

В. М. Служкин

Тайны уральских подземелей

(легенды, реальность, поиск)

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство,
1988.

ББК 2689
С 49

Рецензент - кандидат исторических наук Р. Г. Пихоя

С $\frac{190503000-077}{M158(03)-88}$ 8-88

ISBN 5-7529-0051-4

© Средне-Уральское книжное
издательство, 1988.

**Всеволод Михайлович
Слукин**

ТАЙНЫ УРАЛЬСКИХ ПОДЗЕМЕЛИЙ

Редактор Л. Г. Золотарева
Художник В. П. Воинкова
Художественный редактор Н. Н. Данилова
Технический редактор И. Ш. Трушникова
Корректоры Е. В. Иванова, Н. И. Тунгусова

ИБ № 1694

Сдано в набор 21.03.88. Подписано в печать 25.07.88. НС 18205.
Формат 70X108¹/₃₂- Бумага типографская № 2. Гарнитура литера-
турная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,9. Усл. кр.-отг, 12,2.
Уч. -изд. л. 12. Тираж 50 000. Заказ 96. Цена 50 к.

Средне-Уральское книжное
Отсканировал и распознал Козлов Сергей 29.11.2000
Компьютерная верстка Мелешкин Петр 2003 г.

Слукин В. М.

С 49 Тайны уральских подземелий. -Свердловск;
Сред.-Урал. кн. изд-во,
1988.-272 с.: ил,

ISBN 5-7529-0051- 4

50 к. 50000 экз.

Рассказ о подземных сооружениях Урала,
Адресуется широкому кругу читателей.

С 1905030000-077 80-88
М158(03)-88

ББК 26-89

*Светлой памяти моего отца
посвящаю*

Предисловие

Эта книга посвящена старому Уралу. Тема ее неожиданна. Она возникла на перекрестье нескольких наук - истории, археологии, архитектуры, геофизики и геологии. Подземелья... От этого слова веет тайной, загадками. И действительно, в книге, которую вам предстоит прочитать, рассказывается много интересного о подвалах знаменитой Невьянской башни, тайных ходах харитоновского дома - сегодняшнего Дворца пионеров в Свердловске.

Однако автор, справедливо отдавая дань старинным преданиям и легендам, изучает подземные сооружения как важную часть архитектуры и строительства прошлого. Действительно, без тайных выходов за стены городских укреплений, без продуманной системы водоснабжения, включавшей глубокие колодцы, спуски к родникам, крепости (в том числе и на Урале) не строились. Но Урал с его заводами и здесь внес новые черты в это интересное искусство. Здесь сооружались тоннели-водоводы, по которым устремлялась вода на колеса, приводившие в движение многочисленные механизмы в молотовых, кузнечных, плющильных, доменных цехах. Прямо к заводским поселкам подходили штольни рудников, горные выработки, существенно пополняя число подземных сооружений. О том, какое воздействие эти старинные, часто уже давно забытые шахты оказывают на нашу сегодняшнюю жизнь, свидетельствует пример пермских строителей. Столкнувшись со случаями неожиданных провалов, просадок фундаментов в районах новостроек, они заказали историкам Пермского университета специальное исследование, что-бы узнать, где

находились старые рудники и шахты, оказавшиеся со временем на территории растущего города.

В. М. Слукин успешно сочетает в своей книге две темы: первая - собственно историческая, посвященная обстоятельствам появления городов Приуралья и Урала XVI-XVII веков, памятников заводской и гражданской архитектуры XVIII - первой половины XIX века, вторая - поисковая, экспедиционная. Автор непосредственно причастен к ней. Им предложены геофизические методы розыска подземных пустот, обследования подземных частей архитектурных сооружений.

Написать эту книгу было непросто: письменных документов - обычного и надежного путеводителя в мир прошлого - у автора было немного. Подземные сооружения - не та тема, о которой бы много писали. Тот, кому их строили, как правило, не был заинтересован в распространении этих сведений. Поэтому автору пришлось самому участвовать в создании, как говорят историки, источниковой базы своей книги. Она создавалась по крупицам старых краеведческих публикаций, опросам многих людей, по данным (результатам) геофизических разведок. Совокупность выявленных автором данных и дала возможность написать эту работу.

Разнообразные исследования тесно переплетены в книге с заботами и тревогами о спасении и сохранении исторических памятников для будущих поколений. Особенно актуально звучит тема спасения памятников горнозаводской архитектуры, заводского производства, горного дела на Урале.

Существенное достоинство книги состоит, по моему мнению, и в том, что она приобщает читателя к краеведческому поиску, заставляет его заново взглянуть на прежде привычные факты. Пример автора свидетельствует, что часто именно письма краеведов, воспоминания старожилов становились путеводной нитью для будущих разысканий.

Содержание

Предисловие	3
Из истории подземного дела	6
В недрах Перми Великой	
Подземные палаты прикамских цитаделей	26
Загадки Верхотурского холма	46
Узлы тобольских подземелий	59
Кунгурские рукотворные пещеры	72
Пыскорский лабиринт	79
Пермские локи	91
Подземные тайны горнозаводского Урала	
Тагильские тайники	122
Салдинские подземные этажи	138
Невьянское чудо	100
Верхнетагильский «паучок»	149
Суксунская обманка	156
Сысертские загадки	162
Кыштым потаенный	175
Екатеринбург подземный	182
Кукуйский тоннель и другие	218
Подземные пути зауральских городов	
Далматовские хитрости под землей	230
Потаенные ходы Юшки Соловья	240
Ирбит под землю не стремится	248
Секретные ходы южноуральских укреплений	252
Чусовской эксперимент, или Вместо послесловия	254
Словарь терминов	264
Литература	266

**В книге также использована
следующая литература:**

Анимица Е. Г. Города Среднего Урала.— Свердловск; Сред.-Урал.
кн. изд-во, 1983.

Памятники русской архитектуры и монументального искусства,— М.:
Наука. 1985.

Архипова Н. П. Заповедные места Свердловской области.—
Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.— Оренбург, 1908.—
Вып. XI, т. XI.

...Взглянуть на привычное по-новому, увидеть в
обыкновенном, примелькавшемся следы прежней жизни, с
уважением отнестись к прошлому - вот, пожалуй, главный смысл
этой интересной книги,

Р. Г. Пихоя,
кандидат исторических наук,
доцент

Из истории подземного дела

Подземные загадки великих цивилизаций. Подземное дело на Руси. Киевские катакомбы. Потаенные ходы Северо-Западной Руси. Московское подземное строительство. Пути двух традиций. Причины появления на Урале подземных тайн. Зачем нужны знания о подземельях? Терратектура - подземная архитектура. Подземелья - памятники истории и коварные полости. Как создаются тайны подземелий и как они разгадываются? Экспедиция «Терра-80» и геофизика. Доступны ли подземелья сегодня? По путям освоения Урала

Строительство подземных сооружений всегда являлось признаком высокого строительного мастерства.

Великий Леонардо да Винчи еще в пору молодости, предлагая услуги кому-то из италийских феодалов, среди своих многочисленных умений особо выделял искусство скрытно, быстро, надежно проводить подземные ходы. И это не удивительно. Во все эпохи тайное подземное строительство составляло важную часть деятельности любого архитектора, строителя, инженера.

Скрытые подземные связи различных объектов отражают сложные функционально-бытовые, архитектурно-исторические и социальные зависимости в «наземном» бытии человека. Архитектура подземных сооружений, или, как ее

18. Дмитриев А. Пермская старина.— Пермь, 1897.—Вып. VII.
19. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири.—М., 1978.
20. Дмитриев-Мамонов А. И. Пугачевщина в Сибири.—М., 1898.
21. Черепанов И Сибирская летопись. ГПБ. Отдел рукописей.— Т, 1.—324 с.
22. Обзорение Пермского раскола, так называемого старообрядства, составленного А. П.— Спб, 1863.
23. Демиховский К. К. Некоторые итоги и опыт работы группы по выявлению рудников, бывших в районе Перми//Вопросы истории Урала. Сб. 8.— Свердловск, 1969.
24. Федоров В. Г. Тайны Невьянской башни.— Свердловск, 1961.
25. Немирович-Данченко В. И. Кама и Урал.—Спб, 1904.
26. Лясик С. А. Легенда под микроскопом//Уральский следопыт.—1973.—№ 2.
27. Слукин В. М. Геофизическая «осада» башни // Техника молодежи.— 1979.— № 7.
28. Кривошеков И. Я. Географически-статистический словарь Верхотурского уезда Пермской губернии.— Пермь, 1910.
29. Воеводин Л. Е. Беглый обзор заводских архивов гр. Стенбок-Фермор. Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии.— Пермь, 1905.—Вып. IX.
30. Пудваль А. Р. По следам старинной легенды// На смену! — 1973.—№196—197.
31. Якубовский Э. Екатеринбургские подземелья// Уральский следопыт.—1973.—№ 6.
32. Слукин В., Сконечный Ю. Легенда проверена физикой// На смену! —1973.—№ 182.
33. Дмитриев А. Пермская старина. — Пермь, 1900.— Вып. VIII.
34. Локерман А. А. Загадка русского золота.— М.: Наука.— 1978.
35. ЦГАЛИ, ф. 1823, оп. 1, д. 85.

Фортификация — отрасль военно-инженерного искусства, охватывающая вопросы строительства укреплений и использование их в военных целях.

Форпост — укрепленный пункт на границе.

Форштадт — поселение, находящееся вне города или крепости, примыкающее к ним.

Литература

1. ЦГАЛИ, ф. 1823, оп. I, д. 82, С. 197.
2. Там же, С. 148.
3. Толочко П. П. Тайны киевских подземелий.— Киев: -Наук, думка. 1971.
4. Муравьев А. Н. Святые горы.—Харьков, 1960.
5. Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество конца XIII—начала XVI в. АН СССР.—М., 1962,
6. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли.—Л.: Наука. Ленингр. отд., 1984,
7. Спегальский Ю. П. Псков.—Л.: Лениздат, 1972.
8. Бошнятов Ю. В. Подземный Новгород.—1934.
9. Брандербург Н. Е. Старая Ладога.—Спб, 1896.
10. Степановский И. К. Вологодская старина.— Вологда, 1890.
11. Фальковский Н. И. История водоснабжения в России.— М., 1947.
12. История русского искусства под ред. И. Грабаря. Изд-во Квбебель, 1910.
13. Стеллецкий И Я. Подземный Кремник // Известия.-1924.— № 23.
14. ЦГАЛИ, ф. 1823, оп. 1, Д. 145.
15. Дмитриев А. Пермская старина.— Пермь, 1891— Вып. III.
16. Шишонко И. Н, Пермская летопись. Второй период. — Пермь, 1881.
17. Слупский А. И. Подземные ходы города Соликамска. Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии.— Пермь, 1905.—Вып. IV.

называют, терратектура, составляет прямое продолжение наземной архитектуры зданий, ансамблей, городской застройки. Сколько загадок самого разного характера, подчас совершенно неожиданных, включает подземное пространство древних, старинных и современных городов!

Великие цивилизации древности как бы соревновались между собой по размаху и тайнам подземного строительства. На десятки километров протянулись многоэтажные подземные лабиринты египетских пирамид и храмов - считается, что это малая крупица еще неоткрытого. До сих пор действуют прорубленные в твердых горных породах грандиозные водоводные тоннели урартийцев. Манят своей загадочностью еще практически не исследованные подземные сооружения инков, среди которых и тоннели под морским дном, и лабиринты в толще гор, и глубокие колодцы, похожие на норы невиданных зверей. Удивляют своим инженерным совершенством проложенные глубоко под землей галереи древних греков и римлян, приносившие в города прозрачную воду горных источников. Поражают размерами храмы индусов, высеченные целиком вместе со скульптурами богов и украшениями в недрах единого скального монолита. С древнейших времен известны подземные города с сотнями тысяч жителей в Малой Азии и на Ближнем Востоке, построенные по всем правилам градостроительного искусства: с улицами, перекрестками, площадями, храмами, жилой и производственной зонами и всеми атрибутами большого наземного города.

Наконец, средневековье с его замками, монастырями, крепостями. Выдающиеся зодчие, строители, фортификаторы, ученые придумывали почти невероятные системы ходов, тоннелей, галерей, колодцев, ловушек, лабиринтов, многоэтажных подвалов... Лишь небольшая часть подобных сооружений доступна взгляду исследователя или случайного наблюдателя.

А как многообразны цели, двигавшие к использованию подземного пространства!

В крепостях вплоть до XX века нужны были подземные ходы для водоснабжения и вылазок, противоминные галереи и «слухи», скрытые пути доставки оружия и снаряжения.

Традиции многих религиозных культов требовали строительства подземелий. Христианство, как религия гонимых, начиналось в мрачной темноте катакомб. Отсюда пошли подземные церкви-крипты, монастырские жилища-лабиринты, тайники. По подземным коммуникациям всех видов - ходам, галереям, каналам, потернам, проходам пробирались, протискивались, шли и даже ехали наступающие на врага и бегущие от него, сражавшиеся и сломленные, рассеянные в схватках и набирающие силу для побед. Как знать, может быть, не один поворот истории связан с неизвестными доселе драмами в подземном мире крепостей, городов, поселений.

В разных странах находят подземелья, выполнявшие функции долговременных убежищ, хранилищ припасов и воды, некрополей, застенков и тюрем, сокровищниц с хитроумными ловушками и преградами для злоумышленников. А веселый XVIII век в Европе придумал даже развлечение - в садах и парках знатных особ наряду с вычурными павильонами, фонтанами и цветниками делались декоративные подземелья, куда заходили компании гостей, чтобы пощекотать нервы жутковатым мраком и отблесками факелов на влажной каменной кладке.

В строительной культуре Древней и Средневековой Руси неизменно присутствовали разнообразные формы подземных сооружений. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что подземное строительство было обширным, не уступало по техническим данным зарубежному, велось с выдумкой, изобретательно, с использованием предыдущего опыта и практики. Провести «потаенный ход, от глаз людских скрытый»,

- Модерн — стиль, стилевое направление в искусстве и архитектуре в конце XIX — начале XX в.
- Мураль — строитель, каменных дел мастер (старорусское).
- Некрополь — комплекс погребений.
- Паперть — галерея или крыльцо перед входом в русскую церковь.
- Пикет, редут — небольшое сторожевое укрепление в пограничных районах России в XIX в.
- Пищаль — древнерусское тяжелое ружье, а также артиллерийское орудие.
- Подпорная стенка — конструкция, удерживающая от обрушения находящийся за ней массив грунта .
- Потерна — подземная галерея внутри крепости.
- Противоминная галерея — подземный ход, проложенный с целью перехвата под землей подкопов осаждающих.
- Световой колодец — колодцеобразное отверстие в виде окна для освещения подвалов.
- Скит — кельи отшельников, небольшие монастыри, скрытые убежища старообрядцев.
- Слухи, слуховые галереи — подземные ходы вблизи крепостных стен и башен, предназначенные для прослушивания подкопов неприятеля.
- Спелеология — наука, занимающаяся изучением естественных пещер и искусственных подземных полостей.
- Терратектура — архитектура сооружений в подземном пространстве.
- Техногенные отложения — продукты производственной деятельности человека в виде отходов промышленности, строительства, формирующие слои грунта (мусор, ил и т. п.).
- Урбанизм, урбанистика — направление в градостроительстве XX в., считающее неизбежным создание городов-гигантов с крупными зданиями и сооружениями.
- Фланкирование — защита, прикрытия подступов к обороняемой позиции или линии с боковых точек.

Словарь терминов

Детинец	— название внутреннего укрепления в русском средневековом городе.
Дренаж	— система подземных каналов, с помощью которой грунтовые воды отводятся от сооружений.
Зелье, зелёный погреб	— порох, пороховой погреб в Средневековой Руси.
Изоомы	— линии, соединяющие равные значения электросопротивления.
Инженерная геофизика	— комплекс геофизических методов, применяемых для решения задач строительства.
Камальдулы	— монахи религиозного ордена, основанного в 1012 году в городке Камальдоли (Италия).
Карст, карстовые явления	— явление растворения некоторых горных пород природными водами с образованием пещер, полостей, воронок и т. д.
Катакомбы	— системы подземных помещений искусственного происхождения.
Контрфорс	— устой, стенка, выступ, укрепляющий основную конструкцию
Коринфский ордер	— архитектурное сочетание несущих и несомых частей конструкций, их структура и художественная обработка (по названию древнегреческого города Коринф).
Либерия	— собрание книг, библиотека,
Магистрат	— орган городского управления в России (начало XVIII-середина XIX в.).

не было новинкой для русских строителей.

Но целенаправленно, масштабно, с размахом строительство подземных сооружений развернулось на Руси со времени правления великого князя московского Иоанна. Того самого победителя татар «в великом стоянии на Угре», которого история назовет Иваном Третьим. Желание превратить Московский Кремль в мощную крепость, неподвластную ни огню, ни воде, ни татарским таранам, ни литовским пушкам, дало толчок грандиозному оборонительному строительству. Для выполнения этой задачи были приглашены итальянцы. Не потому, что в русской земле не нашлось бы своих мастеров, а, видимо, велико было влияние на князя его жены, племянницы последнего византийского императора, и ее окружения, расхваливавших мощь крепостей и замков, построенных итальянскими зодчими. В Москву прибыли Аристотель Фиораванти, его сын Андрей Фиораванти и ученик Пьетро Антонио Солари.

Навсегда осталось тайной, заказал ли великий князь Иоанн итальянским мастерам устроить в Кремле подземные палаты, ходы и тайники. Но позднейшие находки в Московской цитадели возможность такого заказа подтвердили. Да и косвенные свидетельства совсем не противоречат этому.

Аристотель Фиораванти известен как строитель многих укреплений, в том числе Миланского замка, подземные тайны которого не разгаданы и спустя много столетий. Подземные секреты великому князю московскому были нужны не только для военных надобностей, но и для того, чтобы защищать от огня и лихого глаза богатства. Уж кто-кто, а Иоанн знал, как всепожирающий огонь расправляется с деревянной московской: застройкой, как врывается он и в каменные хоромы, как сплавляет в безобразный ком прекрасные некогда золотые и серебряные кубки, ковши, украшения. Только за четыре года в

период его княжения Москва выгорала дотла дважды. А если на самом деле существовало собрание редчайших книг, которые привезла с собой великая княгиня Софья, бывшая византийская царица? Где могла сохраняться эта библиотека хотя бы до того времени, когда уже стала называться библиотекой Ивана Грозного? Только в подземных тайниках кремлевского холма.

Может быть, мысль о подземельях была навеяна рассказами послов об устройстве крепостей и городов о сопредельных княжествах и землях, куда все чаще обращался взор Москвы.

В строительстве потаенных подземных сооружений на Руси иноземное влияние все же сказывалось мало. Да, Аристотель, а потом Солари и Алевиз строили в Москве для Ивана III и Василия III подземные ходы, галереи, тайники¹. Но только в Москве. В эпоху Ивана Грозного, когда развернулось грандиозное сооружение всякого рода подземных «хитростей», в той же Москве их строили русские мастера². А монастырское подземное строительство вообще велось только русскими каменными мастерами. Но мы забежали вперед. Возвратимся на несколько столетий.

Уже на заре образования Киевского княжества были известны подземные ходы и даже целые лабиринты под древним градом Киевом. Изрядно расширенные в последующие эпохи, эти подземелья дошли и до нашего времени - знаменитые катакомбы Киево-Печерского монастыря, куда водят туристов.

Как свидетельствуют результаты исследований, подземные лабиринты Киева протянулись в разные районы старого города, подземные пути подходят к Софийскому собору и другим старым наземным сооружениям³. Киевские подземные ходы сыграли немалую роль во время осады и разгрома города Батыем. Много сокровищ, оружия и даже

потерявшиеся, но не потерянные, к счастью, навсегда. И нам надо быть предельно бережливыми, чтобы не оказаться полными невеждами, забывшими создание рук своих предков.

издательство,
620219, Свердловск, ГСП-351, Малышева, 24. Типография
изд-ва

«Уральский рабочий», 62015], Свердловск, пр. Ленина,, 49.

Грозного дело идет». Другую половину ответа обобщил другой знаток города: «Я вам вот что скажу - неверно вы свой поиск направили, у нас не только сведений, но и подземелий никаких нет. Да и быть не может, город-то знаете когда появился?»

Это мы знали. Чусовой, сначала как станция Горнозаводской железной дороги, а затем как металлургический завод и населенный пункт, основанный Франко-Русским Уральским обществом, появился в 1879 году. Конечно, абсолютно никакой необходимости не было в строительстве каких-то тайных или явных подземных сооружений, кроме водопровода и канализации. А если в городе не строились подземелья, не прокладывались в грунте галереи и ходы, не делались тайники, то не появилось и того комплекса устной и письменной информации о подземных тайнах, которая сопровождает течение жизни старого города, в большинстве случаев правильно отражает реальность, Вот это и удалось выявить в городе Чусовом.

Значит, важным этапом практической работы по исследованию подземного пространства исторических центров является сбор сведений и свидетельств, анализ! легенд и преданий. Всему этому можно и нужно верить.¹ как некоему отпечатку реальности.

В старые уральские города каждый день, каждый месяц, каждый год входит что-то новое: новые предприятия, новые дома, новые люди. Меняется облик городов, ритм жизни, население. Вместе с необходимыми изменениями, характеризующими город как живой, активный, растущий организм, происходят и нежелательные. Иногда город теряет свою память, теряет ставшие хрупкими, как коралловые веточки, творения прошлого. В каждом из наших уральских городов, как мы уже убедились, есть слой материнской земли, сохраняющий частицы городской памяти, частицы загадочные,

колоколов было укрыто под землей.

Подземные сооружения «киевского» типа отличались большой протяженностью и разветвленностью, прокладывались они в лессе, сухой, вязкой и крепкой породе. Подземелья эти почти никогда не облицовывались каменной или кирпичной кладкой. По примеру киевских ходов и тайников позднее соорудились целые подземные поселения. Известны монастырские подземные городки в местечках Святогорье и Дивногорье⁴, что в среднем течении реки Дона, в толще Болдиной горы на окраине Чернигова, в окрестностях Старого Оскола, под Лубнами и у других старинных городов и местечек Украины.

Совсем другой характер имели потаенные ходы и тайники в Северо-Западной Руси, где издавна росли мощные оборонительные узлы: Изборск⁵, Порхов, Гдов, Копорьеб, Псков⁷, Новгород⁸, Старая Ладога⁹, Вологда¹⁰. Здесь подземные ходы служили для обеспечения крепостей и цитаделей водой, путями отхода воинов и для неожиданных вылазок во время осады, средствами обнаружения подкопов противника. Реже подземелья использовались в качестве убежищ и сокровищниц, а тем более в качестве некрополей. Но именно в этих краях появляются подземные тайны. Если в Киевской и Юго-Западной Руси о подземных убежищах и скитах знали многие, то на Севере прокладка и само наличие подземных путей тщательно засекречивались. Появился новый тип потайных сооружений - подземные ходы, соединяющие отдельные здания внутри города; княжеские терема, соборы, даже частные владения.

Особый размах приобретает монастырское подземное строительство. Монастыри выглядят как небольшие крепости. Тут есть весь набор подземелий: ходы, водозаборные тайники, глубокие подвалы-сокровищницы, некрополи.

В Московскую Русь искусство подземного строительства потянулось двумя путями: с севера - из княжеств Северо-Западной Руси и с юга - из Киевской Руси. Для укрепления Москвы «использовался весь накопленный русский опыт, обогащенный потом опытом иноземным. Москву окружили города со своими подземными тайнами: Коломна, Тула, Тверь, Алексин, Переславль-Залесский, Звенигород, Калуга. И уж совсем близко расположились монастыри-крепости: Ново-Иерусалимский, Симонов, Донской, Троице-Сергиевский, в которых подземные «хитрости» соперничали с наземными. В Московской Руси слились разные традиции и приемы подземного строительства. В Коломне и Туле, например, главенствовали типично крепостные подземные сооружения, в Алексине - подземные убежища, в Твери - церковные подземелья, в Рузе - разветвленные катакомбы, как две капли воды похожие на киевские.

В самой Москве развернулось обширное подземное строительство. В Кремле под соборами и теремами устраивались подземные казнохранилища, имевшие связь между собой и выходы к башням. Выводились из-под башен водозаборные тоннели, в пространстве между стенами и рвом прокладывались слуховые и противоподкопные галереи. Боевые подземные ходы шли из Кремля в Китай-город. Один из них, построенный Алевизом, был обнаружен в 1896 году на глубине 10 метров от поверхности¹¹.

Царь Иван Грозный готов был буквально зарыться в землю. Деспот, боявшийся боярских заговоров и мятежей, он чувствовал себя в безопасности только в тайных палатах своих дворцов: Загородного на Арбате и Опричного на Неглинной, откуда в Кремль и за город были выведены подземные ходы. Остатки их обнаруживались в разное время или благодаря случайным провалам, или при постройке зданий, а позднее при

детальями. Причем, сговорившись, создают прямо-таки целую артель по выдумыванию и одурачиванию исследователей. Хороша картина? Может ли она хоть чуточку быть реальной?

...Члены экспедиции «Терра-80», подобранные для участия в этой затее, заранее не знали о настоящих целях поездки. Конечный пункт им сообщили почти накануне отъезда, просили неукоснительно соблюдать принятую методику работы. Никто из отправляющихся раньше в этом городке не бывал. Участников эксперимента попросили не проявлять преждевременного интереса к истории города, куда они отправлялись, чтобы не повернуть раньше времени получаемую информацию в выгодную сторону. И вот однажды ранним утром поезд пришел в город Чусовой. Все, кто нужен, оказываются на месте. Начали с главного архитектора: располагает ли он какими-либо сведениями о подземных архитектурно-исторических сооружениях в своем городе? Ответы были примерно такими; не слышал, не видел, не верю в существование. Главный архитектор может не знать - много других сложных дел. Но он назвал фамилии двух-трех человек, по его мнению могущих пролить истину. Так постепенно в сферу действия экспедиции попали заместители главного архитектора, работники отдела культуры, ведущие учителя истории, сотрудники отделения общества охраны памятников истории и культуры, директор и старейшие сотрудники краеведческого музея, работники коммунальных служб и заводоуправления и многие-многие, облеченные должностями и полномочиями. И ведь каждый называл еще других, которые могли оказаться полезными. А сколько было краеведов. Словами одного из них можно выразить половину общего ответа: «Что вы, голубчики, о подземельях у нас ничего не известно, и разговоров никаких не было, какие уж там легенды... Вам надо бы в Верхне-Чусовских городках побывать. Там от Ивана

развивался как сельскохозяйственный центр, построивший свое первое каменное здание только в 1823 году.

Итак, нечего рассказывать старинному Камышлову о подземных архитектурно-исторических сооружениях, нечем похвастать по сравнению, например, с соседями: Катайском, Далматовом, Шадринском.

Приведем еще одно сравнение. Пермь и Екатеринбург - Свердловск. Два завода-крепости. Почти одно время основания. Правда, Пермь вышла в губернские города, а Екатеринбург топтался в уездных. Хотя, не забудем, был еще и горной столицей Урала. И вместе с тем, возвращаясь к нашей теме, в Перми - скудные сведения о старом подземном строительстве, сдержанные и малочисленные легенды, отдельные сообщения о находках. В Свердловске еще в екатеринбургские времена города бушевали «подземные» страсти, и в настоящее время сведения о подземельях множатся, появляются все новые и новые находки, переплетаются преданиями.

Екатеринбург жил другой жизнью, чем его губернский собрат. Недаром Узлом называл этот город Д. Н. Мамин-Сибиряк. Как в пестром узле, связывались здесь горное дело, заводское, золотопромышленное встречались интересы крупного горного чиновничества, заводчиков, некоронованных «золотых» королей, старообрядчества, монастырских деятелей. Все это текло в географически удобную точку со всех сторон свет? действовало, строило гнезда, выставляло напоказ и прятало богатство. Оставляло после себя тайны, материальные и словесные.

Можно ли подземные тайны придумать? Скажем, никаких подземелий, подземных ходов, тайников в каком-нибудь городе и не было, а про них идет широкая молва. Представим такое; свидетели и очевидцы, забью стыд и совесть, наперебой, клянясь и божась, сочиняют небылицы, расцвечивают их

прокладке метрополитена.

Тайные палаты царя сообщались с подземными тюрьмами, где дено и ночью пытали «крамольников» и «супротивцев». Легенды говорят, что царь. Иван любил, пройдя по подземным путям, тайно появляться в своих кремлевских покоях. В окрестных и далеких монастырях и укрепленных резиденциях, таких, как, например, Александровская слобода, царь устраивал потаенные сооружения¹². Есть свидетельство, что даже английского посланника Дженкинсона вели к Грозному потайным ходом. Примеру царя следовали бояре и ближайшие сподвижники. Так, Голицыны и Морозовы соединили с Кремлем свои московские хоромы. Малюта Скуратов, главный палач царя, делал тайники в своих владениях на Солянке и Берсеневке. В начале нашего века при строительстве многоэтажного дома на Солянке, на месте скуратовского подворья, нашли подземный ход с подземным же колодцем. На Берсеневке обнаружен ход с лестничным спуском к Москве-реке.

Средневековая Москва охвачена подземным строительством. Не только бояре, но и менее родовитые люди занимаются этим. В документах, обычно немых, когда дело касается подземных секретов, появляются такие строки: «...Каменные палаты с потаенными путями из них строили Дмитрий Ховрин, Василий Образец да купец Таракан...»¹³.

С продвижением русских на восток вместе с лихими новгородскими ушкуйниками, а позднее с не менее лихими казацкими экспедициями древнее искусство потаенного строительства потянулось к Каменному Поясу. Конечно, жившие в уральских краях чудские племена умели строить подземные жилища - разветвленные искусственные пещеры, своды которых поддерживались деревянными опорами. А чудские рудознатцы выкапывали довольно длинные горизонтальные штольни и даже проходили вертикальные горные выработки (такие сооружения видели первые разработчики знаменитого Гумешевского медного

рудника). В камской земле еще задолго до прихода татаро-монголов волжскими булгарами были вырыты извилистые лабиринты подземных жилищ и убежищ. Переплетение ходов то обрывается тупиками, то выходит в глубокие овраги, то вдруг расширяется в большой зал - такие лабиринты когда-то обнаружались вблизи впадения реки Белой в Каму ¹⁴.

Подземное строительство двигалось на Урал по путям двух традиций: Северо-Западной Руси и Московской Руси. Географически это укладывается так, Псковско-новгородская ветвь потаенного строительства как бы постепенно охватывала города Вологду, Тотму, Великий Устюг, Вятку - Хлынов, Нижний Новгород, Сольвычегодск, Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар) и подходила к Чердыни и Усолю, Во всех этих городах находили подземные исторические сооружения.

Московская ветвь двигалась на восток, оставляя подземелья в Муроме, Пензе, Царицыне (ныне Волгоград), Мензелинске. В Нижнем Новгороде она пересекается с псковско-новгородской ветвью, а севернее, в Сольвычегодске, Усолье и Соликамске, и вовсе с ней сплетается. Здесь, в «царстве» Строгановых, подготовилась почва для подземных тайн Каменного Пояса.

Зачем подземные тайны пришли на земли Каменного Пояса? Когда речь идет о городах европейской части нашей страны, то причины строительства под землей вроде бы понятны: постоянная организация обороны от многочисленных воинственных соседей и обеспечение защиты во время затяжных княжеских междоусобиц, сложные условия централизации Русского государства и утверждения самодержавия, накопление ценностей у знати, дворянства, богатых купцов, у церквей и монастырей и, конечно, реальная угроза народных волнений.

На Урале появление подземных сооружений определялось своеобразными, иногда присущими только этому региону условиями. Освоение Урала по-настоящему протекало

сокрытии каких-либо тайн.

На этом общем фоне трудно даже поверить в малейшую возможность встречи с подземными архитектурно-историческими сооружениями и вообще в их необходимость.

Может быть, ситуация с Оханском и Осой случайна?

Экспедиция Свердловского архитектурного института работала в городе, расположенном по другую сторону Каменного Пояса. Город этот начинался с учреждения в 1668 году Камышевской слободы. Потом слобода обросла деревянным острогом, получила название Камышловской. Острогу ни разу не выпала честь защищать с боем покой жителей, Стратегическое его значение угасло. С появлением Екатеринбурга слободчан приписали к построенному там металлургическому заводу. Только в 1781 году Камышловская слобода обрела былую самостоятельность и стала городом Камышловом.

И опять не услышали мы в Камышлове ни одной легенды, ни одного предания, ни одного рассказа о подземных диковинах. Единственное, о чем говорилось,- о глубоком подвале бывшей казармы, служившей в дореволюционное время пересыльной тюрьмой. И все. То же информационное безмолвие. Оно говорит уже о многом, в частности об отсутствии предмета, то есть старинных подземных сооружений. Оправдано ли это отсутствие? Анализ обстановки показывает, что оправдано, Камышлов рано потерял военно-оборонное значение, старый острог не подновлялся, и нужды в нем не стало. Торговые пути прошли севернее, через Ирбит, и южнее - по «золотой» Исетской долине. Именно в этой долине и сосредоточились укрепления, державшие оборону на южной кромке России и смотревшие прямо в глаза пока еще непознанной, неожиданной и непредсказуемой Степи. Камышлов это уже мало заботило. Потом веками город

менящих своей романтикой и таинственностью находок. Нет фактов - нет рассказов, свидетельств. А легенды, что многожды доказано, на пустом не возникают. Должен быть толчок реального.

Укрепленные городки, выдвинутые в глубь осваиваемой территории, какое-то время сторожко следили за опасностью на востоке. Но там строились новые форпосты: крепости и укрепленные слободы. Опасность отодвигалась, заботы о ней переходили в другие руки. Укрепления Осы и Оханска ветшали, разрушались, застраивались. Если и были в них подземные тоннели, вылазы, «слухи», то и они исчезали в недрах. Обновлять не было смысла. Тут бы появиться свежей струе, новой удачливой функции для этих городков - торговой, промышленной! Не появилась. Торговые пути прошли через Кунгур, а позднее Великий Сибирский тракт миновал Оханск и Осу. Промышленность пульсировала там, где было близкое сырье. Бедные медью песчаники не дали импульс заводскому делу. Богатеть городам было не с чего. Например, в Осе даже к середине прошлого столетия самым крупным производством числилась рогожная фабрика, на которой трудилось 30 человек. Основой экономики городков прочно стало сельское хозяйство, опять же небогатое из-за скупой на земли и погоду природы Предуралья. Оханский монастырь не превратился в мощную по богатству, обилию паствы влиянию церковно-хозяйственную единицу, хирел и был в конце концов упразднен. Может быть, желанный живительный импульс внесло присвоение Оханску и Осе статуса уездных городов? За этим должно последовать строительство. Если посмотреть сейчас на исторические центры этих городов, в основном сохранившиеся, то очень заметно, что за последовавшие после присвоения полтора столетия построено было архимало: десятка два кирпичных двухэтажных домов местных владетельных людей, вряд ли помышлявших о

уже в тот период, когда сильные внешние враги на востоке, а самый главный и близкий - Орда, были сломлены, междоусобные войны давно ушли в историю. Однако первым русским селениям на Урале, появившимся в XV-XVI веках, долго еще угрожало разорение от сибирских царьков и их вассалов. Поэтому крестьянские слободки непременно обносились тыном, а позднее, к XVII веку, обрели вид настоящих крепостей с башнями и стенами. Укрепления строились с соблюдением всех русских фортификационных традиций, а значит, имели и тайную подземную часть.

На важных торговых перекрестках появились опорные пункты - Верхотурский и Далматовский монастыри-крепости.

Начиная с XVII века на уральскую землю вторгается горнозаводское производство, принесшее с собой новый вид поселений - заводских. Группируясь вокруг основного ядра - завода, такие поселения не оставались незащищенными: окружались валами, рвами, стенами, оснащались пищальями и пушками. Словом, кроме укрепленных крестьянских слобод на Урале появились заводы-крепости, перераставшие в города.

И эти укрепления имели скрытые оборонные объекты. Естественно, возникает вопрос: ведь массовое заводоустройство приходится на XVIII век, а к тому времени об Орде и Сибирском ханстве вроде бы и думать забыли. К чему же все эти крепостные ухищрения? Действительно, казалось бы, время крупных военных операций на Урале и в Сибири прошло, но поселения и заводы ощущали постоянную опасность набегов. Близость к землям башкиров, вогулов, киргиз-кайсаков, а то и развертывание строительства прямо на их землях, приобретение прав на уголья и недра силой или обманом вызывали крайнее недовольство коренного населения. Недовольство переходило в волнения и вооруженную борьбу не без подстрекательства местных феодалов, помнящих себя данниками и союзниками сибирских ханов. Начиная со второй половины XVII века и до

конца XVIII века было шесть многолетних периодов восстаний и набегов на заводы и поселения.

Но и внутри завода-крепости никогда не было спокойно. Чудовищная эксплуатация работного люда, который не по своей воле был завезен в чужой и еще дикий край, полное бесправие и утонченная зависимость от хозяев и их прислужников порождали народные восстания. Заводчики и прислуживающая сошка никогда не забывали о путях собственного спасения и спасения своего добра.

Так, после Крестьянской войны под руководством Пугачева, когда восставшие русские крестьяне в союзе с башкирскими повстанцами осаждали и сжигали заводы, наблюдалось усиление строительства подземных сооружений в уральских городах-заводах. Но не только крепостных, оборонных. Заводчики делали для себя подземные убежища и копали тайные пути из них.

Тяжелые условия жизни на заводах постоянно пополняли армию беглых. Беглые объединялись в ватаги. Иные сразу уходили на «вольные» земли Сибири, другие отрывали себе подземные лабиринты в глухих местах, укрывались в них, обеспечивая свое существование грабежами купеческих караванов. Много было таких разбойных нор по берегам Камы, в таежных распадках вдоль Великого Сибирского пути.

Была и еще категория уральского населения, внесшая свой вклад в потаенное строительство. Это раскольники, бежавшие на Урал от преследования церкви или высланные сюда властями. Фанатичные в вере, раскольники рыли скиты-убежища, устраивали под землей молельни.

Встречаются подземелья, назначение которых не сразу поддается объяснению. Они либо связаны с каким-то тайным производством, либо с сокрытием следов злодеяний заводчиков и их подручных, либо с хранением

не оправдались. В стариннейших городках Оханске и Осе вопреки общей тенденции не рождались легенды и предания о подземельях, не происходили случайные открытия, не случались провалы грунта и находки. В Оханске общее мнение крутилось вокруг подвала Успенского собора, превращенного в продкомбинат. Подвал этот в 20-е годы был засыпан, но при разных ремонтах и реконструкциях строители и производственники чувствовали его наличие: то лом провалится в какую-то дыру, то пол «бухтит», отзываясь на удары. Но никто не упомянул, что из этого подвала- в окрестное пространство уходили бы неведомые пути. В Осе все разговоры, беседы и даже демонстрация иллюстративного материала (о, редкость!) свелись к тому, что на противоположном берегу Камы, где была некогда деревня Монастырка, до недавнего времени существовала старая система штолен, в которых шла добыча медистых песчаников. Из этой своеобразной руды в XVIII веке выплавлялась медь. А подземные архитектурно-исторические сооружения - в самом городе? О них никто не сказал ничего определенного.

Сразу вспомнилась экспедиция в Кунгур. Вспомнилась потому, что город этот находится от Оханска и Осы в какой-нибудь сотне километров, основан примерно в то же время и с теми же задачами. Но в Кунгуре был значительный поток сведений о подземельях. Если не изобилие и многообразие их, то хотя бы то обстоятельство, что на один и тот же объект указывали многие свидетели: кто-то определенно, кто-то предположительно, кто-то с элементами фантазии. Вспомнился не только Кунгур, но и недалекие от упомянутых другие камские городки строгановской вотчины.

Почему же не появились в Оханске и Осе ни легенды, ни описания фактов? Потому что отсутствовал сам предмет. Не было подземных тайн у старинных городков, не было

отмахиваются: не слышал, не видел, не знаю. Или рассказывают сказочные сюжеты, явно возникшие где-то в другом месте и много раз слышанные в разных вариациях. Значит ли это, что в первом городе действительно существовали и существуют подземные исторические сооружения, вызвавшие такое обилие свидетельств, а во втором - не было и нет? Да, должно быть, так.

Древнейший уральский городок Оса. Основан в 1591 году, то есть в пору массового проникновения русских на Урал и в Сибирь. Был форпостом, выдвинутым на восток после разгрома последних ханств Золотой Орды и направленным на защиту земель от еще воинственных ее остатков. Оса располагала укрепленным острогом и не раз оказывалась в гуще военных событий. Рядом другой город, Оханск, появившийся стараниями Строгановых для укрепления южных границ своей вотчины. Как и Оса, испытал бурный военно-административный взлет и дал прибежище монастырю, который играл роль цитадели. Прежняя слава тянулась за этими городами через века и, видимо, сыграла роль в том, что в конце XVIII века им был пожалован статус уездных городов.

Что же добыла в этих городах экспедиция «Терра-80»? Л добыла она крайне мало. И методика не менялась, и добросовестность исследователей, и тщательность сбора материалов сохранилась. А почти ничего. Может быть такое? Может. Но, казалось, только не в Оханске и Осе. И в том и в другом городке есть группа краеведов-энтузиастов, есть службы, отвечающие за подземное хозяйство. Люди в этих службах работают десятками лет, знают все вдоль и поперек. Говоря языком старателей, экспедиция перелопатила население и словно просеяла его через некие сита. И что же? На этих ситах должны были остаться легенды, предания, свидетельства, рассказы, всякая бывальщина о подземных тайнах. Надежды

сокровищ и ценностей. Существует также целая группа скрытых от глаз сооружений технологического назначения: водоводы, транспортные коммуникации, вентиляционные каналы, сливные лотки. Забытые, они служат иногда источником романтических легенд, хотя и сами по себе представляют большой интерес как элементы старинной технологии и свидетели незаурядного технического мастерства.

Итак, города и веси обширного уральского региона, не составляя исключения в ряду себе подобных на Руси, таят в недрах своих исторических территорий рукотворные полости, которые мы называем архитектурно-историческими подземными сооружениями.

Для чего нам нужны знания о них, почему мы собираем факты их присутствия, что побуждает нас изучать этих свидетелей былых эпох, несущих вкус романтики и тайны?

Прежде всего, подземные старинные сооружения представляют обширную группу памятников архитектуры, истории и культуры, это носители строительных традиций, технической мысли и мастерства прошлых поколений, а зачастую и национальных черт народа.

Соотносясь большей частью с наземными зданиями и сооружениями, подземелья представляют как бы продолжение «дневной», всем видимой архитектуры. Они дополняют решение одной из важных ее задач - обеспечивать связь объектов в пространстве, выявляя их назначение и цели. Стоит, скажем, в ансамбле с другими зданиями ротонда. Сооружение, олицетворяющее переход от основательности, постоянства, деловитости бытия к легкости, отдыху, развлекательности. Но... к ротонде ведет подземный ход, а от нее отходят другие в глубь территории. И ротонда уже представляется не легким вместилищем забав и отдохновения, а важным распределительным узлом подземной сети. Игровость

архитектурных форм, колонн, капителей, карнизов уже нас не обманет, это только ширма для сокрытия основной функции, связанной с подземной тайной.

Подземные сооружения всегда играли значительную роль в формировании градостроительной структуры городов, особенно их исторических центров, а потому знание таких сооружений, их местоположения и масштабов их распространения помогает реконструировать планировочные тенденции с прошлых эпох до современности. Архитектору трудно обойтись без этих знаний. Совершенно невозможна научно обоснованная и направленная реставрация памятников архитектуры, стоящих на поверхности земли, если полностью проигнорировать то, что находится в пространстве под ними.

Деятельность человека в подземном пространстве с древнейших времен дает основу и направление современной подземной урбанистике. Ее эру нам предрекают ученые и называют все, что ниже дневной поверхности, такой же архитектурной средой, как и все то, что находится на земле.

Интерес к подземной сфере городов совсем не случаен. Он вызван проблемами современной застройки - ведь города не могут безмерно расти вширь. Значит, остается - ввысь и вглубь. Если то, что растет ввысь, мы оставим безраздельно человеку, чтобы он дышал, ходил, жил, наслаждался гармонией природы, а вглубь поместим производство, транспорт, службу, то есть максимально используем подземное пространство, то получим город, близкий к идеалу, о котором мечтали зодчие и футурологи с давних времен. Эти обстоятельства приводят к необходимости широкого исследования недр городских территорий, особенно их исторических зон.

К архитектурно-историческим подземным сооружениям проявляется двойственное отношение. С одной стороны - это памятники архитектуры, а с другой - подземелья представляют

вызавшие их появление, никак не укладываются в уже принятую схему, не иллюстрируют обобщенную гипотезу. Скажем, принята общая, вполне обоснованная гипотеза; тайное подземное строительство на Урале - это результат движения традиций Древней и Средневековой Руси, осложненный местными социально-историческими, природными и другими условиями. И теоретически выходит: в каждом старинном городе региона, а исходя из осложняющей роли разных условий - и в любом, не очень старинном, устраивались потаенные подземные объекты. Они должны существовать, порождать легенды, предания, слухи и иногда от разрушения и обвалов, а то и от прямого вмешательства человека выявлять себя. Это выявление всякий раз обрастает рассказами очевидцев, легендами, свидетельствами. Со временем образуется плотный слой устной информации, которая иногда фиксируется письменно в виде записи краеведов, газетных заметок, зарисовок, фотографий. Эта информация обычно бывает не только сиюминутной, но охватывает значительные периоды и передается во времени. При изучении проблемы исследователь так или иначе вторгается в этот пласт и получает некий срез во времени и пространстве. И если подземный объект есть, то он не останется незамеченным.

Но почему, скажем, в двух городах, стоящих поблизости, основанных в одно и то же время, сотни лет назад, населенных как в старину, так и сейчас одинаковыми категориями людей, случается такое: в одном тебе, что называется с порога, захлебываясь рассказывают о подземных дивах, в другом - безмолвие, в лучшем случае пожимают плечами и говорят что-то неопределенное, В первом - в беседах участвуют многие десятки людей, специалистов и любителей. В их разных сообщениях настойчиво фигурируют одни и те же детали, в сведениях ничтожен налет мифичности и фантазии. В другом - даже те, кому положено и надобно знать, привычно

хорошо замаскированным устьем в высоком обрывистом берегу. Этот ход открыли краеведы одной из школ города Новоорска во время своей экспедиции по выявлению старых пограничных укреплений линии Перовского. В крепости имелся глубокий колодец, снабжавший гарнизон питьевой водой, поэтому найденный краеведами тоннель из церкви служил для скрытых вылазок или отхода.

Подобный подземный ход есть и в другой крепости - Николаевской, тоже опоясанной кирпичной стеной с башнями. Но этот ход никем не исследовался. Можно предположить, что в малых крепостях и укреплениях, построенных уже в XIX столетии по плану Перовского, больше внимания уделялось полноте фортификационного обеспечения.

...Время стирает старые валы и рвы, скребет и подтачивает кирпич стен, обваливает искусно сделанные полости в грунте. Так распорядилось время и южноуральскими укреплениями. На месте одних выросли прекрасные города, уже забывающие свое оборонное прошлое, на месте других формируются будущие археологические объекты.

Чусовской эксперимент, или Вместо послесловия

Занимаясь изучением подземных сооружений уральских городов, собирая крупницы архивных сведений, опрашивая десятки очевидцев, краеведов, знакомясь с легендами и преданиями, исследуя места провалов, выходов и других материальных следов подземелий, экспедиция Свердловского архитектурного института собрала большой научный материал по многим старинным городам региона. При анализе этого материала стали выплывать так называемые неудобные вопросы, которые отличаются тем, что результаты,

серьезное препятствие для каменного строительства как коварные полости, нарушающие целостность и прочность грунта.

Старые подземные сооружения могут служить современным целям. Например, дренажные каналы, отводящие лишнюю воду с застроенной территории. С годами они засоряются, забиваются илом, кое-где обрушиваются. Но если дренажную систему отыскать, очистить, привести в порядок, то она вновь будет функционировать и снижать уровень грунтовых вод, повсеместное повышение которого превратилось в одну из бед современного города.

Вот почему подземные объекты должны тщательно изучаться, оцениваться с точки зрения исторической, архитектурной и хозяйственной значимости. А затем либо подлежать охране, как величайшая ценность, либо включаться в городскую технологию, либо устраняться как досадная помеха. И еще: а вдруг! Да, именно, а вдруг в этих подземельях отыщутся предметы старой культуры, техники и быта, а может быть, и что-то очень важное, имеющее национальное значение: древние книги, исторические реликвии, уникальные драгоценности?

Трудно найти в построенном человеком мире какие-либо другие объекты, которые бы так были окружены тайной, как подземелья. И в этом был глубочайший смысл. В истории много примеров, когда раскрытие подземных секретов приводило к губительным последствиям для их держателей. Так случайная находка турками потайного входа под стенами осажденного Константинополя ускорила падение византийской столицы. Соловецкий монастырь пал после восьмилетней его осады стрельцами царя Алексея Михайловича только потому, что предатель указал осаждающим подземный ход в крепость. Однажды после нападения ордынцев на город Алексин жители спрятались со своим добром в подземном тайнике. Враги

разрушили и сожгли поселение, но, ничего не узнав о тайнике, отошли. Кто-то сообщил им о месте, где скрывались жители. Татары ворвались на пожарище, нашли тайник и порубили более тысячи человек, захватив добычу.

Можно привести много примеров и другого характера, когда подземные тайны помогли выйти из беды.

Секретами подземелий всегда владели немногие посвященные. И эти секреты, как правило, передавались устно. В архивах не попадают документы о подземных сооружениях. Так, чтобы с описанием и планами расположения. Лишь в редких рукописях, дающих характеристику текущего состояния, например, русских крепостей-острогов, есть упоминания о водозаборных тайниках и стоящих над ними башнях. Подземелья обычно не заносились в реестры недвижимого. А человеческая память слаба, она теряет факты, перенося их из поколения в поколение. Нередко случается и так, что носители памяти о подземных тайнах исчезают в водоворотах жестоких и сложных времен, не успев передать только им известные сведения.

Подземные архитектурно-исторические сооружения становятся видимыми при случайных находках. И происходит это, к сожалению, не так, как хотелось бы: нашел, скажем, потайную дверцу или люк в заброшенном доме, открыл, спустился со свечой, проследовал во все закоулки тайного подземелья да еще составил карту. Такое-большая редкость. Трудно сказать почему, но входы и выходы подземных галерей и прочих сооружений с течением времени оказывались замурованными. Может быть, потому, что прошла надобность в тайне, или возникла мысль о консервации до нужных времен, или появилась опасность обвала. Кстати, обвалы и делают подземелья видимыми. А происходят они по вполне естественным причинам: теряют прочностные свойства грунты,

появились крепости Наследницкая, Екатерининская, Николаевская, Константиновская и другие, всего более двух десятков.

Крепости новой линии Перовского делались с учетом правил фортификационного искусства. И не напрасно. Уже в 1839 году на созданные форпосты с отрядом головорезов напал объявивший себя султаном Кенисары Касимов. Ему удалось после кровопролитной осады захватить многие укрепления и разрушить их. За семь последующих лет новоявленный султан совершил более двадцати набегов, однако не везде ему удавалось вершить разбойные дела. Осадив крепость Екатерининскую, Кенисары и его войско встретили сильный отпор. И хотя нападавшие сожгли и разграбили хозяйственные постройки форштадта, взять само укрепление им не удалось. Мало того, они понесли заметный урон от крепостной артиллерии. Весной 1845 года отряды султана вновь вторглись за пограничную линию, но были разгромлены и рассеяны русскими войсками. Тем не менее возможность новых нападений еще не исчезла, а поэтому в крепостях продолжалось военное строительство: воздвигались кирпичные стены со сторожевыми башнями, углублялись рвы, рылись, как это сейчас установлено, и подземные галереи.

Квадратные зубцы на стене Наследницкой крепости различаются издалека. Низкие арочные ворота совсем не напоминают крепостные - скорее что-то от ворот восточных караван-сараев. Над обнесенной стенами территорией, словно страж, которому видно все, высится строгих форм церковь с узкими окнами-бойницами. Это тоже элемент крепостных сооружений, своеобразная мощная башня. И попы, крестьясь, не видели в том святотатства, если в церковь втаскивали пушки, а в алтаре лежали картечные заряды. Но самое главное - из наследницы церкви, как из самой настоящей крепостной башни, тянулся подземный ход. Он подходил к самой реке, обрывался

Перовского. Подземные вылазы Наследницкой и Николаевской крепостей.

Не только обывателю Российской империи XVIII века, но и просвещенным представителям общества границы ее на юго-востоке казались расплывчатыми, неопределенными. А там дальше, за рекой Уралом, южнее уже накатанного Сибирского пути, пространство терялось в бесконечных негостеприимных сухих степях. Нечего было делить в этих степях русским поселенцам и коренному населению. Одни пахали и сеяли хлеб, другие пасли свой скот. Но были еще жадные и вороватые князьки, которым не давала покоя разбойничья слава былых азиатских владык. Такой князек сколачивал орду из нескольких сотен наэлектризованных легкой добычей людей, объявлял себя по меньшей мере султаном. Его орда летала по степям, грабила без разбора всех, разрушала и жгла поселения, увозя людей и скот, словно возвращались для хлебопашцев и мирных скотоводов недоброй памяти батыевы времена.

Поэтому и стали появляться на границе со степью по-военному укрепленные поселения, а подчас и самые настоящие крепости. Они вытягивались в пограничную линию, в которой первоначально крупными военными узлами были Оренбург, Орск, Троицк. В одну из таких крепостей приехал служить Петруша Гринев, герой пушкинской «Капитанской дочки».

...Оттремели пушки пугачевских дружин, в опустевших крепостях появились новые гарнизоны. А когда смолкли звуки славных битв Отечественной войны 1812 года, на границу с великой степью потянулись седоусые ветераны; принося с собой диковинные названия новым поселениям; Лейпциг, Париж, Фершампенуаз... В 1833 году оренбургский губернатор Перовский составил проект новой линии укреплений. Она мало внедрялась в степь, но существенно спрямляла старую линию и предусматривала строительство новых укреплений. Так

гниет дерево крепления, разрушается кирпич стенок, омываемых грунтовыми водами, усиливается нагрузка на поверхность земли от транспорта, наземных строений, грунт тревожат бесконечные земляные работы. Провал над подземным сооружением привлекает внимание любопытствующих. Хорошо, если среди них окажется мало-мальски заинтересованный или просто памятный человек - возникнет хотя бы устное описание события и объекта. До взгляда ученого дело редко доходит - не успевает ученый, ибо к дыре в грунте, появившейся среди бела дня, немедленно привлекается (и справедливо!) внимание тех, кто хозяйствует на территории. Реакция обычно решительна и мгновенна - засыпать! И в ней не увидишь слишком осудительного: ведь провал опасен для идущих, бегущих, едущих. Приведенная схема открытия подземелий свойственна не только современности, так происходило и сто, и двести лет назад.

Преднамеренная секретность, отсутствие письменных сведений, проговорившийся носитель тайны и случайный ее свидетель, неожиданные и порой повторяющиеся находки, быстрое сокрытие найденного - все это способствовало появлению легенд и преданий, в которых действительные факты заслонялись фантазией, расцвечивались домыслами, трактовались так, как нужно сиюминутности.

Значит ли это, что реальность существования архитектурно-исторических сооружений, например в старых уральских городах, так и останется неотделимой от легенд? В известной степени на этот вопрос можно ответить утвердительно, но историко-архитектурные, инженерные и другие исследования позволяют приблизиться к фактам, поднять уровень объективности, дать оценку легендам. Именно эти цели и ставила научная студенческая экспедиция Свердловского архитектурного института «Терра-80», побывавшая во всех старых городах Каменного Пояса от Чердыни до Оренбурга.

В деятельности экспедиции было два направления. Первое: изучение и анализ исторических и архитектурно-градостроительных материалов, выезд на место, беседы с историками и архитекторами, сотрудниками музеев и краеведами, поиск людей, случайно или не случайно оказавшихся свидетелями подземных тайн прошлого. Иногда удавалось натолкнуться на чей-нибудь дневник, записи, письмо, где упоминалось об интересной находке. После этого составлялась возможная картина подземных сооружений старины.

Второе: применение инженерно-геофизических методов, позволяющих на поверхности земли, не нарушая грунт, определить с помощью приборов наличие подземной полости. Эти методы использовались на тех участках исторических территорий, по которым было собрано много бьющих в одну точку фактов, вырисовывалась значимая картина и требовалась немедленная оценка.

И как хотелось осуществить третье направление; тут же вскрыть найденные полости, укрепить их, обследовать всесторонне, а потом передать музейщикам! Но работы этого направления требуют большого объема раскопок, такого внедрения в подземное пространства, которое по силам только специальной организации, оснащенной современной техникой. Эта работа может быть проведена в период всеобъемлющей реставрации исторических центров, архитектурных ансамблей и их территорий, рассчитанной на многие годы и даже десятилетия. Пока, к сожалению, ни в одном городе Каменного Пояса не ведется комплексных реставрационных работ подобного масштаба. Они лишь планируются в будущем.

Мы знаем, что читатель, познакомившись с легендами и уверовав в реальность подземных тайн, ждет от нашего поиска полного воплощения принципа: «Пришел, увидел, победил». О

страсти Ирбитской ярмарки. В 1928 году на участке между детским домом и пассажем, в провале, открылся кирпичный свод обвалившегося подземного хода. Его направление укладывалось на линию между упомянутыми зданиями. Факт этот зафиксирован и подтверждается многими очевидцами. Один из них даже путешествовал по тоннелю до ближайшего завала, надеясь напасть на мифические сокровища какого-то купчины, якобы спрятавшего их от ярмарочных воров да потом потерявшего место клада.

Ирбитские «подземки» - это, скорее всего, продукт той же ярмарки, привлекавшей не только деловых людей, но и откровенное жулье всех мастей и самых настоящих преступников. Владельцы домов предугадывали возможность крупных тайных операций на этом почти международном торге, устраивая «воровские» ходы и подвалы. Вроде тех, какие были в труппах Хитрова рынка, в страшных притонах Грачевки и других значных местах старой Москвы, так красочно описанных В. А. Гиляровским.

Кроме того, свой вклад в «воровские» затеи вносили и обыкновенные подходы к складам и амбарам, а также так называемые «домашние лабиринты» - подземные связи сооружений внутри одной усадьбы.

А древние тайники обрушивались, заваливались, пропадали бесследно и ни одним признаком никогда не показали, что был такой Ирбитский острог, стороживший древнюю слободу с тем же названием.

Секретные ходы южноуральских укреплений

Укрепления на границе степи. Укрепления линии

ярмарочного города, пытаюсь внедрить сюда крупное промышленное производство. Вот тогда, наверное, и появились бы демидовские «штучки» под землей. Но заводчикам не удалось осуществить помыслы. И в этом одной из основных причин считают недостаток рабочей силы: слишком любили ирбитчане свою «ярмарочную» работу.

Осыпались древние тайники... А зачем делать новые? Связывать под землей салотопенный и винокуренный заводы? Дело даже не в этом. Градостроительная изначальная схема развития города не способствовала потаенным связям. Не возникло сразу того компактного ядра основных сооружений культового и гражданского назначения, которое всегда определяло центр русского города. А отсюда случайность связей, подчиненных одному действию-ярмарке, важному, но долгое время не материализованному в комплексе функционально необходимых и связанных единым процессом зданий. В самом деле, только в середине XIX века в Ирбите строятся биржа, пассаж, здание банка.

Тем не менее, судя по находкам, подземные хитрости в Ирбите все же были. Оставили их, видимо, XVIII и начало XIX века. По рассказам ирбитских краеведов, подземными тайнами владел дом на углу сегодняшних улиц Ленина и Кирова - бывшее купеческое гнездо. Ирбитчанам он известен как детский дом (часть здания долгое время была занята детским учреждением). Детдомовцы часто исследовали подвалы здания и однажды нашли начало подземного хода, направлявшегося в сторону старогостиного двора, а возможно и к Сретенской церкви. Самое начало тоннеля (далеко идти по нему юные исследователи не рискнули), было выложено кирпичом, а пол покрыт слоем плотно утрамбованной глины.

Сравнительно недалеко от бывшего купеческого гнезда, на месте ранее существовавшего торгового здания, в середине прошлого века был выстроен пассаж, где потом и кипели все

победе говорить еще рано. В этом-то и проявляется грустная нотка нашего повествования. Но если мы не приглашаем читателя пройти, скажем, на следующей неделе по уральским подземельям со свечой или фонарем, то означает ли это, что информация о них сейчас не нужна, что надо терпеливо ждать момента, когда все будет раскопано и раскрыто, а пока хранить и держать под спудом все добытые сведения? Поступить так было бы не совсем правильно. Ведь кто-то может загореться романтикой тайн и желанием поиска и найти столько новых свидетельств, что целой экспедиции не под силу. Другой, от кого зависит реставрационное решение, учет в своем проекте возможное наличие подземных сооружений и даст такое направление работ, чтобы вскрыть их и привести в порядок. А третий, производя земляные работы на исторической территории, предупредит на всякий случай экскаваторщика об осторожности и повышенном внимании. Четвертый задержит собственный приказ о предстоящем строительстве, если в грунте хотя бы и предполагаются какие-то пустоты, сделанные человеческими руками. Руками его предков. Пятый задумается... Вот именно, пусть первому, пятому, десятому, каждому думается. В этом, наверное, главное.

Как построить рассказ о подземельях уральских городов? Можно было сначала рассказать о крепостях Каменного Пояса, а в связи с этим о подземной фортификации. Потом о заводских подземельях, а далее о монастырских подземных тайнах. Можно было начать рассказ с крупных уральских центров и завершить теми, которые давно потеряли первоначальную историческую значимость. Словом, путей находилось много, но при этом каждая из получающихся схем чем-то серьезно грешила: то исчезали традиции заселения уральского региона, то пропадала хронология, то смешивались в один раздел сооружения, соседство которых несовместимо.

А что, если пойти по пути движения экспедиции «Терра-80»: Чердынь, Соликамск, Верхотурье, города горнозаводского Урала, города и монастыри Зауралья, южноуральские крепости? Тогда мы пройдем путями заселения Каменного Пояса, путями важных торговопромышленных связей, сохраним нить хронологии, а главное, уложимся в схему проникновения на Урал архитектурно-исторических подземных сооружений.

знаменитая впоследствии на полмира Ирбитская ярмарка.

Очень удобно располагалась Ирбитская слобода на дороге в Сибирь - почти посередине этого длинного и трудного пути. Так и получилось, что едущие с запада стали выставлять для продажи все, что везли, а едущие с востока, из диковинных для России стран, выкладывали свое. Сначала образовался маленький торжок, потом самая настоящая ярмарка, которая уже в 1643 году была узаконена указом царя. В мировой истории есть факты, когда во время ярмарок и традиционных торгов прекращались войны. Ярмарка нужна всем. Иначе откуда получить необходимые средства и товары, если купцы прекратят всякое общение с краем. А общение было удивительно широким. Греческие, армянские, бухарские, русские, китайские, польские, арабские, рижские купцы ездили сюда, по их представлениям, на край света. Но дело давало выгоду.

Заваливались древние тайники... А в новых надобности не было. Жизнь в Ирбите пульсировала от ярмарки к ярмарке. Словно гигантская оболочка раздувалась, наполнялась невиданным богатством и скоплением людей, чтобы через короткое время быстро опустеть, обмякнуть, снова превращая город в сонное, по уши грязное царство. Колоссальные денежные дела творились только в этой раздутой оболочке и исчезали вместе с ней. Большие капиталы в городе не оседали, скрывать было нечего. Все тайны города - это только тайны ярмарки. Население подвизалось на обслуживании; строительство и сдача в наем домов и квартир для приезжих, устройство быта и развлечений публике. Промышленности практически не было. Ведь даже к концу XIX столетия здесь насчитывалось всего до десятка малюсеньких полукустарных заведений: мыловаренных, свечных, кожевенных, винокуренных.

Демидовы не раз пробовали повернуть судьбу

в подземных секретах? Тоннель из купеческого дома, К пассажиру идет старинный ход. Воровские тайники, ходы и подвалы.

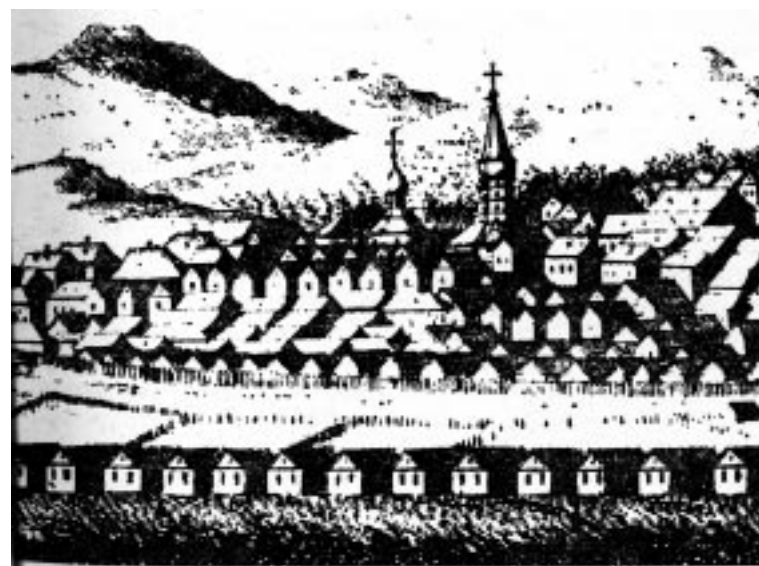
Странно, скажет читатель, везде речь идет о подземных ходах, лабиринтах, подземельях разных рангов с их тайнами, сложной историей, подчас загадочным назначением, а тут прямо с заголовка ничего не обещают, выходит, не о чем и говорить?..

Читатель прав. Но только отчасти. Потому что в Ирбите есть свои подземные тайны. Конечно, не так поражающие воображение, как, например, в Невьянске или Свердловске.

Первые строения Ирбита появились в 1631 году. Как и все поселения того времени в Зауралье, Ирбитская слобода тоже выглядела укреплением. Не слишком грозны были ее рвы и валы для врага, а деревянные стены можно было легко сжечь. Но каково бы ни было укрепление, по фортификационным канонам того времени оно должно было иметь подземные сооружения оборонного назначения. Можно предполагать (ибо никаких документальных подтверждений пока не найдено), что Ирбитская слобода располагала этим необходимым арсеналом. Но если в других уральских городах, часто имевших статус крепости, подземные оборонные сооружения постоянно подновлялись, потому что опасность нападений висела долгие периоды, то в Ирбите ходы и галереи заваливались, обрушивались и естественным путем исчезали, а особой нужды в них не было.

Лихие военные авантюры сибирских царьков и степных султанов большей частью обходили Ирбит стороной. С северо-востока Ирбит прикрывался крепким девятибашенным Туринским острогом, с юга - мощной полосой леса, знаменитым Пышминским бором, через который узкой змейкой вились слякотные дороги. Было и еще одно обстоятельство:

В недрах Перми Великой

Подземные палаты прикамских цитаделей

«Планисфера фра Мауро» и Пермь Великая. Подземелья Чердынского кремля. Зеленый след подземного хода. Соликамская крепость и «Кайсаровский» тайник. Дело об открытии подземных ходов и первые раскопки. В подвалах воеводского дома. Тайны старой колокольни. Подземные ходы села Красного. Таинственное Усолье. Подземная Добрянка уходит под... воду

Очень давно в одной старой книге, напечатанной еще с ятиями, я увидел показавшуюся странной карту. Однако странность эта исчезла после внимательного взгляда. Карта была составлена более пятисот лет назад, но, несмотря на такую давность, удивляла точностью. Словно картографы той поры имели полный набор точных инструментов. Но таких инструментов, конечно, не было, а карту составлял один человек. Человека звали фра Мауро (история знает его только так - брат Мауро я по знает его истинного имени и происхождения), он был одним из выдающихся ученых Средневековья. По определению Гумбольдта, «венецианский ученый почти неизмеримой эрудиции». Монах ордена камальдулов, он посвятил себя картографии, считая, что созданная богом Земля должна быть по крайней мере хорошо изучена людьми. Современники считали его «несравненным -географом», и действительно, то, что сделал этот ученый монах, дало

подземных выходов или связей с другими такими же подземельями, представляют интерес как образцы довольно значительного по масштабам и хитроумного строительства. Огромный, с обильным разветвлением помещений подвал дома купца Мокеева соединяется с подземными полостями соседских зданий: например, с домом Фетисова и, по некоторым данным, с торговыми рядами гостиного двора. Уже заметно перепланированный и приспособленный под современные нужды, подвал все равно производит мрачное впечатление. Общей протяженностью чуть ли не в квартал, он похож на подземный этаж средневекового замка. Незаметно переходит в подземелье другого таинственного в старину дома. Два марша узкой лестницы вниз - просторное помещение. Оно кажется глухим и отчужденным от всех строений. Дверной проем как бы прячется под самой лестницей. Из проема снова ступеньки вниз: уже в маленькое помещение. Оно тоже не тупиковое - короткий проход ведет в такой же по размерам отсек, а из него через дверь видна еще комната. Итак, мы спустились под землю на два этажа, прошли через два изолированных отсека и в конце концов попали в глухое помещение.

Много шадримских подвалов пока не исследованы, не взяты на учет как архитектурно-исторические объекты. А ведь в Шадринске существовало мощное революционное подполье как в предоктябрьский период, так и после временного захвата города белогвардейцами в июне 1918 года. Какую роль в подпольной борьбе сыграли шадринские потаенные места, еще предстоит узнать местным историкам и краеведам.

**Ирбит под землю
не стремится**

Ирбитская слобода. Ярмарочный бум. Есть ли нужда

В годы Великой Отечественной войны выполнялись какие-то работы в Спасо-Преображенском соборе. Один из рабочих в подальней части обнаружил люк, служивший началом подземного хода. Куда направлялся этот ход, установить тогда не удалось. По прошествии двух десятков лет потерялось и местонахождение люка то ли закрыли при переделке полов, то ли засыпали мусором. Вероятные направления хода могли быть такие: к дому Фетисова, к зданию магистрата, переделанного потом под банк, к подвалам торговых рядов гостиного двора. О подземном ходе из собора к дому Фетисова рассказывает О. И. Ляпушкина, директор Шадринского филиала Курганского госархива. На этом направлении когда-то образовалась воронка, вызванная провалом грунта. В воронке видели кирпичную кладку. Здание бывшего магистрата - одно из старых зданий города. Оно соседствовало с тюрьмой (или острогом, как называли в старину это заведение). Эти два дома находились на самой древней территории поселения. Краевед А. П. Заостренных, основываясь на свидетельствах старожилов, уверенно связывает Спасо-Преображенский собор с магистратом, а последний с «колодничьим» застенком (рис. 25).

На берегу Исети нашли что-то очень похожее на рукав подземного хода, что дает основание предполагать, что магистрат и тюрьма могли иметь выход к реке. А может быть, это были остатки водозаборного тоннеля, построенного стараниями Юшки Соловья? Второй ход к Исети краеведы «протягивают» от Никольской церкви. Это не вступает в противоречие с логикой, но твердых доказательств существования такого подземного пути пока нет. Подвалы Никольской церкви никем не обследовались, хотя, возможно, таят разгадку ее подземных связей с другими сооружениями города. Особое место среди подземных сооружений Шадринска занимают подвалы старых зданий, которые если и не имеют

грандиозный толчок эпохе великих географических открытий. Фра Мауро составил карту мира, послужившую многим будущим поколениям под названием «Планисфера фра Мауро».

Карта включала почти всю имевшуюся в то время географическую информацию, добытую из книг и отчетов экспедиций, из рассказов моряков и сухопутных путешественников. Даже байки случайных торговцев складывались в определенные версии и давали почву для размышлений.

Карта мира фра Мауро произвела настолько сильное впечатление на венецианскую знать, что ее немедленно заключили в золотую раму и об

явили ценнейшим достоянием республики. Очертания материков, земель, островов, извивы могучих рек, волнистые контуры горных массивов, похожие на цепи кучевых облаков, и четкие надписи. Кроме названий стран, городов, гор, рек и прочих географических наименований были и весьма пространные тексты. У северной дуги планисферы, по краю таинственной Пермии, шла латинская надпись, дававшая характеристику тамошним людям: «Они высокого роста, белолицы, сильны и мужественны, но не трудолюбивы. Живут охотой. Эти люди зверских обычаев. Далее к северу они живут в пещерах и под землею вследствие чрезмерной стужи». Откуда же ученый монах взял все эти сведения? Наверняка из рассказов предприимчивых новгородских купцов, которые уже давно, презирая стужу, завели тесные торговые связи с местными жителями. Русские называли эту страну Пермью Великой, а людей, живших в ее лесах, - чудью белоглазой. Первые сколько-нибудь значимые поселения выходцев из Северо-Западной Руси появились в этом крае еще в первой половине XXV столетия, а чуть позднее одним из первых городков, что имели уже укрепленный острог, стал Чердынский.

Если б взглянуть на карту Русского государства того времени, то едва ли не последним тушиком на востоке был этот

город-острог. И хотя уже в ту пору краем света русские люди считали еще более далекие восточные земли, но мир для них все равно кончался где-то здесь, на краю планисферы брата Мауро. За этим последним в русской ойкумене городком было почти неведомое- дикий таежный урман, непомерной ширины реки, в разливы превращавшиеся во вселенское море, и странные редкие селения местных жителей: становища не становища, крепости не крепости, объединенные властью Сибирской Орды.

...Археологи давно заметили, что древние захоронения, фундаменты старых стен, кострища, рвы, каналы - все это, некогда погребенное под слоем земли, вдруг выявляется самым неожиданным образом - по характеру современной растительности. Над фундаментами стен, например, растения более чахлы, а вот на трассах каналов и рвов, где скапливается влага, они, как правило, зеленее, крепче, да и поросль их гуще. Конечно, этот контраст незаметен, если смотреть с высоты своего роста, но если обозревать интересующую площадку с какой-нибудь маломальской возвышенности, то глаз начинает различать геометрию когда-то существовавших сооружений. Таким способом с самолета были открыты знаменитые этрусские некрополи в Италии, многокилометровая оросительная сеть на древних землях Средней Азии, остатки построек римского времени в Европе и много других объектов, давших потом блистательные находки.

С высоты Троицкого холма, где когда-то стоял один из замечательных русских форпостов в Прикамье - Чердынский кремль, в благодатные для трав лета хорошо видна неширокая полоса яркой зелени, сбегаящая с холма к реке с северным названием Колва. Это след тайного хода, что спускался из-под Тайницкой башни кремля к воде. Считается, что первое укрепление в Чердыни было сооружено около 1475 года, когда воевода великого московского князя Иоанна Федор Пестрый,

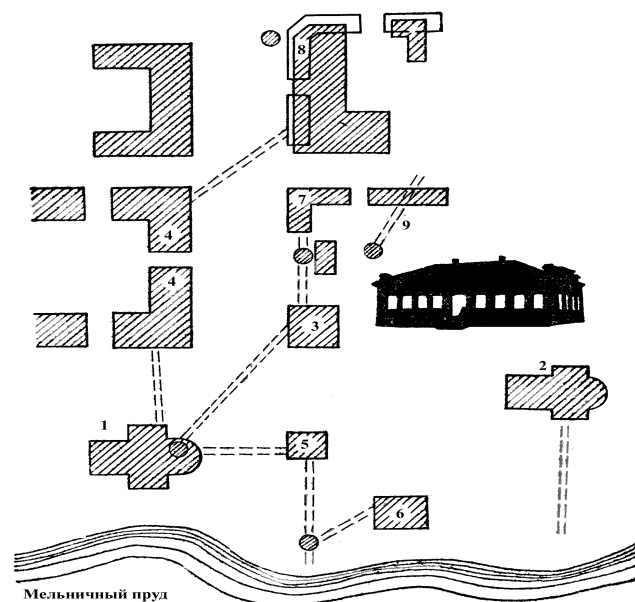

Рис. 25. Схема расположения подземных архитектурно-исторических сооружений старого Шадринска (реконструкция автора)

- 1 - Спасо-Преображенский собор
- 2 - Никольская церковь
- 3 - дом Фетнсии
- 4 - торговые ряды гостиного двора
- 5 - городской магистрат
- 6 - острог (не сохранился)
- 7 - здание, занимаемое кооперативным техникумом
- 8 - дом Мокеева
- 9 - предполагаемый подземный код XVII века

церковь, дом купца Мокеева с окружающими зданиями, здание магистрата.

разбойничьи цели. К середине XVIII столетия проходят волнения среди русского населения края - волнения крестьян-переселенцев. Широко известна так называемая дубинщина - движение исетских крестьян, когда их отряды, вооруженные лишь топорами, косами и редко кто ружьями, осадили Далматовский монастырь. А десять лет спустя разразилась народная война под руководством Пугачева.

Значит, развитию подземного потайного строительства в Шадринске должны были способствовать в первую очередь условия обороны, условия защиты и оберегания своих богатств шадринскими толстосумами.

Вторым обстоятельством было «деликатное дело», во все времена бесчестное и преступное. В шадринских подземельях, таясь, пожалуй, только от явного взгляда да случайного чужого начальства, печатали фальшивые деньги. Собственно, это были не подделки купюр, находящихся в обращении, а похожие на ассигнации красивые бумажки, которые использовались специально для расчетов с неграмотными степными кочевниками. Д. Н. Мамин-Сибиряк в своем романе «Хлеб» упоминает о производстве таких денег в Шадринске, взяв этот город за прототип своего Заполя. Шадрински фальшивомонетчики обскакали даже самого Акинфи Демидова, который, по преданию, в подземных тайниках Невьянска чеканил свои рубли, но чеканил их по крайней мере полновесными и из настоящего серебра

Какие же еще подземные сооружения находили в

- подвалы

- провалы, места выходов подземных сооружений

- подземные ходы

Шадринске? Старожилы называют главными объектами, связанными с подземными тайнами, такие сооружения, как дом купца Фетисова, Спасо-Преображенский собор, Никольскую

подчиняя Великую Пермь, остановился в приглянувшемся ему месте, где уж не один век стоял коми-пермяцкий городок, давший название русской крепости.

Острог Федора Пестрого простоял чуть более полувека и не избежал участи многих деревянных построек - сгорел. На том же месте, на Троицкой горе, в 1535 году московским дьяком Давыдом Курчевым была отстроена новая крепость с мощными деревянными стенами и башнями¹⁵. Видимо, в это время и был проложен потайной ход. В «Писцовых книгах», составленных Иваном Яхонтовым в 1579 году¹⁶, подробно говорится о крепости, но... о тайнике ни слова. Оно и понятно: тайник еще успешно функционировал. Чердынский кремль имел шесть башен, и назывались они так: Спасская, Средняя, Княжья, Глухая, Наугольная и башня над тайником (или Тайницкая).

Но уже в 1614 году в донесении царского дьяка Морозова говорилось: «В Перми город Чердынь деревянный, а на городе шесть башен, а мосты и обломы на городе и на башнях сгнили и кровля обвалилась, а у города четверы ворота да тайник завалился...»¹⁵ Заваливаясь, тайник себя обозначил на поверхности, и скрывать его местоположение не было смысла. Через 10 лет Михаил Кайсаров в составленных им «Писцовых книгах» упомянет только 4 башни Чердынского кремля (что же, остальные две к тому времени разрушились?), не говорит ничего о башне над тайником, но четко фиксирует факт о завалившемся тайнике¹⁶. Появляется свидетельство и о других подземных сооружениях крепости, например о пороховом погребе, который, очевидно, располагался где-то в центральной части крепостного холма, вблизи амбаров для припасов и вооружения.

Что же представлял из себя чердынский тайник? Это было потайное водозаборное устройство, скорее всего «изборского» типа. В Изборске, древней русской крепо-

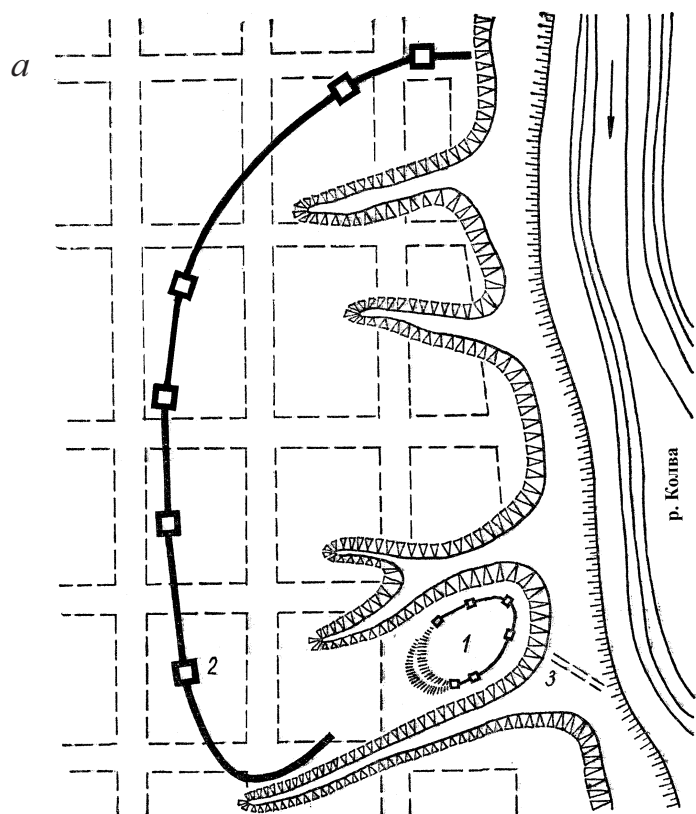

Рис. 1,а. Схема расположения подземных ходов на месте старой крепости г. Чердыни (местоположение острога-цитадели в структуре города)

- 1 -острог
- 2 -башни городской стены
- 3 -подземный ход, тайник

его крепь не выдержала.

И вот в этом же дворе при строительстве нового общежития техникума вскрыт подземный ход, но уже с кирпичной кладкой стен и свода. Свод располагался на глубине около трех метров. Этот ход уже вряд ли относился к временам Юшки Соловья и представлял, по-видимому, соединительный проход между подвалами дома Фетисова и старого здания, где ныне находится кооперативный техникум.

А собственно, зачем нужны были Шадринску подземные сооружения в более поздние времена после строительства острога? Острог Юшки Соловья и прилегавшие посады росли необыкновенно быстро. Уже через 20 лет после устройства укрепления Шадринская слобода стала самой крупной в Зауралье, а еще через 30 лет она получила статус города, городскую печать и герб. Центр зауральского земледелия, центр интенсивной торговли, где проводилось по несколько крупных ярмарок в году, центр переработки сельскохозяйственной продукции огромного края, Шадринск на протяжении почти 180 лет со дня строительства первого острога оставался городом-укреплением. Даже па плане города 1829 года есть валы, рвы и другие крепостные атрибуты. Вплоть до конца первой четверти XIX века город жил в ожидании нападения отрядов степных феодалов или осады крестьянской армией во время волнений. Исетская долина на протяжении почти двух веков была ареной вооруженной борьбы. Если сложить вместе все годы активных военных действий, то получится около 70 лет - целый пласт истории. В XVII веке события еще носили - характер откликов на борьбу за Сибирь, борьбу за окончательный разгром орд агрессивных царьков. Позднее на первый план все больше и больше выступают социальные факторы. Коренное население начинает бороться с угнетателями. Правда, к этим действиям нет-нет да и примазываются местные феодалы, преследующие откровенно

Исеть. В то время река не была еще подпружена плотиной Мельничьего пруда и имела у острога достаточно крутой берег, позволявший вывести к воде водозаборный тайник. А были ли в Шадринском остроге эти самые тайники? Предусмотрел ли Юшка Соловей потаенные выходы? Письменных документов, подтверждающих это, пока не найдено. И тем не менее есть факты, позволяющие предполагать, что подземелья в остроге были.

Однажды на самом берегу реки, там, где она подходила к стенам крепости, случился провал грунта, открывший старинный тоннель, направлявшийся к воде. Свидетели не обратили, к сожалению, внимания на такие важные детали: размеры сечения, из какого материала выполнена обкладка, была ли она вообще... Но сама находка говорит в пользу существования водозаборного тайника.

Другой подземный сюрприз преподнесли земляные работы. Северный вал старинной крепости располагался на месте нынешней улицы имени Карла Маркса, на которую выходит кооперативный техникум. В одном квартале со зданием техникума, но уже по улице Комсомольской, стоит известный всему Шадринску дом купца Фетисова - первое каменное здание города, построенное в самом начале XIX века. Внутри квартала, во дворе между этими двумя зданиями, был обнаружен вход в подземную фортификационную галерею, которая направлялась в сторону бывшего вала. По свидетельству преподавателя истории Шадринского педагогического института А. Ф. Семенова, галерея имела деревянную крепь и перекрывалась также деревянными плахами, то есть конструкция галереи соответствовала приемам и способам устройства подземных ходов и тайников XVII века. Что же, потаенный ход Юшки Соловья? Вполне возможно. Правда, ход этот должен был наверняка подновляться в более поздние периоды, иначе бы

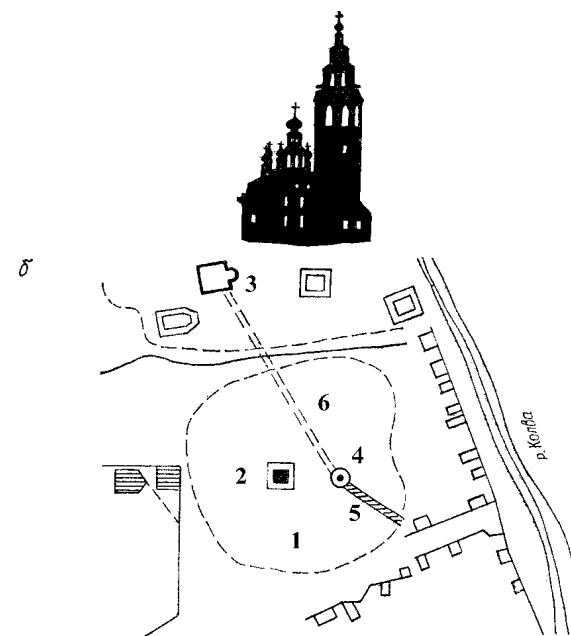

Рис. 1,б. Схема основных сооружений на месте острога старой крепости г. Чердыни

1-территория острога	4 - предполагаемый вход в тайник
2 -остатки Троицкой церкви	5 - подземный тайник
3- Воскресенский собор	6- легендарный ход

сти, такой тайник, построенный еще в XIV веке, начинался внутри крепости, потом тоннельным проходом пересекал линию стен и уже ступенчато спускался параллельно склону холма до его подножия, где и выходил в подземный колодец. Изборский тайник был выложен камнем, а потому довольно хорошо

сохранился до наших дней⁵. Чердынский кремль - прямой наследник оборонительных традиций Северо-Западной Руси - имел похожую конструкцию тайника: такой же тоннель, выходящий из-под стен, наклонный спуск (высота холма в этом месте достигает 15 метров), снова переходящий в тоннель, который и заканчивался потайным колод. Цем (рис. 1).

По свидетельству директора Чердынского краеведческого музея А. Н. Харитонova, занимавшегося изучением тайника, подземный водозаборный колодец располагался в отложениях речной поймы примерно в 40 метрах от реки Колвы. Это давало возможность сделать колодец сравнительно неглубоким и иметь в достатке хорошо отфильтрованную речную воду. Интересно, что потайной ход был направлен не по кратчайшему расстоянию от Тайницкой башни к реке, а несколько под углом, что в случае осады затрудняло его поиск врагами.

Чердынский тайник был выполнен целиком из дерева и крепление, и обшивка, и лестничный спуск. Даже если все деревянные элементы делались из лиственницы, наиболее стойкого к гниению материала, то в условиях доступа воздуха и повышенной влажности их хватило бы не более чем на 50 лет. Так и получилось - к рубежу XVII века потайной ход стал обваливаться.

Современный зеленый след тайника говорит о многом. Например, о том, что потайной ход стал обваливаться не отдельными участками, а сразу по всей длине, что залегал он на небольшой глубине от поверхности земли, а поэтому после обвалов оставил после себя глубокую выемку. В эту борозду местные жители долгое время сваливали мусор и отбросы. В бедных органикой речных отложениях появился толстый слой гумуса, хорошо удерживающий влагу, то есть то, что и нужно для хорошего роста растений. Так и возник этот уже четыреста лет не стирающийся след древнего подземного лаза.

Тайник не восстанавливался, как, впрочем, не

И каждое такое путешествие дороги отражено в документах, летописях, грамотах³³.

Путь этот долго называли и Сибирским, и Уральским, и Староказанским. И конечно, не был он проложен заново русскими купцами и поселенцами, а существовал давным-давно, с тех пор когда шли по нему арабские, бухарские, джунгарские и другие восточные купцы к ордынским улусам на Волге, Каме, Уфе.

Вот на этом пути в благодатной для поселений Исетской долине и возник город Шадринск. Торговое и ремесленное его бытие во многом определило весь архитектурно-градостроительный облик. Но городом Шадринск стал не сразу.

Сначала это была маленькая крестьянская слободка в плодородном крае, где чернозем в локоть толщиной, кругом леса и воды, а погода, хоть не всегда ладная, все же дает вырасти злаку и овощу, Одно плохо - каждый день жди непрошенных гостей со всех сторон. Налетят конной тучей, похваляют арканами скотину, сожгут избы, а зазевался - так и тебя самого заполонят. Словом, житье опасное. Все это на себе испытал слобожанин казацкого рода Юрий Никифорович Малечкин, по прозванию Юшка Соловей. Он-то и написал челобитную тобольскому воеводе об устройстве острога и слободы на бывшей Шадринской заимке.

Вопрос решился быстро - грамота из Тобольской канцелярии на строительство острога и слободы пришла 15 сентября того же 1662 года. Воевода понимал: Исетская долина - кормилица всей русской Сибири.

Острог вырос, как крепкий груздь. Заложены срубы, заполненные камнями, поднялась бревенчатая стена с двумя воротными башнями. Под валами прокопан ров, а полоса между ровом и валами уставлена рогатками, напоминающими современные надолбы. Валы и рвы окружали острог с трех сторон, а с четвертой естественной преградой служила река

Потаенные ходы Юшки Соловья

Поселение на новых путях в Сибирь. Крепость Юшки Соловья. Водозаборный тайник острога. Боевой вылаз под крепостным валом. Подвалы шадринских фальшивомонетчиков. Собор и магистрат, соединенные под землей. Подземные этажи купеческих гнезд

Этот город-крепость скатился с Уральского хребта на его восточный склон, как скатывались ватаги русских землепроходцев, оставляя после себя первые поселения в дотопе неведомом крае.

На важной дороге, оберегая караваны купцов в ту и другую сторону от Каменного Пояса, предоставляя им удобное торжище, и появился Шадринский острог.

По мере того как гасли очаги опасности на востоке, все южнее и южнее смещался путь в Сибирь. В самом деле, в далекие времена Ивана Грозного и его отца - великого князя Василия сообщение с Сибирью шло через Чердынь, казавшуюся куда как северным городом. Потом стараниями Строгановых спустился путь до широты Соликамска. Еще позднее, во времена Федора Иоанновича, блаженного отпрыска царя Ивана, появилась знаменитая Бабиновская дорога через Соликамск и Верхотурье, спрямившая старую на многие сотни верст. Укорачивая старый путь, новая дорога шла южнее прежней. В середине XVII века была проложена другая, более удобная и более южная - через Кунгур. Еще позднее дорога спустилась в долину реки Исетн, в западном направлении она переваливала через Уральский хребет в районе Каслей, чтобы ветвиться на Уфу, Казань, Кунгур. Случилось это уже на исходе XVII века.

ремонтировался и сам кремль до своего полного исчезновения во время грандиозного городского пожара 1792 года. В XVII веке ушло из Чердыни живое русло торговых и военных путей. И сам город Чердынь, сыграв свою неоценимую роль в продвижении русских землепроходцев, погрузился в многовековой сон.

Сбегают к Колве зеленый след древнего тайника -Х отпечаток истории, посланец далекой эпохи, многовековой свидетель интересных событий и судеб.

Соликамск. Как принято считать, он появился волею случая. Такого, когда говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. Конечно, рано или поздно на этом живом и богатом месте все равно возникло бы поселение. Но именно в тот момент у солеваров Калинниковых, посадских людей, произошла неприятность: принадлежавшие им соляные колодцы на реке Боровой иссякли, перестали давать солевой рассол. Солепромышленники погоревали, но не растерялись: земля здесь кругом солью богатая. Попробовали копнуть на реке Усолке, что неподалеку... На новом месте соляные колодцы сразу дали хороший рассол, да в таком количестве, что через некоторое время вблизи облюбованного Калинниковыми участка стали ставить свои избы и солеварни их соседи по промыслам. Этим было положено в 1430 году начало нового поселения, которое получило название Соли Камской. Через тридцать лет в Соликамске уже было 190 домов и 16 солеварниц. А еще через двадцать лет, делая набег на русские поселения в пермской земле и наслышавшись о якобы несметных богатствах невесть как появившегося городка солепромышленников, пелымский князь Аблегирир повернул на Соликамск, разграбил его, сжег и многих жителей захватил в плен.

После этой трагедии будущий город, восстав из пепла, стал укрепляться. Устройство крепости было традиционным: стены из двух рядов бревенчатых прясел с земляной засыпкой между ними, четыре башни на углах и одна главная, глубокий

ров с водой, амбары и погреба с боевым снаряжением и, конечно же... тайники с колодцами. Так примерно описывал крепость в 1623 году М. Ф. Кайсаров, составляя один из первых документов о городском хозяйстве Соликамска. С устройством крепости началось и подземное строительство. Старинные документы скупо сообщают, что у одной из наугольных башен был устроен тайник «из-под городовой стены к реке к Усолке...»¹⁶.

Соликамск рос так быстро, что вскоре был признан одним из важных пунктов Руси на востоке и получил царского воеводу. Выиграл город и от могущественного соседства с непризнанным царством Строгановых, этой династией купцов и промышленников. Строгановы испросили у царя Ивана Грозного право содержать свою армию, ставить крепости, предпринимать экспедиции в соседние земли. На Каме появились два строгановских крепостных городка - Канкор и Кергедан, которые в известной степени прикрывали Соликамск от нападений. Однако безопасность, хотя и относительную, Соликамску придали собственные стены, башни и тайники. Одна беда - все это было деревянным. Уже М. Ф. Кайсаров отмечал ветхость некоторых укреплений. Тем не менее, крепость исправно служила почти сто лет, пока в 1672 году все не уничтожил грандиозный пожар. Но Соликамск не исчез. После пожара началось интенсивное каменное строительство, и до известного указа Петра Первого, запрещающего каменные постройки в связи с застройкой Петербурга, было сделано немало.

Сгоревшая крепость не восстанавливалась, ибо непосредственная опасность нападений к тому времени значительно ослабла. На месте деревянных укреплений возникло центральное ядро каменного города. А как обстояло дело с подземным строительством? В последующее время соликамские следопыты находили не только следы подземных сооружений времен деревянной крепости, но и подземелья, похожие на

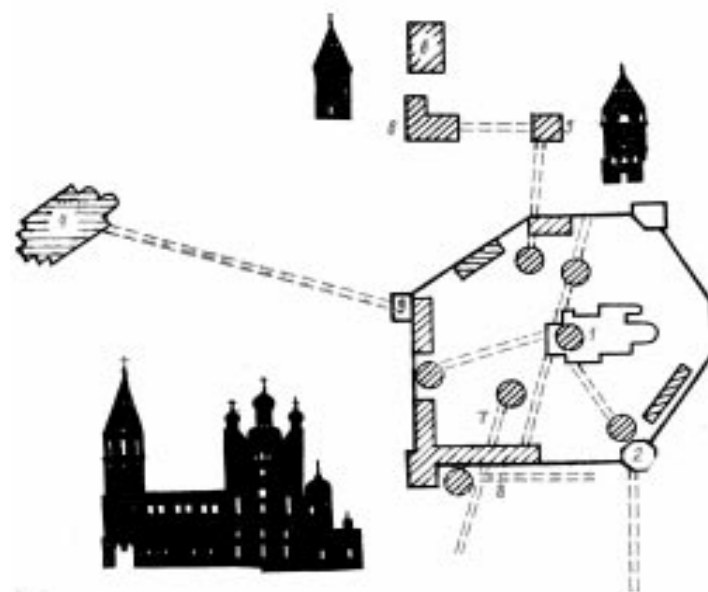

Рис. 24. Схема расположения подземных сооружений Далматовского монастыря (реконструкция автора)

- 1 - Успенский собор
- 2- юго-восточная крепостная
- 3 - «Красный бастион»
- 4 - Никольская церковь
- 5 - часовня
- 6 - старые здания Далматова
- 7- подземный ход по плану обороны
- 8 - вероятное направление «слухов»
- - участки провалов и вскрытых ходов

строительства с учетом урало-сибирского опыта и исторических условий, сложившихся в Исетской долине.

старым зданиям городка (в них ныне располагаются Дом пионеров и телеграф) тянулись галереи. По этим галереям в разное время ходили любопытные, но очевидцев этого факта уже не осталось.

Работники служб, прокладывая коммуникации, обнаруживали своды тех сооружений, о которых рассказывали Зайков и Козьмина. Первый раз был вскрыт участок свода между Успенским собором и юго-восточной башней, в другой раз наткнулись на оборонный подземный ход, уходивший за пределы южной стены. Жаль, что в документации по этим работам находка не была зафиксирована и осталась только в памяти людей.

В Далматово держится легенда о подземной связи территории монастырско - крепостного комплекса с расположенной сравнительно далеко от него Никольской церковью. В отличие от живых, полных деталями и подробностями рассказов участников путешествий по ходам и лабиринтам древней крепости легенда передает только возможность факта. Реально ли это? Вряд ли. Ведь на пути такого сооружения неизбежно встретится глубокий овраг, а склоны его когда-то были довольно круты. Прокладывать в таких условиях почти километровый тоннель с большими лестничными спусками и подъемами, что уже само по себе определяет сложность кладки свода, имеет мало смысла. Тем более, что и задача такого мероприятия практически не соответствует главному требованию - обороне,

а также установлению каких-то очень важных скрытых связей. Подождем с легендой. Слишком интересны и реальны факты существования самых настоящих далматовских хитростей подземлей (рис. 24). Их расположение, направление, принадлежность к определенным наземным сооружениям не только напоминают уже делавшееся во многих монастырских укреплениях, но дают развитие тенденций подземного

оборонные, времен каменной застройки. В чем же дело? Отголоски грозившей когда-то военной опасности? Или приготовления на случай повой, исходившей от камских разбойных ватаг, которые иногда насчитывали сотни людей, а может быть, от той опасности, что ширилась на юге, на Волге, где бушевала народная вольница Степана Разина?

О потаенных сооружениях Соликамска известно давно. Еще в трудах Пермской ученой архивной комиссии приводились сведения о подземельях Соликамска¹⁷. Любопытный документ был найден членами этой комиссии в Соликамском архиве. Назывался он так: «Дело по предписанию Министра Внутренних Дел об открытии существующих в г. Соликамске подземных ходов». События, изложенные в «Деле», происходили в 1838-1839 годах. Сам городской голова Колмогоров и местный протоиерей Любимов возглавили целую изыскательскую компанию из купцов и мещан города, которая так сформулировала свою программу: «...изъявляем совершенную готовность к раскрытию имеющихся здесь подземных проходов для исследования путей, ведущих по оным и для изыскания достопримечательных древностей с тем такмо, ежели найдутся там какие-либо достойные замечания редкости, драгоценные по их достоинству или Древности, то за труды, старания и издержки, какие понесем, оказано б было нам полное и удовлетворительное вознаграждение по усмотрению Правительства...» Далее искатели подземных достопримечательностей обязывались в случае неудачи никакого вознаграждения не требовать, а «изрывы земли на поверхности» заровнять и привести все в надлежащий, порядок. Вопреки существовавшей тогда системе чиновничьей бюрократии и проволочек ответ министра пришел довольно быстро и предписывал: «Предприятие соликамских граждан заслуживает покровительства и поощрения».

Компания из купцов и мещан взялась за работу. Осенью 1838 года они успели только выкопать один шурф глубиной около

полтора метров вблизи соборной колокольни, что стоит в древнем центре города. Шурф не вскрыл ничего примечательного, а осенние холода быстро остудили пыл предприимчивых компаньонов.

И может быть, эти случайно приобщившиеся к поискам люди после первой же неудачи никогда больше не ваяли бы в руки лопаты, но министерство внутренних дел, почему-то явно заинтересовавшееся поисками, потребовало от пермского губернатора отчет. По-видимому, эту заинтересованность можно объяснить только одним обстоятельством - за несколько лет до событий вышел указ царя Николая I составить полное описание замков, крепостей и старинных сооружений (в том числе подземных) всей Российской империи. Работа затянулась на годы. С Урала, видимо, сведения поступали скудные, а тут какие-то купчишки сами напросились, сами раскошеляются, сами копают...

Приунывшие искатели копались все лето. С юго-восточной стороны соборной колокольни они вырыли ров глубиной около 3 метров, у так называемого воеводского дома, вдоль его южной стены, была также отрыта канава. Подземных ходов этими раскопками не найдено, а потому последовало распоряжение свыше: «Прекратить всякое дальнейшее о тех ходах розыскание».

Так что же, прижимистые и сверх меры расчетливые купцы понапрасну потратили денежки на фантастическое и заведомо провальное предприятие? Видимо, это не так, и основания к поискам подземных ходов были. Вдохнителем раскопок, по всей вероятности, был протоиерей Федор Любимов. Как знать, не надеялся ли он в темени древних подземелий обнаружить какие-нибудь «чудотворные» мощи или старинную утварь, что несомненно поспособствовало бы его церковной карьере? Протоиерей кое-что знал о подземных ходах. Через много лет даже отыскан документ, написанный его рукой, в котором сообщалось об обнаружении еще в 1773- 1778 годах

ТроицеСергиевского монастыря-крепости под Москвой. Вначале маленький многоугольник бревчатых прясел стен с кружками башен в углах. Где-то из-под стен или башен наверняка тянулся водозаборный тайник или просто подземный вылаз. На более позднем плане многоугольник несколько увеличился. Стены раздвинулись и вобрали в свой контур дополнительное пространство. А тайник? Он ведь оказался теперь внутри крепости! Его можно продолжить за новые стены, но он уже потерял свои былые качества, обветшала крепь, кое-где появились завалы. Да и знать о нем стало больше людей - какой же тогда тайник? Под новые стены копали новый ход, а старый, призасыпав входы и выходы, оставляли истории. Снова теснилось монастырское подворье, и в очередной раз (может, после пожара) переносились стены, охватывая новую территорию. И опять копали новый тайник и забрасывали старый. Слово дерево годичные кольца, наращивал, раздвигал монастырь-крепость свои стены, пока не остановился, зажатый мощной, теперь уже каменной оградой. Впрочем, и каменные стены тоже иногда раздвигались, давая место новым, более крепким, высоким и выгодно расположенным в военном отношении. Так было, например, со Спасо-Прилуцким монастырем близ Вологды. «Годичные кольца» крепостей увеличивались, а старые подземные сооружения оставались. Иногда в разных местах территории, плодя потом загадки и недоразумения. Изменение местоположения подземных тоннелей, водозаборных, «вылазных», «слуховых» и других, их миграция по территории при реконструкциях крепостей не было каким-то исключительным актом.

Таким образом, совсем не исключено, что старинный ход с деревянной крепью в Далматовском монастыре-крепости является следом первого «годового кольца» цитадели.

Однако вернемся к другим подземельям Далматовской обители. Из подвалов уже упоминавшейся часовни к двум

Скажем прямо, ситуация хоть и печальная, но не безвыходная. Завод потихоньку может уйти на загородный простор, а памятник - восстановить себя, засиять в прежнем виде.

Завод внедрился не только в сооружения старого монастыря-крепости. Завод внедрился и в подземное пространство - ему нужны были коммуникации, несущие тепло, воду, газ. Здесь иногда и поджидали неожиданности. В 1952 году вели траншею под фундамент литейного цеха, и экскаватор вдруг стал сначала медленно опускаться вместе с оседающей почвой, а потом завалился набок, выставив беспомощно пытящую трубу. Машину вытащили и только тут увидели, что причиной провала был подземный ход с деревянной полусгнившей крепью. По общему расположению на территории можно предполагать, что ход направлялся с одной стороны к Успенскому собору, а с другой - к старой часовне, что стоит за пределами крепостных стен. Но как-то не связывались некоторые факты. Еще не было отмечено случаев, чтобы два каменных здания соединялись ходом столь примитивной конструкции. Между каменными строениями, прокладывался подземный путь, обычно облицованный камнем или кирпичом с хорошо выложенным сводом. Время каменных построек требовало новой технологии подземного строительства. Если открытый ход древнее и собора и часовни, значит, он мог относиться к временам деревянной «юности» Далматовского монастыря и представлять самое старое подземное сооружение монастырского укрепления. Но как он оказался почти в центре территории? Конечно, могла сохраниться какая-то его часть, а остальное, близкое к входу и выходу, обрушиться в очень давние времена и слиться неразличимо с грунтом.

Да, конечно, такое объяснение правомерно, но вспомнились старинные планы русских крепостей, острогов и монастырских цитаделей. Вот схема развития

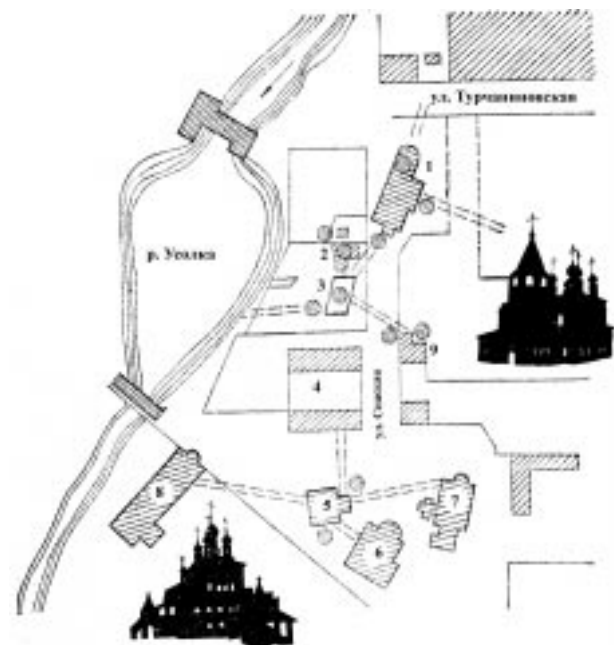

Рис. 2. Схема расположения подземных ходов в старом центре Соликамска на плане 1892 года (реконструкция автора)

1 -Богоявленская церковь	7 -Троицкий собор
2- здание бывшей аптеки	8-Зимний собор
3 - воеводский дом	9-дом Кузнецова (Люби- мовой)
4 - тюрьма	- находки подземных сооружений (провалы, выходы и т. д.)
5 - соборная колокольня	- подземные ходы
6 - Рождественская церковь	

сводчатой подземной «палатки» вблизи соборной колокольни и другого свода, найденного в начале 1800-х годов.

Федор Любимов сообщал и о подземных ходах, идущих

из-под воеводского дома. Как выяснилось много позже, по фактам других находок, соликамские купцы и мещане ошиблись в выборе места раскопок и искали своды подземных ходов в стороне от участков их действительного расположения (рис. 2).

Воеводский дом. Это несомненно интересное архитектурное сооружение прошлых веков всегда привлекало внимание соликамцев, да и гости города немало удивлялись его виду. Массивные стены с внутренними проходами, оригинальная планировка помещений, своеобразный внешний облик здания, у которого каждая из четырех сторон выглядит так, словно принадлежит совсем другой постройке, и углы его не все прямые, с южной стороны видится два этажа, а северная имеет три. В доме действительно жил когда-то государев воевода, а потом, начиная с XVIII столетия, дом переходил из одних рук в другие. Предание говорит о том, что один из владельцев воеводского дома солепромышленник Максим Суровцев в подземных ходах нашел клад из золота и драгоценностей. Клад был «заговоренный», и пока Суровцев не пожертвовал сокровище на строительство церкви, его семья мучилась какой-то непонятной болезнью. Это предание. А вот что писал в начале нашего века знаток соликамских древностей А. Слупский; «В нижнем этаже северной стены почти посредине дома имеется небольшое полукруглое отверстие, еще недавно запиравшееся массивной кованой железной дверью. От этой двери узкий сводчатый коридор такой же высоты и ширины, как и сама дверь, ведет сначала к югу, и затем закругляется к юго-востоку. Коридор этот при ремонтах здания был завален известкой и щебнем, но в 60-70-х годах XIX столетия он был свободен от всякого мусора и, по рассказам старожилов, доходило южной стены дома, откуда ступени вели книзу, в яму, проникнуть дальше, однако, из ямы нельзя было. В 50-х годах того же XIX столетия по этим ступеням еще можно было спуститься в подземный ход...» Краевед

узников. Другим чудились в ржавых потеках на стенах пятна крови. Помещение окрестили «пыточной». Может быть, так оно и использовалось, а возможно, здесь был просто монастырский склад, и коромысла - это остатки весов.

У самой башни, близ южной стены крепости, еще в те времена можно было видеть закрытый деревянной крышкой колодец. Он был сухой, брошенный вниз камень летел долго. Не служил ли колодец средоточием всех ответов на подземные тайны Далматовской цитадели?

В послевоенное время территорию монастыря занял завод. Далеко не лучшее это было решение - отдать современному производству древние постройки, никак не приспособленные для расстановки станков и оборудования. Даже не просто не приспособленные, а представляющие как бы антипод любому мало-мальски производственному сооружению. И конечно, логичнее было бы где-то поблизости на удобной территории, свободной от застройки, разместить красивые, по всем канонам промышленной архитектуры корпуса, обнести их зелеными лужайками, источающими кислород. И переключались бы эти современные постройки с возвышающимися рядом древними строениями, работающими на великое дело воспитания человека. Так мы рассуждали бы сейчас, так бы, наверное, и сделали. А в то время трудно было найти без дела лежащий кирпич. Завод внедрился на территорию по-хозяйски, не оглядываясь на прошлое. Ломались стены и перегородки, чтобы вытащить и поставить машины, растесывались старые окна, прорубались новые двери и ворота, сбивалась лепнина, вертелись в древней кладке дыры. Строились бесчисленные пристройки, клетушки-кладовушки, а также необходимые поначалу, а потом бесполезные закутки и каморки. Через десяток-другой лет оказалось, что изувеченные древности мертвой хваткой держат завод: расширяться некуда, совершенствовать производство старые стены тоже не дают.

подземный ход, ведущий из юго-восточной башни за стены монастыря, Любовь Павловна попала 11-летней девочкой в начале 20-х годов. Местный поп, отец Полиевт, знакомый семье, провел их с сестрой по тоннелю, рассказывая его историю. Любовь Павловна хорошо помнит подробности подземного путешествия.

...Железная кованая дверь с визгом отворилась, обнажая зев тоннеля. Гранитные ступени, потом чуть наклонный пол. Стены и потолок выложены серым камнем. Чисто, сухо. Метров через двести тоннель заканчивался площадкой и выходом к реке.

Второй раз Любовь Павловна побывала в этом подземном сооружении уже со своими учениками. Экскурсия состоялась в 1940 году, а сопровождал группу тогдашний директор краеведческого музея И. А. Иванча. Опять железная дверь, совсем ржавая и неподатливая, потом гранитные ступени лестницы, тот же облицованный камнем сухой и чистый тоннель, но... через двадцать метров - обвал, перекрывший путь дальше. За полтора десятка лет, прошедших после первого посещения хода Л. П. Козьминой, свод не выдержал действия разрушительных сил времени.

Другое свидетельство связано с юго-западной башней. В 1926 году в бывших апартаментах архимандрита состоялась учительская конференция. Молодые участники этого форума загорелись желанием проверить рассказ одного местного жителя о подземной связи подвалов настоятельского дома с юго-западной башней. И они отыскали эту связь, пройдя коридором путь до самой башни. Вход в башню запирала большая железная дверь, открыв ее, искатели попали в подвальную часть крепостного сооружения - помещение размером примерно 4 на 3 метра. Тяжелый воздух, на ржавых цепях висят какие-то коромысла, в стены вделаны кованые кольца. Кому-то показалось, что обрывки цепей на полу похожи на кандалы

сообщал, что по этому ходу любопытные проходили до 60 метров и возвращались обратно только потому, что воздух становился удушливым и свечи гасли.

Итак, из подземных палат воеводского дома выходили вовне тайные галереи. Тремя рукавами растекались они: один под Богоявленскую церковь, другой - к дому, что находится через улицу от воеводского, и третий - к речке Усолке. Была версия, что какой-то из рукавов продолжается до местечка, называвшегося в старину Кашкин лес, то есть выходит за пределы старого Соликамска.

Богоявленская церковь, расположенная неподалеку от воеводского дома, почти его ровесница и одно из самых старых сооружений каменного Соликамска. Под церковью еще в прошлом веке находили подвалы, а под алтарем слышалась гулкая пустота. Глухо отзывалась земля вблизи главного входа в здание, когда мимо проезжали груженные телеги. А в 40-х годах прошлого столетия около церкви случился провал земли, открывший глубокое подземелье.

Между Богоявленской церковью и воеводским домом есть строение, которое в старину использовалось как подсобное помещение воеводского дома и соединялось с ним крытой галереей. Строение имело подвал, в котором в 1875 году неожиданно был обнаружен подземный ход. Тоннель высотой до двух метров, шириной около 70 сантиметров, выложенный кирпичом, шел в направлении Богоявленского храма. Он постепенно углублялся на протяжении примерно пяти метров. Пол тоннеля представлял как бы кирпичную лестницу, опускающуюся на 3 метра.

Через дорогу наискосок от воеводского стоит другой старый дом, принадлежавший в старину тоже Максиму Суворцеву. Позднее он стал известен больше как дом Кузнецова, Оба здания были соединены подземной связью, о которой

говорят свидетельства прошлого века; то случится провал близ северного угла дома Кузнецова, в котором видится узкий сводчатый кирпичный ход, то обнаружится у ворот этого здания сводчатый тоннель.

Из-под воеводского дома подземная галерея вела и к реке Усолке. В 90-х годах прошлого века устье галереи было обнаружено неким Нечаевым в высоком крутояре берега. Будучи смотрителем тюрьмы, Нечаев имел, видимо, профессиональный интерес к подземельям, опасаясь возможности использования подземных путей при побегах арестованных.

Вспомним, в своей «Писцовой книге» М. Ф. Кайсаров отмечал: «...да у тое ж Наутольные башни тайник из под городовыя стены к речке к Усолке»¹⁶. Уж не остатки ли этого древнего тайника старой крепости видел Нечаев?

Многие факты говорят о существовании подземных палат в соборной колокольне. Мы уже знаем о неудачных попытках первых «искателей достопримечательностей» обнаружить потаенные пути из этого сооружения. К началу нашего века эта история почти забылась, как вдруг... Да, такие находки бывают большей частью счастливой неожиданностью. Решили юго-восточный угол сооружения укрепить контрфорсом - своеобразной кирпичной подпоркой - и нашли вход в подземную сводчатую галерею, выложенную кирпичом и целиком заполненную песком. Свидетели события видели двери в эту галерею, косяки которых почти истлели. Соликамский краевед А. Слупский в своих записках писал, что ход раскапывать не стали, а то, что открылось, вновь засыпали. Исследователь даже дает точные координаты находки: «Д.вход находится почти у самой южной стены контрфорса на глубине около полутора аршин от поверхности земли»¹⁷.

Обнаруженный ход направлялся к Троицкому собору, одному из сооружений ансамбля старых каменных построек

Знает, во-первых, в силу своей краеведческой любознательности, во-вторых, он когда-то учился в школе на монастырской территории, а мальчишки горазды па поиски всяких тайн. В-третьих, по служебным обязанностям Я. И. Зайков в конце 30-х годов был председателем сельсовета. О каких-то тайных тоннелях, идущих из-под Успенского собора, он слышал от мальчишек-сверстников, а вот увидеть их воочию пришлось в 1945 году, когда после выезда размещавшегося в монастырских корпусах госпиталя стали готовить площадку для нового хозяина крепости - завода Молмашстрой.

Входы в русские соборы почти всегда устроены так: чтобы попасть в главный объем здания, нужно пройти через некоторое предваряющее помещение, называемое папертью. В далматовском Успенском соборе тоже была паперть. В одном ее месте, что напротив ниши, прикрытой когда-то большой старой иконой, тяжелая чугунная крышка-люк закрывала отверстие в полу. Крышку наверняка не поднимали долгое время, она буквально вросла в пол. И вот теперь, когда ее сдвинули с места, стало ясно, что люк хранил тайну: из-под собора уходили тоннели в трех направлениях. Один вел к юго-восточной крепостной башне, той самой, где начинался оборонный подземный ход. Другой направлялся к западным воротам через всю территорию монастыря. Третий подходил к покоям архимандрита. У людей, спустившихся в люк, не было ни времени, ни желания заниматься обследованием этих тоннелей. Да еще кое-где они увидели коварные обвалы, всегда таящие беду. Приговор тоннелям вынесли решительно, без колебаний и скидок на их возможную историческую значимость: входы замуравать, а люк засыпать.

Рассказ другого старожила городка - учительницы Любови Павловны Козьминой - хотя точен и документален, но иногда краеведческая романтическая жилка берет верх и слышатся взволнованные интонации. Первый раз в этот

архитектурного института. Документ называется «Схема обороны Далматовской крепости». Территория крепости - это неправильный семиугольник, притом очень компактный.

Почти в центре крепости-монастыря возвышался величественный Успенский собор с высокой шатровой колокольней. Остальные постройки теснились к стенам или же прямо вращались в них. На схеме видны две линии, выполненные двойным штрихом. Две слабые, робкие линии, словно тот, кто их вычертил, боялся выдать тайну. Одна из линий начинается в точке, расположенной где-то в центре территории, потом врезается в южную стену, пересекает ее, идет далее к реке, а потом продолжается за рекой. Другая отходит от юго-восточной башни и скрывается в посадской застройке. Обе пунктирные линии - подземные ходы, неперенные элементы обороны. Точка, где начинается первый, не обозначена каким-либо строением даже на самых старых планах. Откуда же идет ход? Может быть, из когда-то существовавшего погреба, который не имел наземных построек? А может быть, из колодца, как это бывало в старых крепостях? И то и другое не исключается. Но документ об этом молчит.

Подземные ходы, вынесенные на схему обороны, попадали в поле зрения следопытов, так сказать, «живьем». Из многих свидетельств о находках на территории Далматовского монастыря-крепости подземных сооружений некоторые прямо говорят об упомянутых оборонных ходах. Но не только о них. Не так, оказывается, проста Далматовская цитадель.

Старожилы городка не только помнят легенды и сказы о подземных хитростях, но кое-кто и сам побывал в недрах старой крепости.

Яков Иванович Зайков знает родной городок до последнего камня, а уж про монастырь и говорить нечего.

Соликамска. Соборная колокольня была чем-то вроде центра этого ансамбля, а возможно, и распределительным узлом подземных путей в ядре древнего города. Не случайно ведь колокольня кроме своей основной выполняла и другие функции: в первых двух ее этажах размещались городская дума и суд, а в подвалах был тюремный застенок. Потайная лестница в стене вела на обзорную площадку.

Находки подземных сооружений в Соликамске были и в близкие нам времена. Девять лет, начиная с 1951 года, в старинном городе работала историко-археологическая экспедиция, материалы которой составили основу для установления охранной зоны исторического центра и для прогноза развития современного строительства. В задачи экспедиции совсем не входило обследование или поиски подземелий, но их следы постоянно попадали в поле зрения. Были зафиксированы многочисленные провалы грунта, обнаружено несколько вентиляционных выходов из подземелий.

Во все времена на территории старого городского центра в подвалах обнаруживались подземные сооружения двух типов: сводчатые, выложенные кирпичом, и совсем не оборудованные, без следов какого-либо крепления. Последние, видимо, представляли остатки тайников для забора воды и выхода из крепости, когда-то укрепленных и обшитых деревом, которые фиксировали в своих книгах дотошные царские писцы.

Легенды говорят о подземной связи центрального ядра города с его периферийной застройкой. На окраине старинного Соликамска располагалось село Красное. Еще в прошлом веке это поселение целиком вошло в городскую черту. В 50-е годы нашего века там внезапно провалился грунт, образовалась яма. Провал открыл большое подземное помещение, выложенное красным кирпичом. В помещение вели полуобвалившиеся тоннели, связанные, вероятно, со стоящим неподалеку собором

Иоанна Предтечи, красивым стройным большеобъемным храмом постройки первой четверти XVIII века. Местная жительница А. И. Тараскина рассказала о том, что из подвала собора к реке Усолке шел подземный ход и ее родители когда-то по нему ходили до самой реки.

Возможно, открывшееся провалом помещение было связано и с группой зданий, принадлежавших Турчаниновым, как, впрочем, и все бывшее Красное село. Тем самым Турчаниновым, что перебрались потом на Урал и сделали одной из богатейших династий уральских заводчиков, славившейся нещадной эксплуатацией работного люда.

При Соликамском соборе Иоанна Предтечи долгое время существовала монастырская мастерская по изготовлению церковной утвари из драгоценных металлов и шитью золотом. Запасы сырья и готовые изделия хранились в тайниках под собором. Во время реквизиции драгоценностей в революционную пору была найдена только часть сокровищ. Это дало пищу легенде, бытующей до сих пор, о том, что в подземельях Красного села все еще лежат припрятанные монастырские ценности.

Подземелья Соликамска - продукт сложного многовекового строительства. Как мы уже знаем, деревянная цитадель сгорела в конце XVII века, а стать каменным Соликамскому кремлю было не суждено. Но что-то же должно было заменить укрепления? Попробуем высказать такое предположение.

Скажем, чем не маленькая крепость уже известный вам воеводский дом. Или цепочка толстостенных каменных соборов? А разве не выглядит боевой башней старая соборная колокольня? Да и дома именитых граждан, построенные по подобию традиционных новгородских и псковских купеческих гнезд, с метровыми по толщине стенами, внутрискладными лестницами, громадными подвалами и подклетами - это ли не защита? Если

монастырская крепость, сыгравшего значительную роль в дальнейшем освоении Сибири. Видимо, незаурядной личностью был старец Далмат. Иначе как объяснить факт такого удачного выбора места для будущей церковной и военной цитадели, а впоследствии и городка. Все это во многом определило развитие Далматовского монастыря прежде всего как крепости и опорного военно-стратегического пункта. Через 50 лет после основания монастырь-крепость окружила толстая стена из бревенчатых срубов с забутовкой землей и камнем. В черные бойницы грозно глядели пушки. Однако крепость больше страдала не от набегов, а от пожаров, и в первой половине XVIII века «рубленный город» стал каменным. Вместо деревянных с земляной засыпкой стен появились толстые каменные с боевыми башнями и всякими крепостными премудростями, в том числе и подземными. Создание подземных потаенных сооружений шло всегда со строительством наземных. Первым таким сооружением можно было бы считать пещеру - первоначальное жилище старца Далмата, а по мере того как монастырь, им основанный, окружался тыном, бревенчатой стеной и затем настоящими крепостными каменными стенами, рылись погреба с «выходом» (то есть с потайным ходом), прокладывались галереи для забора воды и на случай отхода и вылазок, а также внутри крепостные подземные связи между сооружениями.

Понятно, что никаких чертежей «подземных хитростей» не делалось. Изредка попадаются записи и схемы, составленные людьми, случайно попавшими в подземелья или наткнувшимися на их следы в виде подвалов, вентиляционных отверстий, выходов облицовки. Такие записи и схемы, как правило, появляются в исторически позднее время, когда прежняя ситуация неузнаваемо изменилась, исчезли старые ориентиры. Пока неизвестно, кто и когда составил оригинал этого плана, но в архивах Далматовского музея он оказался, видимо, не случайно. Разыскали его участники экспедиции Свердловского

фортификация монастыря. Схема обороны Далматовской крепости. Под папертью Успенского собора. Подземный ход ведет к реке. Подземные тайны юго-западной башни. Находка древнего лаза. «Годовые кольца» крепостей и тайники

Литературный сюжет о том, как разгульный повеса и жизнелюб вдруг отрешается от всего мирского и превращается в обуздавшего плоть и душу схимника, не нов. А самое главное, этот сюжет не придуман, и история время от времени подкрепляет его реальностями. Дмитрий Иванович Мокринский не повесничал и не разгульничал, но в остальном жизнь его соответствовала сюжету. Потомок ермаковского казака, он нес нелегкую военную службу в Тобольске, за заслуги был пожалован дворянством. И двигаться бы ему дальше по лестнице наград и почестей, да пришло горе - умерла горячо любимая жена, а с горем и тяжелые раздумья над смыслом жизни. Служилый человек, удачливый и обласканный начальством, вдруг ушел в монахи. Дмитрий Иванович Мокринский стал старцем Далматом в Невьянском монастыре. Монастырское житье показалось ему тягостным, а может, просто не соответствовало его казачьей когда-то вольнолюбивой душе. Старец Далмат покинул монастырь, спустился вниз по долине реки Исети, облюбовал место на высоком ее берегу при впадении реки Течи и вырыл там пещеру. Случилось это событие в 1644 году, от него и начинается отсчет истории Далматовского

все сооружения, стоящие довольно кучно в центральном ядре, объединить скрытыми, потаенными связями, то получится самая настоящая крепость. Правда, без стен. Но отсидеться в ней можно. Хотя бы в случае нападения какой-нибудь прикамской разбойной ватаги.

Усолье. Древний город на землях Соли Камской с когда-то красивым комплексом строений на берегу Камы. Усолье осталось в стороне от реставрационной лихорадки, от туристских троп Предуралья и терпеливо ждет своего часа, не то взлетного, как не раз бывало с такими городами, не то бедственного, когда забвение и равнодушие с десятком своих верных союзников, среди которых не только вода и ветер, холод и тепло, но и злая человеческая воля, довершат дело разрушения.

Старожилы Усолья помнят много случаев обнаружения тайных ходов и галерей. Один из провалов грунта образовался прямо на старой площади - вскрылась каменная и кирпичная кладка, остатки деревянной крепости. Реставраторы, исследуя дом Строгановых, пытались попасть в подземные тоннели, выходящие из него, но помешала обильная грунтовая влага. Объекты, которые чудом сохранились и, как нигде, были доступны для наблюдения, оказались за семью печатями. Повидимому, в Усолье теперь уже никогда не удастся изучить подобные сооружения, так как подъем речной воды в результате образования Камского водохранилища способствовал подъему грунтовых вод. И все же судьба памятников архитектуры Усолья - это судьба частичных потерь. Они, полуразрушенные, разрушающиеся, пока еще неиспользуемые, все же стоят. Другое дело, когда водами того же Камского моря затоплен старинный уральский городок Добрянка, где работал железодельный завод, построенный Строгановыми. За столетия его существования на территории поднялся ансамбль производственных корпусов, вспомогательных, административных зданий, отражавших мощный пласт уральской ленной архитектуры во всем ее разнообразии.

Добрянский завод мог служить настоящим учебником по этой отрасли зодчества. Интересной была и планировочная структура завода, тесно привязанная к технологии производства. Наземной структуре построек помогала и структура подземных сооружений. По многим свидетельствам, под старым заводом действовала довольно оригинальная сеть подземных путей технологического назначения. Это огромные по диаметру, водоводы - деревянные, стянутые железными обручами трубы для подачи воды - основного источника энергии - в систему водяного привода. Это широкие подземные тоннели, выложенные из кирпича, выполняющие роль транспортных путей. По ним двигались вагонетки с сырьем и материалами. Это сводчатые сливные каналы высотой в рост человека, удалявшие избытки технологической воды... Завод затопили - так оказалось дешевле. Строить дамбу, которая защитила бы завод от Камского моря, или не строить? Стоит ли реконструировать заводское производство и менять оборудование или не стоит? Вопрос однозначно решила экономика. И никто не положил на чаши весов архитектурную значимость сооружений, историю, память поколений, дело патриотического воспитания, то есть понятия на редкость важные, но не находящие выражения в рублях и тоннах.

зауральских городов

Далматовские хитрости
под землей

Старец Далмат строит... пещеру. Подземная

раз - в 1961 году. Правда, этот ремонт потребовал замены лишь отдельных фрагментов обшивки и срубов колодцев. В ремонте и обследованиях участвовали краевед из города Полевского В. И. Суренков. С тех пор тоннель пострадал больше, чем за весь доремонтный период. Уже несколько колодцев завалились.

Столетнее подземное сооружение, изрядно поработав, нуждается в отдыхе. А самое главное, оно перестало удовлетворять современным техническим параметрам и нормам. Поэтому вблизи него сейчас строится новый тоннель большего сечения с бетонным ложем, стенками и потолком. А что же будет со старым? Забросят? Отдадут на милость диким ордам искателей подземных приключений? Нет, этого не должно случиться. Полевчане, гордясь делом рук своих предков, должны взять оригинальную гидротехническую систему под свое покровительство и защиту. Для этого не нужно титанических усилий. Всего лишь понимание своей истории, внимательное отношение к материальным частицам прошлого и непримиримость к вольным и невольным разрушителям.

Зона Глубоченского пруда отнесена к гидрологическим природным памятникам, а гидротехнические сооружения признаны памятниками истории. В этом уже есть немалая гарантия охраны этих объектов. Потому что терять нам нельзя ничего, даже крупинки, если к ней прикасались руки наших предков, веривших в нас, далеких потомков, наверняка желавших нам того хорошего, что сами не видели, да и не могли видеть.

Подземные пути

Загадки Берхотурского холма

На дорогах в Сибирь. Город-острог и его тайники. Каменный век Верхотурья. Подземные палаты и погреба Верхотурского кремля. Тайны Троицкого собора. Монастырские подземелья. В лабиринтах Николаевского монастыря. Подземные ходы Покровского монастыря. Легенды о подземных путях.

Четыре столетия назад об этом городке говорили как об очень важном опорном пункте русских землепроходцев, двигавшихся в далекую неведомую Сибирь. Он возник сначала за стенами крепости-монастыря, потом вышел из них. И расти бы ему да развиваться, как многим десяткам старых русских городов, превратившихся потом в крупные центры современности,- благо городок стоял на столбовой дороге из Европы в Азию через землю пермскую в тобольский край. На той самой дороге, короткой и удобной, которую изыскал уральский крестьянин Артюшка Бабинов, за что был жалован самим царем Федором Иоанновичем.

Но жизнь делает свое - через Каменный Пояс пробилась другая дорога, уже не обходившая земли ордынских ханств. Стал зарастать, пропадать в лесистых уральских хребтах старый Бабинновский путь, а вместе с ним остановился в своем росте городок, замер и засох, как засыхает после майского коварного морозца тугой весенний бутон, обещавший невиданный цветок. Городок этот не потерял в столетьях свое имя - Верхотурье. И оставаясь долгие годы главным городом Среднего Урала, выдавшим власть царских воевод и купеческие караваны всех восточных стран (здесь была таможня, самая крупная на востоке России), ощутившим славу больших ворот из Европы в Сибирь, он удивительно сохранил старорусскую архитектуру,

градостроительные элементы русских городов, где всегда высокий холм де» типца сочетался с крутыми извилами реки и сбегаящими в низину посадами. Целый комплекс соборов, монастырских и гражданских зданий, купеческих особняков находился на территории старинного Верхотурья, и с час еще многие постройки не утратили своей архитектурной привлекательности.

Об основании города Верхотурье впервые было упомянуто в росписи «Городовому и острожному делу на городище Неромкуру», составленной чердышским воеводой Сарычем Шестаковым в 1597 году. Описывая место нового города, воевода сообщал: «...от реки от Туры по берегу крутово камня горы от воды вверх высотой сажень с 12 и болши, а саженьми не меряно, а та гора крута-утес, и того места по Туре по реке по самому берегу 60 сажень больших, н по смете-де тому месту городован стена не надобе, потому что то место добре крепко, никоторыми делы взлести не можно, разве б по тому месту вслети хоромы поставить вряд, что город же, да избы поделать и дворы б поставить постенно, а по углам города от реки от Туры поставить наугольные башни...»¹⁸

Таким образом, с самого начала Верхотурье строился как укрепленный город-острог. При этом широко и умело использовалось выгодное топографическое положение. Первая деревянная крепость просуществовала до 1625 года.

В том же 1625 году в Верхотурье был построен новый острог-крепость о восьми бревенчатых башнях. Письменное свидетельство о сохранности этого острога было найдено в Нижнем Тагиле в конце прошлого века известным уральским историком и краеведом А. Дмитриевым. Документ назывался так: «Опись Верхотурского Кремля воеводы Цыклера 1694 года». Интересно, что именно в этой рукописи впервые есть намек на наличие тайных водозаборных путей из крепости. Именно намек: «...От Покровской проезжей башни проезжая же

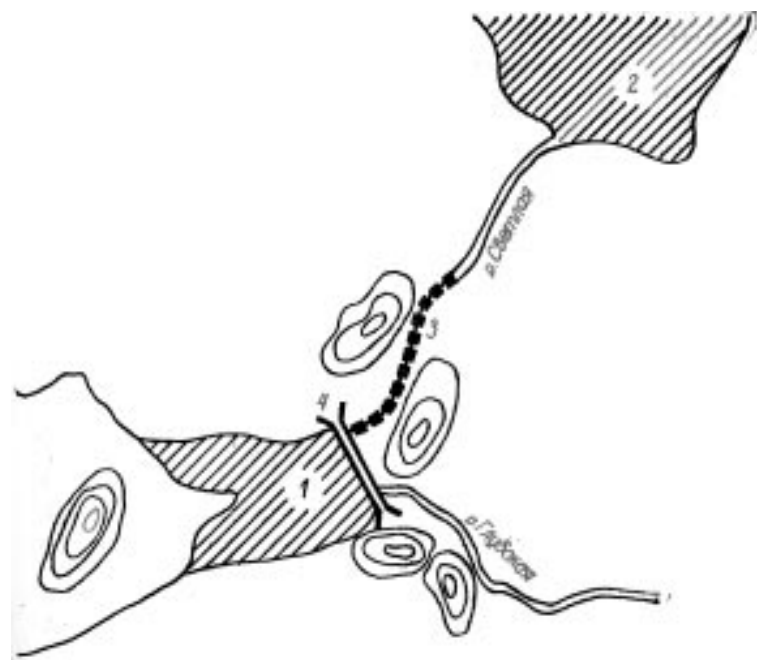

Рис. 23. Схема расположения Глубоченского тоннеля

1 - Глубоченский пруд	2 - Верхний пруд
3 - трасса тоннеля и колодцы	4 - плотина

галереи обшивались толстыми плахами из лиственницы. Группа краеведов в 1965 году обследовала всю гидротехническую систему Глубоченского пруда. Они отметили хорошую сохранность сооружений, особенно деревянной обшивки тоннеля. К тому времени только один из 11 колодцев завалился, и из опасения дальнейшего разрушения и обвалов его зарыли. По-настоящему тоннель ремонтировали и чистили только один

работу тоннель начал сто лет назад. В чем же заключалась эта работа? Каждый уральский завод использовал энергию падающей воды и мог существовать при наличии плотины, держащей большой запас прудовой воды. Чем больше развивалось производство, тем больший запас воды требовался. При этом плотины реконструировались, надстраивались, возводились новые. В сложные системы объединялись пруды, создаваемые на разных реках. Когда старый Полевскон завод стал испытывать недостаток водной энергии, то в конце прошлого века в его Верхний пруд решили подавать воду из соседнего Глубоченского пруда. Но водоем этот, образованный плотиной на реке Глубокой, принадлежал другой системе, так как река впадала в Чусовую, а та катила воды, минуя Полевской завод. Значит, переброска воды, как решил инженер Ф. А. Хвощинский, может быть только принудительной, при условии создания каналов и других сооружений.

От плотины Глубоченского пруда был прорыт тоннель длиной 1780 метров, который затем выходил в открытый канал, а далее воды Глубоченского пруда попадали в русло реки Светлой - одной из рек, питающих водоемы Полевского завода (рис. 23). Тоннель достался тяжело. Все работы делались вручную, начались они с пробивки вертикальных колодцев-шурфов. Всего по трассе подземной галереи было пробито 11 колодцев, самый глубокий уходил в грунт на 17 метров. Эти вертикальные выработки оборудовались срубами из толстых лиственничных бревен так, что окончательное сечение колодца составляло два на два метра.

Самое интересное было дальше. Колодцы соединялись между собой горизонтальными тоннелями, которые проходились способом «долбления по звуку», то есть бригады из двух соседних колодцев шли навстречу Друг другу, ориентируясь на стук инструментов. Стены и потолок всей этой водоводной

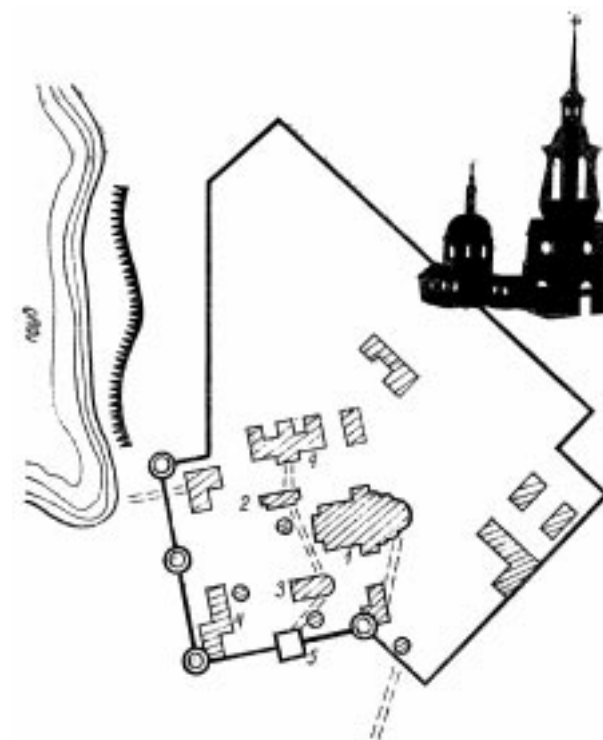

Рис. 3. Схема подземных сооружений верхотурского Николаевского монастыря (по данным автора)

1 - Крестовоздвиженский собор	- подземные ходы
2 - Преображенский собор	- провалы грунта а
3 - Николаевский собор	- монастырские башни
4 - Братские корпуса	
5 - Симаоно-Диннская церковь и Святые ворота	

Водяная, в высоту 9 сажен, а в ширину полу - 4 сажени, а в пей 3 моста. Меж тем Покровской и Водяной башен острожные стены 148 сажен с прорубными бойницы... А от Водяной башни к гостину двору четыре аршина острога» 18. Водяной обычно называлась башня, в которую выходил водозаборный колодец, тайник или какое-либо другое устройство для снабжения крепости водой. Золотой век Верхотурья начался на рубеже XVII-XVIII столетий. Правильнее было бы назвать его каменным веком, так как именно в это время началось интенсивное каменное строительство в городе-крепости, нередко истребляемом целиком или по частям страшными пожарами. Каменное «детство» Верхотурского кремля отражено в другой описи, также счастливо найденной А. Дмитриевым. В этом документе есть любопытные строки и о подземных сооружениях: «...Канцелярия с накатными потолки, под ней подвалы, подле той канцелярии кладовая палата со сводом, под ней подвал (длина 18 сажен, ширина 5 сажен)...»¹⁸

«...Да в том же городе воеводских каменных палат пять с накатанными потолки. Под ними погреб с выходом, два подклета, два подвала (длина 20 сажен, ширина 5 сажен), зеленой (пороховой - В. С.) погреб каменный, а свод и выход кирпичные {длина 5 сажен, ширина 2 сажени)...»¹⁸

Даже скудные свидетельства говорят о значительном подземном строительстве. Можно предполагать, что крепостное хозяйство Верхотурья уже в ту эпоху располагало достаточно развитыми подземными системами. Позднее, когда военное значение Верхотурского острога упало, инициатива подземного строительства перешла к монастырям, благодаря которым Верхотурье превратилось в мощный религиозно-христианский центр на востоке России. И появились новые подземные тайны, о которых, увы, нет ни одного намека в письменных источниках. Монастырские тайны, как всегда, оказывались крепче государевых.

Рис. 22. Схема расположения водосливного тоннеля из озера Шарташ

1 - поселок Шарташ

2 - тоннель

оказывается, на Урале и никем не таимые сооружения. Проложены они тоже под землей, назначение имеют очень практическое, и некоторые служат по сей день,

Подземное гидротехническое сооружение - Глубоченский тоннель находится недалеко от уральского города Полевского и в составе сложной гидротехнической системы участвует сейчас в снабжении города водой. Свою

Затаился тоннель-штольня под поселком. Под садами со знаменитой шарташской малиной, под старыми домами, где в сундуках памятливых к прошлому старушек хранятся атрибуты кержацкой веры трехсотлетней давности, а то и книги той же поры. Под современным Шарташом, ныне частичкой миллионного города.

О тоннеле вспомнили после сто пятидесятилетнего забвения. Дело в том, что в силу разных причин (тут и череда засушливых лет, и соседство промышленного города, и пресс индустрии отдыха, и других, в которых не всегда человек повинен) озеро Шарташ умирает. И процесс этот, как считают специалисты, идет быстро.

Не спасти озеро нельзя. В озере накопился многометровый слой ила с большим содержанием гниющей органики, интенсивно отбирающей кислород из воды. Слой этот не простой - плотный внизу, у дна, он переходит в густую кисельную взвесь. Нынешнего поступления свежих вод в озеро явно недостаточно. Но ученые нашли колоссальный резерв - воды Шарташского гранитного карьера, который без пользы спускает их в болото, что поглотило когда-то озеро Малый Шарташ. Этого резерва достаточно, чтобы постепенно заменить «большую» воду Шарташа. А как вычерпать эту воду и отравляющий ее кисель из ила? Так ведь стоит разыскать тоннель, очистить его, призвать к деятельности и - пожалуйста: сверху в озеро будет поступать свежая карьерная вода, а нижние слои вместе с илом будут выбрасываться через тоннель. Через н е к о т о р о е время озеро очистится, а вода в нем заменится. Привлекательный проект. Если его примут, то послужит гумбольдтовский тоннель людям, исправляя ошибку ученого, которого называли вторым Аристотелем...

Кроме загадочных подземелий, тайников и потаенных ходов с их непременно грузом романтики и тайны есть,

Исторические подземные сооружения в Верхотурском кремле и на сопредельных монастырских территориях выявлялись в разное время. Собирали ли кто-нибудь эти сведения, уберег ли от забвения? С этим вопросом приехали в Верхотурье студенты-архитекторы из Свердловского архитектурного института. Знание подземного пространства Верхотурского холма и таящихся в его недрах потаенных сооружений совершенно необходимо для разработки проектов охранных зон и создания будущего архитектурно-мемориального комплекса. Казалось, вначале архитекторам повезло: они узнали, что верхотурский краевед Николай Михайлович Лиханов, заведовавший когда-то отделом культуры райисполкома, составил схему расположения входов в таинственные подземелья и схему эту в свое время, будто бы передал вместе с другими материалами городской библиотеке. Вот так удача! Ведь сохранились результаты кропотливого труда по выявлению, обобщению да еще письменной фиксации и точной привязке подземелий.

Но подземелья, как и клады, не даются в руки сразу, словно над ними висит тяжелое заклятье. Переворошили все бумаги - и схему не нашли. А это означало, что поиски сведений о подземных сооружениях Верхотурья нужно было начинать фактически сначала, да еще с явными и уже как бы запланированными потерями - ведь со времени, когда собирал Лиханов данные своей схемы, многие старожилы Верхотурья и очевидцы находок ушли из жизни. Но ведь есть кто-нибудь, кто в силу своей любознательности или просто по воле случая заострил внимание на подземных диковинах? Заведующая городской библиотекой сообщила, что в середине семидесятых годов сама спускалась в подземелье. Вход в него находился тут же, в библиотеке, занимающей здание бывшего Троицкого собора. По внутрисстенному ходу можно было спуститься под храм, но далее сплошной завал преграждал путь. Опыт

строительства древних храмов подсказывал две возможные ситуации: внутрстенный проход вел либо в подвальные этажи собора, либо выходил в подземную галерею, которая соединяла собор с каким-нибудь объектом на территории кремля. Чем не начало поиска?

Будущие архитекторы осмотрели все доступные участки территории архитектурно-исторической зоны, обследовали основные сооружения, опросили не один десяток человек, оказавшихся причастными к подземным тайнам Верхотурского холма. Многие из них просто пересказывали давно ходившие легенды. Однако нашлись и те, кто сам спускался в подземелья, ходил по галереям, видел зияющие провалы и входы. Старейший житель Верхотурья Иван Михайлович Добрынин (ему почти девяносто лет) рассказал о своем путешествии в подземные этажи Верхотурского кремля. Вход в подземелья обнаружили рабочие-реставраторы, приводившие в порядок Троицкий собор. Среди них был сын Добрынина, который и пригласил отца спуститься под землю. Как вспоминал Иван Михайлович, они прошли довольно большое расстояние по широкой и сухой галерее. Галерея имела сводчатое перекрытие, стены выложены кирпичом, проходить по ней можно было не нагибаясь. На всем протяжении галерею не исследовали, так как наспех приготовленные фонарики давали быстро слабеющий свет - в сыром воздухе подземелий батарейки садятся скорее обычного. Об этом ходе знали и раньше - трое рабочих из бригады реставраторов прошли по нему до самого Николаевского монастыря, территория которого граничит с кремлевской.

Другой старожил Павел Никитович Денисов в период с 1913 по 1918 год был воспитанником мужского Николаевского монастыря, с детским любопытством ко всему таинственному он вслушивался в разговоры монахов и по отдельным обмолвкам понял, что под монастырем есть неведомые кельи,

Рис. 21. Схема расположения водосливного тоннеля из Кукуйской ямы в г. Алапаевске

1 - Алексеевская церковь
2 - склепы

3 - Кукуйский тоннель

зелени хвойного леса. Вскоре выяснилось, что великий консультант ошибся: озеро выпустили, а приток воды в шахтах Березовского рудника ничуть не уменьшился. На затею с тоннелем махнули рукой, устье его перестали чистить, оно заплыло илом и грязью. Озеро стало оживать, наполняться водой многочисленных ключей и ручьев.

золоторудного месторождения. Лет двадцать после открытия разработка велась в основном в приповерхностном слое породы. Но золотые жилы уходили глубже и глубже, а вслед за ними заглублялись и выработки. Вот тут и появился извечный враг горняков - вода, да еще в каких количествах! Сотни тысяч ведер выкачивали в день водоотливные машины, приводимые в движение лошадьми. Но тщетно. Оборудованные шахты по этой причине бросали, пробивали новые, надеясь на уменьшение притока воды. Как отмечает А. Л. Локерман в своей книге «Загадка русского золота»³⁴, «...вода мешала всюду. В борьбе с ней решалась судьба уральского золота». И вот случай посылает неожиданного консультанта, об учености которого ходили легенды по всему миру. В 1829 году, путешествуя по Уралу и Сибири, на Березовские рудники приехал Александр Гумбольдт, выдающийся естествоиспытатель - энциклопедист, обладающий исключительными по тому времени познаниями в геологии и горном деле. Гумбольдт высказал мнение, что подпор рудничным водам, а то и прямое их питание создает озеро Шарташ.

Авторитет Гумбольдта был непререкаем, и участь озера решили быстро - выпустить. Учитывая рельеф северного берега озера, где наблюдался заметный перепад между дном озерной чаши и Калиновскими болотами, питающими речушки бассейна Пышмы, пробрили тоннель. Начинаясь он под дном водоема в достаточном удалении от берегов и выходил в хорошо профилированную канаву за последними домами поселка Шарташ. Канаву эту можно видеть и сейчас. Пороховым зарядом разрушили перемычку, и через образовавшееся отверстие в дне озера вода устремилась в подземный тоннель. Озеро мелело на глазах. Через короткое время о нем напоминали только небольшие лужи в углублениях дна. Печальное, наверно, зрелище было - голая илистая выемка в обрамлении темной

проходы, застенки. Уже в двадцатые годы, после упразднения монастыря, П. Н. Денисов, вспоминая мальчишеские мечты, нашел один из подземных ходов, связывающих Верхотурский кремль и Николаевский монастырь, и побывал в нем. Его описание (сводчатый потолок, кирпичная обкладка стен, сравнительная просторность) совпадает с впечатлениями И. М. Добрынина. Видимо, они видели один и тот же объект.

Похоже, что средоточием потаенных сооружений и своеобразным ключом к подземным этажам Верхотурского кремля является Троицкий собор. Вблизи этого сооружения часто отмечались провалы грунта. Направление вскрытых провалами галерей показывало, что собор соединялся почти со всеми другими зданиями, из него был выход к реке Туре и, что очень интересно, один из входов в подземелья якобы был на колокольне, откуда можно было спускаться по внутрстенной потайной лестнице. Есть свидетельство, что особый тоннель вел в когда-то густой кедровый Калачинский лес. Ныне от него осталось несколько деревьев. Такое свидетельство вполне правдоподобно - ведь Троицкий собор представляет ядро древней крепости, и его деревянные предшественники до начала XVIII века стояли именно на этом месте. И первое, что сделали фортификаторы, одевавшие крепость в камень - проложили подземный выход в безопасное место именно из первого каменного здания Верхотурского кремля - Троицкого собора. Тот самый так называемый алтарный ход. И это не случайно, ибо таковы были давние и непрменные традиции подземного оборонительного строительства (рис. 4).

Верхотурский кремль и его сооружения нельзя рассматривать отдельно от территории и сооружений двух монастырей: Николаевского мужского и Покровского женского. Все эти составные с точки зрения градостроительной и архитектурной части старого Верхотурья связывает не только общность места, но и времени: кремль и монастыри появились

примерно в одно двадцатилетие конца XVI - начала XVII века, история тесно оплетала их одними и теми же событиями. И подземные тайны их очень похожи. Подземелья Николаевского монастыря имели своего первооткрывателя в лице Якова Ивановича Гребенкина, который в первые годы Советской власти жил в детском доме, что разместился в монастыре. Потом он стал воспитателем этого дома. Может быть, и не довелось бы воспитателю Гребенкину в силу занятости по службе обратиться к праздному делу - спускаться в подземные этажи старой обители, но толкнул случай: у хозяек окрестных дворов стали пропадать куры и подозрение пало на детдомовскую вольницу. Ощипать, сварить или изжарить курицу - все это трудно сделать незаметно. На поверхности земли улики не было найдено, но ведь есть укромные местечки под землей - о них воспитатель слышал от своих подопечных. Вместе с женой, тоже воспитателем детдома, Я. И. Гребенкин проник в подземелье. Они попали и в тот самый тоннель, что связывал монастырь с кремлевским холмом. Но однажды, пролезая через какую-то щель, оказались в совершенно другой галерее. Размеры ее в сечении были классическими для подземного хода - высота около 2 метров, ширина около 80 сантиметров. Каменная кладка стен говорила о древнем происхождении. Как показалось Гребенкиным, они прошли по ходу не менее 200 метров, причем под территорией монастыря. Видели участок, где в стенах были выложены ниши. Перед одной из них - полузасыпанная яма. Не остаток ли спуска в более глубокие этажи? Не исключено, что участок хода с нишами мог использоваться как монастырский застенок. После этого участка встретился сплошной завал. Впоследствии Я. И. Гребенкин вспоминал, что вход в эту галерею находился где-то вблизи Никольских ворот монастыря. Потом его, видимо, завалили, преграждая путь случайным любителям подземных

нее в тесной застройке не находилось, да и избеобразила бы канава весь благополучный лик уральского городка. Так появилась мысль о подземном тоннеле длиной ни много ни мало около двухсот метров. Такой подземный канал сделали, и он исправно служил долгое время. Ю. П. Абрамов, сотрудник проектного отдела металлургического завода, побывал в Кукуйском тоннеле в середине 30-х годов, когда доступ в него еще был возможен. Краевед рассказывает, что бросалось в глаза неравномерное сечение канала. По нему можно было то следовать свободно во весь рост, то почти ползком. Наверное, строители выдерживали постоянное сечение, которое обеспечивало свободный и удобный проход для периодических осмотров, но вешние воды илом и мусором забились отдельные участки. А кое-где сделали промоины, расширив сечение. Примерно на середине тоннеля можно было видеть несколько странное деревянное сооружение или, скорее, остатки какого-то сооружения. Что-то вроде портала. Проникшие в тоннель назвали его «царскими воротами». Название так и закрепилось. Вероятно, это были остатки конструкции запорного устройства, имевшего выход наверх в виде колодца, впоследствии заваленного за ненадобностью. В настоящее время технический водосливной тоннель не функционирует, а его выходы завалены шлаком.

Кукуйский тоннель как образец подземного гидротехнического строительства прошлых эпох чрезвычайно интересен. Но он не одинок на уральской земле. Вспоминается в первую очередь подобный канал, который в считанное время буквально отсосал большущее озеро, по сравнению с которым Кукуйская яма - это действительно просто яма. Речь идет об одной из водных жемчужин Среднего Урала - озере Шарташ, входящем ныне в черту города Свердловска. Шарташский житель Ерофей Марков в 1745 году открыл первое уральское золото. Открытие привело к разработке Березовского

какой-то подземной системе. Однако в склепах не найдено никаких признаков тайных выходов. Нет следа замуровок, кроме тех, что сейчас напрочь закрывают доступ в эти полуподземные объемы из соображений безопасности.

Да еще вспоминается алапаевцами легенда о подземном ходе из Екатерининской церкви куда-то в сторону давным-давно заброшенных горных выработок, Якобы ход этот известен многим. Когда в него спускались искатели приключений и двигались в сторону церкви, то могли слышать церковные песнопения. Никто из здравствующих ныне людей не подтверждает наличие этого хода какими-либо фактами.

Наверное, здесь можно было бы поставить точку. Но есть в Алапаевске один старинный объект, реально существующий, нисколько не уступающий по своему значению самым заковыристым лабиринтам, что носят в себе тоже самые заковыристые исторические загадки. Это так называемый Кукуйский тоннель. Подземный канал чисто технического назначения. Может быть, тем он и ценен, что, будь признан, исследован и реставрирован, вполне принадлежал бы к разряду памятников уральской техники. Недобро как-то назвали старый карьер, из которого берет начало этот тоннель,- Кукуйская яма. Яма - это всегда то ли препятствие движению, то ли еще хуже - сборник мусора и отбросов. Кукуйскую яму, как и бывает с брошенной глубокой горной выработкой, затопили грунтовые воды. Потом туда добавила свою долю верховодка. А водообильные весны совсем переполняли старый карьер, создавая опасный подпор грунтовых вод для строений завода и жилья. Тогда и появилось решение: обеспечить регулируемый сток весенних вод из Кукуйской ямы. Пусть будет вода в карьере, но если ее уровень повысится непредугаданно, то излишки должны найти безопасный сток. Рыть канаву нашли невыгодным - слишком она была бы глубока, а значит, и дорога, свободного места для

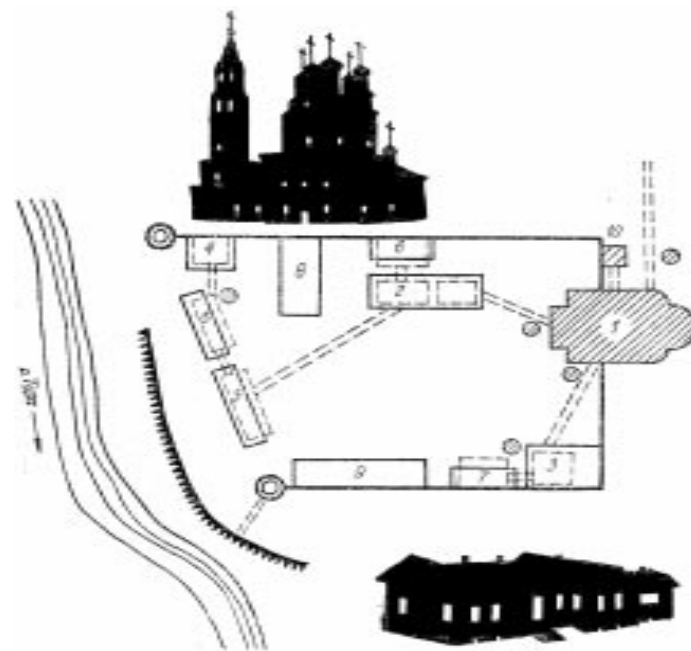

Рис. 4, Верхотурский кремль и его подземные сооружения (по данным автора)

- 1 - Троицкий собор
- 2 - дом воеводы
- 3 - воеводская канцелярия
- 4 - пороховой погреб
- 5 - склады оружия
- 6 - кладовая палата
- 7 - кладовая палата
- 8 - государевы житницы
- 9 - гостиные склады
- 10 - караульня

тайн, но на том месте долго оставалось углубление.

Есть другие сведения, говорящие о том, что на территории Николаевского монастыря существовала подземная тюрьма, от которой отходил рукав хода за пределы огражденного стеной участка.

Покровский монастырь. Бывшая монастырская трапезная и кухня при ней. Сейчас в этом здании Дом пионеров. Около крыльца был спуск как будто бы в подвал здания, а на самом деле спуск переходил в подземный ход, уходивший куда-то под территорию.

Высота его чуть превышала рост человека, но кое-где из-за куч грунта приходилось проползать сквозь сужающееся сечение. Может быть, один из тех завалов появился в тот момент, когда на волейбольной площадке Дома пионеров во время игры вдруг стала проваливаться земля под ногами игроков. О начале большого подземного хода у Дома пионеров свидетельствовала Анна Михайловна Карлышева. Она определила его направление - к Свято-Троицкому собору, расположенному здесь же, на территории Покровского монастыря. Об этом или о другом ходе от Дома пионеров рассказывал очевидец его находки Николай Степанович Немченев.

В 1979 году на глазах многочисленных свидетелей образовался провал на трассе какого-то из обнаруженных ранее подземелий. Спуститься в подвал и подробно осмотреть его никто не решился, и вскоре воронку засыпали.

Необыкновенно интересен участок вблизи старого монастырского здания, занимаемого ныне Верхотурским военным комиссариатом. В подвале дома находится вход в подземную галерею, часть которой приспособлена под современные хозяйственные нужды, а часть до сих пор нерасчищена от мусора и обвалившегося грунта. Редкий случай, когда при поисках подобных сооружений появляется

- Делай, Ванька, как велят, - учил управляющий землемера.

- Так ведь, изволите знать, ваше превосходительство Константин Николаевич,- мялся землемер, - на этом месте как раз потайник обозначивается...

- Откуда тебе знать про это? - наступал управитель, - кто много знает, знаешь где бывает? Ты про демидовские дела слышал? У него кто много знал, тот в стене, за тремя рядами кирпичей, замолкал... Сейчас времена другие, - смягчался управитель, - но все ж про потайник-то помалкивай, нету их у нас. Не-ту-у!

И землемер, имевший самый маленький чин российского чиновника, наверное, согласно кланялся, пяtilся к двери и думал: «Упаси боже залезть своими мыслями под землю, мне что - знай свое: тут угол, тут сажень, тут дюймик. А остальное - покорно благодарим».

Землемер Иван Резанов мог иметь сведения только о подземной связи управительского дома с алапаевской церковью - центральным культовым сооружением старого Алапаевска. Если не управительского, то здания бывшего волостного управления (ныне здесь размещается горсовет), где с первого этажа вниз ведет интересный спуск, завершающийся непонятным тупиком - будто еще в старину выложили здесь стенку. Вполне возможно, что никаких других тайных путей в этом городе и не существовало. Краеведы и старожилы в один голос свидетельствуют только об этой связи.

Казалось бы, как заманчиво протянуть, например, потайной ход от алапаевской церкви к обрыву берега реки Алапаихи. Там даже есть несколько больших сводчатых склепов, врытых в склон. Их мощные цилиндрические своды, стянутые металлическими связями старинной конструкции, их значительная (до 8 метров) длина, их удобное расположение давали возможность построить гипотезу о причастности к

Кукуйский тоннель и другие

Алапаевский землемер. Алапаевская церковь владеет подземной тайной. Склепы в склоне берега. Легенда о подземном ходе с акустическими свойствами. Тоннель из Кукуйской ямы. «Царские ворота» под землей. Тоннель Гумбольдта и озеро Шарташ. Колодцы Глубоченского тоннеля. Старинные тоннели - памятники техники и истории

Алапаевск строился по законам уральского завода-крепости. Прямоугольник обнесенных валом и разбитых на кварталы - строений, вытянутый рукав заводского пруда, с одной стороны ровно отрезанный плотиной, после которой речка Алапахта видится тоненькой ниточкой, квадратики заводских цехов и служб по обе стороны этой ниточки, а у плотины беспорядок самых различных форм - это церковь, дом управителя, дома попов и торговцев - словом, местной заводской знати. Вот так выглядит план старого «заштатного города Алапаевска», который «...чертил уездный землемер коллежский регистратор Иван Резанов...». Как всегда, на плане нет никаких намеков на подземные сооружения. Все, что видел землемер воочию, то он и вынес на этот план. А мог ли он, Иван Резанов, знать о большем? Конечно, делая измерения строений, нанося на план каждый сарайчик, отмеряя сажени и превращая их в английские дюймы масштаба, землемер не мог не ведать о том, что у него под ногами. Ведь он распорядитель территорий и участков, без его слова и мнения никто не начнет нового строительства. Да, это так, но только не в пределах уральского завода-города, где полнота власти всегда была у хозяина или управителя, где все общество опять же представляли они.

возможность осмотреть без помех и страха перед нависающей кровлей участок самого настоящего подземного хода. А если бы расчистить его до конца? Куда он приведет? Не раскроет ли всю замысловатую сеть потаенного строительства? Житель Верхотурья Анатолий Владимирович Макаров, показывая это подземелье, сокрушался о том, что не спросил в свое время фамилии одного старичка-старожила, не узнал его адреса - заели текущие дела. А ведь тот старичок сообщал удивительные вещи. То, что он вроде бы знал и мог начертить всю систему подземелий в Покровском монастыре, уже определяло ценность его свидетельств. Он очень живо, с деталями и подробностями рассказал, как однажды проник через какой-то лаз под землей в зал площадью не менее 25 квадратных метров. Можно предположить, что это была подземная церковь - крипта, где совершались особые христианские таинства. В криптах располагались и самые сокровенные тайники с церковными ценностями, У монастырей их было немало, явных и затаенных. Верхотурские обитатели на бедность не жаловались, они собирали паломников не только с Урала и Сибири, а со всей страны.

Удивительны подчас судьбы старинных зданий непредсказуемыми поворотами. Можно еще представить палаты, скажем, XVII века, превращенные в склад зерна, химикатов или просто всякого хлама. Но представить храм XVIII века, выполненный в лучших традициях русской архитектуры, функционирующим как самая настоящая баня, очень трудно, тем не менее, такой парадокс существует. Баня располагается в бывшей Скорбященской церкви Покровского монастыря. Для переоборудования церкви в баню потребовалась подводка многочисленных инженерных коммуникаций. Для этого вблизи здания и на удалении от него траншеями вскрывался грунт. Сразу же наткнулись на подземный ход, облицованный камнем и кирпичом. Как вспоминает имевшая к этому делу отношение Антонина Павловна Лапина, ход удалось проследить до старого

монастырского здания, где когда-то находились мастерские. Ход обрывался перед массивной дверью. Дверь, видно, разбухла от влаги, открыть ее не удалось. Так и засыпали потом участок открытого хода вместе с дверью, когда нужные коммуникации были проложены.

В 1952-1954 годах при каких-то земляных работах снова был выявлен фрагмент подземного хода. На него поглядели любопытные прохожие, подивились, прошли мимо. Среди них, к сожалению, не оказалось ни одного сколько-нибудь заинтересованного человека, чтобы приметить место и зафиксировать детали находки. Скорбященская церковь и окружающие сооружения - интересный узел для исследования подземного пространства старого Верхотурья.

Если в Верхотурье спросить любого встречного о том, есть ли в городке подземные ходы, то вам сразу назовут без колебаний их местонахождение: между Николаевским мужским и Покровским женским.

Кстати говоря, подобную версию устройства коммуникаций вам расскажут в любом городе страны, где есть хоть маленький намек на подземные тайны и где, конечно, когда-то были разнополюсы монастыри. Причем подземные ходы в рассказах тянутся на десятки километров, для них не существует никаких преград, будь то глубокие долины рек, горные кручи или обширные озера и болота.

Фантастична легенда о подземных связях монастырей. В нее трудно поверить из-за сильно пересеченного рельефа местности, как, например, легенда о подземном ходе из Верхотурья к Кликун-Камню из-за огромного расстояния между ними - около 15 километров. Однако в легенде о связи монастырей есть интересная техническая подробность: будто бы через определенные расстояния из подземного хода на поверхность выходили вертикальные колодцы. Известно, что длинные тоннели именно

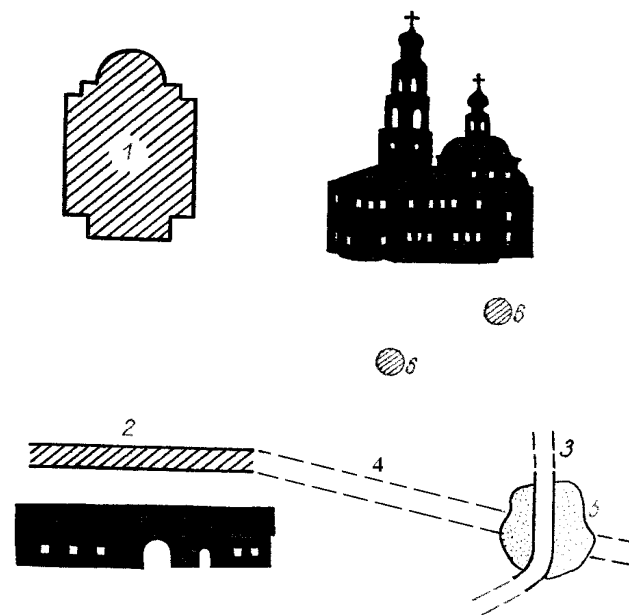

Рис. 20. Подземный ход в екатеринбургском Новотихвинском монастыре (реконструкция Л. Н. Смирнова)

1 - «Александр-Невский» собор	4 - несохранившийся участок стены
2 - монастырская стена	5 - раскоп
3 - подземный ход	6 - провалы грунта

позвоните в ЖКО Верх-Исетского завода, а то они отверстие завалят... Мой адрес...»

Вот такие письма нередко приходят в редакции свердловских газет. Маленькие открытия подземных тайн продолжаются.

наткнулись на кладку свода из бутового камня. Когда расчистили место, открылось сечение хода, облицованного таким же камнем. Высота раскопанного сечения при замерах оказалась равной 1,6-1,8 метра, а ширина - около 1,2 метра. Тоннель уходил под западную стену монастыря (к сожалению, уже не существующую на этом участке) и поворачивал за стеной на север. Далеко проникнуть в него не удалось: кто-то из высокого начальства приказал засыпать все откопанное. Весной 1985 года Б. Н. Полянский показал место подземного хода архитектору Л. Н. Смирнову, который составил примерную схему расположения этого потаенного сооружения (рис. 20). Как выяснилось далее, на территории монастыря фиксировались провалы грунта.

Трудно сказать, что это были за пустоты, случайны ли они, собраны ли в определенную систему? Многое предстоит узнать при детальном исследовании той площади монастыря, которую сейчас занимает музей.

Много тайн хранят старинные подземные сооружения Екатеринбурга - Свердловска. Наверняка среди этих тайн есть неразгаданные страницы не только истории города и его развития, но и революционных событий. Может быть, в тайниках до сих пор лежат документы той далекой по времени и близкой по духу эпохи. А вдруг в подземных лабиринтах отыщется архив нашей партии предреволюционных лет, эвакуированный в Екатеринбург в первый тяжелейший год нашего государства и так загадочно пропавший при странных обстоятельствах?

« Дорогая редакция! У нас дома получился обвал. Отверстие сверху 1,5 метра на 1 метр, а глубина 5 метров или больше. А там - тоннель. Нас, стариков, этот тоннель заинтересовал, а спускаться боимся - надо, наверное, крепь сделать, а потом исследовать. Вы знаете, к кому обращаться. Может, надо попросить геологов или других исследователей. Может быть, там, в тоннеле, какие-нибудь ценности. Обязательно

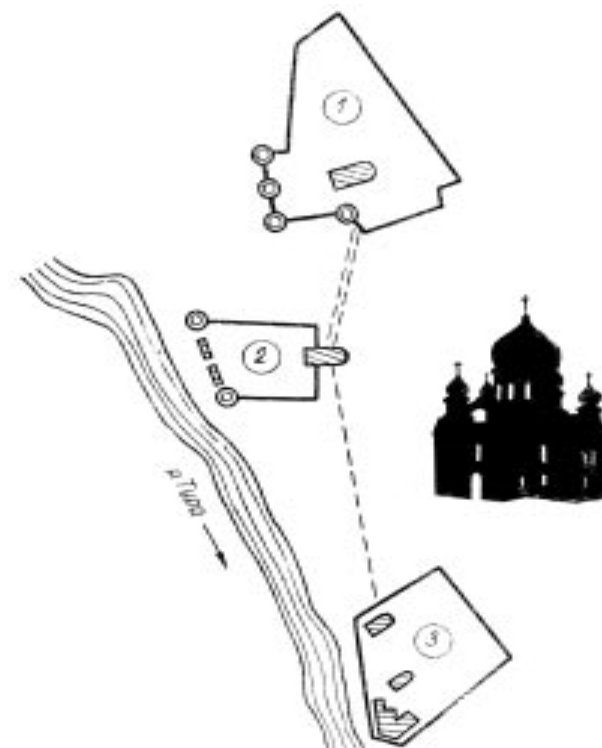

Рис. 5, Схема возможных подземных связей в исторической зоне г. Верхотурья

- 1 - Николаевский монастырь
- 2 - Верхотурский кремль
- 3 - Покровский монастырь
- подземный ход между кремлем и Николаевским монастырем
- легендарный подземный ход
- башни

так и оборудовались в целях хорошей вентиляции. Достаточно вспомнить один из древнейших водоводных тоннелей на земле - тоннель Эвполина на острове Самос, пробитый задолго до наступления нашей эры. Длина этого сооружения составляла около 1200 метров, и через равные промежутки вверх из тоннеля уходили вертикальные колодцы. В последующие времена этим приемом строители широко пользовались. Если в Верхотурье подобные колодцы были, то они не могли исчезнуть бесследно, их можно отыскать, нанести на план, а уж расположение на плане подскажет трассу легендарной коммуникации. Может быть, это и не приведет к ее немедленному открытию, но оттенок фантастичности существенно потускнеет, и появится возможность дать ход серьезным исследованиям (рис. 5).

По-прежнему загадочен старый Верхотурский холм, И загадки его - это пока плод неизученности.

Узлы тобольских подземелий

Тобольск - город Каменного Пояса? Городовое

пути. Не то было время. Главное - конечный результат, а значит, короткий рапорт руководству: нашли не нашли.

В старом Екатеринбурге был еще один уголок, где подземные тайны просто обязаны были быть. Это Новотихвинский женский монастырь. На знаменитой фотографии- панораме Екатеринбурга конца XIX века, сделанной замечательным уральским фотографом В. Л. Метенковым с колокольни Екатерининского собора, монастырь занимает верхний левый угол. В дымке выступают его невысокие белые стены и круглые башни. А там, за стенами, из слившихся в темную полосу деревьев поднимаются светлые силуэты соборов. Новотихвинский монастырь был основан в конце XVIII века, и первые каменные здания его появились в 1796 году, то есть относятся к периоду бурного строительства особняков и резиденций крупных уральских заводчиков. Как и везде, монастырские тайны под землей тщательно оберегались. В подвале центрального собора монастыря- Александра Невского, где сейчас расположен историко-краеведческий музей, по свидетельству работников, есть замуровки каких-то помещений, возможно имевших подземные выходы. Это пока предположение. Дело в том, что до сих пор не было исследований территории бывшего монастыря и его сооружений. После упразднения обители сюда надолго вселялись различные воинские учреждения и части, а потому до начала 60-х годов доступ на территорию был ограничен. Тем не менее в стенах монастыря проводились различные земляные работы, при которых обнаруживались старые фундаменты каких-то первоначальных построек, большие склепы плотной старинной кладки, а однажды...

Да, однажды военнослужащие раскопали самый настоящий подземный ход. Через тридцать с лишним лет очевидец этого события Борис Николаевич Полянский, руководивший работами в котловане, вспоминал, что сначала

скорое возвращение, отступавшие белогвардейцы впопыхах припрятавали то, что нельзя уже было унести с собой, церковники пытались скрыть от реквизиции сокровища соборов и монастырей. Все это нужно было искать. Иногда сведения о запрятанных ценностях крутились вокруг какого-нибудь тайника в подземельях. Чекисты опрашивали сведущих людей, сами спускались в подвалы и погреба, ходили по тоннелям, простукивая стенки.

Об одной из таких поисковых экспедиций в екатеринбургские подземелья поведал краевед М. Дайбо в публикации молодежной газеты «На смену!». Он сообщил, основываясь на материале беседы с участницей такой экспедиции Анфисой Николаевной Боровских, что в 1921 году группа из пяти человек во главе с тогдашним председателем губчека «...прошла подземными путями через весь центр города». А. Боровских рассказывала краеведу: «Мы ломом открыли дверь, сделанную под шкаф, и все спустились в подземелье по каменной лестнице метра на три и прошли по тоннелю до Екатерининского собора (Екатерининский горный собор находился на нынешней площади Труда.- В. С.) прямо под алтарь... После этого спустились обратно и пошли дальше, вошли в здание, где раньше помещалась полиция (полицейское управление находилось недалеко от Екатерининского собора, здание не сохранилось.— В. С.), а оттуда прошли в здание жандармского управления, вошли в комнату без дверей и окон, в ней стояла кушетка, обитая кожей, кольцо - орудие пыток. Ход из этой комнаты только подземный, по нему наша группа прошла обратно в Екатерининский собор...»

Какая интересная страничка из тайной книги подземелий! Правда, только чуть приоткрытая. Ведь вряд ли участники подобных экспедиций оставили после себя какие-нибудь записи о впечатлениях, схемы пройденного под землей

строение Семена Ремезова. Были ли проекты подземелий? Трудности тайного водозабора. Подземные выходы на Троицком мысу. Тоннель к Северным воротам. Подземные секреты гостиного двора и рентереи. Подвальный лабиринт архиерейского дома. Провалы грунта в нижнем городе. Подземные тайны Искера

Предвижу: удивится читатель, увидев этот заголовок. Действительно, говорим о городах и весях Каменного Пояса, то есть о той сравнительно ограниченной полосе населенной территории, что лежит вдоль древнего хребта. При чем же здесь Тобольск? Уж он-то географически никак к Уралу не привязывается. Не только географически, но и геологически не привязывается, ибо Уральский кряж, как геологическое образование, уходит глубоко в недра земной коры и уже никак не чувствуется в месте слияния Тобола и Иртыша. Все это так, да не так. Когда-то весь огромный урало-сибирский регион развивался как одно целое, когда слова и понятия «Урал» совсем не было, а было слово и понятие «Сибирь». Даже в XVIII веке первые Демидовы, Никита и Акинфий, считали, что заводы их находятся в Сибири.

Примерно в одно и то же время основаны Верхотурье (1598), Туринск (1600), Тобольск (1587). Географически Верхотурье - уральский город, Туринск - уралосибирский, а Тобольск - сибирский. В этом переходе - изначальная неразрывная связь. Начинается она с общих задач этих городов-крепостей: осуществление военноадминистративных функций при освоении всего необозримого края, а также охрана важнейшего, единственного в ту пору торгового пути и обеспечение его постоянной деятельности. Во всех трех городах были таможни, заведения ямской гоньбы, гостиные дворы, амбары для товаров. Даже строились в чем-то сходно. Вначале

небольшой острожек на скалистой круче, деревянный, не очень-то надежный в осаде, потом уже острог с палом и рвом на «полевой», доступной неприятелю стороне, с пряслами бревенчатых стен и дощатыми шатрами башен. Еще потом каменное ожерелье мощных укреплений, башни, оштетинившиеся пушками, тайные подземные пути. Так делалось в Верхотурье и Тобольске. И кроме всего, общим было то, что города основывали, строили и защищали люди одного времени, одной эпохи, одних устремлений.

Интересно, что по приказу Петра Первого уральские заводы Каменский и Невьянский в течение многих десятилетий поставляли железо для Тобольского оружейного двора. Это обстоятельство тоже немало способствовало тесным экономическим связям.

Итак, посмотрим на подземные тайны крепостного; Тобольска, присоединив его к городам уральского региона, не смущаясь расстоянием от гребня Каменного Пояса.

Семен Ульянович Ремезов, коренной тоболяк, уже известный не только в Сибири, но и в Москве картограф, чертежник, архитектор, строитель, художник, в 1697 году получил ответственное задание: составить проект, смету и приступить к строительству «каменного городского строения» в Тобольске, то есть кремля. Поручение не из легких. Сама природа воздвигла много препятствий, которые нужно было обойти и поставить себе на службу. На Троицком мысу за прошедшее столетие шесть острогов сгорели дотла. Последний, шестой, был поставлен в 1678 году, имел мощные стены, девять башен да встроенную в стену церковь, а через два года, в 1680 году, от него осталась груда головешек и пелена черного слипшегося от дождя пепла. Место, где стояли остроги, прекрасное для крепости: глубокая петля реки, высокий крутой берег - не подступиться с трех сторон, господство над

обломков. Дом отстояли, мало того, он даже реставрирован, но окружение (здесь, кстати, были здания, имевшие историко-революционную значимость и архитектурную ценность), увы, сохранить не удалось. Люди, жившие когда-то в доме под номером 11, сообщали о глубоких подвалах и подземных ходах. Один из ходов якобы тянулся до самого кафедрального собора, завязываясь в схему его подземных лабиринтов. А другой... Житель дома Адольф Константинович Епанчинцев рассказывал, что в общей коммунальной кухне был люк в подвал, Их, мальчишек, не пускали туда, боясь беды. Взрослые как-то раз, прихватив факелы, из подвала попали в подземный ход, направлявшийся ориентировочно в сторону городского пруда, а скорее, к какому-нибудь зданию на противоположной стороне улицы Февральской революции. Потом этот поход в подземелья живо обсуждался всеми жильцами на общей кухне, зажигая романтикой приключений и присутствовавшую там ватагу мальчишек. Искатели подземных тайн прошли по ходу несколько десятков метров и остановились перед завалом. Кровля хода выглядела непрочной, поэтому мальчишкам строго запретили туда спускаться, а позднее отцы семейств заложили вход в галерею кирпичом. Интересно, что при строительстве свердловского Дома Советов (а он расположен неподалеку от дома №11) в котловане обнаружили остатки разрушенного свода. Но строители вовремя не сообщили о находке, а вскоре место было засыпано.

Трудно сказать, пользовались ли красногвардейцы ходом из дома №11. А. Епанчинцев запомнил, что в подземелье нашли предметы времен гражданской войны, в том числе сабельный клинок. Он демонстрировался всем жильцам.

В первые годы Советской власти подземные сооружения часто оказывались предметом внимания чекистов. Бежавшие из города хозяева предприятий оставляли клады в надежде на

демонстрантов с черносотенцами на главной площади города, теперь носящей имя площадь 1905 года, Д. Н. Плешков привел в свой дом невысокого черноволосого человека с аккуратной «студенческой» бородкой. Это был Я. М. Свердлов. В подземном этаже старого дома, представлявшем глубокий подвал с двумя выходами, Яков Михайлович скрывался три дня. Сюда к нему приходили связные комитета РСДРП. Есть свидетельство, что подземельем дома №50 Я. М. Свердлов пользовался также в период своего нелегального положения в январе - феврале 1906 года.

Подземелье с потайными выходами послужило и местом тайного пребывания одного из участников Свеаборгского восстания 1906 года. К сожалению, пока не известна фамилия этого моряка-революционера.

Юные краеведы из Свердловского Дворца пионеров, изучая места революционной деятельности Я. М. Свердлова, разыскали еще одну из конспиративных квартир, которой, возможно, пользовался товарищ Андрей. Это дом №4 по улице Ибаррури (бывшая Конторская) в Верх-Исетском районе. Капитальный дом (низ каменный, верх деревянный) был соединен с флигелем подземным ходом, который не раз выручал подпольщиков. Штаб Красной гвардии Екатеринбурга в 1918 году занимал дом №11 на Ломаевской улице (ныне улица Февральской революции). Отсюда уходили красногвардейцы, оставляя город рвущимся на Средний Урал колчаковцам. Дом этот чудом уцелел среди новой застройки центрального городского района, поглотившей громадами прекрасный уголок старого жилого ядра Екатеринбурга. Уцелел именно чудом, так как за него и его ближайшее окружение долго и истово боролись историки, архитекторы, краеведы и просто жители, любящие свой город. Борьба проходила, как говорят в спорте, с переменным успехом, и подчас казалось, что ножи бульдозеров уже скрежещут в хаосе

окружением полное. Но весь массив разбит оврагами. Овраги постоянно размываются и осыпаются. Прежние крепости умещались между ними и крутым обрывом. Пространство на обжитом холме Троицкого мыса дробилось. Тут и острог, и Софийский монастырский двор, и верхний посад. Для хорошей крепости нужна неделимость. Ремезову предстоит объединить все эти территории на Троицком мысу в единую военно-оборонительную и архитектурно-градостроительную систему.

Пять чертежей, пять вариантов сделал С. У. Ремезов в поисках самой рациональной планировки¹⁹. Четыре крупных оврага внедрялись в тело холма. Здесь они назывались взвозами, так как по ним можно было въехать на холм и ввезти поклажу. Большой и малый Казачьи взвозы, Николаевский, Прямской. Если первые три, что располагались на восточном склоне Троицкого холма со стороны речки Курдюмки, удалось обойти стеной, то последний, Прямской, стал проблемой. Прямской он потому, что рассекает холм прямо со стороны посада, представляет самый прямой путь в крепость. Как включить этот крутой, узкий и глубокий, как каньон, овраг в систему оборонительных сооружений? Тоже обойти стеной? Нет, слишком глубоко заходит взвоз в пространство крепости. Закрывать его на выходе башней, оставив ущелье вне стен? Но в нем будет образовываться непростреливаемая зона. Подвинуть башню к устью? Можно, но лучше всего перекрыть каньон мощным зданием с воротами. Тогда узкий овраг превратится в захаб, то есть в стесненное стенами пространство, где провавшиеся, враги будут нещадно истреблены с двух сторон сверху градом пуль, стрел, потоками смолы и глыбами камня. Такое здание было построено. Оно называлось рентерей, что означает - казнохранилище. Рентерей как бы продолжает стены кремля над взвозом, служит своеобразным мостом между двумя участками крепости. Стены с башнями прошли по обводу

Троицкого мыса, а с северной, тыльной, стороны, открытой «в поле», были устроены вал со рвом и несколько башен.

Проект приняли. В мае 1700 года началось строительство первого кремлевского здания-Приказной палаты. Потом выстроили гостинный двор, напоминавший своими стенами и угловыми башенками маленькую крепость. Чуть позже над Прямым взвозом поднялась рентерейя, Шведская палата - ее строили шведы, плененные при Полтавской битве. Осуществить весь проект сразу не удалось - строительство задержал указ 1714 года о запрете возводить каменные строения где бы то ни было, кроме Петербурга. Но кремль потихоньку достроился.

Размышлял ли С. У. Ремезов о потайных ходах а галереях, сделал ли что-нибудь подземное в своем детище- Тобольском кремле? Наверняка размышлял и, можно предполагать, сделал. Главным вопросом было потайное водоснабжение. Здесь не все получалось. Дело в том, что продуктивные водоносные горизонты на территории Троицкого мыса залегают глубоко - до них почти 100 метров. Таких колодцев во времена Ремезова не копали. Правда, через двадцать лет, в 1723 году, в Софийском дворе был вырыт колодец такой глубины, но воды он давал мало и служил скорее забавой для жителей, потому что крутить колодезный ворот научили медведя, и косолапый вполне с этим справлялся. Опять же большая высота холма не давала возможности подойти к воде Курдюмки или Иртыша с помощью наклонной скрытой галереи.

С. У. Ремезов запроектировал под холмом, на нижних участках взвозов, сооружение специальных колодцев. У Прямого взвоза колодцы охраняла специальная башня. В одной из башен на восточной стороне, выходившей на Никольский взвоз, были сделаны водовзводные ворота. Но вода из колодцев в гору самотеком не идет, поэтому ее доставлял специальный обоз. Это было очень слабым местом Тобольской крепости но, к счастью, оно не прошло проверки - кремль никогда не

большое количество нелегальной марксистской литературы: «Рабочая газета», газета «Социал-демократ» и другие. Сюда приходили письма из Парижа с указаниями В. И. Ленина по подготовке Пражской партийной конференции, с программами партийной школы в Лонжюмо. Не могли ли большевики использовать тайник с колодцем для хранения литературы и документов? Может быть, той части, которая представляла особую важность и должна была сохраняться в течение длительного периода. Ведь то помещение подвала, где найден колодец, могло принадлежать товариществу. Властям невозможно было заподозрить, что в здании с такими солидными учреждениями вдруг хранятся крамольные документы. Конечно, это лишь догадка. Но она заслуживает внимания, если учесть, что подземные сооружения - ходы, тайники, подвалы - всегда играли большую роль в подпольной борьбе, в том числе и в старом Екатеринбурге.

Дома живут своей подчас сложной жизнью. Этому дому осталось жить не так уж много. Генеральный план развития города неумолимо отвел ему еще каких-нибудь два-три года жизни на этом бойком городском месте вблизи моста через Исеть: пойма реки предназначена парковой зоне. Дом N 50 по улице Мальшева (а в давние времена - это угол Покровского проспекта и Госпитальной) не имеет архитектурной ценности, и хотя ему уже 120 лет, его облик ни в один архитектурный стиль не укладывается, а потому судьба дома споров не вызовет. Но история не обошла вниманием старый дом у реки и одарила его интересным событием.

Связано это событие с подземельем, вернее, с большим и глубоким подвалом, имевшим не один выход. В доме долгие годы жил один из первых сотрудников Свердловского областного архива, любитель старины, знаток древнерусского искусства Дмитрий Никитич Плешков.

В октябре 1905 года, после памятной схватки рабочих-

дворовых погребов под слоем земли был найден люк, закрытый тяжелой каменной плитой, вделанной в металлическую раму. Когда плиту сдвинули, то обнаружился вертикальный лаз, который оканчивался горизонтальным рукавом подземного хода. Ход приводил к решетчатой двери, за которой было сводчатое подземное помещение. Такое обособленное подземелье чаще всего определяется как тайник.

Возможно, хозяева Сибирского банка устроили нечто подобное. И тоннель из колодца вел в подземный тайник, находящийся где-то вне контура здания. В такой сейф не так-то просто забраться даже хорошо оснащенный злоумышленник. Известный уральский геолог и писатель А. А. Малахов, используя метод биолокации, изучал территорию вблизи здания бывшего Сибирского банка. Результаты биолокационного зондирования с целью обнаружения пустот показали, что в грунте около восточной стены здания отмечаются эффекты, которые сопутствуют наличию пустого пространства. Как бы ни относиться к этому методу, каким бы он ни казался фантастичным, но нельзя оспорить его позитивные результаты именно при обнаружении подземных полостей и пустот. Возможно, А. А. Малахов нашел объект, не имеющий отношения к таинственному колодцу, но вполне вероятно, что в поле зрения биолокации попали неизвестные отсеки подвалов старого здания или подвалы стоявших на этом месте домов «офицерских и подъяческих».

С бывшим Сибирским банком связан один очень любопытный факт. Мы уже упоминали, что на втором этаже здания располагалось правление Уральского технико-промышленного товарищества. В нем работал один из организаторов и активных участников революционного движения на Урале, соратник Я. М. Свердлов, член Екатеринбургского комитета РСДРП Сергей Александрович Черепанов. В адрес правления на имя С. А. Черепанова шло

подвергался осаде. Хотя угрожающее положение не раз назревало. Так, в 1711 году происходили волнения в южных степных районах. Опасность на восточных границах возникла в 1745 году. В период 1760-1764 годов волновались крестьяне в вотчинах монастырей. А 27 октября 1773 года до Тобольска дошли вести о пугачевском восстании. Вот тут-то город стал напоминать осажденную крепость. Около тысячи каторжан и ссыльных готовили выступление, их подогревали пугачевские посланцы. В соседней, Исетской, провинции бушевало пламя пугачевщины. Тобольские власти готовились; учили все огнестрельное оружие, починили и поставили на лафеты пушки, поправляли валы и чистили рвы. Но гроза миновала...²⁰

Была ли все-таки готова Тобольская крепость к длительному и трудному противоборству?

На чертежах Ремезова нет подземных сооружений, и в записях своих строитель кремля не упоминает о них. Но, как мы знаем, это еще не является свидетельством, что подземных оборонительных сооружений не было. Если не получился скрытый водозабор, то вполне могли существовать потайные выходы из кремля. Один вариант их возможного местонахождения - укрепления со стороны северной, не защищенной обрывами части территории верхнего посада. Эти укрепления - вал, ров, деревянные стены и башни - частично снесены и разобраны в конце XVIII столетия, уступая место дальнейшей застройке верхнего посада. Вряд ли подземные сооружения засыпались и уничтожались - просто были завалены входы и выходы. Уже в наше время при строительстве здесь современного микрорайона нашлись остатки тоннеля со следами сгнившей деревянной крепи.

Второй вариант - южная часть крепости, обрыв над нижним посадом. Выход из кремля (и возможно, не один) здесь мог быть сделан прямо в толще обрыва (рис. 6). В ныне редком издании книги «Живописное путешествие по Азии,

составленное на французском языке под руководством Эйриэ и украшенное гравюрами», в рассказе о Тобольске есть такое упоминание: «...подъем сюда (в кремль.- В. С.) сделан между двух глубоко обрытых валов, которые соединяются вверху каменными воротами с двойным проездом (здание рентерей.- В. С.), ...Боковые тропинки ведут к глубоким пещерам, которые заперты теперь железными решетками и употребляются купечеством в виде кладовых...» Карстовых явлений на Троицком холме не отмечается, значит, упомянутые «глубокие пещеры» - это не природные образования, а открытые человеком. И первоначальная цель их одна - военная, ибо кто бы позволил рыть под крепость галереи или какие-то другие выемки! Да еще для кладовых! Ведь даже после страшного пожара 1788 года, когда буквально все население города осталось без крова, было разрешено копать землянки не в склонах Троицкого холма, а в обрыве Панина бугра. Этот холм расположен против Троицкого, на другом берегу речки Курдюмки. Военные выходы из кремля превратились в склады после того, как Тобольская цитадель окончательно потеряла военно-оборонительное значение.

О подземном тоннеле, выходящем из цитадели на территорию верхнего посада, есть много свидетельств. Разные люди, так или иначе, оказались причастными к его тайне. Подземный ход начинался в подвале здания, которое долгое время занимала консистория (так называлось церковное управление при архиепископе в дореволюционной России), и подходил к главному входу в Софийский двор кремля - Северным святым воротам. Предположение подкреплялось находками дверного провидевшие провалы с кладкой в глубине.

В 1897 году в двух номерах «Тобольских епархиальных ведомостей» была напечатана любопытная статья, в которой приводились интересные сведения о тайнах подземного

какой-то момент бумажный факел осветил дно. Колодец был абсолютно сухой. У самого дна в боковой стенке успели разглядеть темное отверстие уходящего из колодца тоннеля. Пробовали потом зондировать тоннель с помощью того же шеста, но длины этого зонда не хватало. И как ни хотелось взглянуть, что же там, в тоннеле, куда он ведет, все равно не полезли. Бригадир Марков, наверное, подумал: «Сокровищ в колодце не видно, а лупить глаза на какую-то дыру не стоит - жизнь дорога». Он приказал плиту задвинуть на прежнее место и использовать ее, обетонировать как фундамент для будущего оборудования. Так и осталась погребенной тайна странного колодца.

Так что же все-таки это за сооружение - колодец с боковым тоннелем? Фрагмент подземных лабиринтов кафедрального собора? Положительный ответ не исключается. Колодец мог быть входом в подземный переход к собору из какого-то здания, в прежние времена стоявшего на месте того, о котором сейчас шла речь. Это мог быть дом церковников или вообще принадлежащее собору строение.

Есть и другая версия ответа. В здании, где был найден колодец, долгое время располагался так называемый Сибирский банк. Он занимал большинство помещений на первом этаже и в подвале, а на втором этаже размещалось правление Уральского технико-промышленного товарищества. До сих пор в подвале здания функционирует комната-сейф бывшего банка. В ней глухие стены толщиной не менее метра, мощные двери из бетона и металла. Нынешние хозяева устроили здесь склад. Колодец с тоннелем мог вести в другой сейф, но совершенно тайный, скрытый, подземный.

Вспоминается одна интересная ситуация. Только наблюдалась она в другом уральском городе - Перми. После сноса ветхих домов в одном из кварталов обнаружили странное сооружение. В стороне от фундаментов зданий и остатков

на площадь позади трибуны.

Бригадир и мастера послали в подвал сначала учеников Андрея Чинова, Василия Бахарева и меня. Указали место, где нужно было раскопать землю. Мы сняли совсем тонкий слой, и лопаты стали наткаться на что-то твердое. Это «что-то» оказалось гранитной плитой довольно больших размеров. Вроде тех, что когда-то устланы тротуары екатеринбургских улиц. Плиту попробовали разбить, но камень не поддавался. При каждом ударе плита так гудела, словно под ней пустота. А может, действительно пустота? От мастеров мы знали, что так бывает. Бригадир Василий Марков распорядился плиту закидать землей, до конца рабочего дня (а оставалось немного) сидеть в этом отсеке и ждать, пока не соберется вся бригада. В бригаде были крепкие мужчины. Ломами они сдвинули плиту, а под ней... открылось темное устье колодца. Сверху было видно, что стенки его выложены камнем...»

Колодец в подвале здания! Да еще в историческом центре города! А вдруг это один из входов в лабиринт легендарных екатеринбургских подземелий?

Конечно, рабочие не удержались от искушения спуститься в колодец. Раздобыли толстую свечу, штукатур Медведев обмотался веревкой, завис над отверстием и стал осторожно спускаться, освещая стенки из тесаного камня. И почти сразу же задергал веревку, сдавленно крикнул. Когда его вытащили, объяснил, что дышать было нечем, а огонек свечи угрожающе уменьшился.

Спускаться еще раз не рискнули, хотя любопытство (да и корысть - а вдруг там богатый клад?) толкало на разгадку неожиданной находки. Длинным шестом определили, что глубина колодца 3,5-4 метра. Бросали зажженную бумагу. Сначала огненный сполох угасал, не долетев до дна, но, видимо, шестом перемешали застойный воздух со свежим, поэтому в

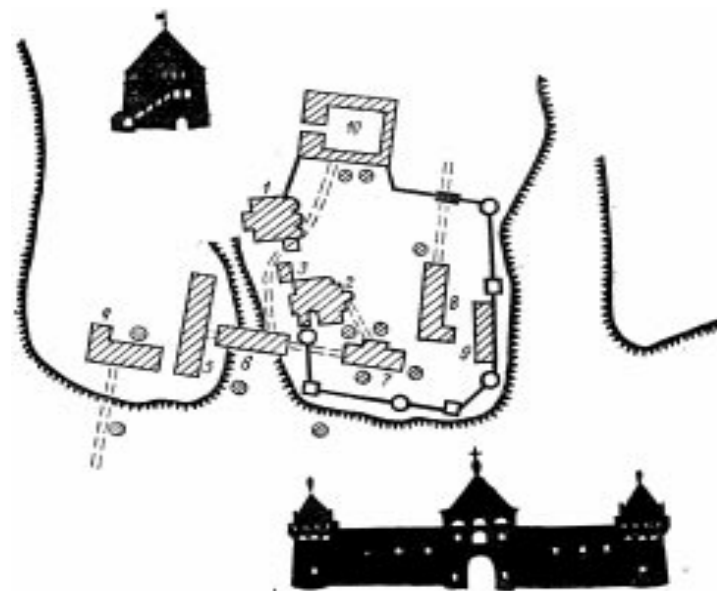

Рис. 6. Схема подземных ходов Тобольского кремля (реконструкция автора)

1 - Софийско-Успенский собор	9 - монашеский корпус
2 - Покровский собор	10 - гостинный двор
3 - соборная колокольня	
4 - дом наместника	
5 - губернская судебная управа	
6 - рентерей (хранилище казны)	
7 - архиерейский дом	
8 - консистория	
- - провалы и выходы подземелий
 - подземные ходы

ема в северной стенке подвала, а также давним провалом на оси примерного направления подземного сооружения. Наличие подземного хода к Северным воротам подтверждают многие сотрудники Тобольского архитектурного музея-заповедника,

пространства старого Тобольска. О чем же говорят факты, отмеченные в статье? Вот первый: «Существуют сведения, хотя и довольно отрывочные, что под кремлем находился подземный ход, начинавшийся будто бы от бывшего прежде здания гостиного двора, с разветвлениями к дому архиерейскому и генерал-губернаторскому и выходивший в одну из арок существующей и поныне шведской башни над спуском с нагорной части города или Прямым взвозом,..»

Итак, речь идет о подземном узле, начало которого находится в здании гостиного двора. От этого строения затем идут как бы три рукава: к архиерейскому дому, что располагался на старом Софийском дворе (в этом здании ныне и размещается музей), к дому генерал-губернатора (или наместника), что сразу являет проблему: ведь ход должен неизбежно уткнуться в «каньон» Прямого взвоза или обходить его. Такой обход в принципе возможен, если принять в расчет всю планировочную ситуацию. Наконец, третий рукав направлялся к шведской башне, то есть к рентерее. Прямая подземная связь гостиного двора с архиерейским домом не вызывает сомнений, по все же логично, если в эту связь включается Покровский собор своей подалтарной частью (см. рис. 6).

Думается, что рентерее обладала большими подземными секретами, чем все другие здания. Мы уже знаем, что она была крепостным элементом, как бы связующим две части кремля, расположенные по разные стороны Прямого взвоза. Сюда, к этому «мостику», словно стекались подземные тайны и генерал-губернаторского дома, и архиерейского. Кстати, связь последнего и рентерее подтверждают в своих свидетельствах сотрудники музея М. Н. Авдеенко и В. И. Корытова. Под казнохранилищем помещаются большие подвалы, из которых тянутся вверх лестничные подъемы, спрятанные в мощных опорах нижнего

Горького рассказывают о таких подземельях в своих дворах. В эти лабиринты и переходы часто попадают сточные канализационные воды, вызывая удивление жителей: десятилетиями льется, а куда пропадает, бог ведает...

«Домашние» лабиринты наблюдались в застройке Ирбита, в Невьянске, Шадринске и других уральских городах.

В поисках старинных подземелий переместимся в центр Екатеринбурга. В ту самую старую его часть, которая со дня основания находилась в крепостном четырехугольнике валов, частоколов и рвов. На главной площади {она и сейчас главная в городе - площадь 1905 года} горделиво возвышался стройный кафедральный собор, своим видом отдаленно перекликаясь со столичным Петропавловским, По свидетельствам историков и путешественников прошлого, собор имел глубокие подвалы. Однако никто из описывавших это здание или упоминавших о нем не оставил намека на то, что из подвалов выходили какие-либо подземные сооружения. Об этом стали догадываться после появления ряда находок, сопутствовавших реконструкции площади.

В 20-х годах Андрей Яковлевич Крокодилов, свердловский старожил, покидавший родной город надолго только один раз, когда в составе танкового экипажа трудными военными дорогами гнал врага с нашей земли, написал в редакцию газеты, откликаясь на одну из публикаций о екатеринбургских подземельях:

«В 1927 году, будучи пятнадцатилетним подростком, я работал учеником штукатура. Кроме основной работы - ремонта фасадов зданий - бригада часто подряжалась делать другую, побочную, связанную с мелким строительством. Так однажды подвернулась и эта «шабашка». Нужно было установить в подвале одного из домов на площади имени 1905 года какое-то оборудование, не то переплетное, не то типографское. Это здание цело и сейчас, оно фасадом выходит

кубометров мусора!) Засыпав подвал, лишили внутренней связи административную и зрелищную части Здания. Теперь, чтобы попасть из одной в другую, нужно, невзирая на погоду, выходить наружу. Чуть подумав, можно было сохранить подвал, а вместе с ним, конечно, и фрагмент старинного подземного хода.

Вблизи рязановских домов есть красивый особняк из красного кирпича, построенный в псевдорусском «теремковом» стиле, строил его для себя промышленник Железное где-то на рубеже нашего века. Времена подземных тайн, казалось, прошли безвозвратно, но дом Железного не обошелся без маленького подземного сюрприза.

Верный старой традиции уральских толстосумов, Железное вывел короткий, в несколько десятков метров, подземный ход из дома в сад, а другой - к дворовым службам. Точнее сказать, все подвальные помещения дома и служб были соединены между собой подземными переходами.

Это не новость. Именно на Урале с давних времен даже не очень влиятельные и знатные люди использовали этот прием соединения всех построек своей усадьбы. Может быть, такое решение было подсказано условиями сурового климата, может быть, боязнью лихих людей, может быть, старообрядческими таинствами. Вот почему так часто встречаются в черте старинных построек Екатеринбурга эти маленькие подземные лабиринты, молва о которых разносит преувеличенные но много раз слухи.

В старом деревянном доме (ныне снесенном) по улице Карла Маркса из подвала дома подземный ход (или лучше - переход) шел в подвал амбара. Подобный ход был в тоже снесенном доме, на месте которого ныне стоит здание кинотеатра «Мир».

Жители домов на еще сохранивших старый колорит свердловских улицах Розы Люксембург, Красноармейской, М.

этажа. Может быть, эта версия не столь уж и фантастична.

Второй факт, приведенный в статье, касается гостиного двора. И начинается с описания, зафиксированного в «Сибирской летописи» Ивана Черепанова: «...Меж угольными башнями в стенах, которые на 2 аппарата подняты. В нижнем аппарате от ворот западных до восточных по полуденную сторону 18, по северной 17 палат, все с разборами. Да при том под каждой палатой построены такие же каменные погреба с такими же сводами. А дверьми и разборами все палаты устроены на внутреннюю сторону того строения»²¹.

Таким образом, в документе Ивана Черепанова подтверждается наличие подземных помещений в здании гостиного двора. Далее статья цитирует наблюдения Н. А. Абрамова, известного тобольского историка, краеведа, общественного деятеля XIX века.

«...Будучи в детстве,- писал Н. А. Абрамов в статье своей «О старинных каменных строениях в Тобольске»,- я слышал от стариков, что в некотором отделении нижнего этажа каменного гостиного двора от ветхости балок провалился пол, и под ним будто бы рабочие, исправляющие его, видели в южной стороне железную дверь с очень большими крючьями, запертую тяжеловесными железными замками. На двери этой изображен во весь рост казак в синей форменной куртке с пикой в руке, и будто бы за дверью был подземный ход в камеры с железными дверями. Выход из этого подземелья был в одну из каменных арок возле Прямого взвоза, поднявшись на него из-под горы с правой стороны». «Тому же Абрамову,- продолжает статья в «Тобольских епархиальных ведомостях»,- тобольские старики рассказывали, что эти 2 по сторонам арки в конце прошлого или в начале настоящего столетия (XIX.- В. С.) засыпаны землею в отвращение будто бы того, что там в глубине скрывались воры,

которые шедших ночью по Пряжскому взвозу людей грабили».

Вывод из всего этого напрашивается один - значит, со стороны Софийского двора к Пряжскому взвозу подходили подземные тоннели. Возможно, они начинались от гостиного двора, от соборов, архиерейского дома или от одной из близкорасположенных башен кремля и были как-то связаны и с рентереей.

Интересно, что автор статьи ссылается на мнение Н. А. Абрамова, говоря о наличии подземного хода из генерал-губернаторского дома в подземелья гостиного двора. Что же, был все-таки обход Пряжского взвоза подземной связью двух старых каменных зданий? То, о чем сообщалось в статье конца прошлого века, происходило еще раньше. Какие же новые наблюдения появились за прошедшее время? Во-первых, неоднократно наблюдались провалы грунта на участках, примерно соответствующих направлениям галерей, о которых говорилось выше. Такие провалы были у дома генерал-губернатора, у гостиного двора, у архиерейского дома, у здания консистории.

Во-вторых, были находки «потерянных» подвалов, из которых, по многим признакам, выходили подземные пути. Сотрудник музея-заповедника Борис Олегович Эрнстов сообщил, например, о существовании целого подвального лабиринта под архиерейским, домом. Он даже пробовал своими силами вскрыть один предполагаемый выход. Под балконом дома в раскопе наткнулся на глубокую нишу, закрытую решеткой, - по-видимому, заложенную когда-то дверь. Вскрыть эту закладку или продолжить раскоп дальше от дома без специальной техники не удалось.

С архиерейским домом связана легенда недалекого прошлого, в которой оставлено место и для подземных тайн. Легенда говорила, что якобы в дни гражданской войны, когда Тобольск стал навсегда советским, красногвардейцы пришли арестовать всесильного церковного владыку, известного крайне

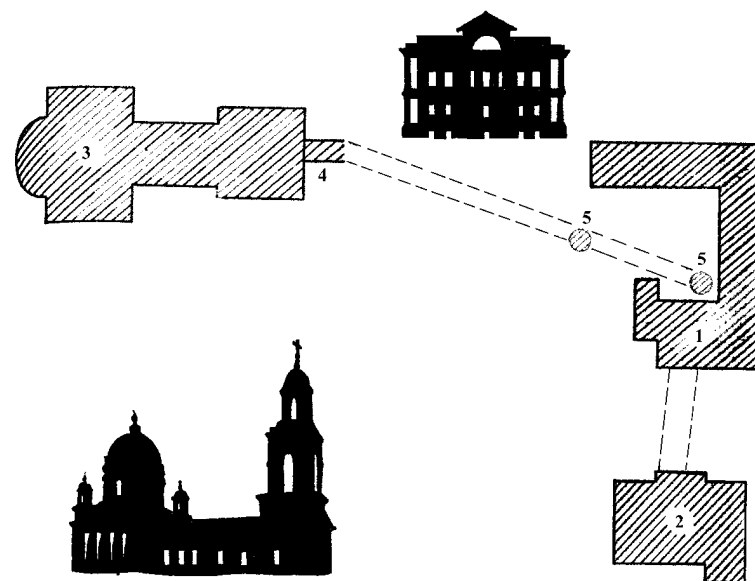

Рис. 19. Схема расположения подземных ходов в районе рязановских домов в г. Свердловске (по данным автора)

1.2 - ризаивские дома
3-рязановская церковь (ныне клуб
«Автомобилист»)

4 - известный участок подземного
хода
5 - участки случайных вскрытий
хода

часть улицы Розы Люксембург, где и обрывался обвалом. Направление хода вырисовывалось однозначно ко второму рязановскому дому. Итак, купцы и золотопромышленники Рязановы могли ходить в свою домовую церковь подземными путями (рис. 19).

Строители допустили ошибку - и подвал, и остаток подземного хода засыпали строительным мусором. (Двести

проложен подземный коридор?

Дому №40 (второй рязановский дом) повезло больше. До сих пор известны лазы из старого первого этажа в подвалы. Их три: один из жилой квартиры» другой под лестничной клеткой в подъезде, третий в виде люка у стены левого крыла здания. Во дворе долгое время существовал колодец. Смелчаки, спустившиеся туда, видели в стенке колодца боковое ответвление, отходившее от дома в сторону рязановской церкви. Колодец впоследствии засыпали строительным мусором и устье заасфальтировали.

Там же, во дворе, стояли сараи жильцов. Их снесли совсем недавно, и на этом месте выстроен трехэтажный дом. В одном из сараев хозяин решил углубить погреб и наткнулся на кирпичную кладку свода. Пробив его, он очутился в подземном ходе, также выложенном кирпичом. Ход вел к рязановской церкви и второму дому, к той его части, где находился колодец. Владелец сарая проходил подземным путем до завала где-то на территории соседствующего здания б а н и .

Так что же, из второго дома в церковь был подземный ход? Да, это можно утверждать с большой вероятностью. Тем более что совсем недавно в руки попало еще одно свидетельство. Старая рязановская церковь в 30-е годы была переоборудована под кинотеатр, в военные годы здесь располагался один из заводских цехов, потом сильно обветшавшее здание пустовало, пока не попало в хорошие руки. Свердловские автомобилисты дали ему вторую жизнь - бывшую церковь капитально отремонтировали и открыли там Дом культуры «Автомобилист». Во время реставрации расчистили подвал и обнаружили, что из подвала за контур здания идет сводчатый проход старинной кладки. Он шел далее, за существующую ограду, подходил под проезжую

враждебными к новой власти взглядами, и не нашли его в доме. Хотя все свидетельствовало, что хозяин только-только был здесь - на столе весело попыхивал самовар, а в солнечном лучике виляла пыль, поднятая упавшим стулом. Дом был оцеплен. Куда же пропал его хозяин, как исхитрился исчезнуть? Владыку позднее видели в нижней, подгорной, части города. Появился слух, что он удрал из резиденции через подземный ход, ведущий к зданию рентереи. Кстати, в нижнем городе, как называлась тогда та его часть, что располагалась под кремлевским обрывом, были свои подземные тайны. Конечно, малейшая находка сразу связывалась с кремлем, но реально такая связь вряд ли могла существовать. Провалы грунта наблюдались у бывшей Богородицкой церкви, которая находилась у самой подошвы обрыва. Там же, внизу, стояла и другая церковь-Богоявленская. Огромное, массивное здание по непонятным причинам было уничтожено взрывами в 1947 году {«по непонятным», потому что на этом месте ничего не построено и здание ничему и никому не мешало!}. По историческим свидетельствам, именно эта церковь была первым в Тобольске каменным сооружением. Являя завидную архитектурную выразительность, здание Богоявленской церкви могло бы сегодня встать в ряд уникальных памятников архитектуры Сибири, своими стенами надежно защищать музейные и иные государственные ценности, хранить в своем объеме утекающее от нас Время. Взрыв Богоявленской церкви растревожил грунт - во многих местах появились провалы, обозначая направление древних подземных путей и местоположение бывших тайников. Какой-то путь тянулся в сторону Троицкого холма, приютившего Тобольский кремль. Так говорят очевидцы, но никто в ту пору не исследовал провалы, не зарисовал и не задокументировал обстановку.

Говоря о тобольских подземельях, мы ограничились лишь историей Тобольска, этой русской крепости и города. Но

Тобольск, как и другие окрестные русские поселения, появился после походов Ермака и его сподвижников. А до этого на большой территории Западной Сибири были и поселения, и городки, и крепости, подвластные последнему властителю Сибирского ханства - Кучуму. Столица ханства Искер, или Кашлык, стояла неподалеку от того места, где был заложен первый Тобольский острог. После разгрома Кучума его укрепленное пристанище было заброшено, и на этом месте уже никогда больше люди не селились. Видимо, с тех пор пошли легенды о подземных лабиринтах кучумовой крепости. Рассказывали о тайниках, подземном дворце сибирского царька, мастерских, где изготовляли оружие, о таинственных колодцах и прочем.

Случайны эти легенды, сказочны или все же скрывают реальность? Из подземелий Искера якобы выходил наклонный ход, и его устье находилось в ущелье реки Сибирки, пересекавшей искерский холм. Существование этого хода, принимаемого за колодец, подтверждал еще С. У. Ремезов, проводивший обмеры развалин кучумовой столицы в самом начале XVIII века. Устье видели в прошлом веке, а в начале нынешнего пробовали раскопать и расчистить. И действительно, обнаружили крепкий сруб из лиственничных бревен, уходивший в глубь холма. Очистить ход целиком не удалось, но существование его - реальный факт.

Не только в древнем Искере собрались подземные тайны. Давным-давно легенды уводили и в другое место - на остров среди болот, который романтично назывался Золотой Рог. Тюменский журналист Б. Галязимов в книге «Легенды седого Иртыша» рассказывает о сложном и драматичном поиске тайных подземных сооружений на этом острове, проведенном группой энтузиастов. Один из них вроде бы нашел на затерянном в болотах клочке суши два вертикальных лаза из кирпичной

сами плодим подобные ребусы. Территории старых кварталов, подлежащих сносу, еще задолго до переселения жителей и подготовки площадки под новое строительство должны быть тщательно обследованы специальной комиссией, включающей археолога, историка, архитектора, инженера-изыскателя. Эта комиссия, собранная, скажем, главным архитектором города и обществом охраны памятников истории и культуры, обязана опросить жителей, составить историко-архитектурный план расположения возможных подземных сооружений, определить их значимость и, если сооружения не имеют ценности, дать рекомендации по надежной их закладке. В подземном пространстве исторического центра старого города должен быть порядок. Тогда не будет ни потерь, ни ненужных «находок».

Какие все-таки существовали подземелья кроме харитоновских?

Еще одной владетельной семьей в Екатеринбурге были Рязановы. Купцы и золотопромышленники, они имели в городе два больших дома с парком, аллеи которого спускались к Исети, свою церковь, получившую название рязановской. Дома располагались друг против друга, разделяясь улицей. Но жизнь в домах протекала единообразно, и этому способствовало то, что Дома были соединены широким подземным коридором. До реконструкции улицы Куйбышева в 30-е годы теперешние цокольные этажи домов были первыми этажами, под которыми находились подвалы. Из этих подвалов и проложен был подземный коридор. Подвалы мало исследованы. Видимо, они были замурованы и закрыты с того времени, как в 1925 году дома были переданы под жилье. Так, в доме №63 (назовем его первым рязановским домом) часть подвала замурована и даже на чертежах технической инвентаризации числится «белым пятном». Что там? Может быть, из этой части подвала и был

напряжение - утром следующего дня появилась воронка небольшого провала. На место тотчас прибыли научные сотрудники Свердловского архитектурного института и с помощью приборов установили, что в основании дороги есть небольшой дренажный канал, служивший для стока ливневых вод со стороны вершины старой Вознесенской горки. Под дорогой, там, где стоял дом инженера Ипатьева, этот канал переходил в лоток ливневой канализации, сделанной так, как все лотки Екатеринбурга,- из гранитных плит с перекрытием тоже гранитной плитой, которая образовывала хороший гладкий тротуар. И опять кто-то шустрый объявил ливневку частью системы харитоновских подземелий. Ну и добро бы ему - считай как хочешь про себя. Но вот уже в воронку лезет целый отряд спелеологов. В комбинезонах, в касках, с фонарями. Щелкают аппаратами фотоаппараты. В газетный набор немедленно идет пространный материал о таинственных лазах, о системах ходов, носящих отвлекающий (!) характер, о странных бетонных обломках, почему-то оказавшихся в этой якобы старинной галерее. А сенсации снова нет - специалисты разгадывают «загадку» и объясняют ее логично и просто. Это действительно дренажный канал для стока ливневых и талых вод. Вначале, по-видимому, он представлял обычную канаву, заполненную крупным гравием и собирающую воду. Над канавкой проходила дорога, и засыпка хорошо держала экипажи и телеги. Вода по мере накопления в слое гравия отводилась через трубу. В течение длительного времени гравий оседал, образовывались промоины, и подземная канавка стала напоминать сводчатую полость. Вот так и получилась таинственная галерея под дорогой, которую сразу «притянули» к харитоновским тайнам и оповестили об этом всю читающую публику.

Вообще-то дело гораздо серьезнее. Не имея полной и точной информации о подземном пространстве города, мы

кладки, уходивших глубоко под землю. И видел странные клейма на кирпичиках кладки. Но когда хорошо подготовленная экспедиция отправилась, чтобы произвести детальное исследование, выходов из подземелий не обнаружили, а потом выяснилось, что вообще попали на другой остров. Проводники из местных жителей развели руками - заблудились. Много странного и необъяснимого было в этом поиске. А легенды говорили не только о подземных сооружениях, но и о несметных сокровищах Кучума, спрятанных где-то в близких древнему Искеру местах,

Можно задуматься над вопросом: как могло вообще появиться в глухомани сибирских земель тонкое инженерное искусство прокладки ходов, вывода вертикальных выработок, облицованных кирпичом, и других хитроумных затей? Ответить на него можно, если вспомнить, что Кучум - сын бухарского правителя из некогда могущественной династии Шейбанидов. А среднеазиатская «подземная инженерия», имея глубокие тысячелетние корни, достигала поразительных успехов во все времена. Постоянная прямая связь Кучума со своей не столь уж безнадежно далекой родиной обеспечивала приток мастеров и нужных материалов, а в рабочей силе при господстве рабства на территории Сибирского ханства недостатка явно не было.

Тайны «кучумовских подземелий» спорят с тайнами скрытых лабиринтов тобольских укреплений. У них разные истоки, но одна точка сближения - сибирская земля с ее непростой историей. Несмотря на гигантские пространства, эта земля всегда была насыщена, как и всякая, веками населенная территория, памятниками истории и культуры. И большой, сложной ответственной задачей нашего времени представляется изучение наследия сибирской земли, бережное восстановление, сохранение и утверждение в памяти потомков всего и «кучумовского», и «ермаковского», тленного и нетленного, природного и сделанного человеческими руками, наземного и

подземного, всего, отстоящего от нас на века. Именно нашего времени. Чтобы не было поздно.

Кунгурские рукотворные пещеры

Кремль на слиянии Ирени и Сылвы. Есть ли тайники в Кунгурском остроге? «Вечные» провалы в старом центре. Подземные ходы у Тихвинской церкви. Подземелья воеводского дома, где они? Подземный ход к Сылве.

О Кунгуре, наверное, знают все. О нем не слышали, пожалуй, только самые нелюбознательные люди. Но такие не в счет. Если уж быть совсем точным, то любознательные люди знают Кунгурскую ледяную пещеру, и многие из них не подозревают, что пещера расположена почти в городской черте этого уральского поселения, значение которого в истории освоения края очень велико. Кунгур просто был необходим, он не мог не появиться, как, скажем, не мог не появиться в свое время Нижний Новгород. Сдвинулись южнее великие торговые пути после крушения Орды, нашлись новые удобные перевалы через Уральский хребет, да такие, что из реки в реку можно было без особых забот перевалить,- вот и появилась необходимость в торговом, военном и административном центре, в городе-лабазе, городе-крепости, городе-мастерской.

Кунгур начинался как маленький деревянный острог, поставленный «для сбережения пути» недалеко от впадения реки Кунгур в реку Ирекь. И было в остроге восемь дворов с населением в 17 человек, но службу он нес исправно. Правда, недолго, всего 14 лет. Потомки сибирских «царьков» не забывали поражения, нет-нет, да и собирали они сотню-другую воинов,

найден харитоновский подземный ход, да еще с тремя ответвлениями. Вот они, тайные подземелья! Никого не смутило, что чуть в стороне от пролома в подземное помещение виден спуск, оборудованный лесенкой, грубо сваренный из вполне современного металлического уголка, что в слое грунта прямо над сводом торчат обрывки наисовременнейшей полиэтиленовой пленки, что стенки отсеков кое-где примазаны почти свежим цементным раствором. И почему-то уже никто не помнил, что всего каких-нибудь пять лет тому назад здесь, в районе пересечения улиц Карла Либкнехта и Дзержинского, стояли дома старой екатеринбургской застройки. С дворами, огороженными, сараями и, конечно, с погребями. Обычными погребями для хозяйственных нужд в «дохолодильниковую» эпоху. Такой погреб устраивался либо под сарайчиком, либо на открытом пространстве двора, но с последующим обязательным возведением над ним крытого сооружения для защиты от дождя и снега. Технология работы была проста: отрывался котлован, из кирпича выкладывались стенки и свод, а затем все это присыпалось слоем земли в целях улучшения теплоизоляции. Иногда в погреб вел подземный ход из подвала жилого дома.

После сноса старой застройки на этом участке, а потом при прокладке автомагистрали погреб оказался засыпанным слоем грунта примерно двухметровой толщины. Вот и произошло «открытие» якобы неведомых подземелий, причастных к харитоновским тайникам.

С прокладкой новой магистрали связана еще одна «находка». И на первых порах она была столь же таинственна, как и старые погреба. На участке вблизи здания управления газопроводом «Бухара - Урал» дорожные работы только начинались. Бульдозеры сняли прежнее асфальтовое покрытие, сгребли в кучи ровненькие гранитные кубики старой екатеринбургской мостовой и чуть-чуть затронули слой желтой глины под ней. Потрявоженный грунт разрядил свое

войны, он сказал, что давно и увлеченно занимается изучением участия моряков в революционных событиях на Урале, и стал меня расспрашивать о подземельях харитоновского дома. Оказывается, в его поиске нащупалась интересная нить - арьергард частей Красной Армии, оставивших Екатеринбург под напором колчаковцев, состоял из матросов. Этот маленький отряд, вооруженный пулеметами, прикрывал отход красных бойцов к вокзалу, а потом как будто бы в самый последний момент ушел... подземными ходами.

Какими? Куда? Вопросы интересные. Может быть, этот поиск завершится открытием неизвестной страницы гражданской войны на Урале.

Мы говорим о маловероятных, почти фантастических подземных ходах в черте старого Екатеринбурга, непременно связанных с харитоновским домом. Эти легенды основываются на находках подземелий в прошлом и в наше время вообще в городской зоне. И каждая такая находка, где бы она ни обнаружилась, в народе обязательно отождествлялась с подземным лабиринтом харитоновского дома. Ведь харитоновские ходы - это реальность, наблюдавшаяся десятками очевидцев. Вот и представляется этот дом таким спрутом, раскинувшим подземные щупальца во все концы города.

Устоявшийся стереотип представлений приводил иногда к курьезам. Взять хотя бы историю с погребями. В хороший весенний день 1983 года на строительстве автомагистрали, переходящей из улицы Свердлова в улицу Карла Либкнехта, произошло любопытное событие. Раскапывая очередную траншею, экскаватор поднял в ковше фрагменты кирпичной кладки. Еще через две-три ходки ковша стало ясно, что пробит свод какого-то подземного сооружения. Рабочие, занятые на трассе дороги, позвонили в редакцию городской газеты. Случай неординарный, а потому на место незамедлительно явились журналисты. Самые лихие перья тут же произвели «сенсацию»:

подстрекали к выступлениям владык местного калибра, неистово громили русские поселения. В один из таких периодов Кунгурский острожек был дотла сожжен ордами кучумовского наследника - царевича Кучука и примкнувших к нему башкирских феодалов. Кунгур возродился уже на новом месте, недалеко от слияния Ирени и Сылвы, и обладал теперь настоящей крепостной неприступностью: высокое место с крутыми склонами, опоясанное с трех сторон сливающимися реками-защитницами. На высоком месте и был возведен деревянный рубленый кремль.

Городу на новом месте пришлось не раз испытывать «лихое время» и видеть под своими рублеными стенами разбойничье воинство кучумовских внуков, но добрые были в Кунгуре пушкари и пищальники, отбивали осады. К рубежу XVII и XVIII веков Кунгур обретает еще две линии обороны, защищавшие разраставшиеся посады, а на плане 1703 года их уже три. Кунгур петровского, времени- это нервный узел, через который посылались мощные импульсы, поднимавшие горнозаводское дело на Каменном Поясе.

Открытие медных руд в Камском Приуралье вносит горнозаводский дух прямо на кунгурскую землю. Как ожерельем, окружается Кунгур медеплавильными заводами и заводиками. Начинается звездный час города-крепости-он получает статус центра Пермской провинции, разворачивается каменное строительство, причем сооружаются не только культовые постройки, но и крупные гражданские здания. Дело доходит до того, что и купеческие амбары возводятся из кирпича. Для Урала XVIII века это было неслыханной роскошью.

И с каждым годом с горечью и болью смотрели кунгурцы на свой ветшающий кремль, что недавно горделиво и победно возвышался над городом. Покосились башни, кое-где рухнули участки прясел, заросли грозные рвы, провалами обозначились

контуры сгнивших водозаборных тайников. Три оборонительных городских линии сняли с кремля военное бремя, а при угрозе подхода пугачевцев оказалось, что башни и стены не смогут выдержать даже веса пушек.

Участь древнего кремля была решена. Решена не только из-за его ветхости - по новому, так называемому регулярному плану (такие планы были составлены во второй половине XVIII века для большинства русских городов с древней планировкой) кремль мешал городу, рвавшемуся из рамок феодализма. Городу нужен был уже не крепостной, а торговый центр. Снос кремля не привел, к счастью, к всеобщей перепланировке центра. Старые кирпичные здания сохранились - многие из них дошли до нашего времени и сейчас еще служат важными опорными точками градостроительной структуры Куигура. Что же, если в Кунгуре так много сохранилось архитектурной старины, значит... Значит, и потаенные сооружения должны дойти до нас, сохраниться где-то в недрах старинного города. Конечно, наиболее древние тайники с деревянной крепью и обшивкой должны были быть на территории кремля. Кунгурские летописи не сообщают о них ничего, а во времена Михаила Кайсарова, составившего как бы полную инвентаризацию строений первых городов Приуралья (так называемые «Писцовые книги Михаила Кайсарова со товарищи 1623-1624 годов»), Кунгура еще просто не существовало. В писцовых книгах разных времен нет-нет да и проскользнет маленькое раскрытие тайны, как, например, «...а тайник тот совсем запалился...» или «...выведен тайник из-под той башни, да вельми худ и ветх...». Конечно, что проку от завалившегося тайного прохода к воде, тут и тайны делать нечего, а лучше копать новый покрепче, в более удобном месте - вот тогда снова тайна. Правда, писцовые книги тоже составлялись не для всех любопытных глаз и давали картину беспристрастную.

Расторгуевых и Харитоновых - пролегла автомагистраль. Она энергично спрямила прежний путь, снесла старинную екатеринбургскую застройку и, словно гигантская пила, под самый корень подрезала Вознесенский холм. Да так, что образовалась вертикальная стенка едва ли не пятиметровой высоты. Если прикинуть, то получается, что дорожное полотно находится где-то на уровне второго этажа харитоновских подвалов. Далее строителям понадобилось провести под будущей магистралью коммуникации. Выкопали котлован глубиной в несколько метров. Он пересек направление: дом Ипатьева - Дворец пионеров. Мало того, вблизи участка, где стоял дом инженера, котлован этот еще углубили. И везде на глубине была вскрыта крепкая порода, которую кое-где приходилось даже взрывать. Дорожники нигде не пересекли что-либо похожее на подземную галерею или шахтную выработку. А ведь были разговоры о том, что весь Вознесенский холм продырявлен такими выработками - искали будто бы в старину коренное золото. Геологи сразу отвергли мысль о золотоносности холма, а равно и о возможном наличии в его недрах штреков и штолен. Не было подземной связи между домом инженера Ипатьева и харитоновским домом. Никому не нужна была такая связь, да и дом инженера был построен значительно позднее харитоновского, когда разгульные хозяева последнего уже кончили свои дни вдалеке от екатеринбургской вотчины.

Долго жили и по сей день продолжают жить совсем уж фантастичные рассказы о подземных ходах из харитоновского дома под дном городского пруда к дому горного начальника, из харитоновского дома - к цехам старой Монетки, к домам Рязановых. Слишком притягательным для легенд и преданий оказался таинственный харитоновский дом.

Однажды пришел ко мне человек. Назвался Михаилом Ивановичем Дайбо. Моряк, участник Великой Отечественной

Вознесенского собора никто не был с середины прошлого века. Доступ есть только в подвалы приделов, охвативших полукольцом давно замурованный подклет колокольни (и там располагалась до последнего времени музейная экспозиция). Реставрация здания собора требует полной информации о том, что находится под старой частью собора: пустота, грунтовая засыпка или обыкновенная скальная порода.

Ход к усадьбе Григория Зотова? Дом Кыштымского Зверя был напротив дома Расторгуева - Харитонов. Он вовсе не казался дворцом, выглядел скромно, под домом, как обычно, были хозяйственные подвалы, небольшой фрагмент которых сохранился и используется как склад сельхозинститута. Родственные связи и совместное дело могли, конечно, подтолкнуть семьи Зотова и Харитонов к прокладке подземного хода, но пока его существование гипотетично, поскольку нет никаких письменных или устных свидетельств.

Легенды о ходе из харитоновского дома в дом инженера Ипатьева появились скорее всего после пребывания в нем царской семьи. Бывший император и его домочадцы, находясь под стражей, некоторое время были хорошо осведомлены о событиях в Екатеринбурге. Известно, что информация поступала из записок, передававшихся в хлебе и молочных бутылках через сердобольных монашек Новотихвинского монастыря. Чекисты вскоре этот путь пресекли. Тем не менее появились слухи, что Николай, Романов и его окружение якобы пользуются подземным ходом. По этому ходу к ним будто бы проникают из харитоновского дома верные люди. В этих слухах отразились чаяния белогвардейского подполья на освобождение императора. Пришло время, когда эта легенда полностью показала свою несостоятельность. Между ипатьевским домом - последним земным пристанищем последнего русского царя - и Дворцом пионеров - бывшим гнездом золотопромышленников

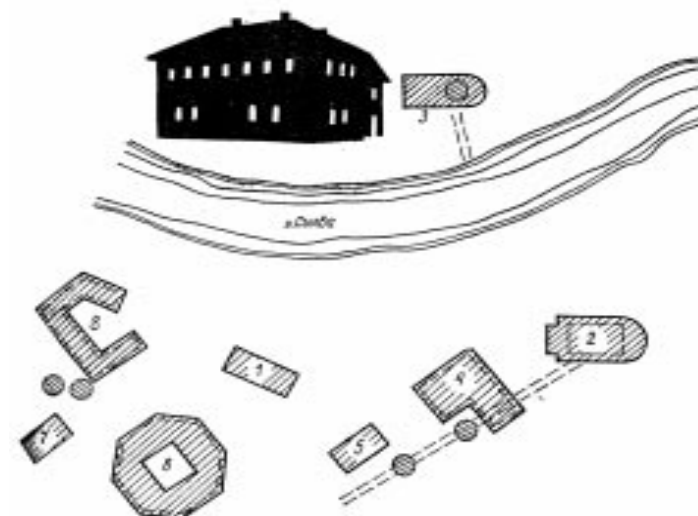
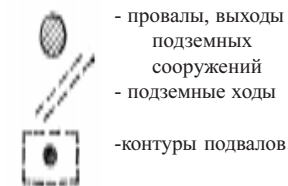

Рис. 7. Схема расположения подземных сооружений в зоне старого центра Кунгура (реконструкция автора)

- 1 - воеводский дом - магистрат
- 2 - Тихвинская церковь
- 3 - Преображенская церковь
- 4 - бывший дом купца Дубинина (ныне горисполком)
- 5 - административное здание
- 6 - гостиный двор
- 7 - здание бывшей городской управы
- 8 - старое купеческое здание

Собственно, Кунгурский кремль и не успел попасть в писцовые книги, ибо был нов, крепок, надежен и не требовал оценки затрат на ремонт. А в 1703 году фортификационными работами в Кунгуре занимался С. У. Ремезов, знаменитый строитель Тобольского кремля, и в его описаниях и на планах

оборонительных линий пет никаких указаний и намеков на потаенные сооружения.

По-видимому, древние лазы Кунгурского кремля обвалились давным-давно и не оставили следов на поверхности. Но в пору каменного строительства, проходившего в беспокойные времена XVIII века (на кунгурских и близких к ним землях только до пугачевской грозы было 4 крупных волнения, захвативших в общей сложности период почти в 30 лет), наверняка строились более капитальные каменные подземные сооружения. Посмотрим, что говорят об этом находки, легенды и свидетельства очевидцев.

Кунгурцев постоянно удивляет, что неизменно каждую весну в районе улиц Гоголя и Карла Маркса, сохранивших старую застройку, появляются провалы грунта. Противоречивы рассказы очевидцев: кто-то видел и этих провалах кладку, кто-то видел не кладку, а извилистые ходы-воронки, какие бывают в карстовых районах, кто-то считает, что-то и другое есть в этом месте.

Провалы уже дважды или трижды заваливали щебнем, укатывали асфальтом, но неведомые дыры появлялись вновь, то на прежнем, укатанном месте, то рядом, особенно если весна выдавалась водообильной. Вблизи этого участка старого центра когда-то располагался монастырь. Не от него ли осталась такая памятка?

Бывшая Тихвинская церковь, сооруженная в 50-х годах XVIII столетия, стоит на высоком сылвенском берегу. Сейчас в ней оборудован городской кинотеатр «Октябрь». Прораб Кунгурского реставрационного участка И. П. Бурухин видел, как при строительстве нового административного здания недалеко от Тихвинской церкви рухнул куда-то вниз целый блок грунта, открывая подземный тоннель. Где-то здесь же, примерно на трассе этого тоннеля, под груженой телегой провалилась земля, увлекая в подземелье бьющуюся лошадь.

То есть вполне могло быть, что ход из дворца к беседке имел связь с прудом. Под беседкой на горюшке долго сохранялся каменный подвал. О нем тоже вспоминал Н. П. Фелицын, подчеркивая большую глубину и наличие металлических колец в стенах. Старая беседка давно снесена, горюшка заросла кустарником и деревьями, стала почти незаметной. Невдалеке красуется свежими деревянными конструкциями новая беседка на заново насыпанной горке, но ни горка эта, ни беседка не имеют никакого отношения к прошлому.

По-видимому, в упомянутый подземный ход можно было попасть из нескольких мест, то есть ход имел ответвления. Были входы со стороны каретника и конюшен, а также из подвала, над которым построили оркестровую раковину, сейчас уже несуществующую. Во время реставрации конюшен на участке северо-восточного угла был обнаружен кирпичный свод, напоминавший покрытие подземного хода.

Легенды говорят о еще трех направлениях подземных ходов от Дворца пионеров: к Вознесенскому собору (ныне здание областного историко-краеведческого музея), к дому Зотова (был на территории Свердловского сельскохозяйственного института), к дому инженера Ипатьева, ныне тоже не существующему. Все направления подземных связей в большей степени легендарны, следов их никто не видел. Однако рассмотрим их вероятность.

Подземный ход от дворца к собору не очень логичен, но в принципе возможен. Геофизики обнаружили аномальное значение физических полей, характеризующее наличие пустот в этом направлении, но не исключено, что подземный ход вовсе не прокладывался к Вознесенскому собору, а связывал дворец с каким-то неизвестным еще погребом или подвалом давно снесенного сооружения, расположенным на территории между этими зданиями. Интересно, что в подвалах старой части

предназначенных для запираания подземных шлюзов.

В 1985 году произошло интересное событие. Воду из паркового пруда харитоновской усадьбы откачали. Уже давненько составлен проект реконструкции старого парка, приведения его не просто в порядок, а в тот самый вид, который он имел при Расторгуевых - Харитоновых. Самым первым практическим мероприятием стала капитальная очистка пруда. На освободившееся от воды дно, илистое и грязное, в битых бутылках и рваных кусках железа, въехали бульдозеры и экскаваторы.

Соскребли и вывезли ил, спрессовавшийся как первобытный сланец. Слой ила толщиной более полутора метров. Значит, не дошли зубья ковша до подземного хода? Значит, до свода, если он вообще существует, еще два-три метра этой материковой породы, способной удержать тяжесть машин? Прекрасная и таинственная легенда о подводном ходе осталась жить. Теперь по крайней мере до тех пор, пока не будет обследована подземная часть ротонды на острове.

Есть много свидетельств о другом направлении подземных ходов на парковой территории: от здания дворца в северо-восточный угол парка, где был потайной выход в стоявшую когда-то там беседку на небольшой горушке. Этот выход протягивают чаще всего мимо озера, но есть интересное свидетельство Н. П. Фелицына, которое приводит Э. Якубовский.

Н. П. Фелицын в 1924 году работал заместителем заведующего Екатеринбургской биржей труда, а биржа располагалась тогда в харитоновском доме. Так вот, в том году силами безработных _ проводилась чистка пруда. После спуска воды в склоне северо-западного берега открылось отверстие, в которое можно было войти согнувшись. Н. П. Фелицын прошел по ходу около двадцати метров, пока не наткнулся на завал.

Открытое подземелье было явно рукотворным, и на карст грешить не приходится. Факты, рассказанные реставратором, подтвердили сотрудники краеведческого музея (рис. 7). Музей располагается в воеводском доме. Так кунгурцы называли здание, официально числившееся под чужим именем - магистрат. Построен он был в середине XVIII века и, по-видимому, унаследовал в своем старом русском названии память горожан о когда-то стоявшей здесь самой настоящей воеводской резиденции. Место старое, приметное, по своему положению как бы обязанное концентрировать подземные тайны. Но, увы, поиски этих тайн не привели пока ни к чему. Даже в подвал своего здания сотрудники музея не могли попасть - будто бы и нет его. Магистрат без подвала? Без горы сундуков с отслужившими свое деловыми бумагами, без железных дверей с гремящими замками, что запирают отсеки с небогатой провинциальной казной, без решеток, за которыми держали привозимых на дознание колодников, наконец, без тайных подземных комнат, о которых упоминали, прикладывая палец к губам? Нет, без подвала магистрат не строился.

Скорее всего, подвал воеводского дома был замурован, а документов об этом событии не сохранилось. Может быть, в памяти старожилов и оставались какие-то сведения, но нет уже в живых многих из тех знаменитых когда-то краеведов, которыми славился Кунгур. И записей после них, как утверждают, не осталось. Ничего не записывающий краевед? Такого, конечно, не бывает. Ведь в самой сути свой краевед - это человек, ищущий крохи стародавних событий не для того, чтобы ими занимать уголки своей памяти и тешить самолюбие («я знаю, а вы - нет»), а чтобы любой ценой сохранить эти, иногда наиважнейшие в понимании событий прошлого крохи будущим поколениям. Есть записи. Их нужно найти.

Здание старой Преображенской церкви сейчас занято художественными мастерскими. Стоит оно в так называемой

засылвенской части на низком берегу, крепкое, ладное, с маковками куполов, действительно чем-то напоминающих головки поспевшего мака на тонком стебельке-ножке. Хозяева старого здания не очень рачительны, и, мягко говоря, совсем не художественный беспорядок начинается уже с покосившегося и дырчатого забора, с груд мусора по дворе. Но все равно спасибо этим хозяевам - здание не щерится развалинами кирпичной кладки, не смотрит на свет белый черными проемами пустых окон. Здание работает, живет, а это уже важно для всякого памятника архитектуры. Нынешние хозяева Преображенской церкви оказались народом любопытным. Они обследовали старую церковь, спустились в подвал. И здесь в подалтарной части их ждал сюрприз- в стене подвала, что сориентирована на Сылву, видна была кирпичная закладка, закрывающая какойто проход. Нет, художники из мастерских не стали разбирать закладку—тут нужны специалисты, но, выйдя из подвала, прикинув положение возможного прохода и призвав к размышлениям фантазию, тут же решили; из Преображенской церкви шел подземный ход под рекой Сылвой точнехонько к Тихвинской церкви, что стоит напротив на высоком берегу. Действительно, строения оказались друг против друга, но вряд ли они были соединены под землей. И хотя нет ничего технически невозможного в прокладке хода под дном реки, в данном случае трудно верить в его реальность - просто не нужен был такой подземный ход. Но подземный ход все-таки был - он выходил из подалтарного подвала Преображенской церкви и обрывался у Сылвы. По нему можно было уйти от грозящей опасности к реке.

По старинным улицам Кунгура едут автобусы, везущие туристов к ледяной пещере, уникальному природному образованию. Она грандиозна. Ее ходы и залы простираются на десятки километров. Это известные человеку. А сколько еще неизвестно. Может, какой-нибудь рукав выходит в недра под

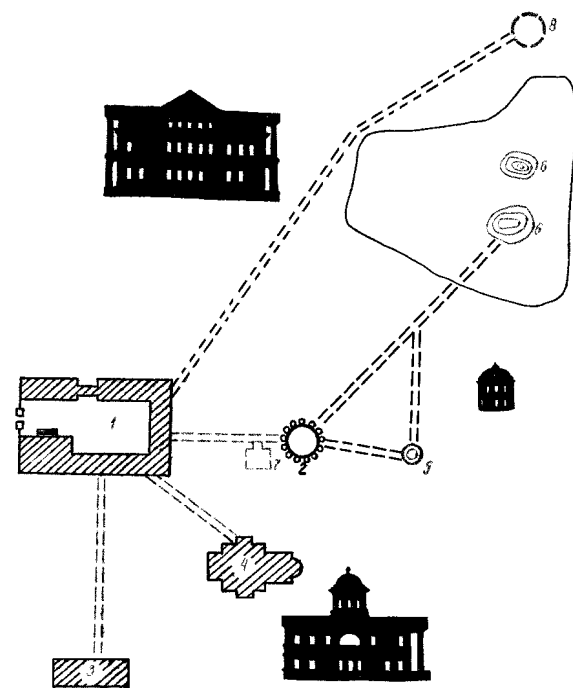

Рис. 18. Схема расположения подземных ходов на территории ансамбля дома Расторгуевых-Харитоновых в г. Свердловске (по данным автора)

1-дом Расторгуевых-Харитоновых
2 - ротонда в парке
3 - дом Зотова
4 - Вознесенский собор
5 - подвал «купол»

6 - острова
7-подземное помещение, обнаруженное геофизиками
8-выход из подземного хода

времени как будто бы затопленных. Ходили упорные слухи уже в недалекое время от нас, что в помещении, под островной беседкой, видели какие-то системы зубчатых колес, возможно

Такую подземную ситуацию подсказали также и результаты геофизических исследований. Невероятного в ней ничего нет. Но вот ход под прудом, на остров?

Многие очевидцы в разные времена говорили о наличии подвалов в беседке на острове. Говорили и о ходе под прудом. Решение это технически было возможно и в давние времена. Итальянцы в средневековье делали подводные, так называемые литые ходы. Кладка этих сооружений обладала водонепроницаемостью, так как вместо обычного кладочного раствора применялся расплавленный свинец. Фундаменты некоторых старинных ленинградских домов тоже сложены на расплавленном свинце, свинцовые швы есть и в кладке фундамента Воронцовского дворца в Алупке. Такой прием исключал подсос влаги в материал фундамента, обеспечивал его водонепроницаемость и долговечность. Есть сведения, что русские мастера могли применять свинцовые растворы в подземных сооружениях.

Конечно, связь харитоновского дома с островом на парковом пруду проблематична (хотя подземный ход к пруду подходит), но некоторые свидетельства в пользу такой связи есть. А. Пудваль приводит рассказ Е. П. Клюшниковой, бабушка которой Юлия Петровна Деревина была внучкой харитоновского садовника. Детство и юность ее прошли в людской харитоновского дома, она слышала много рассказов людей, так или иначе знавших тайны и секреты дворца. Ю. П. Деревина, в частности, оказалась свидетельницей последних дней жизни самого верного харитоновского прислужника, который дожил до глубокой старости и перед смертью покаялся, что «загубил по приказанию хозяина много людей в подвалах дворца, открыв люк, выходящий в парковое озеро, что были среди них и фальшивомонетчики, и крамольники, и прятавшиеся от глаз властей старообрядцы». Внучке садовника лично были известны два потайных входа в подземелье, к тому

самим городом и спускается в него рукотворный тоннель, по которому весь город мог уйти в безопасную глубину и выйти потом в чащобах лесов и теснинах долин, спасая живое, мудрое, будущее.

Пыскорский лабиринт

Находка в Пыскорской горе. Подземный ход идет в глубину склона. Следы обвала и обходной тоннель. Вертикальный колодец и его след. Монастырский подземный лабиринт. Аналоги монастырских подземелий. Тайные подземные сооружения уральских раскольников. Почему появились тайники-скиты?

Горный техник Клоков был несколько удивлен приглашением в столь авторитетную, солидную и вместе с тем странную для его дела комиссию. Если бы разговор шел об обследовании обыкновенных горных выработок, добирающихся своими тоннелями до полезного ископаемого, то ему, как специалисту, нечего было бы удивляться и сомневаться. Но задачу перед ним поставили не совсем обычную - оказать помощь археологам и историкам в обследовании подземного хода, обнаруженного, как гласят документы, 27 апреля 1915 года в селе Пыскор Пермской губернии. О находке в Пермь сообщил кто-то из местных жителей. Но только через месяц на место выехали историк И. Я. Кривошеков и археолог П. С. Богословский. Бегло осмотрев то, что было доступно, и хорошо зная исторические особенности местности, ученые вернулись в Пермь, воодушевленные идеей немедленного продолжения поисковых работ. Пермская ученая архивная комиссия на своем

заседании одобрила предложенный план, на удивление быстро нашлись и необходимые средства. Вот тогда-то и пригласили горного техника Клокова - предстояли не простые археологические раскопки, а расчистка подземного сооружения, его крепление, составление планов - словом, работа сродни горняцкой. Настроение Клокова сначала было такое: приглашают - значит, нужен, просят сделать, - почему бы не сделать, но когда он услышал рассказ историков о древностях Перми Великой, об интересных уже сделанных и возможных будущих находках, о глубинах пермской земли, таящих с незапамятных времен скрытые от глаз загадочные пустоты, то, пожалуй, по-настоящему загорелся предстоящим предприятием.

Клоков вспомнил, как однажды плыл пароходом по Каме. Погода стояла великолепная, и даже ему, Клокову, повидавшему, слава богу, эту реку, камские дали показались необыкновенно красивыми. Л известный столичный журналист, с которым Клоков познакомился на верхней палубе, был просто в восторге. В красноцветных глинах высокого камского берега то и дело чернели дыры пещер. Здесь они могли появиться, как подметил Клоков, только при вмешательстве человека. Заинтересовали пещеры и журналиста. Послали за лоцманом, человеком местным и, по мнению команды, всезнающим. Лоцман степенно рассказал, что знал о камских пещерах, а журналист торопливо дословно записал:

«Тут прежде разбойники жили, шибко гуляли по всей округе. Погуляют, погуляют, пошлют за ними полтыщи войсков, а разбойные люди в нору - и сидят, хилятся, прячутся, значит. А потом опять выползут и давай шебаршить, разбойничать...»

В рассказах бывалых людей фигурировала женщина атаман по имени Фелисата из Усолья. Ее удачливая шайка тоже обитала в одном из камских подземелий, увешанном, как говорила молва, коврами и обставленном дорогой утварью.

то дубильный цех. Вот от тех времен и осталась емкость, которую до расчистки принимали за люк. Правда, совсем не исключается, что где-то существует самый настоящий спуск в нижние этажи подвала. Исследуя подвал харитоновского дома, студенты не раз натыкались на закладки, заделки, обетонированные стенки. Видимо, все это следы реконструкции 1936-1937 годов. Однажды исследователям пришлось ползти два десятка метров в узкой щели, образованной двумя параллельными стенками: кирпичной, старой кладки, и бетонной, выполненной в тридцатые годы. Бетонная стенка закрывала какой-то большой объем, возможно, просторное помещение. Из каких соображений воздвигли эту параллельную кирпичной стенку - неясно. Может быть, и здесь перекрыли доступ в нижний этаж?

Если суммировать все рассказы и свидетельства о подземном хозяйстве Расторгуевых - Харитоновых, то, пожалуй, самый главный подземный ход, даже, скорей, широкий тоннель направляется от дома к беседке-ротонде, что стоит с правой стороны от главного входа в парк, со стороны Комсомольской площади. В 1924 году перед парковым входом во дворец произошел провал, открывший этот тоннель.

Примерно на половине расстояния от дома до ротонды из тоннеля есть ответвление в подземное помещение размером примерно четыре на шесть метров со сводчатым - потолком.

Это помещение, никак не проявляющее себя на поверхности земли, открыли геофизики с помощью приборов. Из ротонды выходят ходы в двух направлениях! один - в восточную часть сада к куполообразному помещению, имеющему также и наземный выход. Это помещение, условно называемое «купол», служило, вероятно, складом. Другой ход спускается по рельефу к пруду и далее, проходя под прудом, попадает в подвалы беседки на острове (рис. 18).

свердловский журналист Э. Якубовский дал в журнале «Уральский следопыт» обзор рассказов очевидцев о подземных ходах расторгуевской усадьбы³¹. Экспедиция свердловских геофизиков впервые исследовала чувствительными приборами, «видящими» сквозь землю, подозрительные места в парке дома. Результаты этих исследований тоже были опубликованы³².

Во всех материалах содержатся интересные обобщения, новые факты, свежие гипотезы. Некоторые но не сведения о старом расторгуевском гнезде были получены в 1982 году участниками экспедиции Свердловского архитектурного института.

Попробуем реконструировать систему подземных путей, связанных с этим домом.

В поисках возможного спуска в нижние этажи подвалов студенты-архитекторы обследовали все доступные уголки нынешних подвалов. Удивительно, как мало оказалось этого доступного. Перегородки, замуровки, забутовки, заливки бетоном ограничили свободное пространство под легендарным домом до самых ничтожных размеров. Остальное - сплошные белые пятна, полная неизвестность.

Вот много раз описанный в статьях и материалах таинственный люк, якобы ведущий из верхнего этажа подвала в нижний и, конечно, забитый мусором. Студенты расчистили это обетонированное углубление правильной круглой формы, вытащили не один десяток ведер грязи.

Ох как напрашивалась к этой бетонной яме винтовая лестница! Но, увы, дно ямы оказалось тоже бетонным, на редкость крепким и монолитным, и никак не откликалось при акустических испытаниях на пустоту. Вполне вероятно, что таинственный люк никогда этой роли не выполнял. Дело в том, что в двадцатые годы в подвале харитоновского дома было какое-то кустарное производство, не то красильный, не

Село Пыскор прибилось к горе, под которой текла тут же недалеко впадающая в Каму веселая речка Верхняя Пыскорка. Ее часто называли по-старинному - Камгортка. Село тоже старинное. В то время, когда исследователи подземного хода приехали со своим снаряжением, в селе было еще много двухсотлетних изб - черных кряжистых построек из бревен чуть ли не в обхват.

Гора, заросшая травами, зелень которых иногда вдруг проявляла неясные очертания каких-то давным-давно разрушенных сооружений, была в свое время знаменитой. На ней стоял один из значительных и богатых в Перми Великой монастырей - Пыскорский. Трижды менял свое место монастырь. Основанный заботами первого из Строгановых - Аникой как родовой, он находился сначала поблизости на речке Нижняя Пыскорка, затем его перенесли в 1570 году на эту Пыскорскую гору, а в 1755 году еще куда-то вверх по Каме, сохранив название. Первые двести лет существования монастыря были связаны с деяниями Строгановых настолько тесно, что вооруженный вроде бы идеями христианского бессребреничества монастырь стал даже соперником династии промышленников не в каких-нибудь, а в коммерческих делах.

Устье подземного хода, словно маленькая подковка, брошенная на зелень травы, чернело в склоне Пыскорской горы сразу за последними домами села. Несомненно, отверстие для маскировки было завалено еще в старину, но вот случился обвал свода устья, и ход обозначился.

Исследовательская группа приступила к работе в первый же день. Расчистили устье, сориентировали направление тоннеля - оказалось, что он идет в глубь горы почти строго с юга на север.

Входя в подземелье, Клоков придирчиво осмотрел потолок. Ни просядок, ни трещин он не обнаружил. Ход был

прорыт в плотной глине, его потолок, остро закруглявшийся, напоминал чем-то стрельчатые, готические формы. Такой прием наверняка способствовал снятию давления глинистой толщи и сохранил в целости по крайней мере эти первые метры тоннеля - дальше была пока темнота. Высота подземного хода примерно соответствовала человеческому росту, а ширина составляла аршин (то есть чуть более 70 сантиметров).

Исследователи осторожно двинулись в глубину горы. Ход был сухой, фонари выхватывали кое-где пятна копоти на стенах и своде, на плотно утрамбованном полу валялись засохшие комочки глины. Чем дальше углублялась поисковая группа, тем больше попадалось участков, где ход становился ниже и уже. Правда, эти участки были короткими, и, пройдя 26 сажень (более 55 метров), исследователи наткнулись на обвал. Станным был этот обвал - в куче обвалившегося грунта почти не было глины, в которой проложен, ход. Рабочие под руководством Клокова стали разбирать кучу, но она все время наполнялась сыпавшейся сверху землей. Наконец Клоков увидел, что никакого свода над этим местом не было. Здесь был вертикальный колодец, выходящий прямо на дневную поверхность. Его завалили при каких-то обстоятельствах, может быть, во время ликвидации монастыря. Так и есть - видны вертикальные стенки, вырубленные в той же глине. Что делать? Сил и времени не хватит, чтобы сию минуту разобрать эту засыпку и расчистить колодец. Клоков принял решение: укрепить обвалившийся участок и попробовать обойти его справа короткой выработкой и выйти на продолжение хода за обвалом. Обходная выработка неожиданно встретила полость с полуистлевшей деревянной крепью. Это было не продолжение обследованного хода, это был совсем другой ход, который шел с уклоном вниз и поворачивал направо в самые недра горы... Правда, радость находки оказалась преждевременной - через 2 сажени (4 метра)

их известен: осужденные на вечное поселение в Кексгольм, они оба там и умерли.

После этой истории наследники уже не жили в доме на Вознесенской горке. Да и как жить, когда по ночам чудятся крики и стоны, а в воздухе стоит запах погребов и подземелий. В народе скоро почти забыли о первом владельце дома, а к зданию прочно и надолго прилипло название харитоновский дом. Легенды о подвалах и тайниках стали соседствовать с легендами о зарытом золоте и самоцветах. В художественную литературу эти легенды попадали не раз. О жутких моментах истории харитоновского дома писали Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. Н. Толстой.

А были ли все-таки у дома подземные тайны?

Можно утверждать, что в харитоновском дворце были устроены глубокие подвалы, причем разные части дома, видимо, имели свои автономные скрытые помещения, иногда соединенные переходами, иногда отдельные, имевшие свой выход.

Похоже, что один из подвалов имел два этажа. Об этом свидетельствовали строители, работавшие на реконструкции харитоновского дома в 1936-1937 годах, после которой он стал Дворцом пионеров. Строители замуровали нижний этаж подвала, а из него-то и были тайные ходы во все концы расторгувеской усадьбы.

Подземные ходы... Сколько говорилось, сколько писалось о них! Какие только гипотезы и суждения не возникали в разное время. Сколько было заклинаний и призывов к компетентным организациям, чтобы вести работы, разыскать, вскрыть, осмотреть, покончив с легендами и рассказами.

Последняя волна общественного интереса (а именно волнами, всплесками поднимается интерес к тайнам прошлого) прошла в 1973 году. В этом году был опубликован в газете «На смену!» материал свердловского журналиста А. Пудваля «По следам старинной легенды»⁸⁰. Другой

виноторговец, перебрался на Урал из Вольска. Вольск - город, в котором были известны исторические подземные сооружения. Купив Кыштымский завод, Расторгуев мог увидеть демидовские лабиринты, приспособленные под тюрьмы и застенки. Наконец, Расторгуев был истовым раскольником, старообрядцем, представителем официально гонимой веры. Раскольники, спасаясь от преследований, устраивали подземные убежища, скиты и молельни. Например, долго функционировал подземный раскольничий скит в невероятно глухом месте Среднего Урала - вблизи горы Шунут. Там в твердых породах был вырыт вертикальный колодец-лаз с боковыми ответвлениями в кельи. Расторгуеву, теперь уже заводчику, нужно было надежно прятать свое второе лицо.

Худая слава о доме пошла еще при жизни Расторгуева. Дом жил тихой скрытой жизнью, где-то в глубинных казематах глохли крики «супротивцсв», по подземным путям в тайные молельни приходили наставники уральского старообрядчества, теми же путями они выходили в глухие дальние углы сада и никем не видимые растекались по темным грязным улицам Екатеринбургa.

После появления в доме расторгуевского зятя Петра Яковлевича Харитонова, богатого купца и золотопромышленника, тихая внешне жизнь дома кончилась. Зять любил шумные кутежи, безобразия и необыкновенные развлечения, стоившие иногда жизни кому-нибудь из дворовых. День и ночь играла музыка, шла крупная картежная игра, пьяные ватаги гостей мыли шампанским лошадей.

Харитонов не очень и скрывал худую славу казематов дома. Человек он был жестокий, необузданного нрава. Чего-чего, а взыскать копейку он умел. Поэтому и сдружился крепко с новоявленным своим родственником - Григорием Зотовым, Кыштымским Зверем. Вместе творили расправы над непокорными, вместе прятали концы в воду и в землю. Финал

исследователи вновь наткнулись на завал. На сей раз ход был засыпан мусором до самого свода. Сколько его, этого мусора? А сколько саженой тянется ход? Горный техник Клоков прикинул, какой объем грунта нужно вынуть в самом оптимальном случае. Ученые поняли, что ход с полусгнившей крепью в этот раз им не расчистить, и перенесли свои исследования на поверхность, чтобы попытаться отыскать возможные выходы из подземелья. Действительно, на поверхности была найдена заплывшая воронка на том месте, где находился вертикальный колодец.

Снесенный во время переноса монастыря в 1755 году главный собор, как показало обследование вскрытых фундаментов, имел, по-видимому, глубокие подвалы, особенно в подалтарной части. Из этих подвалов и шел подземный путь в лабиринт под горой.

Бесспорно, сухой вертикальный колодец служил и выходом в подземелье, и вентиляционным устройством. К нему как бы стекались подземные тоннели. Не исключено, что на территории был и еще один (а может быть, не один) такой же колодец.

Исследовательская группа представила свои соображения по проведению дальнейших работ Пермской ученой архивной комиссии. Началась было подготовка к новой, более оснащенной экспедиции, но события ближайших лет заслонили эту проблему, а потом она и вовсе позабылась.

Что же все-таки находится в глубинах Пыскорской горы? Наиболее вероятно - подземный монастырский лабиринт из тоннелей, подземных часовен, тайных келий, складов и прочих помещений.

Пыскорский монастырь долгое время существовал на самой границе русских земель с Ордой. Угроза нападения сибирских царьков висела над ним многие десятилетия, пожары угрожали деревянным строениям, лихие камские варнаки были не менее опасны, чем пожары и пелымские стрелы. Поэтому

монахи и зарывались в землю, устраивая там помещения и для службы, и для жилья, и для быта. Вполне возможно, что начало подземному строительству в Пыскорской горе положили еще отшельники, скит которых, по преданию, обнаружил Аника Строганов, подыскивая место для будущего монастыря. А может быть, в начале начал это сделали чудские умельцы, устроившие в горе целое подземное поселение, монахи же только воспользовались плодами этого гигантского труда. В Пыскоре есть над чем задуматься...

Но вернемся к версии, что лабиринт появился благодаря труду жителей монастыря. Она наиболее вероятна, тем более есть примеры, которые хорошо иллюстрируют эту возможность. Конечно, классическим примером является подземный лабиринт, гигантское разновозрастное хитросплетение подземных галерей и помещений Киево-Печерской лавры. До сих пор там делаются открытия новых ходов, келий, некрополей. В работах широко участвуют историки, археологи, геологи, геофизики. Лабиринт вызывает мысль о подземных городах древности. Известен подземный монастырь, уходящий своими тоннелями в глубь Балдиной горы под Черниговом. Четыре просторных этажа подземелий вырублено в этой горе, а начало им было положено в X веке, еще до официального введения христианства на Руси.

С еще большим размахом велось подземное строительство в Дивногорских, Белогорском и других монастырях в бассейне рек Дона и Оскола. Эти подземные обители (имевшие, конечно, и наземные постройки) возникли в XVII веке. Например, Троице-Никольский холковский монастырь, располагавшийся при впадении реки Холк в Оскол, имел обширный подземный храм, к которому вел подземный ход с ответвлениями. Длина этих ходов составляла 125 метров. Более сложную подземную структуру представлял шатрищенский Преображенский монастырь, отрытый в недрах горы Шатрище на берегу Дона. Там тоже был храм, к нему вели

Архитекторы и историки давно пытаются разгадать, кто же был автором дома-дворца, кого поставил Расторгуев руководить постройкой. В архитектуре дома специалисты находят много черт, присущих и столичному, и уральскому зодчеству, находят элементы западноевропейской архитектуры эпохи классицизма. С одной стороны, предполагается участие нескольких архитекторов в постройке дома, с другой - очень уж ладно все соединено вместе, вроде одна мысль господствовала над всем ансамблем.

Историки пока не могут найти документы, которые хотя бы подсказали, кто мог быть причастным к постройке дома-дворца. И пошла через века легенда о человеке-невидимке, о человеке - Железной маске, о бессрочном каторжнике, у которого было отнято даже имя. Легенда указывала то на французского зодчего, участника Великой французской революции, то на русского зодчего, попавшего в государственные преступники, то на уральского самоучку безмерного таланта, сгинувшего в застенках.

Итак, на горке, на тогдашней окраине Екатеринбурга, появился роскошный дворец. Строился он двенадцать лет (с 1796 по 1808 год), а вместе со службами и устройством сада и того больше - почти восемнадцать лет.

Долго? Да, долго. Казалось, Б рабочей силе недостатка не было, в материалах тоже - все щедро оплачивало дешево доставшееся уральское золото.

А не потому ли долго, что кроме видимого глазу строилось невидимое: подвалы, переходы, подземные тайники? Все эти сооружения нужно было облицевать кирпичом и камнем, обеспечить водонепроницаемость, сделать лестницы, двери, запоры...

Откуда могла появиться мысль об устройстве тайников у хозяина дома?

Лев Иванович Расторгуев, купец первой гильдии,

на сегодняшний день пока неизвестное. Именно под этой частью здания может находиться бывший пороховой погреб Екатеринбургской крепости. Вполне допустимо, что план Михаила Кутузова содержал какие-то ошибки. Скажем, отмеряя сто пятьдесят саженей (более трехсот метров), екатеринбургский топограф мог ошибиться и а сажень-две в ту или другую сторону. Но при расстоянии 20 саженей ошибиться на целых 5-6 саженей невозможно. Значит, по этой координате, то есть по расстоянию от берега до погреба, отсек с купольным сводом не отождествляется с хранилищем пороха и зарядов. Остается одно: старинный погреб, первое подземное сооружение Екатеринбурга, располагался под той частью здания, которая выходит по сей день в дворовое пространство и раньше долгое время служила неотапливаемой верандой. Там, где на планах конца XIX века и 1915 года показано замурованное помещен

Но не старый пороховой погреб вызвал лавину всяких историй о таинственных подземельях и тайниках. Этому способствовала начавшаяся золотопромышленная эпоха в истории города. Эпоха, когда в небольшом уральском городе стали устраивать свои родовые гнезда всемогущие заправилы «золотого дела». Среди малоэтажной захолустной застройки вдруг стали подниматься дворцы, роскошные особняки, окруженные вычурными оградами, отстраивались собственные церкви. Целые кварталы принадлежали расселившимся представителям какой-нибудь одной фамилии.

Особенно много слухов крутилось вокруг таинственных дел семьи золотопромышленников Расторгуевых - Харитоновых.

В старом Екатеринбурге долго пустовало место на высокой горке. Место приглянулось Расторгуеву, купцу, торговцу «пьяным» товаром.

коридоры, вырубленные в меловой породе. Причем для их прокладки использовались естественные карстовые полости, которые после придания им геометрической формы походили на камеры и кельи. Коридоры спускались и поднимались под разными углами с общим перепадом глубины до 45 метров. Длина всех подземных путей в этом комплексе составляла уже около 400 метров.

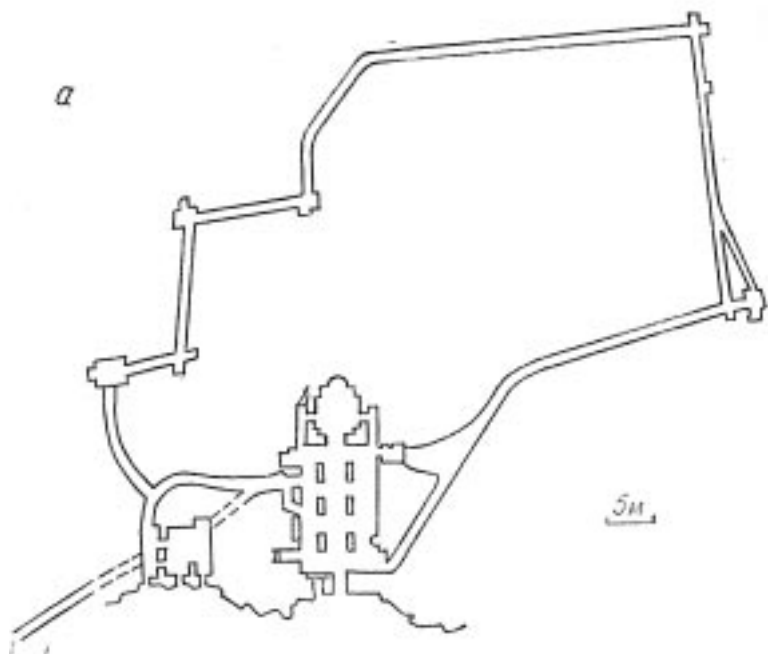
Дивногорские монастыри (название им дали два меловых массива на берегах Дона - Малые Дивы и Большие Дивы) тоже включают в свой лабиринт подземные храмы, пространство которых имеет высоту до 5 метров, а длина и ширина составляют соответственно до 20 и 6-7 метров. Длина главных подземных ходов, огибающих храмы, доходит до 100 и более метров.

Интересен Белогорский монастырь па территории Воронежской области, также устроенный в меловых скалах над рекой Доном. Причем начали копать этот лабиринт в самом конце XVIII века, а основные работы развернулись после одобрения предприятия Александром I. К 1822 году длина ходов составляла уже более километра. Значит, подземное монастырское строительство протекало и в XIX веке при наличии определенных социально-исторических условий.

Для общего представления о структуре подземных монастырских объектов мы приводим их планы на рис. 8, размышляя, что в том же Пыскоре могло быть нечто подобное, пусть даже в меньших масштабах.

К монастырским подземным тайнам примыкает та Рис. 8, а. План подземных ходов и помещений древнерусского пещерного монастыря в Малых Дивах (по В. И. Плужникову)

потаенная деятельность, которой занимались уральские раскольники, или, как позднее их назвали, старообрядцы.

Деятельность эта определялась религиозной борьбой гонимого меньшинства, часто переходившей в жестокую борьбу на выживание. По всему Уралу были рассеяны потайные жилища и скиты, тайники, тайные школы и монастыри. Большею частью располагались они под землей. В городах и поселениях при заводах, где последователи церковного раскола составляли иногда значительную часть населения, устраивались тайные

Рис. 8, б. План подземных ходов и помещений древнерусского пещерного монастыря в Белогорье (по В. И. Плужникову)

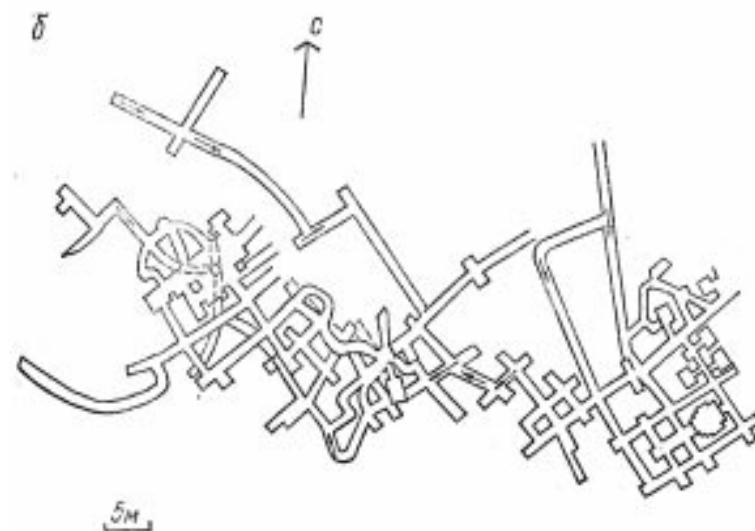
кельи и убежища в домах, где по внешнему виду и внутренней обстановке нельзя было никогда заподозрить сокрытое. Простой

так, то в этом помещении подвала мы видим не только самое старое подземное сооружение Екатеринбурга, но и вообще одно из первых капитальных сооружений, оставшихся от периода основания города-завода.

Что же поддерживает такое предположение?

Во-первых, местоположение дома, примерно совпадающее с местом полубастиона и порохового погреба. Во-вторых, форма помещения с купольным сводом, которая часто использовалась в складах «зеленых припасов». В-третьих, устойчивое впечатление какой-то случайности, прилепленности этого отсека к остальной части подвала. А что же противоречит предположению? Купольный отсек подвала сложен из кирпича, применявшегося в начале XIX столетия. Пороховой же погреб должен быть наверняка сделан из большеразмерного кирпича. Такого, какой пошел на строительство, например, Невьянской башни и других известных построек этого времени. Правда, могло случиться, что к началу строительства дома горного начальника пороховой погреб давно завалился, и, восстанавливая его, использовали новый кирпич. И все же сюда необходимо добавить еще одно обстоятельство - точную привязку местоположения порохового погреба. Для этого измерили на плане, составленном Михаилом Кутузовым в 1726 году, сначала расстояние от береговой линии до центра того самого прямоугольника под номером 48, что соответствовал пороховому погребу, а потом расстояние до него же от плотины. Поскольку положение плотины и береговой линии практически не менялось, то если полученные расстояния перевести из сажени в метры и отложить от тех же точек на современном плане, то точка пересечения получилась прямо под домом горного начальника, но не там, где расположен странный отсек; с купольным сводом, а в месте, где давным-давно личной стенкой заложено другое помещение подвала

Итак, ось линии укреплений прошла по оси здания. Если бы оно было построено на 70-80 лет раньше, то попало бы прямо во внутреннее пространство полубастиона. Но дом горного начальника был возведен в первой четверти XIX столетия по проекту выдающегося уральского архитектора Михаила Павловича Малахова. Сейчас здание это, несмотря на периодические ремонты, обветшало, подверглось многим переделкам. Поэтому было принято решение о реставрации этого памятника архитектуры, реставрации незамедлительной и полной. Исследования технического состояния здания проводили специалисты Свердловского архитектурного института. Они «просветили» ультразвуком конструкции, чтобы оценить их прочность, с помощью тепловизора просмотрели стены - нет ли в них коварных трещин, полостей и других дефектов. И конечно, спустились в подвал. В современном виде подвал состоит из двух совершенно разных по форме отсеков, в которые попадаешь через длинный коридор. Слева от коридора вход в почти квадратное помещение, перекрытое кирпичным купольным сводом, а справа - большое вытянутое помещение с высоким цилиндрическим сводом из кирпича. Когда-то сюда был спуск прямо с первого этажа, но при переделках он был заложен. На старых планах дома, найденных в Свердловском областном архиве, обозначен еще один отсек. Он расположен ближе к современному входу в подвал. Но уже на плане 1915 года показано, что дверь в него заложена кирпичной стенкой. Изучение подвала дома горного начальника, начавшееся с чисто практической целью - оценить его техническое состояние, вдруг привело к мысли: «А не мог ли быть отсек с купольным сводом тем самым пороховым погребом старой Екатеринбургской крепости? Не включил ли его архитектор М. П. Малахов в контур своего здания, чтобы использовать подземное сооружение для новой функции?» Если

кухонный шкаф для посуды вдруг мог повернуться вокруг невидимой оси и открыть за собой внутрстенный проход или лестничный спуск в подzemье. Но и в нем еще не сразу можно было увидеть закиданный хламом люк, через который по приставной лесенке спускались в другой этаж подземного обиталища. Вот уже здесь блестел древними ризами иконостас, в нишах за железными коваными створками лежали старопечатные книги, слабо, словно вполсилы, горели свечи. В подземной молельне собиралось по несколько десятков человек, шла служба, не боясь постороннего уха, собравшиеся пели молитвы. Из подземелья, где-нибудь за алтарем, выходил тоннель в сторону двора или огорода. Он мог быть двурукавным. Один рукав, короткий, подходил к колодцу, вертикаль которого вентилировала все подземелье, другой, длинный, уходил в

глубину двора, к сараям и амбарам, а то и дальше, к колодцу в огороде или к глухому оврагу. Через этот рукав выбирались тайно те, кому несподручно было выходить обычным путем. Бывали конструкции и посложнее. Если, например, кроме молельни нужно было сделать и убежища для беглых единомышленников или преследуемых наставников.

Тайные жилища и скиты вне городов и поселков располагались в глухих, безлюдных местах, однако не настолько далеко от центров, чтобы затруднить сообщение. Кроме обитателей откровенных пустынников и отшельников, скиты редко выходили из границ примерно 20-километровой зоны в округе от населенного пункта. Пути к ним были строго засекречены и неведомы для непосвященных. На Урале, особенно в пределах гласных хребтов, где залесенные кручи сменяются такими же залесенными распадками и логами, где скалистые останцы-шиханы вдруг сбегают в горные болота с островками, можно было долго хранить тайну. Подземные скиты и убежища обычно представляли вертикальный или наклонный колодец-шахту, от которого отходили короткие галереи в 2-3 сравнительно небольших помещения - кельи. Вход маскировался. Если грунт был податливым, то устанавливали деревянную крепь. По недоступности, а, следовательно, по потаенности славились скиты вблизи Черноисточинского завода, долго дававшие приют староверческому люду. Лев Расторгуев, екатеринбургский магнат и ярый приверженец раскола, в округе Каслинского завода основал даже два тайных монастыря: один, мужской, на берегу озера Сунгул, другой, женский, - на берегу озера Анбаш. Возможно, что основные помещения находились под землей. Подземные скиты окружали Ревдинский, Сылвенский, Тымовский, Тисовский, Верхне-Тагильский, Кыштымский и многие другие старые заводы.

Борьба с раскольниками усилилась в первой четверти XIX столетия. Указом 1827 года им было запрещено строить

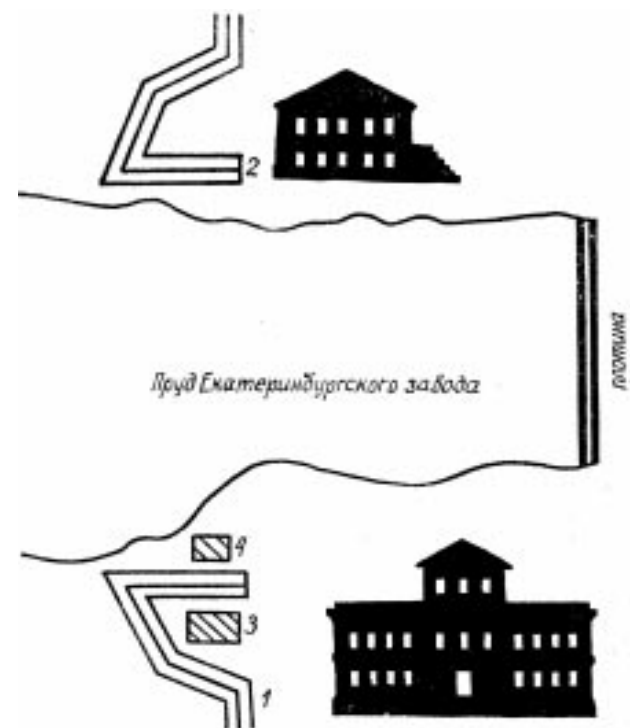

Рис. 17. Фрагмент Екатеринбургской крепости

1 — правый северный полубастион	3 — пороховой погреб
2 — левый северный полубастион	4 — крепостное здание

улицы и проследить ее направление за пруд, то она точно упрется в центр портика дома горного начальника. Так было задумано зодчим в то время, когда уже не было никаких признаков старой крепости и дом владыки уральского края строился как бы на пустом месте.

каменной в 1747 году. В дальнейшем документальные следы этого подземного сооружения пропадают. На плане 1785 года погреб уже не показан, хотя северная крепостная линия еще сохранилась, правда, полубастион превратился в бастион и несколько сместился от береговой линии. А вообще, что стало с пороховым погребом, этим, пожалуй, первым и достаточно значительным подземным сооружением Екатеринбургской крепости-завода?

Разобрали, засыпали, снесли, уничтожили? Так же как и бастион, мешавший будущему города?

Где же был на местности этот северный полубастион вместе с погребом? Очертания городского пруда сравнительно мало изменились за время его существования, особенно в той части, что подходит к плотине. Все крупные изгибы берега повторила гранитная облицовка. Пожалуй, главное изменение - это полное исчезновение залива-устья реки Мельковки. Пройдем по правому берегу пруда от плотины. Через 200-250 метров линия берега круто поворачивает на запад, образуя мысок. На этом мыске стоит памятник архитектуры начала XIX века - бывший дом горного начальника, занимаемый сейчас областной больницей №2. По старым планам видно, что где-то здесь, на изгибе береговой линии, и находился правый северный полубастион.

На левом берегу также есть перелом, и приходится он примерно на тот участок, где к пруду подходит современная улица Первомайская. У этого перелома стоял левый северный полубастион. На планах завода-крепости оба северных полубастиона точнехонько приходились один против другого. Разделял их только пруд. Известно, что северная линия укреплений шла вдоль улицы Первомайской, особенно это видно по плану 1743 года, где эта улица уже сформировалась. Глядя на план, можно обнаружить, что ось линии укреплений даже совпадала с осью будущей улицы. Если сейчас встать на ось

скиты и именоваться пустынножителями и скитниками. Предпринимался розыск скитов, отряды солдат и заводских стражников разрушали и уничтожали тайные базы. Скитники сами бросали ставшие ненадежными обители, засыпали их входы и, как бы сейчас сказали, консервировали. Потом следы подземных убежищ терялись навсегда. Вот почему так было мало находок нетронутых скитов или их следов.

Неужели староверы зарывались в землю только из страха перед светскими и церковными властями? Ведь, по свидетельствам современников, это были в большинстве своем необыкновенно твердые, упорные, бескомпромиссные люди, которые могли и жизнью пожертвовать в фанатичном порыве. Нет, по-видимому, не только страх толкал раскольников устраивать подземные обиталища, или, как называли их противники, гнездилища. Что-то было и другое.

Давайте посмотрим одну старую книгу, в которой дается обзор причин появления раскольников на Урале, их понимания «истинной веры», их обычаев и способов борьбы с ними. Книга эта так и называется - «Обозрение Пермского раскола, так называемого старообрядства, составленного А. П. Санкт-Петербург. 1863». А. П.- это видный церковный просветитель, борец и гонитель раскола, архимандрит Палладий, а в миру - Александр Пьянков. Можно попытаться ответить на этот вопрос так.

Во-первых, подземное строительство староверов вызывала сама их религиозная идеология. Главный догмат гласил: спасение души может быть только в пустынях, то есть в удаленной от прочих людей среде, бессуетной и негласной. Этому вторила принятая как закон фраза, якобы сказанная когда-то гласом с небес: «Рабы мои истинные, православные христиане, можете потерпеть, а не можете, бегайте и убегайте в мои святые горы и вертепы, в расседины земные». «Расседины земные» -

это и комментировать не надо. Сюда подпадает не только высеченное в земле природой, но и вырытое руками человеческими. А слово «вертеп» в старину трактовалось однозначно: пещера.

Во-вторых, подземной деятельности способствовали и некоторые обычаи и обряды, принятые в раскольнической среде. А именно: обязательно скрытно, тайно, секретно от всех прочих, без постороннего глаза исполнять службы и моления. Палладий - Пьянков пишет: «Есть обычай у староверов собираться ночью из религиозных и других побуждений. Эти собрания делаются очень скрытно, с большими предосторожностями. Расходятся с рассветом секретными путями...»²² Секретные пути. Здесь, пожалуй, нет двойного толкования.

В-третьих, трудоемкость подземных работ обуславливалась материальными возможностями: в недрах старообрядчества были богатейшие и влиятельные люди Урала. Мы уже говорили, что Лев Расторгуев устроил два тайных монастыря. Это значит, дал деньги, высвободил от других работ, обеспечил прикрытие и тому подобное. Другие деятели Екатеринбургского раскольнического общества (так неофициально называлась община) - заводчики и золотопромышленники Рязановы, Казанцевы, Тарасовы, Зотовы, Харитоновы - оказывали движению всемерную поддержку. Среди активнейших подвижников раскола были управители заводов Сарацинского, Артинского, Сылвенского, Камбарского, Рождественского, Верхнейвинского, Каслинского, Кыштымского. Палладий - Пьянков свидетельствует, что раскольники пробивались на все руководящие должности от мастеров до приказчиков и конторских служащих. В Перми долгий период бургомистрами были богатые купцы-староверы Суслов и Соколов. При такой мощной поддержке можно было делать многое.

Немалую роль в устройстве подземных скитов и убежищ,

быть, потому и не воспользовались, что самого предмета, то есть подземных сооружений, не было? Или сочли ненужным, второстепенным? Обратимся тогда к первоисточникам - планам, рисункам, описаниям. Вот один из первых планов завода-крепости. В правом нижнем углу на карте в виде развернутого свитка написано: «Сей план Екатеринбургской чертил шихтьместер Мих. Кутузов при Екатер. 1726-го года апреля 8 дня». Никаких тайных выходов из крепости не обозначено. Задерживает внимание экспликация плана, то есть перечень обозначений. Под цифрой 48 значится пороховой погреб. Где же он? Ага, вот маленький прямоугольничек внутри северного полубастиона, примыкающего к левому берегу пруда. Пороховые погреба и в более ранние эпохи, и во времена основания Екатеринбурга устраивались одинаково: подземная часть в виде сводчатого, выложенного камнем или кирпичом помещения и наземная в виде деревянного или каменного одноэтажного здания, сооруженного над самим погребом. На другом плане Екатеринбургского завода-крепости, сделанном в 1729 году: внутри того же северного полубастиона опять знакомый прямоугольник. И снова указано, что это пороховой погреб (рис. 17). Рядом с бастионом, почти на самом берегу пруда, изображен еще один прямоугольник, поменьше, но обозначения у него нет. Что же, вторая часть погреба? На реконструкции общего вида центра Екатеринбурга 1730 года, выполненной Н. Б. Баклановым в 1935 году, прямо в бастионе стоит одноэтажное здание. И на рисунке И. Ушакова, изобразившем завод-крепость в 1734 году, в очертаниях полубастиона угадывается какое-то сооружение.

На генеральном плане 1743 года очертания крепости изменились, но в пределах правого северного полубастиона снова видим знакомый прямоугольник порохового погреба. В документах по истории города можно найти интересное свидетельство; наземная часть порохового погреба стала

Существует ли подводный ход на остров? Геофизики Б старом парке. Легендарные подземные связи и их реальность... Лжетайники. Рязановские подземелья. Домашние подземные лабиринты. Таинственный колодец - вход в банковский сейф или тайник революционеров? Подземные этажи домов - места подпольных явок. Чекисты в подземном ходе. Подземные секреты Новотихвинского монастыря. Недра города ждут исследователей

В музее истории архитектуры и промышленной техники Урала, что принадлежит Свердловскому архитектурному институту, есть очень интересный макет. По старинным чертежам, рисункам, гравюрам студенты и преподаватели воссоздали самый первый облик Екатеринбурга. Таким выглядел город после завершения строительства, таким его задумывал Василий Татищев. Глядя на макет, на обилие скрупулезно учтенных и любовно сделанных деталей, мелочей, штрихов, сразу видишь два главных элемента: центральное ядро города - завод и правильный четырехугольник крепостных валов вокруг всего поселения. Да, именно в ту пору и появился этот новый градостроительный тип человеческого обитания: завод-крепость. В идее такого сочетания был высокий смысл: крепость защищает не просто жизнь, но труд, работу, преумножение государственной пользы. Интересно, что и завод был построен по всем правилам тогдашнего горнозаводского дела (а кое в чем и установил свои, новые правила), и крепость отвечала всем требованиям фортификации; бастионы, валы, рвы, крытые боевые ходы, частокол на валах, рогатки. На макете нет и намека на существование каких-либо подземных оборонных сооружений. Не воспользовались макетчики таким приемом, что часто делается в музейных экспозициях: чтобы увидеть на макете подземную часть, вместо поверхности земли используют врезку из стекла - и тогда все невидимое становится видимым. А может

«особенного жилья», сыграло подражание знаменитым Иргизским скитам, этому настоящему гнезду иерархов и наставников религиозного явления, слово которых было определяющим и решающим для их уральских последователей. Иргизские скиты находились в глухомани долины реки Большой Иргиз, впадающей в Волгу, и имели постоянную связь с Уралом.

К такому вот повороту привела нас темная подковка подземного хода на зелени Пыскорской горы, скрывающей таинственное монастырское жилье.

Пермские люки

Есть ли в Перми подземелья? Легенда о подвалах управительского дома. Старинные горные выработки в недрах города. Карты рукотворных тоннелей. Находка странного люка. Подземная комната и ходы из нее. Тайник, сейф или канализация?

Пермь разочаровала искателей подземелий. В ней не было того самого «гвоздя», вокруг которого нарастали бы легенды, рассказы, сообщения. Таким стержнем, например, для Невьянска являлась знаменитая башня, для Свердловска - таинственный дом Харитонова, для Соликамска - древний воеводский дом. Возникали, естественно, недоумения: может быть, наш поиск именно в Перми стал менее добросовестным, может быть, какая то историческая загадка в жизни города как непроницаемый колпак прикрыла всякие события, связанные с подземным пространством?

В «Пермских губернских ведомостях», чутких к маленьким сенсациям, за многие годы не появилось ни одной заметки, ни одного упоминания в краеведческих статьях и

очерках о каких-либо пермских подземельях или их признаках. В то же время там регулярно печатались сообщения о находках в Невьянске, Екатеринбурге, Соликамске, Усолье. А может, вообще не возникало интереса к недрам старого города, всякие же случайности просто миновали его?

Удивляла скудость легенд, то есть свидетельств, когда истинное и выдуманное перемешано, полито красками сказки и фантазии, но все же содержит правду о главном. Например, подземелья участвуют в одной из пермских легенд, которая потом обросла добавлениями и покатила по всему Уралу. Это легенда об Иване Снеткове. Беллетристы использовали ее в полную силу и сделали легенду красивой, жуткой, романтической, назидательной. Нас может интересовать лишь суть. Доведем ее до читателей.

Страшные подвалы были под домом одного из управителей завода. В толстых стенах скрывались каменные мешки - узкие пространства, где человеку можно только стоять. В закоулках подвалов под их массивными сводами глохли любые звуки. Чем-то провинился перед управителем молодой красивый парень Иван Снетков (легенда называет имя и фамилию, может быть, на самом деле был такой человек?). Посадили его в подвал, но, каким-то образом выломав решетку, Снетков бежал из подвала, прихватив с собой любовницу управителя. Тогда тот приказал схватить отца юноши и посадить его в подвал, да еще в каменный мешок, и «замазать в стену», то есть заложить мешок кирпичом, оставив небольшое отверстие для воздуха и пищи. И приказал объявить в округе: пока Снетков сам не явится, отец его будет сидеть (стоять) в каменном мешке. Вечером сын явился. Отца выпустили на свободу, но на следующий день управитель вызвал его к себе и сообщил, что Снетков снова убежал, но он, управитель, зла больше не держит и прощает парня.

Страшная правда открылась через несколько лет, когда

необычным провалом и, по-своему исследовав его, обнаружили, что провал случился над подземным ходом. Ход этот выложен массивной кладкой из красного кирпича, имеет цилиндрический свод. Высота хода в рост человека. Ребята прошли по ходу более десяти метров, до завала. Но завал их не остановил, рыхлая земля хорошо поддавалась, и юные следопыты раскопали еще восемь метров хода.

Любопытно, что ход имел направление к тому демидовскому строению, которое называли лабазом и на месте которого теперь сооружен городской узел связи. Плохо, что никто не остановил детей, копающихся в ходе. Ведь исследование подземелий - занятие серьезное и небезопасное, там бывают обвалы, выделение вредных газов, прорывы грунтовых вод и другие опасности. Плохо и то, что компетентные люди не организовали изучение этого сооружения, не нанесли его на план, не составили хотя бы простенькую документацию. Подземный ход вскоре засыпали. Так закрылась непрочитанная страница истории Кыштыма.

Екатеринбург подземный

Тайна порохового погреба. Подвалы резиденции горного начальника. Золотой век Екатеринбурга. Подземные лабиринты дворца Расторгуева. Скрытые ходы в парке. Беседка-ротонда или распределитель подземных путей?

была главная пыточная. Отсюда живыми не выходили, а мертвых, зашитых в рогожные кули, бросали в люк. По особому желобу скользили страшные рогожные кули в воду.

Когда особый ревизор министра финансов граф Строганов приехал в 1827 году расследовать злодеяния Зотова и его служек, то он приказал первым делом спустить пруд. Это было смелое решение, ведь энергией пруда кормился весь завод. Но Строганов настоял, пруд спустили и на илистом дне нашли много человеческих костяков и еще целых рогожных кулей. Кыштымский Зверь был приперт к стене. Не о рабочих, живых и загубленных Зотовым, думали, конечно, царские ревизоры. Еще не смолк гул пугачевских пушек, а совсем недавно, всего два года тому назад, патриоты-офицеры вывели полки на Сенатскую площадь. В числе многих преобразований декабристы хотели уничтожить крепостное рабство. Беспощадно расправляясь с декабристами, царь хотел в то же время прослыть добрым, «отцом отечества». Тут под руку попались изуверы, которыми можно было пожертвовать и дать путь молве о некой справедливости.

Позорна слава кровопийцы и душегуба. Поэтому после суда над Зотовым и Харитоновым появилась легенда, к созданию которой приложили руку служки убийц. Что-де судили заводчиков за то, что в тайных подвалах (и показывали на подвалы демидовских «сараев») завел Зотов чеканку фальшивой монеты и держал там взаперти и на цепях опытных фальшивомонетчиков, из коих кто-то возьми да и умри. Так ведь и поделом ему, мошеннику. Вот-де тут царь не стерпел и наслал ревизоров.

Кыштымцы нет-нет да натываются на старинные подземные сооружения в своем городе. Во дворе одного из жилых домов послевоенной постройки случился провал. Как это почти всегда бывает, яму стали засыпать мусором, бросать туда бытовые отходы. Дети из этого двора заинтересовались

один из управительских служек, не вытерпев посещавших его ночами кошмаров, публично покаялся, что вместе с двумя другими такими же негодьями по приказу «самого» замуровал Ивана Снеткова в каменном мешке заживо. Кто-то сообщил управителю о болтовне бывшего верного слуги, и когда представители властей нагрянули в дом (видно, не всех успел купить управитель), то в указанном месте подвала никакого мешка не оказалось - сплошной кирпич. Принцип «доносчику первый кнут» тут же воплотился в наказание раскаявшемуся негодю, а управитель лично проследил, чтобы после кнута тот живым не встал. Легенда говорит, что от этого управителя пошел род богатых пермских промышленников.

Развивались ли события так, как трактует легенда, был ли на самом деле такой Иван Снетков - неизвестно. Но то, что в легенде фигурирует подземный объект, да такой, какие на самом деле существовали во многих уральских вотчинах заводчиков (Сысерть, Кыштым, Верхний Тагил), несомненно, заинтересовывает как факт вполне достоверный. Если следовать легенде, то в Перми можно обнаружить несколько домов, где могли быть такие глубокие и жуткие подвалы.

Интерес к подземному пространству Перми возник в авральном порядке и совсем не случайно. Правда, виноваты в этом оказались не подвалы и подземные ходы в черте исторического центра, а другие оказавшиеся очень коварными подземные объекты. Мы остановимся подробнее на этом эпизоде в жизни города, чтобы проиллюстрировать важность и необходимость полного знания о том, что таят в себе городские недра.

События развивались драматично. В самом начале 60-х годов район Перми, называемый Городскими горками, стал интенсивно застраиваться многоэтажными жилыми домами. И вдруг некоторые из них, к счастью, еще до заселения стали

покрываться стремительно растущими трещинами, проседать и обваливаться. Исследуя причины, специалисты вначале грешили на карстовые явления, то есть на притаившиеся в недрах полости естественного происхождения, которые возникают вследствие растворения известняков грунтовыми водами. Но очень скоро распознали истинного врага. Виновником оказались старинные горные выработки, не замеченные изыскателями, несмотря на то что они находились сравнительно неглубоко от поверхности земли. Когда-то тут добывали медистые песчаники как медную руду для окрестных заводов, а потом по скудости содержания в них металла забросили выработки.

Но как простираются эти рукотворные тоннели, какую площадь охватывают, сколько этажей образуют, в каком находятся состоянии, наконец, один ли это рудник, нет ли поблизости других? Конечно, можно было бурить, бурить, бурить многочисленные скважины и получить нужный результат. Бездна скважин - бездна затрат. Поиск мог затянуться на неведомый срок. Инженеры, казалось, стали в тупик перед проблемой. На помощь пришли... историки. Была организована группа, которую возглавил К. К. Демиховский. Главной целью предстоящей работы являлось составление карты расположения рудников и приисков в Перми и окрестностях. В тиши архивов начался поистине гигантский труд по поискам, изучению и обработке исторического, статистического и картографического материала.

Оказывается, на территории современной Перми и в округе действовало около 780 (семьсот восемьдесят!) рудников в течение XVIII и первой половины XIX века.

4 - выход кирпичного подземного свода

5 - вход в подземное сооружение

Большинство их было в частных руках, что затрудняло маркшейдерский контроль и снижало точность документации. Это же приводило к большому количеству соседствующих

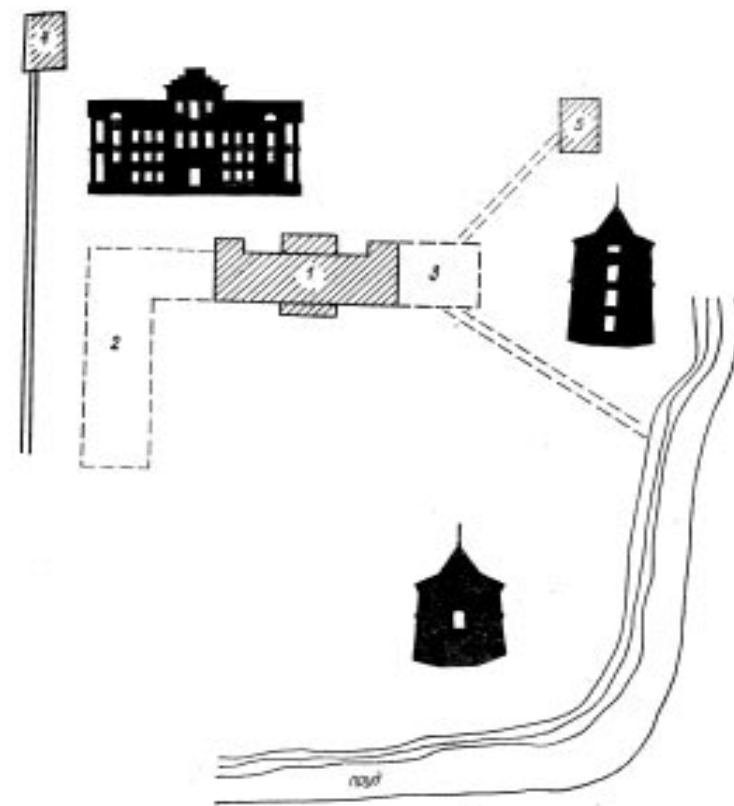

Рис. 16. Схема расположения подземных ходов в зоне старого Кыштыма (реконструкция автора)

1 - Белый дом

2 - сооружения с подвалами

3 - подвал демидовского времени

4 - башня у стены старого завода

5 - башня у ограды Белого дома

- подземные ходы

Любители приключений попадали в подвалы под демидовскими «сараями», но там было больше засыпанного землей пространства. В стенах, свободных от засыпки, видели закладки боковых ходов. Один из ходов вел в другую башню, где сейчас находится заводской склад лакокрасочных материалов. Под ней до сих пор сохранились глубокие подвалы.

Кыштымские башни в сравнение не идут со своей невьянской сестрой. Построены они, по-видимому, были при Демидовых. Наверху, под самым шатром, идет ступенчатый карниз с орнаментом, характерным для невьянских построек, - будто сбегают вниз, повисли остриями тоже ступенчатые сосульки.

Подземные тайны Белого дома вели к подземным тайнам башен. Что же делалось в подземельях Кыштыма?

Делалось страшное. Наверное, не было чудовищнее застенков, чем застенки кыштымских лабиринтов. Тяжелое бревно с ввернутым кольцом - одно из немногих сохранившихся орудий пыток. А людей пытали, мучили и убивали здесь с ожесточенностью и методичностью машины, чтобы сломить непокорных, заставить переносить нечеловеческие условия работы, выжать буквально все возможное из рабочего человека. На одном из приисков даже существовало специальное кладбище якобы «для скоропостижно умерших».

Расторгуев двинул эту мельницу смерти, а Григорий

Зотов раскрутил ее на полную мощь. Недаром Зотов оставил по себе такую же жуткую память в веках, как небезызвестная Салтычиха. За Зотовым укрепилось прозвище Кыштымский Зверь.

«Зверь» орудовал в своем подземном логове. В глубоком подвале Белого дома (как знать, может быть, двухэтажном) жертвы сидели на цепях, дожидаясь своей участи. В кряжистой башне у пруда в подвалах с мощными цилиндрическими сводами

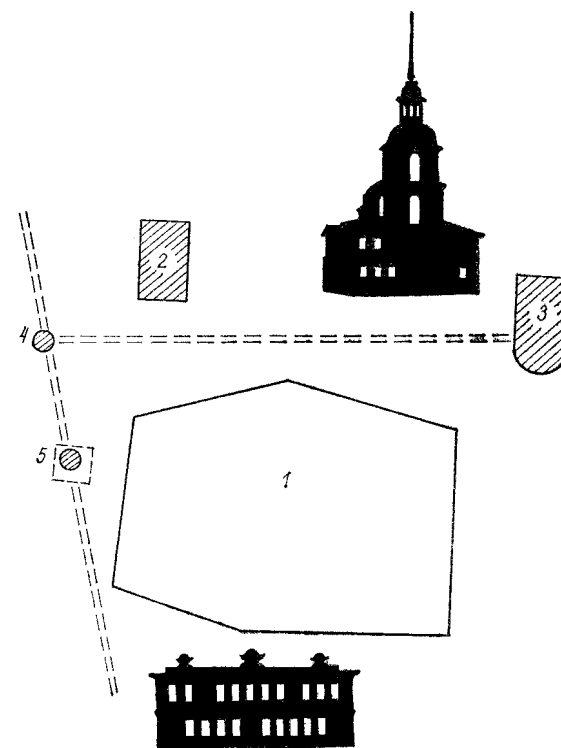

Рис. 9. Схема расположения подземных сооружений в одном из районов старой Перми (реконструкция автора)

- 1 - площадка Дома культуры завода им. Дзержинского
- 2 - дом бывшего пароходовладельца Любимова
- 3 - старая церковь (разобрана в XIX в. за ветхостью)

разработок и их густоте на территории.

Карта рудников была составлена, на ней ясно выявились особо

опасные по грунтовой обстановке зоны, локализовались старинные шахтные поля²³. Так, знание исторического материала помогло решить важную задачу и, кто знает, предотвратить крайне неприятные явления. Кстати, в ходе поиска историки нашли любопытный документ, но совсем не древний - материал аэрофотосъемки 30-х годов (она только тогда стала входить в практику) именно, тех территорий, которыми интересовались строители. На картах аэрофотосъемки еще отчетливо выделялись все признаки горных выработок, стертые с поверхности в последующие три десятка лет.

Может быть, именно события, связанные с горными выработками, усилили внимание к подземным объектам в Перми.

19 мая 1973 года ученик школы Сергей Бояршинов пришел в Пермский областной краеведческий музей и сделал заявление о необычайной находке. Недалеко от дома, где он жил, обнаружено странное подземное сооружение. Обнаружено в квартале, ограниченном современными улицами Хохрякова, Орджоникидзе, Толмачева и Советской, который раньше был застроен старыми домами пермских обывателей, а теперь почти целиком занят Домом культуры завода имени Дзержинского и относящейся к нему площадью (рис. 9).

Сотрудники музея обследовали указанное место. После сноса старых домов образовался провал, открывший кирпичный свод. Провал вел в помещение в виде комнаты почти квадратной формы и площадью примерно двадцать метров. Обращали на себя внимание решетчатые двери в стенах этой комнаты, За дверями начинались рукава тоннелей, направление которых угадывалось примерно следующее: к реке Каме, к речке Данилихе и к участку, где когда-то стояла старинная деревянная церковь, снесенная из-за ветхости еще в XIX столетии.

В один из рукавов можно было попасть другим путем: здесь же на участке, в яме глубиной полметра, был обнаружен люк, закрытый тяжелой каменной плитой, вделанной в

весьма приличным. Что-то есть в нем и от дворца в Екатеринбурге, что-то от архитектуры домов Рязанова и даже от дома горного начальника. Порттики с высокими стройными колоннами величественного коринфского ордера, лепной карниз, западающий под кровлю, красивый вход, динамичная разбитость фасада. Белый дом сейчас портят поздние пристройки, не украшает и демидовский «сарай». Представляешь, как боролся архитектор за слом всех этих пристроек, но Расторгуев был неумолим - он знал, видимо, что под демидовскими строениями были подземные тайники. Новый хозяин завода не только сохранил и привел их в порядок, но и добавил свои, а его родич Зотов завершил подземную эпопею Кыштыма.

Спустимся в подвал Белого дома. Подвал замуровывали несколько раз. Но в одном месте кладка была сделана наспех, на сухую, и камни почти свободно разбирались. За кладкой - проход метра два шириной. После прохода открывался подвал - мрачное темное помещение, стены которого облицованы кирпичом. В стенах - странные ниши.

Но что это? Пол подвала понижается, а сам подвал становится похож на широкий подземный ход... И снова ниши в стенах. На земляном полу - явно поздняя подсыпка - вросший в землю обрубок мощного ствола с железным кольцом, намертво вделанным в дерево. Здесь же инструменты, горняцкие каелки, ветхое тряпье, кости. Далее опять понижение, вниз куда-то уходят ступени.

Стоп! Дальше путь завален землей. Видно, что массивные стены уходят вглубь, в одной из них чуть проглядывает закладка бокового ответвления. Направление этой галереи весьма примечательное - к Кыштымскому пруду, а ответвление удачно ложится на линию Белый дом - башня (рис. 16).

кричного мастера до управляющего заводами. Знаков различия и наград его тоже не лишали - награждал он сам себя баснословными доходами, а отличался невероятной жестокостью.

От природы деловой и расторопный, управляют.:’.! Зотов кнотовья не жалел. Заводы стали давать прибыль, управляющий получил вольную и стал думать о своем «деле». И дело появилось - женил своего сына Александра на дочери Льва Ивановича Расторгует, владельца многих заводов, купленных в свое время у Демидовых и у обанкротившихся заводчиков. В поле зрения Зотова попали Кыштымский и Каслинский заводы да золотые прииски в тех же краях. Вначале управляющий, затем совладелец, Зотов после смерти Расторгуева становится полновластным хозяином кыштымского края.

В Кыштыме от Демидовых остался дом. Деревянный, двухэтажный, с большими службами и пристроями, которые потом в отличие от всего построенного именовались сараями. Что ж, может быть, и впрямь были неказисты и неприметны демидовские постройки в Кыштыме - знаменитые заводчики в этих местах жить не собирались. Но странное дело: новый хозяин Кыштыма Лев Расторгуев, сломав старый демидовский дом и построив на его месте роскошный особняк, совсем не тронул службы. Не тронул он и старое демидовское строение, которое называли лабазом. Оставил башни, фланкировавшие дом: одна жметя к пруду и держит стену-ограду, другая - с противоположной стороны впаялась в стену старого завода.

Расторгуевский особняк получился красивым. Конечно, это не тот дворец, что построен в Екатеринбурге па высоте, господствующей над городом. Видимо, не удалось всеильному заводчику заполучить в Кыштым того же архитектора, но Белый дом, как его назвали потом, получился

металлическую раму. К раме были прикреплены ролики, скользящие в неглубоких пазах. Плита на роликах, таким образом, могла быть сдвинута и открыть вертикальный лаз в рукав подземного хода. В этом же рукаве найдена дверь, перекрывавшая ход. Она располагается примерно в 4-5 метрах от подземной комнаты с решетками. Дверь сделана подобно крышке люка, тоже из каменной плиты в металлической раме. Ход представлял собой облицованный кирпичом сводчатый коридор высотой около полутора метров, шириной примерно восемьдесят сантиметров с неглубокой канавкой в кирпичном полу.

Опрошенные старожилы вспомнили, что в 1937 году Камское речное пароходство на одном из пустырей, находившихся где-то на этом участке, собралось выстроить детский дом. Был даже заложен фундамент. Но произошло несколько случаев неравномерной осадки фундамента и обвалов его, как установили строители, в какие-то подземные полости. Строительство прекратили, материал кладки разобрали, а провалы засыпали мусором. Что же это за сооружение с каменными дверями и люками? Судя по конструкции двери и люка, оно не могло быть сделано ранее XIX столетия, скорее - второй его половины. В XVIII веке применялись в основном кованые железные двери, не лишённые некоторых эстетических элементов: закруглений дверных рам, кованых фигурных накладок и т.д. Здесь же мы видим тесаный камень в прямоугольной строгой раме.

Можно предположить, что все сооружение - некая канализационная система. Ведь высота тоннелей не позволяет пройти человеку не сгибаясь (а это, кстати, одно из условий прокладки всякого подземного хода), в полу сделана канавка - явно для сбора воды. Тогда зачем такая сложность конструкции, для чего плотно закрывающиеся двери, выполненные из твердешего камня? Да и рядом нет и почти не было каких-либо

больших и богатых владений, чтобы позволить такое дорогое устройство. Правда, недалеко стоял двухэтажный дом пароходовладельца Любимова. Ему было бы, наверное, под силу соорудить такую конструкцию, но с какой целью делать разветвление в трех направлениях вместо обычной сточной трубы и лотка?

Каким целям служило подземное помещение с решетками в дверных проемах, с толщиной прутьев в этих решетках не менее 2,5 сантиметра? Напрашивается мысль, что странное сооружение - подземное тайное хранилище ценностей если не того же пароходовладельца Любимова, то, может быть, еще какого-то толстосума.

Потаенные сооружения старого города на Каме еще привлекут к себе внимание, еще отыщутся в толщах городского грунта, послужат истории и современному строительству.

Подземные тайны

между церковью и территорией старого завода. Треугольник замкнулся.

Кыштым потаенный

Логово Кыштымского Зверя. Демидовское подземное наследство. Подземный ход выходит... к башням. Пыточная соединяется с прудом. Дети исследуют подземелье.

Случилось неслыханное - судили людей, у которых разве что только силы небесные не были в подчинении. Лица их были угрюмы и тоскливы. Не от того, конечно, что давила тяжесть преступлений, они не считали, что запятнали себя преступлениями, - подумаешь, сотня другая каких-то там людишек, которых и людишками не назовешь!

А ведь как было! Одного заводчика и золотопромышленника сам Александр I Благословенный под руку до дверей довел, убаженный его речами о богатстве Уральском и обещаниями живота не шадить. А другой купец и золотопромышленник, молодой да ловкий, хлопая по тугим карманам, покупал всех снизу доверху, и не то что там, в Екатеринбурге, а в самом Петербурге, у царя под боком. Да что царь! Вот они-то у себя, на Камне, настоящими царями были, ну-ка, кто супротив?

Но звучат в зале слова приговора: «Григория Федотова сына Зотова и Петра Яковлева сына Харитонова сослать в Кексгольм навечно...» Ладно, хоть так. Все же не петля и не каторга. Спасибо, старые приятели помогли.

Над головой Григория Федотовича Зотова шпагу не ломали - не положено: ведь он, в прошлом крепостной владельца Верх-Исетских заводов Яковлева, сделал карьеру от

столетия, Лысьва удивительно напоминает и историей, и структурой, и всем укладом жизни Сысерть, Верхнюю Салду, Нижнюю Салду, Кушву, Старую Утку... Хранителем подземных тайн здесь называют Павла Поликарповича Метелева, старейшего работника городского отдела водопровода и канализации. Такая уж у него всю жизнь была работа, чтобы знать, что делается в недрах Лысьвы.

Загадочный тоннель был найден им в 1935 году во время земляных работ на территории старого лысьвенского центра. Угол нынешних улиц Кирова и Коммунаров занимал массивный особняк. Кому он принадлежал - купцу, местному попу или какому еще лицу, стерлось из памяти города.

Вход в тоннель был обнаружен во дворе особняка и представлял из себя люк с неглубоким вертикальным колодцем. Далее шел наклонный лестничный спуск примерно в восемь ступенек. После этого наблюдатель попадал в выложенный кирпичом сводчатый ход, по всей длине которого располагались небольшие боковые ветвления - камеры, служившие, возможно, складскими помещениями. П. П. Метелев прикинул направление хода - впереди был только один объект, куда мог этот ход стремиться, - заводская церковь. Вместе с П. П. Метелевым обследовать ход вызвался начальник городского отдела милиции А. В. Шубин. Они прошли по тоннелю немногим более десяти метров - становилось трудно дышать из-за недостатка кислорода. Потом, уже на поверхности, исследователи убедились, что не дошли до церкви 15-18 метров. Договорились продолжить обследование. Однако задуманное осуществить не удалось - вскоре в том же 1935 году в соответствии с планом развития Лысьвы была произведена перепланировка центра, в результате которой и старинный особняк, и заводская церковь оказались снесенными. Пропал и подземный ход, оставшись только в памяти очевидцев. Позднее при земляных работах были обнаружены фрагменты сводчатой галереи - подземной связи

горнозаводского Урала

Невьянское

чудо

Невьянская башня и тайны ее подвалов. Находки подземных сооружений. Вспоминают старожилы.

**Замурованные выходы. Где они, легендарные подземелья?
Буровая скважина вонзается... в пустоту. Подземный
многоугольник. Геофизики ищут подземелья. Таинственный
свод. Подземные ходы дождевского дома. Загадка старой
молельни. Завод-заповедник**

Есть у польского писателя-фантаста Станислава Лема замечательный рассказ «Терминус». Так называли робота из старого космического корабля, когда-то пережившего катастрофу и гибель команды. В уголках своей памяти он сохранил последнюю переключку разделенных бедой, гибнущих членов команды. Занятый делом в отремонтированном корабле, готовящемся к новому полету, Терминус нет-нет и начинает непроизвольно выстукивать азбукой Морзе переговоры когда-то живых людей. У навигатора Пиркса, взбудораженного информацией о последних минутах астронавтов, возникает, как он сам признается, «дикое желание вклиниться в разговор давно ушедших лет». И он это делает. И - жуть! - ему отвечают, к нему начинают через звякающие руки робота обращаться люди, которых давно нет в живых!

Я вспомнил этот рассказ, поднимаясь по ступеням внутрискрипного хода Невьянской башни. И несмотря на то что где-то впереди, за поворотом лестницы, шелкал дверным замком «хозяин» башни Александр Иванович Саканцев, что со двора доносилось стучащее, шипящее и свистящее буйство

электросопротивления вдоль профиля или, что еще нагляднее, так называемая карта изоом, то есть изображение на плане линий, соединяющих равные значения измеренного электросопротивления. Изоомы на карте как бы повторяют контуры искомого объекта. Ну, чем не видение сквозь землю! Когда была построена карта изоом, то по их конфигурации совершенно ясно выявился подземный ход между господским домом и бывшим собором Вознесения. Причем хорошо угадывались начало и конец этого сооружения. Ход начинался почти от середины здания резиденции сысертских заводчиков и подходил к юго-западному углу собора, то есть туда, где был вход в собор и соответственно в его подвал.

На других сторонах треугольника- были получены примерно такие же результаты, подтверждающие наличие легендарных подземных связей. Не успели только геофизики прошупать своими приборами тот участок, где должен проходить подземный коридор от старой конторы на заводскую территорию: не дала зарядившая надолго осенняя непогода. А может быть, это и хорошо, что осталось здесь еще что-то неизведанное. Значит, все равно до него когда-то доберутся исследователи. Тогда без новых открытий не обойтись.

Подземные треугольники на старых уральских заводах не были редкостью. Мы уже знаем о скрытых технологических сооружениях Добрянского завода, ушедшего под воду Камского моря. Но, оказывается, в старой Добрянке были и другого рода подземные объекты, структура и расположение которых отражают какие-то общие для уральских городов и заводов принципы.

Краеведы Добрянки выстраивали треугольник подземной связи между церковью, домом управляющего и конторой завода.

Треугольник подземных связей характерен также для города-завода Лысьвы. Основанная в последней четверти XVIII

гранитом канал. Краеведы приводили свидетельства, что в фундаменте старой конторы, под ее крыльцом, был заложен дверной проем. Опять дверь в «никуда»?

Участники научной студенческой экспедиции подробно исследовали состояние сохранившихся сооружений Сысерти и окружающей их поверхности. Выяснилось, что в основании ограды собора уложены тесаные массивные блоки в виде трехслойной каменной кладки. В одном месте, напротив алтарной части, нижние слои кладки опустились вниз, увлекаемые провалом грунта. Подобная осадка кирпичной кладки замечена и в основании ограды бывшего дома управляющего со стороны завода.

Реальность подземного сысертского треугольника господский дом - собор - контора подкрепляется данными, полученными с помощью современных методов исследования.

Заманчивее всего было проследить подземные стороны треугольника от одного наземного строения к другому. Наиболее благоприятные предпосылки оказались для постановки электрометрии. Пустой чистый ход должен был непременно выделиться высоким электросопротивлением на фоне вмещающих его пород. А ведь фрагменты именно таких сухих ходов и обнаруживал! здесь. Место высокое, подпора грунтовых вод ожидать! трудно. Даже если и затянуло полости кое-где илом за прошедшие десятилетия, то все равно не до верхушки где должна сохраниться пустота, В направлении подземной связи между домом Турчаниновых и собором Вознесения наблюдения были организованы по трем профилям, которые должны пересечь предполагаемый ход. В то время, когда идут измерения параметров электрического поля, еще не ощущается той картины подземного пространства, которая сродни рентгеновскому снимку или фотографии. Электровидение проявляется, если по результатам измерений построены графики изменения

производства, мне казалось, что под тяжелыми сводами слышатся голоса прошлого, что сквозь толстые, почти крепостные стены пробиваются какие-то человеческие звуки. Не знаю, может быть, это вызвано особой акустикой башни со множеством таинственных каналов, где любой звук, плутая и бесчисленно раз отражаясь, так изменяется, что начинает походить на стоны и пришептывания.

Позже в книге В. И. Немировича-Данченко (брата известного театрального деятеля) «Кама и Урал», написанной в 1870-х годах, я прочитал о подобном же впечатлении автора, побывавшего в знаменитой башне.

Каждый, кто оказывается внутри или хотя бы вблизи этого прекрасного, уникального и таинственного сооружения, невольно чувствует себя причастным к чему-то сокровенному, потаенному, до поры до времени неизвестному, но необыкновенно значительному. Будто массивные стены башни не покоятся на таком же массивном фундаменте из сланцевых глыб, а вырастают откуда-то из другого мира, из другого времени. И стоит только спуститься туда, вниз, под башню, - словно попадешь в XVIII век, тебя окружают суровые изработанные люди с горящими глазами, поротые, ломанные, истерзанные непосильной работой. Вот прямо из стены башни растет пробившаяся сквозь кладку березка - как будто это они, затворники демидовских подземелий, через века подают нам знак.

С подвалами башни связаны легенды, рассказы беллетристов, фантастические домыслы и откровения, наконец, архивные изыскания и научные исследования последнего времени. Правда, иногда с этими подвалами отождествляли подземелья и подземные ходы, находимые и сравнительно далеко от башни. Что поделаешь, такова уж ее притягательная сила, такова уж ее слава как средоточия невянских тайн.

Конечно, башня не могла остаться в стороне от

невьянских подземных хитростей и играла в них важную роль.

О Невьянской башне написано много, но загадки ее почти не разгаданы. Проблема сохранения башни, превращения ее в музей укладывается сейчас в пухлую папку переписки сорокалетнего возраста. Сверхделовые письма, красивые решения, кричащие акты не подвинули дело. Под аккомпанемент разговоров старая башня элементарно разрушается. Шпурь, пробуренная с двух сторон почти двухметровой толщины стены, принесли очень неутешительную информацию: по 60 сантиметров с наружной и внутренней сторон - рыхлый кирпич, расслоение кладки, вездесущая влага.

Башня обстроена с трех сторон, на одно ее плечо оперлась тяжелая транспортная эстакада. Эстакада давит, гнет башню и уже оторвала ей угол - в раскрывшуюся трещину входит кулак.

...Само собой понятно, что о подземных сооружениях старого демидовского завода нет никаких упоминаний в сохранившихся документах. Сохранившихся - потому что до нас дошла совсем малая часть. По преступному распоряжению малограмотного чинуши в наши сороковые годы сожжен весь архив демидовских времен, десятилетиями хранившийся в башне.

Возможно, в архиве и нашлись бы какие-то сведения о подземном хозяйстве Демидовых. Сейчас известно буквально несколько скупых строк. Вот так называемая «Книга мемориальная о заводском производстве» - своеобразная опись «движимого и недвижимого имущества» Невьянского завода, составленная в 1770 год; приказчиком Григорием Махотиным. Перечисляя хозяйские строения, приказчик отмечал! «...под тою башнею палат, книзу складенных, 2». Далее аккуратный приказчик кратко характеризовал каждое из зданий, непременно упоминая о подвалах и погребах под ними. Так,

Костя потом рассказывал, что они с мальчишками прошли по подземному рукаву до конца. Ход вел к собору и заканчивался крутыми ступенями вверх, к кованой двери, которую открыть ребята не смогли.

Уже в советское время люди, спускавшиеся в подвал дома, отмечали его сложную конфигурацию, со множеством лабиринтов и каналов. Каналы выполняли роль системы вентиляции. Что вентилировать? Более глубокие помещения? Подземные ходы?

Дом Турчаниновых - Соломирских сгорел недавно, в пятидесятых годах. Подвал был завален остатками стен и мусором.

Теперь только чуть заметная линия фундамента да фрагмент западной части позволяет проследить границы старого дома.

В 1961 году вблизи развалин со стороны пруда образовался провал грунта. Обнажились кирпичные стены. Один из очевидцев, обвязавшись веревкой, спустился в зияющую дыру, прошел боковым ходом несколько метров и вернулся.

Со стороны северной стены дома, той, что образовывала главный фасад, был колодец (сейчас он засыпан землей и мусором). Его когда-то вскрыли при земляных работах, и, по словам рабочих, открылся ход, облицованный гранитом, сухой, чистый, он направлялся в сторону собора. Примерно на этом же направлении, но вблизи ограды собора, при земляных работах углекопа куда-то провалился лом. Рабочие испугались обвала и прекратили работы.

Сысертский краевед В. М. Колегов рассказывал, что будучи мальчишкой, видел в подвале собора дверь. Дверь в «никуда». Водопроводчики и сантехники часто отмечали, что при прорыве содержимое труб куда-то исчезает самым непостижимым образом. Между зданием конторы и собором строители теплотрассы наткнулись также на облицованный

Иванович жил на улице Энгельса. Адрес из архива оказался неверным - в указанном доме жило много поколений одной семьи, но не Старковых. Председатель уличного комитета показала списки всех жителей улицы - среди них Старковых не было. Итак, с дневником полная неудача. В местном музее, куда рано или поздно стекаются исторические документы разного уровня, есть сведения о подземных ходах и даже фотографии провалов и закладок, но нет ничего похожего на дневниковые записи первых исследователей подземной Сысерти.

А вот что свидетельствуют те, кто хотя бы однажды оказывался очевидцем событий, связанных с подземельями исторического центра Сысерти.

Рассказ совхозной паспортистки Вершининой.

...Она была тогда пионеркой, пионерский лагерь располагался в самой Сысерти. Однажды шумную ребячью компанию привели на экскурсию в старый господский дом, уже изрядно обветшавший. В одной из комнат по мусором ребята нашли загадочный люк, Попытались поднять, но силенок не хватило да и пора было уходить

Только о люке и говорили в последующие дни. Однажды к девочкам прибежал Костя, был в отряде такой отчаянный парень. Он предложил во время тихого часа незаметно удрать из лагеря и все же узнать, что под люком, вдруг тот самый подземный ход, о котором рассказывали на днях местные детдомовские ребята. Уговаривать никого не нужно было.

Люк подняли с большим трудом. Открылся вертикальный колодец с ветхой приставной лестницей. Спустились. Дальше шел ход со стенами, выложенными кирпичом. Подземный путь вел к церкви. Влево отходил второй коридор. Жуткая тишина, слабый свет фонаря, запах плесени и сырости... У развилки остановились, стали спорить, куда идти. Говорили так запальчиво и громко, что сверху стала сыпаться земля. Ребята напугались и вернулись обратно.

под демидовским домом были подвалы, чуть севернее дома - погреб, под кладовой подвалы, под сараем, что рядом с конюшней и каретником, - погреб, в деревянном рубленом амбаре - тоже подвалы. Конечно, нет и слова о подземных связях между всеми этими строениями, нет даже упоминания о функциональной принадлежности подземелий, разве что для хранения припасов. Приказчик берег тайны хозяев.

Совсем другого рода документальное свидетельство содержится в прошении Прокопия Меньшакова, одного из участников рабочих волнений на Невьянском заводе в 1824 - 1825 годах. Меньшаков, обличая деспотизм управляющего заводом Зыкина, писал: «...засадил меня при заводе под строжайший караул в такую ужасную полатку под башню, что не только ночью, но и днем человеку быть одному опасно... В тюремном замке от нечистоты, сырости, холода, от того тяжкого воздуха всякой почти день умирают люди, и валяются тела оных без всякого призрения внутри замка по неделе, яко скоты изгибшие».

Прокопий Меньшаков своим отчаянием поведал нам о подвалах Невьянской башни. Вот и все документы, в которых пусть мимоходом, но говорится о подвалах и подземельях. Дальше нам придется посмотреть глазами очевидцев, бывших в той или иной мере свидетелями находок и раскрытия подземных демидовских хитростей.

Был ли в подземных ходах Т. У. Аткинсон, английский путешественник, живописец и архитектор, посетивший Невьянск в 1847 году? На основании каких-то сведений писал же он в своей книге-дневнике: «...прежде когда-то башня эта служила тюрьмой для арестантов, и к ней были проложены ходы под землю». Аткинсона встречали почетно, ему много рассказывали и показывав ли, может быть, и удостоили чести приоткрыть завесу над подземельями.

Примерно в это же время случился провал над

подземным ходом, ведущим к демидовскому дому. По более позднему свидетельству невянского священника Н. А. Словцова, в этот провал спускались любопытные! но далеко пройти по ходу не удалось, так как его закрывали кованые железные двери с висящими замками.

Количество подземных находок всегда связывается с размахом строительных работ. Случайные провалы! редки - Демидовы строили на века, материалов не жалели. Во второй половине прошлого века в черте старого завода строительство почти не велось, кроме временных деревянных построек типа сараев. Да и то, если сравнивать старые фотографии завода, сделанные в разные годы, видишь, что территория больше расчищалась от ветхих деревянных построек, чем застраивалась.

И вдруг! Надо же случиться такой беде. В 1890 году гигантский пожар практически уничтожил не только завод, но и город. «Горело так, - говорили очевидцы, - что земля проваливалась». Действительно, на территории старого завода образовались провалы. Один из них вскрыл подземное помещение, в котором были найдены плавильные горны. Из подземной плавильни шел подземный ход к башне. Видимо, сообщение об этой находке попало в уральские газеты, что дало возможность В. П. Доброхотову, составляя в 1917 году справочную книгу «Урал Северный, Средний и Южный», привести его.

«Однажды мне довелось видеть следы этого пожара. На одной из улиц старого Невьянска копали глубокую траншею. На глубине 1,5-2 метра ковш экскаватор; вскрыл примерно полуметровый пласт угля и обгоревших остатков дерева».

Пожар 1890 года - это один из периодов находок подземных исторических сооружений в Невьянске. Второй период приурочен к строительству электростанции в 1915 году и реконструкции старого завода в 1920- 1924 годах. Строительство электростанции положило начало обстройке

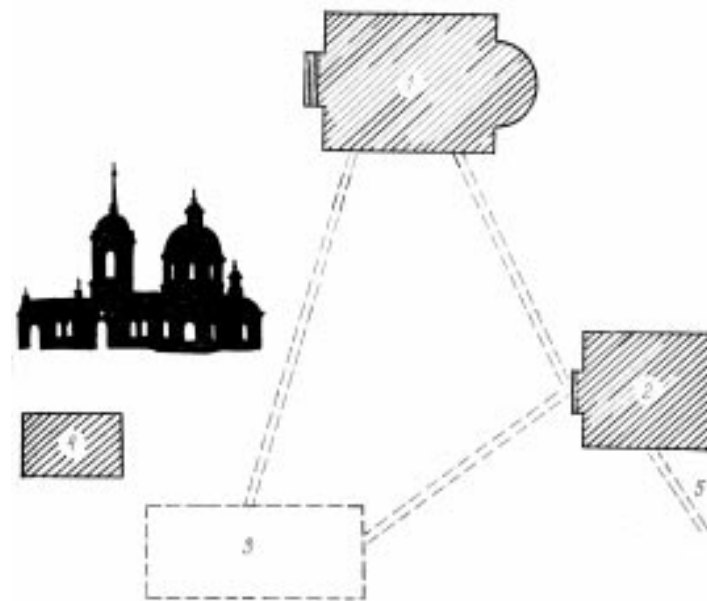

Рис. 15. Схема расположения подземных ходов в зоне старого центра г. Сысерти (по данным автора)

1 - Вознесенский собор (ныне кинотеатр «Авангард»)	4 - хозяйственное здание
2 - контора старого завода	5 - направление подземного хода на территорию старого завода
3 - руины дома Турчаниновых - Соломирских	

погиб в 1943-м, и Александра Ивановича, что пал на поле сражения в 1945-м. Александр Васильевич в Сысерти проживал по улице Орджоникидзе. На этом месте вместо снесенного старого давно построен другой дом, трехэтажный. Жильцы, естественно, ничего не слышали о Саше Старкове. Александр

А есть ли реалии, свидетельствующие о наличии этих сооружений?

О жутких тайнах подземелий сысертские жители говорить боялись, ими мало кто интересовался, ключи к их секретам были у доверенных лиц. Правда, в народном творчестве появлялись песни и сказания о муках узников страшных подвалов.

Интерес к подземным тайнам Сысерти возник в двадцатые годы, сразу после окончания гражданской войны. И не по поводу спрятанного фарфора. Люди хотели знать правду о героях рабочих волнений, о смельчаках, выступавших против всеильных заводчиков.

Группа комсомольцев во главе с Сашей Старковым нашла вход в подземелье. Они спустились в него, прошли подземным ходом, побывали, в страшных камерах. В застенках нашли останки, как они посчитали, безвестного народного героя. Рядом валялись проржавевшие цепи. Ребята вели коллективный дневник о своих поисках и организовали общественное чтение в городской библиотеке.

Свой дневник комсомольцы передали в библиотеку на хранение, но Саша Старков взял его на некоторое время, чтобы дополнить данными о новых изысканиях. Неизвестно, сделал он это или нет. Вскоре началась Великая Отечественная война. По сведениям краеведа Федора Федоровича Васильева, Саша погиб на фронте, дневник комсомольцев потерялся. А вдруг все-таки отыщется какая-нибудь тоненькая ниточка, за которую чуть потянуть, и появятся новые факты, а потом, глядишь, и приведет поиск к заветному дневнику! Мой добровольный помощник, сысертский юноша Олег Камаев, решил установить, кто такой был Саша Старков, где жил, остался ли кто-нибудь из семьи на старом месте. В старых военкоматовских архивах Олег нашел двух Александров Старковых: Александра Васильевича, что

башни. Здание станции, несколько подогнанное под стиль старых сооружений, приткнулось к башне с северо-запада, перерезав фундаментами ее подземные связи в этом направлении. Старики рассказывают, что во время строительства рабочие наткнулись на тоннель между башней и демидовским домом, но как будто бы в контур фундаментов станции попала совсем небольшая его часть и он, избежав разрушения, целехонький, ушел дальше к демидовским хоромам.

Во время реконструкции 1920-1924 годов на территории старого завода прокладывалось много разного рода коммуникаций. Вот этими траншеями зачастую и вскрывались подземные демидовские пути. Уроженец Невьянска В. В. Владимиров, принимавший участие в этих работах, видел открытый ход между башней и зданиями демидовского дома и заводской конторы.

Старожил помнит и другого рода подземные сооружения - каналы, облицованные гранитными плитами и прикрытые сверху такими же тесаными глыбами. Что это, ливневая канализация? Но почему она на глубине двух метров? А может быть, вентиляционные каналы, где-то подходящие к трубе?

В. В. Владимиров на своем простеньком чертеже показал направления обнаруженных ходов. Конечно, генеральное направление - к господскому дому и конторе, затем к старому медному цеху, а еще к заводскому собору, построенному на месте первой деревянной церкви. Все это идет от башни, из ее подвалов, которые, как считает старожил, располагаются на восточной стороне башни, но не под ней.

Находки подземелий в те годы настолько взбудоражили людей, что В. В. Владимиров и несколько его сослуживцев образовали группу для поисков легендарных подвалов, достали и приготовили к работе паровой насос для откачки воды из затопленных помещений.

Что-то помешало выполнению этих планов. Но дух поиска в Невьянске остался. Краеведы ищут малейшую возможность исследовать демидовские подземелья. В начале 1930-х годов невянский старожил А. И. Горбунов спустился в подвалы демидовской резиденции. Он прошел через три подземных помещения, через полужасыпанные двери и по узкому ходу попал в палату, где, похоже, до него еще никто не был. Там он увидел две плавильные печи, полусгнившие деревянные нары, длинную цепь с наручниками, продетую сквозь стенные массивные кольца, человеческий скелет, две глиняные чашки и двухпудовую железную гирию с надписью «2П». Из этого помещения, видимо, был ход еще куда-то дальше, но его закрывала железная дверь с тяжелым замком.

Так описывал свое подземное приключение А. И. Горбунов, рассказывая о нем В. Г. Федорову - автору книжки о Невьянской башне²⁴. Виденное Горбуновым подземелье находилось примерно в 50 метрах от демидовского дома по направлению к башне. Значит, строительство электростанции в 1915 году не нарушило лабиринты, значит, стоит спуститься в подвалы господского дома и... вот тебе дорога в подвалы башни и в другие закоулки подземного Невьянска.

Так примерно представляется, когда по хрупкой лесенке спускаешься в черную дыру подвала, над которой установлен вороток с тяжелой бадьей. «Хранитель» башни, реставратор ее знаменитых часов А. И. Саканцев и сотрудник местной газеты «Звезда» Л. М. Мамонов на свой страх и риск взялись очистить старинные подвалы и, может быть, дать им вторую жизнь. С помощью двух воротовщиков - пенсионеров, бывших старателей, они выгребли из подвалов десять самосвалов грязи, хлама и мусора. И пробились в третий отсек, самый интересный, куда двери пока еще наполовину засыпаны. В этом третьем отсеке видны три или четыре закладки - замурованные кирпичом выходы и проходы. За одной из этих

специальная экспедиция на Урал, которой предписывалось «разведывание и сыск...», «разрезка, шлифовка, полировка камня...».

Крупный ученый XVIII века П. С. Паллас, более сорока лет отдавший русской науке, останавливался в Сысерти, когда путешествовал по Уралу в 1770 году. Судя по его дневникам, ему показывали гранильное заведение Турчаниновых. Показывали открыто, не таясь. Значит, вообще не было никакого смысла делать из это ого тайну да еще рыть подземный ход.

По второй версии В. А. Непомнящего, подземный путь соединял контору и так называемую караульную избу, располагавшуюся на заводской территории. В этом предположении есть больше оснований для реальности. В самом деле, из караульной избы совершенно скрытно могла быть вызвана охрана. И в контору, и в господский дом. С другой стороны, случись что-то неожиданное, грозящее господам и конторским чиновникам, те могли найти защиту в караульной избе. Не так ли поступил управляющий Мокронос в 1914 году, убегая, правда, с территории завода?

Такая вот треугольная система подземелий и связывающих их галерей (с «веточкой» хода на заводскую территорию) существовала в Сысерти во времена Турчаниновых и Соломирских (рис. 15). Легенда говорит о том, что для строительства подземных сооружений был приглашен некий англичанин. Он сделал свое дело, получил большую сумму денег, но заводчики взяли с него слово немедленно вернуться на свою родину и забыть обо всем, что он тут делал.

С подлинными строителями сысертских подземных хитростей, а ими были в основном беглые, бесправные, люди «в розыске», поддавшиеся на щедрые посулы, поступили проще - замуровали где-то в тех же подземельях.

Хранят свои мрачные тайны сысертские лабиринты.

гнева. Расчет был не только на толстые стены. Рабочие люди, как бы разгневаны они ни были, в большинстве своем верили в бога, и это могло бы остановить их от осады и разгрома церкви.

Протянулся подземный ход и от дома управляющего заводами (ныне в нем размещается детский сад) к собору. К нему же потом прорыли тоннель от здания заводской конторы - власть имущие искали там надежной защиты. Заводскую контору и господский дом тоже соединили подземные пути. В здание конторы тянулся подземный ход прямо с территории завода. С какой целью его проложили? Остальные связи как-то еще можно объяснить, но связь с территорией завода обычно трактуется как желание заводчика наблюдать за приказчиком и работными, неожиданно появляясь на рабочих местах. Это мнение пошло от невянских легенд о Демидовых, будто бы видевших и слышавших все, что делалось в каждом закоулке их владений.

Но, например, краевед Владислав Григорьевич Непомнящий, интересующийся историей Сысерти, высказывает две версии. По одной из них, подземный ход на завод связывал контору с помещениями гранильной фабрики. А могло ли быть тайной гранильное дело в Сысерти во времена Турчаниновых? В XVIII веке существовал строгий запрет на самочинную разработку и выплавку драгоценных металлов. Это было только государственной привилегией. На поиски и обработку драгоценных камней такого запрета не было - каждый хозяин на принадлежащей ему земле мог этим заниматься свободно. Конечно, государство стремилось, чтобы все, что связано с ювелирно-гранильным делом, сосредоточивалось в его руках. И не случайно Екатерина II поручила одному из своих доверенных лиц, тогдашнему президенту Академии художеств и главе комиссии от строений домов и садов И. И. Бецкому, руководить всеми работами, связанными с поисками и обработкой камня. Это его стараниями была организована

кирпичных стенок и побывал, видимо, А. И. Горбунов.

Куда ведут остальные замурованные пути? Может быть, именно здесь ключ ко всему подземному хозяйству старого Невьянского завода?

Энтузиасты уже было расчистили подвалы, для дальнейшей работы им требовалась немедленная и эффективная помощь, но дело с помощью затянулось. Прошла снежная зима, потом водообильная весна, за ней дождливое лето - и некогда сухие подвалы залила верховодка. Отодвинулась разгадка демидовских тайн.

Перед глазами надолго остаются эти мрачные подземные помещения со сводами, уходящими на четырехметровую высоту, с плотной кладкой из большеразмерного особого кирпича, с чугунными дверными проемами, с решетками из прутьев толщиной в руку. Остается еще впечатление отрешенности и такой явственной сопричастности к событиям прошлого, словно спускался не в подвалы по лесенке, а летел в историю на машине времени.

Третий период подземных находок - близкие нам 60-е годы. На территории старого завода шло строительство, отрывались глубокие траншеи под фундаменты, прокладывались новые коммуникации. Башня была охвачена, словно футляром, зданием городской котельной.

К сожалению, именно в этот период произошли и самые большие потери. Была снесена так называемая единовременная церковь, спутница суровой невянской истории, перестроено до неузнаваемости здание старой конторы, снесена заводская часовня постройки XVIII века. Домны, гордость уральской и отечественной металлургии, начало начал уральского горнозаводского дела, один из первых камней в фундамент промышленной архитектуры планеты - домны не просто потеряли облик, они разгорожены на хозяйственные клетушки и каптерки. Осталась плотина,

уникальное гидротехническое сооружение. Правда, ее подновили, отреставрировали, оставили старые фрагменты, чтобы... через 20 лет водрузить над ее сливом нелепое здание насосной станции, полностью искажающее не только вид старинного сооружения, но и всей ландшафтно-исторической зоны.

Снесено... перестроено... искажено... Печальный реестр убытия из действительности. Но, может быть, что то найдено, ведь худа без добра не бывает?

Да, находки были. В подвале котельной, так трогательно «обнявшей» старую башню лес железобетонных колонн. Чтобы их поставить, надо глубоко врыться в грунт. Строители, в основном коренные невянцы, догадывались, что в этом месте их может ожидать сюрприз, копали осторожно и... не ошиблись.

Есть ход! Облицованный старым большиеразмерным кирпичом, с красивой крутой дугой такого же кирпичного свода, он словно убежал от башни к зданию старой конторы. На дне подземного хода был толстый слой ила, от которого поднимался удушливый запах видимо, в тоннель когда-то попадали сточные воды.

У здания старой конторы (того, что вытерпело перестройку) был найден колодец. Первооткрыватели не имели инструмента, чтобы измерить его глубину, не говоря уже о том, чтобы спуститься туда и осмотреть, но, бросая камень в черный зев колодца, отмечали, что камень летит необычно долго. Колодец мешал работе, и его тотчас засыпали.

Где-то на полдороге между башней и единоверческой церковью, располагавшейся уже за пределами старого завода, при установке оборудования вскрыли кирпичный свод очень плотной кладки. Когда его разрушили (не ставить же на непонятной кладке станки), то обнаружили сухой подземный ход. По нему можно было идти, не сгибаясь и не задевая боками по стенкам. Этот лаз, видимо, в старину выходил прямо в городскую

потаенных подземелий.

Предания издавна говорят, что под господским турчаниновским домом, построенном в 1769 году, был подвал. Глубокий, сложенный из камня и кирпича, он тянулся широким коридором на всю длину дома. Стены подвала имели толщину не менее метра, глушили любой звук. Мрачно было в сводчатом коридоре, но еще более жутко, наверное, выглядели боковые ответвления и камеры. Большинство камер располагалось вдоль северной стены сводчатого подвала. В них вели узкие проходы, которые при надобности замуровывались, сохраняя тайну содержимого. В стены камер вделаны массивные чугунные кольца.

Вот в эти-то камеры и попадали исчезающие для всех бесследно люди, числившиеся «в бегах». Тут было глухо, темно, и если сухо, то только до поры. Пруд рядом, а затопить подвал и камеры - дело куда как скорое. Тогда действительно концы в воду. В подвал существовал спуск из верхних этажей и был вход со двора.

Интересная деталь: где-то в пределах дома высокими стенами был выгорожен небольшой участок, посреди которого... росло дерево. Да, самое настоящее дерево. Причуда хозяев? Нет, огороженное пространство, куда был вход из господских помещений, служило, видимо, устройством для вентиляции подземелий, а может быть, и еще одним входом в них.

Из подвала шел подземный ход к собору Вознесения (там, в переоборудованном в двадцатые годы здании, находится ныне кинотеатр «Авангард»). Собор, имевший стены более метра толщиной и узкие окна, похожие на бойницы, служил надежной защитой от стрел, ружей и даже пушек. Наверняка его строили с расчетом использовать при надобности как маленькую крепость - в старых русских городах церкви часто служили последним оплотом защитников. Сыертский собор Вознесения надеялись использовать как защиту от рабочего

свадьбы, крестины и другие праздники. (Кто знает, может быть, и сейчас потомки этих диковинок стоят где нибудь в горшках на окнах старых домов.) На берегу пруда был устроен зверинец, в который завезли, как свидетельствуют документы, «множество заморских зверей».

Все это было одной стороной сысертской действительности. Вторая сторона - жестокая, беспощадная, страшная. Эмблемой сысертских заводчиков можно было бы сделать кнут и пряник. Скорее, один пряник и много кнутов. Этими кнутами и выпороли несколько сотен рабочих и членов их семей в июле 1808 года, когда отряд царских войск вошел в Сысерть, чтобы подавить волнение рабочих. Даже по свидетельству тогдашнего управляющего Кокшарова, рабочим не выдавалось жалованье и провиант по несколько месяцев.

Рабочие волнения повторились в 1830 году. И снова усердствовали усмирители из Оренбургского линейного батальона. Много участников этого события было арестовано, заковано в кандалы, отправлено в тюрьмы и ссылки. Но многие из закоперщиков, как называли рабочих-вожаков каратели, исчезли бесследно. Их уводили ночами из заводской тюрьмы-каталажки, и после этого они числились «в бегах». Но бежать отсюда было невозможно - десятки охранников зорко караулили тюрьму, заводские здания, господский дом. Никто и никогда не видел больше смелых организаторов рабочих выступлений и их активных участников.

Уже в первые годы существования завода и поселения, когда часты были нападения башкирской вольницы, а позднее, во времена пугачевского восстания, когда пушки пугачевцев обстреливали завод с господствующей высоты, у хозяев возникали тревожные мысли о тайных убежищах и скрытых путях побега. Возможно, эти мысли особенно укрепились после рабочих волнений в начале прошлого века. Так или иначе, видимо, когда-то было принято решение о строительстве

застройку. Недалеко от этого места просматривается большой провал. В яму от провала сыплот металлическую стружку, и когда она наполняется, провала не видно. Время от времени стружку собирают, и можно видеть оплывшее проседание почвы, очень похожее на рухнувший свод подземного помещения.

В 1962 году изыскатели бурили скважины на территории старого завода, изучая свойства грунтов для нового строительства. И вдруг буровой инструмент провалился, как говорят буровики, не встретив обычного сопротивления породы. Вырезав колонку кирпичной кладки на известковом растворе, бур крутился потом метра два в пустоте, вернее, в воде, заполнявшей эту пустоту, а затем снова вгрызся в кирпич.

Действительно, изыскательская скважина случайно воткнулась в подземный ход на участке между башней и старыми домами, вблизи которых когда-то находилась демидовская медная фабрика. Свод сооружения располагался на глубине трех метров от поверхности под насыпной толщей металлургического шлака и щебня. Это дает основание думать, что траншея для хода могла быть пройдена открытым способом, потом был выложен тоннель, а уж затем все засыпали шлаком и щебнем. Ход имел высоту около двух метров, его полом служила кирпичная кладка. Вода стояла там под самым сводом, и попытки откачать ее кончились неудачно - где-то, видимо, имелась связь с прудом.

Главное в понимании невьянских тайн - это не отдельные находки подземных сооружений и их фрагментов, а то, в какую систему укладываются эти находки, как можно реконструировать глубинный-лабиринт, не имея его описания и планов, но сопоставляя накопленный за много лет фактический материал, свидетельства очевидцев и факты истории завода.

Пожалуй, первую реконструкцию системы дал в начале нашего века В. И. Немирович-Данченко. Очень! дотошный и удачливый журналист, он иногда грешил излишней

увлеченностью, но в очерках о Невьянске, как установлено позднее, его увлеченность не мешала правдивости. Будучи в Невьянске, он собрал значительный материал о подземельях из рассказов людей, которым были доступны невянские тайны, а может быть, видел! какие-то еще тогда не утраченные архивные документы.

Так или иначе, он писал в своей книге «Кама и Урал»: «...На восточной стороне этой громады (башни В. С.) Демидов построил лабораторию, вырыл' подземелье высотой в рост человека, однако показалось мало - рядом устроил другие, и тут в вечном мраке, скупо озаряемом светом лампад и огнями плавлен, начались таинства отделения серебра от меди. Потом и этого ему показалось мало, скрытыми, подземными ходами он соединил мастерские со своим домом, из-под башни продлил черную жилу к домне, от домны - под то место, где стоит нынешняя полиция, тут он устроил тоже «химическое дело» какое-то... Затем эту артерию повернул назад и закончил вновь выходом к себе»²⁵.

По описанию получается, что подземный демидовский путь представлял замкнутую систему: башня - доменный цех - старое здание, где потом находилась полиция, - демидовский дом - башня. Где-то между башней и господским домом располагались тайные мастерские, то есть, возможно, целая цепочка связанных между собой подземелий.

Невянец В. В. Владимиров дает такую схему: башня - демидовский дом (или старая контора) - старые заводские цехи. Если соединить цехи с домом-конторой, то получается замкнутый треугольник. Правда, по свидетельству В. В. Владимирова, от башни было еще ответвление под большой заводский собор, построенный в начале XIX века на месте демидовской церкви. Трудно сказать, могла ли сохраниться подземная связь башни с демидовской церковью и наследовал ли собор эту связь, но по сей день в подвалах собора, ныне производственного здания,

его высокоблагородие господин Мокронос, управляющий сысертскими заводами, в 1914 году, как случилось волнение, использовал подземный ход для собственного спасения. А все по его, старика, указке...

До сего дня не найден драгоценный фарфор из турчаниновских коллекций, скрытый где-то в лабиринте сысертских подземелий.

Старинный уральский город, издавна имевший славу мощного промышленного узла. Сысертскими заводами владели две фамилии: сначала Турчаниновы, потом Соломирские. Огромны были их владения. Заводская дача, по территории равная государству Люксембург, тысячи человек работали на пяти заводах, сорока железных и восьми золотых рудниках, на многочисленных приисках. Добывали здесь кроме железа, меди и золота еще тальк, малахит, огнеупорную глину, известь, мрамор, драгоценные камни.

Постройки в Сысерти более чем двухсотлетнего возраста. Есть предположение, что в строительстве и отделке здешних барских домов участвовали итальянские мастера. Заводчики Турчаниновы и Соломирские, подолгу живя в Сысерти, стремились сделать здесь уютный для себя уголок, этаким маленьким «монплези́р», блеснуть своей просвещенностью. В Сысерти была, как предполагают, едва ли не одна из лучших по тем временам технических библиотек России, работала школа для способных работных людей, где изучали чертежное дело, премудрости плавки и обработки металлов.

Господский дом и собор расписывали известные художники. В доме была коллекция дорогих картин, фарфора. В комнатах располагалась удивительная подборка мебели русских и западноевропейских мастеров. Бюро из карельской березы было единственным в мире экземпляром, совершеннейшим по мастерству исполнения. В оранжерее заводчиков (ее громко называли ботаническим садом) нежились диковинные растения. Цветы из оранжереи хозяева иногда дарили своей челяди на

Треугольник подземных связей. Дневник Саши Старкова. Находки пионеров. Ходы облицованы гранитом. Геофизический поиск в историческом центре. Подземные треугольники уральских городов-заводов

Из Сысерти уходили последние белогвардейские части. Увозили все самое ценное: заводскую кассу, дорогие вещи из господского дома. Стали было грузить на подводы тяжелые ящики с коллекционным фарфором. Выходило, чтобы довести его в целости, нужно много упряжек. Либо везти фарфор, либо бросать пушки. Прапорщик, командовавший погрузкой, остановился в нерешительности - времени было совсем мало, красные шли по пятам. Доложили командиру. Фарфор - старинные севрские и саксонские сервизы, прекрасные образцы первого русского завода, виноградовские вазы, гарднеровские блюда, уникальные наборы с портретами героев войны 1812 года.

Командир колебался, но потом приказал: ящики с фарфором оставить.

- Спрятать бы, ваше благородие, - шепнул кто-то рядом. «Действительно, почему бы не спрятать? Вышибем голытьбу, заберем. Спрятать надежнее, найти человека, который знает тайники».

Разыскали и привели старика, что всю жизнь около хозяев вертелся и знал тайны немалые. Старик был опытный. Он близко подошел к командиру и, покосившись на окружающих офицеров, ответил полушепотом, что места ему ведомы, что все это в двух шагах отсюда, места надежные, но он крест целовал за сохранение тайны и как быть, не знает.

Полковой поп, человек пронизательный, тут же припер бывшего служку словами: «На лице твоём вижу душегубство, говори, все грехи прежние отпущу, час такой настал...»

Старик выложил, что было ему известно о тайных, никому не ведомых местах. И уже уверенно громко добавил, что

находят какие-то загадочные двери и лазы.

Еще одна реконструкция системы невянских подземелий появилась сравнительно недавно. Кандидат геолого-минералогических наук Станислав Адольфович Лясик занялся очень интересным делом - он поставил цель доказать, была ли плавка благородных металлов на демидовском заводе, где она велась и не служила ли башня со всей своей сложной системой внутренних каналов своеобразной вентиляционной трубой. С. А. Лясик определил содержание благородных металлов в саже башенных дымоходов, содержание металлов-примесей в часовых колоколах, провел большой анализ архивных данных об алтайском и уральском сырье для демидовских заводов²⁶.

Вывод получался один: Демидов выплавлял серебро о Невьянске из богатых этим металлом медных руд. Делать ему это приходилось тайно - ведь добыча и плавка благородных металлов частным лицам в то время была запрещена. Производство серебра могло уйти только под землю (вспомним плавильные печи и горны, найденные в подземельях!).

С. А. Лясик дает такую систему подземных связей: башня - старая заводская контора - медная фабрика. Эта система в наибольшей степени отвечает технологической организации скрытого получения благородных металлов из медных алтайских концентратов.

Но не слишком ли сужена система, не слишком ли она подчиняется только технологической задаче? Ведь многие находки подземных сооружений никак в неё не укладываются. А с другой стороны, все три приведенные выше реконструкции имеют примерно одну основу. Как это все увязать? Как проследить подземные связи старинных сооружений, коль входы потеряны?

Новый виток исследований невянских подземелий начался применением принципиально новых методов и средств.

В 1950-х годах в Италии возник большой спрос на античные вещи, и банды грабителей могил ринулись на места древних некрополей. Влекомые каким-то чутьем, а может быть, и рассказами местных жителей, щедро оплаченными, мародеры без труда находили древние захоронения, вскрывали их среди бела дня. Им нужны были драгоценные этрусские вазы, керамика, золотые изделия. Остальное, а именно на этом основном иногда и работает археология, грабителей мало интересовало. Но это остальное вместе с разграбленной могилой почти всегда необратимо разрушалось.

Что делать? Ученые не поспевали за грабителями, а нужно было опережать их. Но как узнать, где находится древнее захоронение и тем более цело ли оно? Да еще узнать быстро, да еще за считанные дни обследовать большую территорию. Вот здесь на помощь и пришла геофизика.

Дело в том, что грунт всегда обладает определенными физическими свойствами. Если толща однородна по строению и составу, то и свойства ее будут более или менее однородными. Скажем, грунт может обладать вполне определенным сопротивлением или магнитными свойствами, даже сколь угодно слабыми. Грунт имеет свою плотность и упругие свойства, свою способность пропускать электромагнитные излучения и отдавать тепло. Наконец, в грунте есть химические соединения, влага, газы. Распределение свойств обуславливает и весьма определенный характер физических полей в грунте: электрических, магнитных, сейсмо-акустических, тепловых, геохимических и других. И вдруг в этот относительный порядок вторгается неоднородность, объект с совершенно другими свойствами. Естественно, что он нарушит порядок, нарушит строй, но именно тем самым и выявит, обнаружит себя. Физические поля искажутся, отмечая чуждое тело аномалиями, то есть не свойственными данному полю в данных условиях

Спелеологи оживились, полезли было в этот лаз, но быстро вернулись. Что-то наподобие подземного хода шло метра два вдоль стены, а потом поворачивало к пруду и, к сожалению, сходило на нет до полного сближения свода с полом. Может быть, когда-то существовавшее сооружение засыпали, а может быть, так и было задумано при строительстве - что-то вроде декоративного, заглубленного в землю помещения для садового инвентаря. Надо учесть, что дом Каменских был построен на рубеже нашего столетия, когда всякая надобность в тайных подземных связях почти отпала.

Не обнаружила суксунских подземелий наша экспедиция. Пожалуй, правильнее сказать: в тот раз не обнаружила. Не верится, чтобы в такой демидовской вотчине с населением, состоявшим в прошлом из значительного числа раскольников, не было бы подземных тайн. Словно в подтверждение сомнений из Суксуна пришло сообщение от местного краеведа Юрия Васильевича Матвеева: Он писал: «...Недавно услышал рассказ одного механизатора-мелиоратора, как тот нашел в лесу рукотворный подземный тоннель. Назначение его и история возникновения не определены. Видимо, есть свидетели, знающие о его существовании. Правда, этот факт пока мною не проверен...»

Сысертские загадки

**Сысертский «монплеизр». Подземелья
турчаниновского дома. Тайны скрытых тоннелей.**

в километре от старого завода вниз по реке пропавшая вода, пройдя по неведомым подземным каналам и полостям, вдруг снова изливалась на поверхность. Был объявлен аврал. Воронку бутили щебнем, мусором, даже металлической заводской стружкой. С трудом забили зев этой суксунской Харибды.

Здесьняя края - типичный карстовый район с многочисленными естественными полостями и провалами, что сродни знаменитой Кунгурской пещере. Видимо, в недрах высокого берега под церковью есть большие пустоты. Краеведы рассказывают о том, что горка гудит пот проезжающим транспортом. Предполагают, что церковные подвалы связаны с этими естественными полостями. Любители кладоискательских историй помещают в эти пустоты церковные сокровища, якобы спрятанные в революционные годы.

Какие-то слухи о суксунских подземельях связываются с домом последних заводчиков, богатых пермских пароходовладельцев братьев Каменских. Отделанный в стиле модерн, дом напоминал маленький средневековый замок. Большая круглая башня с крутой конической крышей, цокольный этаж из тесаного, ладно пригнанного камня, мраморная лестница, спускавшаяся со второго этажа к плещущемуся пруду, глухая каменная ограда, богатейший сад и строгие аллеи из темных вековых елей - таким было это чудо последних владельцев завода.

О внутренней роскоши дома ходили легенды. Жена одного из Каменских считалась способной художницей, училась у Рериха, а страсть к картинам старых мастеров и значительные средства позволили собрать прекрасную коллекцию, по которой дом заводчиков называли малым суксунским эрмитажем.

В доме Каменских был глубокий подвал с обилием разных помещений и переходов - как в самом настоящем средневековом замке. Сейчас он закрыт, дверные проемы и переходы заложены кирпичом. У северной стены, выходящей к пруду, краеведы показали полузаваленное сводчатое отверстие.

нарушениями. Геофизики чуткими приборами устанавливают эти нарушения прямо на поверхности земли, не вторгаясь вглубь.

Этрусские захоронения представляют из себя в большинстве случаев полый сводчатый склеп. Пустота склепа обладает очень высоким, если не бесконечным электросопротивлением, а окружающий грунт имеет вполне «конечное» электросопротивление. Значит, на фоне грунта пустое пространство склепа выделится по электрическим свойствам. Этим и воспользовались итальянские геофизики Леричи и Корабелли. Они быстро и с большим успехом обследовали значительные территории древних некрополей и опередили грабителей, передав по пятам идущим археологам перспективные участки, для вскрытия захоронений. Сколько было спасено археологических ценностей для науки!

А если применить геофизические методы для выявления подземных сооружений? Ведь ничто этому не противоречит и не препятствует. Например, подземный ход - это же всегда чужак в окружающем грунте. Целый или даже частично обвалившийся, он будет выделяться, скажем, по электросопротивлению. Высоким электросопротивлением выделится пустой ход, а пониженным - залитый водой или затянутый илом. Кирпичная облицовка хода может дать магнитную аномалию - ведь кирпич обладает магнитными свойствами, пусть слабыми, как глина, из которой он сделан. Нечего и говорить, что пустота хода имеет совсем иную плотность, чем окружающий грунт. Значит, приборы над подземной полостью отметят недостаток плотности. А упругие волны, пройдя в грунте и встретив полость, совсем по-другому в ней преломятся и отразятся от нее. Словом, подземелья - это геофизические объекты.

Именно этим арсеналом предпосылок и, конечно, приборов и оборудования вооружилась экспедиция Свердловского архитектурного института, направляясь в

Невьянск. Предстояло провести геофизические исследования на основных направлениях наметившейся системы невьянских подземелий, проследить подземные связи между старыми сооружениями, а также выявить новые перспективные участки, ранее в учет не бравшиеся, но по находкам представляющие интерес.

У геофизиков сразу оказалось много врагов в виде различного рода помех. Во-первых, большая часть территории покрыта асфальтом, который нужно было пробивать шпурами, чтобы электродами добраться до грунта. Во-вторых, бесчисленные подземные коммуникации из бетона, железобетона, металла. В конце концов не в них как таковых беда, а в том, что точных планов их расположения нет. В-третьих, многие старые сооружения оставили после себя фундаменты. Планы же фундаментов не сохранились.

Все это настораживало: простых ситуаций не жди, будут и ложные аномалии, будет головоломная неоднозначность.

С первого же дня работы выявился еще один враг, сразу выбивший из строя магнитометрический метод. Им оказались сильные магнитные помехи - магнитометры пришлось сложить обратно в ящики: на фоне помех нечего было и думать о выделении слабых аномалий от кирпичной кладки.

Осталась верная электрметрия, или, как геофизики ее называют, электроразведка. Вначале, чтобы иметь материалы для сравнения, получили в некотором роде эталонные аномалии электрического поля над известными подземными сооружениями. Такими сооружениями

стали подвалы демидовского дома. Затем электроразведочная установка стала методично прошупывать грунт... Что же дала геофизика для разгадки тайны невьянских подземелий?

Прежде всего подтвердились ранее высказываемые

сверху уперлись опоры-лапы экскаватора. Но экскаваторщика, видимо человека опытного, это не смутило. Зубья ковша скрежещут по обломкам, машина дрожит, вытаскивая очередную порцию грунта. Вот под одной из пазух свода уже не видно обломков и хорошо различается плотная плитняковая кладка. Что это за кладка? Экскаватор очищает другую пазуху - снова плитняковая стенка. Постепенно становится ясным, что плитняковая кладка - это просто фундамент когда-то здесь стоявшего дома демидовского времени, может быть, одного из первых сооружений Суксуна. А обвалившийся кирпичный свод, породивший неожиданную загадку, - это свод когда-то хорошо и крепко сделанного подвала, таившего пустоту без малого две с половиной сотни лет. Мои спелеологи приуныли - ведь как хотелось войти вслед за лучом фонарика в безвестное демидовское подземелье, проползти сквозь узкие щели завалов, проникнуть в таинственные помещения, закрытые до поры коваными дверями, увидеть на гранях тяжелых большеразмерных кирпичей отпечатки щепотей и ладоней безымянных мастеров. Увы! Суксунская загадка обернулась обманкой. Обескуражены были и наши хозяева - суксунские краеведы. Может быть, поэтому здесь же, у раскопанного подвала, стихийно возникла беседа, похожая на митинг, в которой мы больше слушали. Говорили же краеведы. Они живо рассказывали и нам, и друг другу о десятках других подземных загадок старинного заводского поселения, словно хотели сгладить результаты неудачливого поиска, ни в коем случае не преуменьшить известность Суксуна как хранителя подземных тайн. Поведали драматическую историю о том, как совсем недавно, несколько лет назад, под высоким северным берегом пруда, на котором высится церковь, вдруг открылась воронка. В эту воронку устремилась прудовая вода, пропадая в толще горы. Пруд катастрофически таял, угрожая исчезнуть совсем. Правда,

уходящий в глубину свод.

А наверху, у края провала, собирались любопытные. Среди них и местные краеведы, каким-то особым чутьем прознавшие о работах на перекрестии. Разговоры шли вокруг того, как лазали смельчаки в провал сразу после обрушения свода и что там видели. Кто-то рассказывает о впечатлении своего деда, якобы побывавшего в этом подземелье и прошедшего многометровое расстояние. Вспоминались рассказы о том, что последний владелец завода - крупный промышленник Каменский появлялся на территории завода неожиданно для управляющей братии, будто бы проходя подземным ходом из своего дома-замка. Наверное, в этих рассказах есть частичка влияния известной версии о подземных хождениях Акинфия Демидова в своей невьянской вотчине.

Спелеологи определили в провале границы неповрежденного свода, вскрыли в трех направлениях пазухи-пустоты. На четвертом направлении, в сторону старой конторы, такой пустоты не было - свод здесь терял обычную кривизну и переходил в вертикальную стенку. В стенке никакого отверстия, никакого перехода в свод отходящего тоннеля не угадывалось.

Объем обвалившегося материала все еще был огромен. Уборка его вручную затянулась бы надолго - ведь вместе с землей нужно выворачивать остатки кирпичной кладки, которая кое-где хорошо разбиралась на кирпичи, а где-то представляла спаянные известью крупные монолиты. Помогли заводчане. Надо сказать, что самого начала руководство завода проявило интерес нашим работам в провале, обеспечило инструментам, а сейчас, видя, что разборка завала заходит в тупик, предложило использовать маленький экскаватор. Разгадку тайны провала нужно довести до конца, ничего не оставляя на потом, ибо это «потом» может быстрехонько превратиться в «никогда».

Края ямы стали угрожающе осыпаться, когда в них

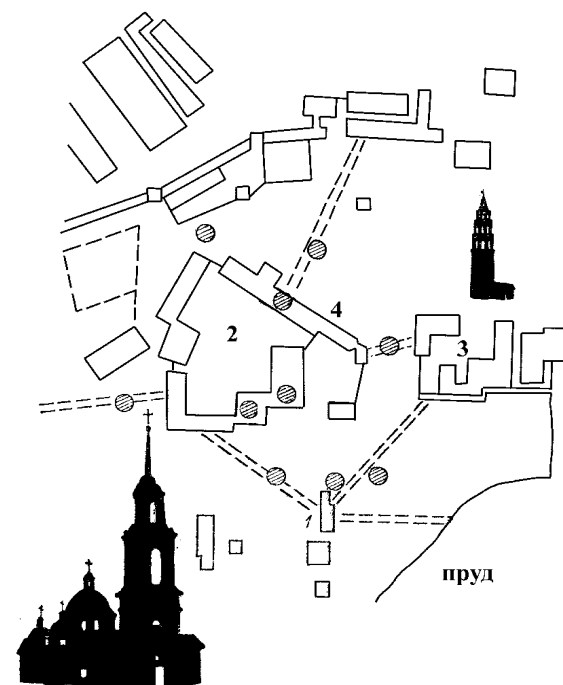

Рис. 10. Схема расположения подземных ходов в г. Невьявске на плане 1850 года (по данным автора)

1 - Невьянская башня		- находки подземных ходов
2 - дом Демидова		(провалы, выходы и т. п.)
3 - «медное» производство		- подземные ходы
4 - здание демидовской заводской конторы		

предположения о треугольной схеме подземных ходов, связывающих башню, господский дом (плюс контора!) и медное производство демидовского завода. Но треугольник оказался

лишь небольшой составной частью огромного многоугольника, в вершинах которого находятся подвалы существующих и уже давно снесенных сооружений (рис. 10).

На территории между башней и прудом получены аномалии, возможно связанные с подземным ходом, обнаруженным изыскателями в 1962 году, а также наводящие на мысль о подземной связи башни с прудом. Не тот ли самый злополучный шлюз, через который Демидов затопил застенки? В нескольких местах прослежен подземный путь между башней и доменным цехом. Здесь же, кстати, геофизическими методами был выявлен старинный водовод, подававший воду из пруда к домам.

Любопытная ситуация обнаружилась в пространстве между старой конторой и тем участком, где располагалось медное производство. Здесь на двух параллельных исследовательских профилях найдены аномалии, местоположение которых хорошо накладывается на направление подземного хода. Уже потом, в процессе проверки, было установлено, что старинный ход именно здесь и проходит, часть его давным-давно используют, проложив в его отрезке современные коммуникации. И стоит спуститься в обычный смотровой люк, чтобы этот фрагмент увидеть.

И еще несколько потерянных подвалов с подземными выходами из них были обнаружены геофизиками. Большой интерес представляют подземные ходы, направляющиеся за территорию старого завода, в Невьянск. Не везде удачно прошла проверка аномалий. Ведь думалось, что стоит только пробурить скважину или пройти шурф, как сразу откроется искомое подземелье. У старой конторы это удалось, а в большинстве случаев тайна опять поморочила головы исследователям. В действие вступил еще один враг геофизиков, а теперь уже и археологов - вода. Шурфы и канавы не успевали углубиться на два метра, как в них выступала грунтовая вода, а при дальнейшем

Вспомнилось и другое - многолетние исследования подземных загадок Невьянска, Нижнего Тагила и прочих демидовских гнезд. А загадки, чуть приоткрывшись, еще во многом остаются загадками.

А. Н. Рогожников показал провал. Под деревянным щитом, который должен был прикрывать дыру, оказалось всего лишь чуть заметное углубление - провал засыпан мусором и прошлогодней листвой в весенний субботник по уборке территории, Слой этот мягко пружинил, видимо, слезаться не успел, а потому легко поддавался лопате. При расчистке вскоре стали попадаться обломки кирпича и известкового раствора, куски мохнатого дерна, коричневатый суглинок и, наконец, целые кирпичи и кирпичные блоки рухнувшего свода. Кирпичи были большеразмерные, старинные, тяжелые и крепкие. Устанавливаются границы первоначального провала. Ясно, что объем рухнувшего материала значительный и копать придется глубоко. Кирпичи, земля, снова кирпичи и... лопата проваливается в пустоту.

Суксунский завод - детище XVIII века. В сорока метрах от раскопа вверх по склону целым и невредимым стоит здание демидовской конторы того времени. В углах видны кованые стопоры металлических тяг, накрепко держащих каркас и перекрытия. Такие стопоры с такими же фигурными прокладками держат стены Невьянской башни.

Лопата скользнула в пустоту. Нет, она не провалилась, как, скажем, падает предмет в пустой колодец - гулко стуча по стенкам, с легким звоном металла, с глухим буханьем о дно. Черенок на треть остался торчать из темной щели. Убрав несколько кирпичей, в отверстие влез по пояс Андрей Бобылев. По его мнению, эта маленькая пустота образовалась у крутого плеча сохранившейся части свода, не засыпанного материалом обвала. Свод уходил глубже. Сделали расчистку с противоположной стороны - та же картина: пазуха пустоты и

Подвал обычного дома. Карстовые подземелья Суксуна. Дом Каменского

Эта маленькая экспедиция в Суксун не имела много времени на подготовку, но готовилась тем не менее тщательно. Основу ее снаряжения составляло спелеологическое оборудование: большие бухты видавших виды веревок, хитрые карабины, блоки, крючья, связки стальных штырей, что вбивают в едва заметные трещины и шел, молотки на длинных ручках и, конечно, каски с фонарями и аккумуляторами. Все это, да еще специальные комбинезоны и сапоги, было набито в ставшие большими и тугими рюкзаки, с таким снаряжением впору штурмовать глубочайшие полости планеты, а не то что... А что в конечном счете предстоит штурмовать ребятам, студентам-архитекторам и, по счастливому совпадению, любителям-спелеологам Андрею Бобылеву, Евгению Томилову, Антону Таксису, толком мало кто представлял. Знали, что в письме, пришедшем в Свердловский архитектурный институт из Суксуна, одного из старинных уральских городов-заводов, сообщалось: «...у нас в Суксуне в 1980 году обнаружилось перекрестие подземных ходов...» Письмо подписал заместитель главного технолога Суксунского завода Анатолий Николаевич Рогожников.

Многое из сообщенного в письме заинтересовало. Во-первых, перекрестие. Значит, большой самостоятельный сводчатый объем, который служит разводкой ходов,- такое встречается не часто. Во-вторых, указанные на эскизе расстояния от перекрестия до окружающих зданий, куда, по предположению, идут ходы, весьма значительны: 40, 100, 150 метров. Следовательно, можно надеяться на капитально сделанные тоннели и их хорошую сохранность. В-третьих, завод-то принадлежал когда-то Демидовым. Вспомнилось говоренное не раз стариками: где Демидовы были - ищи потаенные подземелья.

углублению она совсем заливала выработку. Воду нужно откачивать, шурфы крепить, значит, нужны новые силы, новые средства. Терять поистине проще, чем находить...²⁷

А что же башня? Неужели она осталась в стороне от - геофизических троп, неужели ее знаменитые подвалы не заинтересовали геофизиков? Нет, башня и в этом поиске была главным элементом. С одной ее - незастроенной - стороны сохранилась небольшая площадка, позволявшая прощупать здесь грунт. По счастливой случайности эта сторона оказалась восточной, а многие свидетельства связывали знаменитые подвалы именно с восточной стороной. Совершенно ясно, что искать подвалы непосредственно под сооружением не имело смысла - при таком массивном объеме башня не могла устоять, если бы в ее пределах имелась еще достаточно обширная пустота. В лучшем случае из-под башни мог быть ход в эти самые подвалы.

На крохотной площадке у восточной стены башни геофизики обнаружили аномалии. Но башня зло подшутила над исследователями - канава более двухметровой глубины, отрытая вдоль всей восточной стены, наткнулась на... большую грудку каменных глыб, из каких сложен фундамент башни. Поисковую канаву сразу затопила грунтовая вода. Возможно, развал этих самых глыб, когда-то оставшихся от кладки фундамента, находясь в обводненном грунте из плотно слежавшегося доменного шлака, и вызвал геофизические аномалии, так похожие на аномалии пустот.

Вместе с разочарованием башня вдруг неожиданно преподнесла подарок. Случилось это в 1980 году. На старинных изображениях северного фасада башни виден маленький прямоугольник дверного проема под самыми ступенями крыльца. Крыльцо в дошедшем до нас виде и его массивные перила сделаны сравнительно недавно, в начале нашего века. По каким-то причинам ступени крыльца разобрали.

И вот тут-то под прочной кладкой лестницы обнаружился свод помещения из старого демидовского кирпича, доверху засыпанного землей и мусором. На большеразмерных старинных кирпичах виднелись немудреные клейма мастеров: отпечатки ладоней и щепотей, крестообразные линии.

Одно крыло свода опиралось на кирпичную кладку арочного проема первого этажа башни в северо-восточном направлении. Стальной шуп в этом месте свободно углубился на четыре метра. Расчистка свода показала, что он после кладки был залит известковым раствором, по которому положен выравнивающий кирпичный слой. Так строили в демидовское время.

Энтузиасты во главе с А. И. Саканцевым пробовали расчистить подземелье, но вручную это оказалось не под силу.

Обнаруженный подземный объект, может, был и не тем самым подвалом, где Демидов занимался своей тайной металлургией, но вполне вероятно, что он оказался бы своеобразным входом в подземелья Невьянской башни.

И находки подземных сооружений, и геофизические данные говорили о том, что подземные ходы не замыкаются в пределах территории старого завода, что существуют связи со зданиями городской застройки.

Есть в Невьянке очень старый дом. Говорят, что он современник первых Демидовых, а принадлежал купцу Дождеву. Участок усадьбы Дождева спускался к пруду, точнее, к берегу залива, на противоположной стороне которого находился старый завод. Под домом обширные подвалы, Ремонт пола в одной из комнат первого этажа позволил в них заглянуть. Нет, не спуститься, не пройти, а только заглянуть, так как подвальные помещения со сводами и стенами старинной кладки были наполовину затоплены сточными водами.

Рабочие в резиновых охотничьих сапогах далеко проходили по тоннелям и переходам. Лабиринт подземелий выходил на территорию двора (там где-то даже проваливался в

отдушину подземного хода, направлявшегося к хозяйственным постройкам или к участку, где когда-то производился обжиг руды!

Николай Иванович Рябов, директор местного музея, хорошо помнит место провала, сам принимал участие в раскопках, добился, чтобы необычный колодец прикрыли досками до лучших времен, когда случай поможет достать оборудование для откачки воды, - ведь любой энтузиаст подземного поиска располагает сейчас только лопатой. Н. И. Рябов с группой любителей краеведческих загадок пробовал перехватить подземный ход, проложенный под восточной стеной бывшего управительского дома (внутри подвала на этом направлении видели закладку). На глубине одного метра в раскоп стали проникать через грунт удушающие запахи - подземная полость (а как в нее верится!), стала, видимо, аккумулятором канализационных стоков.

Дом с тайниками цепко держит не только свое окружение, но и тайны своих подземных сооружений.

Заканчивается наша экскурсия в подземные этажи Верхнего Тагила, Заканчивается не потому, что мы прикоснулись ко всему потаенному в этом городе. Просто здесь еще много неоткрытого, пока поддерживаемого только легендами и преданиями. Верхнетагильская земля ждет археологов, историков, архитекторов.

**Суксунская
обманка**

Письмо из Суксуна. Найдено перекрестие подземных ходов? Спелеологи раскапывают провал. Своды без тайн.

вблизи западной стены управительского дома, ориентированной в сторону доменной фабрики старого завода. Если находка Глинских представляла действительно часть подземного хода (а вполне возможно, что это был и тупиковый отсек), то связь господского дома с заводом становилась реальностью.

После Бороздина в подвале дома копались многие, пытаясь найти незамурованные выходы. Даже разобрали в одном месте кладку стенки. По-видимому, это было в том четвертом отсеке, куда Бороздин не смог проникнуть. За стенкой оказался сплошной земляной завал, оставивший у самого потолка около полуметра пустого пространства.

Исследование подвала дома с тайниками дает основание предполагать, что от дома в разных направлениях могли отходить подземные тоннели. Нет ли их следов вблизи здания? Оказывается, есть. Вот предполагаемое направление хода к старинному заводскому зданию, занимаемому ныне почтой. В 30-е годы его пересекла трасса электроснабжения. Для столбов копали ямы глубиной около полутора метров. Когда в одну из ям ставили столб, под его тяжестью грунт осел, и появилась пустота. Техногенная пустота, то есть сделанная-, руками человека. На противоположной, северной стороне дома часто фиксировались провалы грунта, причем в открывавшихся полостях и воронках виднелась не кирпичная, а деревянная облицовка из толстенных плах.

В одном из провалов на глубине двух с половиной метров вдруг открылась совсем необычная конструкция: нечто вроде треугольного в сечении сруба из бревен.

Сруб этот уходил глубже, но подступившая вода не дала возможности продолжить поиск. Действительно, странное сооружение: ведь трехсторонних колодцев для воды не бывает. Вентиляционное средство? Фундамент какого-то большого сооружения или машины? Но почему тогда его верхний край оказался на такой большой глубине? А если все-таки это

него трактор), имел выход в маленькую наземную постройку (сделана из большеразмерного демидовского кирпича), ныне используемую для хозяйственных нужд, и шел как будто дальше, к берегу пруда.

Интересно, что когда существовал залив (теперь он большей частью завален землей в целях устройства набережной и сквера), то с лодки в тихую погоду можно было видеть на дне странное сооружение - что-то вроде кирпичного тоннеля. Направление тоннеля было в сторону завода, в сторону башни. Дождевский дом соединялся под землей с соседними такими же старыми домами. Эту связь обнаружили геофизики. Комендант дома подтверждает наличие разветвленных подземелий в пределах всей усадьбы. Но у коменданта есть и свои заботы - он сокрушенно говорит, что на днях откачали семь машин сточных вод из-под дома и дворовых построек, а уровень не понизился.

На Невьянской улице имени Карла Маркса много старинных купеческих особняков с большими дворовыми постройками из камня и кирпича - делали-то на века. В 1971 году во дворе одного из таких особняков произошел провал. Желающие могли спуститься в глубокий большой сложной конфигурации подвал, в стенах которого было несколько замурованных дверных проемов.

Старожилы рассказывают об одном интересном подземном пути между двумя зданиями, проходившем под улицей. Спустившись в подвал одного из зданий, человек оказывался в подземном ходе а, немного пройдя по нему, попадал на железную плиту. Миновав гулко звучащую плиту, можно было поднять ее за собой наподобие подъемного моста, какие сооружали у ворот старых крепостей. Плита поднималась с помощью железной цепи и блока, закрывая, словно дверь, ход и отрывая под собой глубокий колодец. Представьте, что в полутьме за вами гонится преследователь, не знакомый с таким устройством, - послышится только всплеск... Может быть, и в

демидовских ходах были такие ловушки.

Северная окраина Невьянска носит неофициальное название Бышьговского поселка. Там испокон веков селились старообрядцы, там они имели свою церковь, там же, как говорит упорная молва, рыли и устраивали под землей сводчатые помещения, тянули потаенные ходы. Словом, не поселок был, а сплошная подземная тайна.

Где-то в этом краю сейчас еще стоит дом Ефрема Потехнна, по рассказам, человека необыкновенно сурового, мрачного, недоступного, из тех упорных и упрямых в своих понятиях кержаков, что курева и вина не переносят, пить из своей посуды не дадут. Так характеризовала Ефрема Потехина О. С. Хайдукова, которая с 1920 года стала его дальней родственницей и один раз довольно продолжительное время жила в его доме. Зная о наших исканиях, Ольга Сергеевна в большом и подробном письме описала быт и нравы семьи Потехина, рассказала и о подземной тайне дома.

Потехин в то время был старостой старообрядческой общины. В огороде его дома стояло старинное сооружение: дом не дом, флигель не флигель. Одноэтажное, сделанное из демидовского кирпича, с толщиной стен до полутора метров, со сводчатыми потолками и почему-то чугунной внутренней дверью, оно чаще называлось молельней. Возможно, что когда-то в демидовские или более поздние времена здание действительно служило тайной раскольничьей молельней. А поэтому из него и был подземный выход куда-то в глухую сторону селитьбы.

Тайну подземного хода Потехин получил по наследству и очень оберегал ее, но близкие знали про ход и не очень скрывали его существование. В двадцатые годы об этом слышали многие, так как, по рассказам, именно в нем нашли ценности старообрядческих церквей, спрятанные старостой или его единомышленниками.

Стоит в огороде это старинное и по-своему красивое

череда странных ниш, такая же ниша в торце помещения. Там же, в торце, еще одна вентиляционная труба. Не слишком ли много вентиляционных устройств для одного подземелья? А если ниже есть еще этаж? А если за заложеными дверями многометровой длины галереи? Глядя на ниши, представляешь, что задняя стенка их - это более поздняя замуровка, за которой пустота каменного мешка. И может быть, когда-то каждую такую псевдонишу закрывала решетка.

Местный житель Бороздин не только расчистил эти подвалы, но из второго сводчатого помещения через железную дверь в торце его проник в третью часть подвала, уже выходящую из контуров самого дома. Вот в этом-то третьем, помещении пиши в стенах были в самом деле похожи на каменные мешки. В некоторых следопыт нашел ножные кандалы и рассыпанные звенья цепей.

Бороздин догадывался, что третье помещение не замыкает подземный лабиринт, и не ошибся. Он нашел дверь из него. Куда? Этому узнать не удалось, так как при попытке открыть дверь за ней что-то ухнуло, посыпалась земля. Любопытство исследователя отступило перед опасностью.

Можно предполагать, что за дверью обвалилась часть свода или стены следующего, уже четвертого, тайника. Интересно, что под домом управляющего были отсеки, не связанные с остальным подвалом. Так, в одной из комнат сохранился люк, открыв который, можно спуститься в помещение площадью примерно два на два метра. Кладка его стен старинная, пол присыпан землей так, словно старались скрыть выход из отсека еще куда-то.

Другой люк прямо в подвале находил Владимир Алексеевич Глинских. В начале 30-х годов он, спустившись в отверстие люка, попал в отрезок подземного хода, прошел десяток метров и увидел глухую замуровку. Люк находился

развивался слабо, строительство велось вяло, перспектив производство не имело, так как рядом росли крупные заводы, имевшие надежную и близкую сырьевую базу. Не из-за того ли жители Верхнего Тагила поголовно занимались побочными кустарными промыслами - санным, тележным, кузнечным, столярным- да уходили в старательские артели? Одно из старых зданий, оставшихся еще от демидовских времен, - дом управляющего заводом.

Если посмотреть на план местности, то сразу видно, как этот дом цепко держит свое окружение, являясь центром нехитрой композиции. Он и подземные сооружения также цепко держит вокруг себя (рис. 14). А поэтому на плане дом похож на этакого паучка. В его глубокий подвал ведет лестница из нескольких широких ступенек. Как только мы минуем последнюю ступеньку, тотчас натываемся на трубу. Нам уверенно говорят, что труба служила для вентиляции того самого легендарного хода на Теплую гору. Не будем пока разочаровывать наших сопровождающих и пойдем дальше. В подвале мы видим два помещения с цилиндрическими сводами: вход в одно из них сохранил чугунную дверную раму с литыми фигурными обводами в углах. Вспоминаются очень похожие рамы в невянских строениях демидовского времени, будто бы делала и то и другое одна рука. Над рамой частая решетка из чугунных прутьев, закрывающая узкое отверстие, видимо обеспечивающее вентиляцию. Недалеко от входа есть кирпичная закладка в стене, скрывающая дверной проем. Говорят, что за этой закладкой был тоннель в сторону другого старинного заводского здания. В сводчатом помещении, прямо напротив входа с чугунной рамой, видна еще одна заложная дверь - здесь начало подземного хода к плотине. Подземная связь с плотиной, как и в Нижнем Тагиле, нужна была для разных целей, главная из которых контроль за состоянием основного сооружения - завода. Вдоль одной стены

здание. В нем никто не живет, разобраны полы, мусором наполовину засыпан вход куда-то вниз, под дом. Ветер скрипит распахнутой дверью. Доживает, видно, молельня-загадка свой век. А жаль, ведь она ровесница Невьянска и ценна этим, даже если и давно утратила свои подземные секреты.

Вот еще одно из старых зданий Невьянска. Здесь теперь городская гостиница «Нейва». Здание массивное, и стены толстенные, прямо-таки крепостные. Но что это? От проезжающей мимо автомашины дом начинает вибрировать, подрагивать, как-то гулко гудеть, словно под ним сделан большой резонатор. Подвал...

- Да что вы, нет у нас никакого подвала, - убеждает администратор,- разве вот этот.

И показывает, поднимая сколоченную из досок крышку, подполье глубиной в полметра.

Вот и еще один старинный дом утратил свою подземную тайну, и людская память не задержала ее.

У старого Невьянска большое будущее. Скоро здесь будет построен завод литевых поковок, завод-спутник Уралмаша. Изменится облик города на Нейве, но надо ли, чтобы он изменился до неузнаваемости, чтобы пропал тот хрупкий мостик, перекинутый в историю. Ведь что ни говори, а Невьянск делали не Демидовы и Дождевы, а те большей частью оставшиеся в неизвестности рабочие, потомки которых будут строить новый завод и новый город. Вот для них, их детей и внуков нужно сохранить архитектурно-историческую зону старого Невьянска, сохранить старый завод с его наземными и земными сооружениями. И не только сохранить, но и превратить его в завод-заповедник, где каждый экспонат - действующий, куда можно прийти и посмотреть весь цикл старой технологии: от выплавки металла в старых домах до получения готового изделия - сувенира.

А легендарные подземелья с их разгаданными тайнами будут экспонатом высокого строительного мастерства, умения

и таланта уральских рабочих.

Тагильские тайники

Архитектурная старина Нижнего Тагила. Геофизические исследования у господского дома. Демидовская подземная тюрьма. Галерея направлена к плотине. Геофизические аномалии у плотины. Тоннели из старинных особняков. Тайны школьного участка. Тайники старообрядческой часовни

Тревогу, которая подняла нас и вместе с приборами и оборудованием втолкнула в утреннюю тагильскую электричку, привезли ребята - участники научной студенческой экспедиции «Терра-80» Свердловского архитектурного института. Обследуя историческую застройку Нижнего Тагила, собирая сведения о старинных сооружениях, скрытых в подземном пространстве города, студенты-архитекторы увидели тревожащий беспорядок; многим старинным и памятным архитектурным объектам грозит разрушение. Ребята говорили: «Господский дом на Тагильской улице уже заколочен, у старого здания бывшего заводоуправления разместилась мощная новостройка, рядом с тем же господским домом снесен подчистую старинный особняк - свидетель демидовского времени...» Если это все так, то нужно торопиться, чтобы успеть зафиксировать состояние возможных подземных сооружений вблизи пока еще целых зданий и на неразрытой территории. Ведь известно, что в соответствии с планом развития Нижнего Тагила должна начаться активная работа по организации исторической зоны и детальному изучению памятников архитектуры. Но редко ли так случается, что подобная работа планируется, а предмета изучения уже нет? Словом, беспокойство было оправданным

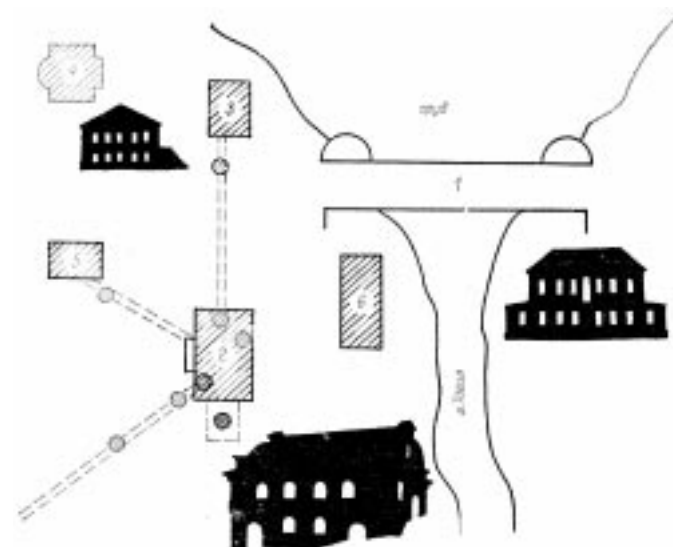

Рис. 14. Схема расположения подземных ходов в зоне старого центра г. Верхнего Тагила (по данным автора)

- 1 - плотина
- 2 - дом управляющего
- 3 - заводское здание (ныне почта)
- 4 - бывшая единоверческая церковь Ильи Пророка
- 5 - хозяйственное здание
- 6 - доменная фабрика старого завода
- - провалы грунта, заложенные дверные проемы в подвалах и т. п.
- - контур подвальной части
- - подземные ходы

Итак, подземные скиты на горе, подземелье с тайниками под горой. Легенда, рождая себя, связала их вместе длиннющим тоннелем, пренебрегла всеми конструктивными сложностями.

Дом с тайниками...

Конечно же, надо заглянуть в старинные здания Верхнего Тагила, которых здесь сохранилось немного. Немного не потому, что шальная рука безжалостно их скосила, а просто завод

сама заводская плотина, уничтожил контору, а с ней вместе и архив»²⁹. Сохранившиеся остатки старого архива и те документы, что накопились позднее, к сожалению, были тоже утрачены.

Остается еще одно средство - живая память людей. Все старожилы говорят о легенде про подземный ход на Теплую гору, высотку, господствующую над окрестностями. Но сомнение в обоснованности легенды возникает сразу.

Какой же гигантский объем работ надо было бы выполнить, чтобы пробить наклонный тоннель в твердых породах, оборудовав его прямо-таки бесчисленными лестничными подъемами и спусками, а потом вывести в самой высокой точке горы на обозрение всем и вся. Рассыпается легенда, как песочный дворец, высушенный солнцем. Но она на удивление упорна. Значит, тут что-то есть. А что? Тот же Л. Воеводин чуть приоткрывает завесу. Называя Верхний Тагил «признаваемым центром уральского раскола», он пишет: «Так называемая гора «стариковых могил» видна из дома заводского управителя. По слухам, и в наше время там имеются скиты и для поклонения могилам приходят далекие странники...»²⁹ Гора «стариковых могил» - это Теплая гора. История говорит о старообрядческих скитах именно на ней. Раскольничьи скиты на Урале бывали двух видов. Первый - избушка или две-три в лесной глухомани, чаще на острове, затерянном среди топкого болота. Второй - подземелье, довольно разветвленное, из двух-трех и более соединенных между собой отсеков с общим входом колодезного типа. Конечно, поблизости от поселка постараются предпочесть подземный вид. Л. Воеводин мимоходом отмечал в своих исследованиях: «Как любопытный памятник старины представляет управительский дом и собственно его подземная часть с разными тайниками»²⁹.

Господский дом на Тагильской... Он, как говорится, «являл печальную картину». Грязные исцарапанные стены, свисающие куски штукатурки, карниз, готовый обрушиться, разваленные печи, лестница с выбитыми наполовину балясинами перил. Не верится, что в этих стенах жила сказочная красавица Аврора Карловна Шернваль-Демидова, великолепный портрет которой кисти Брюллова висит в Нижнетагильском краеведческом музее. Одно обстоятельство было утешительным и несколько - снимало тревогу: освобожденный от жильцов, дом круглосуточно охранялся, терпеливо ожидая часа полной реставрации. Здание взято под опеку и защиту Нижнетагильским металлургическим комбинатом. Если бы везде так - шефство над памятниками архитектуры, то есть над памятью предшествовавших поколений, брали крупные предприятия. Те, что определяют жизнь, пульс, облик и существо города. На Урале всегда соединялись вместе две сущности в одну: город-завод.

...Тяжелые тучи вываливаются из-за отвала Высокогорки и тут же разряжаются частым дождем. Дождь уже в который раз сгоняет нас с измерительного профиля. Влага покрывает все пленкой и каплями, батареи садятся. И все-таки мы улучаем момент, когда совсем ненадолго тучи редуют. Электроды снова втыкаются в землю, провода растягиваются длинными косами, а щелчки тумблеров на приборах двигают стрелки по исчерченному шкалам. Идет измерение электросопротивления грунта на разных глубинах, поиск аномальных величин этого параметра. Первый профиль - линия, вдоль которой в равноудаленных друг от друга точках производятся наблюдения, - проходит параллельно главному фасаду. Пусто. Здесь под землей нет объектов, возмущающих электрическое поле. Второй профиль по своему положению интересней - он отсекает господский дом от территории старого завода. Вспоминается, что там, ближе к заводу, у так называемого

Горбатого моста было странное сооружение в виде арочного входа не то в тоннель, не то в подвал. Сторож пустого господского дома Андрей Егорович убежденно говорит, что арочный вход - это начало или конец подземной галереи между заводом и господской резиденцией. Далековато. Больше квартала. Приборы и здесь бесстрастно свидетельствовали отсутствие подземных выходов из дома, весьма исправно отметили теплотрассу, показав, что они не дремлют. Можно говорить, что и с этой стороны господской усадьбы нет подземных выходов. Легенда о связи завода и господского дома оказалась несостоятельной. Остается проверить грунт в пределах домового двора. Он сравнительно невелик, когда-то вымощенный каменными плитами был, видимо, уютен и тих. Кирпичное здание бывших служб и конюшен отделяет двор от обширного пространства, где, похоже, располагались сад, оранжереи, огород. Сейчас здесь просто запустение, и мощные стебли лопухов укоренились, кажется, навечно. Третья линия измерительных точек разделила дом и службы и прошла почти по центру двора. Здесь нас поджидала неожиданность. Почти весь профиль был пройден, когда в колонке выстраивающихся одна за другой одинаковых цифр появились сбои, предвещая аномалию. Но движение по профилю остановилось - свободное пространство кончилось, дальше возвышалась шлакоблочная стена большого гаража. Нам пришлось довольствоваться аномальным хвостиком. При тщательном обследовании участка полость сама себя выдала небольшим провалом грунта. В провале зияла темная дыра-пролом в кирпичном своде.

А теперь заглянем в отчет экспедиции «Терра-80». Ее участники детально осмотрели все закоулки господского дома, служб, двора и бывшего сада, опросили старожилов, краеведов, ознакомились с документацией. Вот что выяснилось.

Под господским домом есть обширные подвалы. Когда-то подвал был, видимо, единым для всего здания, но давным-

пространственные исторические и социальные связи (рис. 13).

Нам нужен такой памятник, тщательно изученный, отреставрированный, взятый под охрану, служащий великому делу патриотического воспитания.

Верхнетагильский «паучок»

Легенды о верхнетагильских ходах. Таинственный дом управляющего. Подземные ходы разных направлений. Отсеки подвала. Столбы проваливаются в пустоту. Деревянный сруб под землей.

Люди, попадающие на Урал впервые, дивятся тому, как много у нас парных городов. Если есть, скажем, Верхняя Салда, то, стало быть, есть и Нижняя. Если есть Нижние Серги, то где-то отыщутся и Верхние Серги. Все дело в реке: где на ней ставили плотину для завода. Так, у Нижнего Тагила есть брат- Верхний Тагил. Повезло ему в истории меньше, хотя появился он раньше Нижнего и домны задул раньше. И место у него горное, веселое, приветливое. Недаром оно приглянулось Демидовым. Да, Верхнетагильский завод, чугуноплавильный и железодельный, строили те же Демидовы. Так не оставили ли они в Верхнем Тагиле подземные следы, как в других своих вотчинах?

Может быть, наконец-то повезет и что-то отыщется в архивах? Увы, по свидетельству члена Пермской архивной комиссии Л. Воеводина, интересовавшегося Верхним Тагилом еще в конце прошлого века, «...письменности по истории этого завода не сохранилось. Пожар, бывший в шестидесятых годах (XIX века.- В. С.), когда сгорела даже

пустота и она обнаружена в нескольких метрах от фасада здания, то она может оказаться тем самым подземным тоннелем, что должен уходить к старому заводу! Аномалия располагается прямо против того места, где из-под фундамента торчит толстенный пень давным-давно спиленной березы, наверняка ровесницы дома.

Две электроразведочных аномалии отметили подземные выходы из когда-то существовавшей церковноприходской школы. Как и говорили очевидцы, один направлялся в сторону дома управляющего и усадьбы отца Михаила, а другой, по-видимому, к снесенному собору. Особенно интересным оказалось пересечение электроразведочным профилем участка, где проходит подземный ход между школой №9 и бывшей церковноприходской. Аномалии, зафиксированные над тоннелем, и по интенсивности, и по виду не дают оснований сомневаться в наличии такого сооружения, правда, по-видимому, наполовину заполненного водой.

Ждали исследователи интересных результатов и вблизи усадьбы отца Михаила, там, где строители гаража наткнулись на развилку трех галерей. И ожидания оправдались. Точно над указанными участками появились аномалии электрического поля, тоже весьма характерные для полости в грунте.

Конечно, десантные исследования еще не дают полной картины, оставляют лазейки для сомнений. Поэтому необходимы детальные, всеобъемлющие, комплексные работы на всей площади старого центра, подкрепленные не только энтузиазмом и желанием исполнителей, но и надежной поддержкой заинтересованных организаций.

Салдинские подземные лабиринты - реликт бурного горнозаводского времени, они загадочны, ибо помнят, а возможно, скрывают следы малоизвестных в истории событий. Как и во многих уральских городах, они являются архитектурно-историческим памятником, отражая сложные архитектурно-

давно (а это подтверждается старинным кирпичом разгораживающей стенки) разделен на две половины, ныне имеющие отдельный вход.

А на две ли? Вот этот вопрос и задали себе студенты-архитекторы.

Обмеры подвала приводили к мысли, что в нем есть еще одно наглухо отгороженное от других помещение. В цоколе внешней стены здания, обращенной во внутренний двор, обнаружилась чуть заметная дуга сводчатого светового колодца. Именно там, где предполагалось замурованное помещение. А было ли оно замурованным? Не строилось ли сразу так, чтобы выход был только один - через люк наверх, в апартаменты хозяев?

В жилых помещениях первого этажа следов люка не нашли, да это и объяснимо - ведь полы много раз перестилались и люк могли замуровать. Но таинственное помещение удивительным образом привязывалось к другим скрытым сооружениям господского дома.

Находки ведь, как всегда, неожиданны. Неожиданно образовалась и эта яма в глубине двора, когда расчищали площадку для гаража. В провал полезли мальчишки. Они сразу попали в помещение, выложенное кирпичом, с массивным кирпичным сводом. Из помещения выходил коридор, закрытый железной дверью. Дверь поддавалась, когда на нее налегли всей мальчишеской компанией. Открылся вход в еще одно сводчатое подземелье. Стало страшновато, но, подбадривая друг друга, ребята обследовали его - помещение было пустым. В одной из стен обнаружили еще железную дверь. Ее удалось открыть, и опять узкий проход привел в помещение, уже третье по счету. Все было, как в сказке об Аладдине и волшебной лампе, только здесь отсутствовали сказочные сокровища. В третьем отсеке тоже нашлась запертая дверь. Но открыть ее не удалось - железные шарниры прикипели ржавчиной, тяжелый засов напрочь спаялся с накладкой. Нужны были инструменты, чтобы

открыть эту загадочную дверь. Ребята наверняка вернулась бы к этой двери, но взрослые жильцы решили немедленно засыпать провал. Подземный лабиринт демидовского времени оказался снова недоступным.

Подземный лабиринт... Видимо, именно такое сооружение существует в Тагильской вотчине Демидовых. Там же, во дворе дома, но ближе к входу с улицы, как-то устанавливали столбы для сушки белья. Уже готовые столбы вдруг разом стали проваливаться в землю- под столбами оказалось еще одно ответвление, похожее на тоннель из замурованной части подвала господского дома.

Можно уверенно сказать, что существовала подземная полость, в которую когда-то действительно был вход из подвала дома через коридор длиной 5-6 метров. Многосекционная полость была обширной - приборы зафиксировали ее вблизи задней стены гаража, а мальчишки залезли через пролом, который образовался где-то под самым гаражом. Совсем не исключено, что из этого подземного помещения можно было попасть в подвалы служб. Подземный лабиринт в таком случае очень напоминал подкову. Его помещения как бы перетекали одно в другое через узкие проходы и коридоры. Как мы видели, внешних выходов из подземелья не обнаружено. Правда, осталась неисследованная часть усадьбы, граничащая с бывшим садом. Не очень вероятной показалась возможность подземного выхода в сторону сада. И тем не менее... Одна находка заинтересовала исследователей: в бывшем саду обнаружили колодец. Его вертикаль глубоко уходила в землю, спуститься туда без специального снаряжения оказалось сложным делом. Трудно сказать, была когда-то вода в этом колодце или он был сухим. Но мы знаем, что колодцы часто включались в общую систему подземелий, выполняя роль вентиляционного канала. Не скрывается ли в темноте колодца устье глубинного хода?

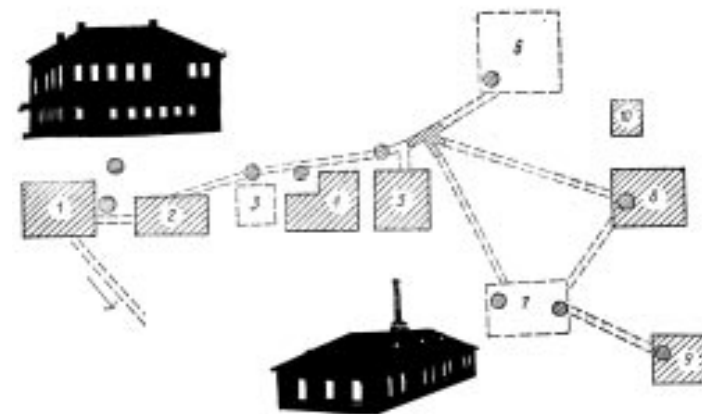

Рис. 13. Схема расположения подземных г. Верхней Салды ходов в зоне старого центра (по данным автора)

- 1 - дом управляющего
 - 2 - заводская контора
 - 3 - снесенное жилое здание
 - 4 - современное административное здание
 - 5 - бывший дом отца Михаила
 - 6 - Собор Иоанна Богослова (не сохранился)
 - 7 - руины старой демидовской церкви, позднее церковноприходской школы
 - 8 - волостное правление
 - 9 - старое заводское здание (ныне школы № 9)
 - 10 - хозяйственное здание
- вскрытое разветвление ходов
- провалы, замурованные и открытые входы
- подземные ходы
- направление к старому металлургическому заводу

центра Верхней Салды. Чуткие электроразведочные приборы заговорили языком своих индикаторов, цифры потекли в счетное устройство, и вот чрез каждый метр точка к точке стали появляться характеристики электрического поля, которое там, под поверхностью земли, на разных глубинах, собирает информацию о структуре и строении грунта. И вот у здания нынешней типографии появилась первая аномалия, которую можно было подозревать в причастности к пустоте. Но если это

Свердловском областном краеведческом музее, он слышал от старых бойцов такой факт: во многих (!) уральских городах и поселках во время белогвардейских карательных экспедиций красные партизаны скрывались под землей. Оказывается, в давние времена обычные колодцы копались особыми артелями из хорошо знающих свое дело специалистов. Копая новый колодец, они старались соединить его с уже действующим колодцем переходом выше уровня воды. Эту тайну хранили в своем кругу. Ею-то и воспользовались партизаны в трудное время. Спускаясь в колодец, они уходили в эти переходы и оттуда делали смелые вылазки против карателей.

Но рассказы и свидетельства очевидцев, пусть даже многочисленные, могут являться лишь основанием к последующим кропотливым исследованиям подземелий. Таким исследованиям, когда специалисты, сняв все романтические слои фактов и легенд, находят сооружение, проникают в него, изучают состояние, определяют его историческую и общественную значимость. Попытка в какой-то мере подтвердить рассказы очевидцев и установить хотя бы в нескольких указанных ими точках наличие подземных ходов в толще грунта была сделана в 1982 году с помощью инженерно-геофизических методов. Скажем прямо, не было того мощного комплекса оборудования, которое не оставляет места для неоднозначности результатов. Была разведка, своеобразный

десант, и успех его мог зависеть от случая. И близкие задачи походили на десантные: отсечь измерительными профилями, по направлению которых прощупывался грунт, основных «виновников» и «держателей» подземных тайн: дом управляющего, старый завод, поповские особняки, участки снесенного собора и церковноприходской школы, а также здание школы №9. Словом, почти все главные сооружения старого

Нижний Тагил был второй после Невьянска вотчиной Демидовых. Правда, сам Акинфий Демидов всегда жил в Невьянске и лишь наездами бывал на своих тагильских заводах. По его завещанию «демидовская империя» разделась между тремя сыновьями. Тагильские заводы достались Никите Акинфиевичу, который наследовал отцовский ум, хватку и жестокость. Пожалуй, это последний из Демидовых, кто лично управлял заводами, вникая во все дела, и, обосновавшись в Нижнем Тагиле, способствовал развитию города и заводов.

В Нижнем Тагиле не было, как в Невьянске, внешне мрачных сооружений под стать крепостным. В архитектуру нижнетагильских демидовских строений уже властно вторглись изящные стили конца XVIII века. И если в Невьянске все основные заводские и гражданские здания дошли до нас в малоизмененном виде, то в Тагиле они не один раз перестраивались, реконструировались и тот окончательный вид, что мы сейчас наблюдаем, приобрели в начале XIX века, навсегда оставшись в прекрасном букете классицизма. Среди них и монументальный комплекс главного заводского управления.

Здание представляет в плане букву «Г». Вертикальная палочка буквы - это современный горсовет, а горизонтальная - краеведческий музей. Такой план являет явную архитектурную незаконченность, которую и решили исправить современные нам архитекторы. Появился проект, превращающий букву «Г» в букву «П», то есть к существующему зданию должно было прирасти еще одно крыло.

Проект пошел в жизнь, и очень скоро на площадке закипела работа - экскаваторы стали выгребать землю для фундамента. Тут и произошло открытие.

Небольшой участок земли, видимо, от сотрясения осыпался, и открылась дыра, обрамленная кирпичной кладкой. Студенты-архитекторы подоспели вовремя. Они немного

расчистили образовавшийся вход и проникли внутрь. В полумраке выступали приглаженные грани камней, из которых выложены стены. Над ними нависал крестовый свод: те же большеразмерные демидовские кирпичи, известковый раствор, что не разрушается, даже если кладка выкрашивается. В центре свода - громадный крюк. Так и представляешь, как через него перекидывалась толстая веревка или цепь, другим концом намертво охватившая связанные руки узника.

Узника? Да, исследователи попали в подземелье, где когда-то находилась демидовская тюрьма. По всем признакам подземелье появилось в первой половине XVIII столетия, то есть во времена строительства завода. Из тюрьмы, по преданиям, выходила подземная галерея к плотине, а сам застенок был соединен с заводоуправлением.

В одной из стен обнаруженного помещения чернел дверной проем в другую комнату. Двери не было, но дверная рама хорошо сохранилась. Сделанная из чугуна, она удивительно походила на дверные обрамления демидовских сооружений в Невьянке. В этом втором помещении, полузасыпанном землей, просматривался также дверной проем. Куда он вел? К сожалению, без специального оборудования, каким обычно пользуются спелеологи, обследовать детально второй отсек темницы не удалось.

Много позднее, узнав о проведенных в Нижнем Тагиле исследованиях, свердловский краевед, в прошлом архитектор Н. Кузнецов прислал фотографию фрагмента демидовской тюрьмы. Снимок сделан в начале пятидесятых годов, когда сооружение еще было целым. Располагаясь под землей, на уклоне к плотине, оно одной стороной выходило в подпорную стенку и становилось как бы видимым. Впрочем, видеть можно было только кладку верхней части и окна с решетками из очень толстых прутьев. Каждый прут - это призма сечением 5X5 сантиметров из кованого

припасов. Так, наверное, и делали, чтобы покончить с тайнами. Сразу вспоминается невянская гостиница «Нейва» - вибрирующее и гудящее старинное здание, скрывающее под мелким подпольем таинственную бездну подвала с дверями «в никуда».

В 1982 году спелеологи Свердловского архитектурного института проникли в узкий проход за решетчатой закладкой в подвале типографии. Задача у них была, казалось, простая - осмотреть подвал, составить его план, а самое главное, обследовать ту его часть, которая находится у фасадной стороны здания, - нет ли там входа в подземный тоннель, ведущий, по рассказам, к старому заводу. Однако, несмотря на всякие ухищрения, удалось обследовать не более четверти общей площади подвала. Везде капитальные перегородки, закладки, засыпки. В отсек, выходящий к фасадной части здания, спелеологи не попали...

Нашлись новые свидетели и участники подобных экспедиций. Среди них оказался и директор верхнесалдинской школы №9 Н. В. Сорокин. Школа эта тоже старинной постройки, расположена прямо в старом центре и как бы примыкает к четырехугольнику, в углах которого поповский дом, волостная управа, бывшая церковноприходская школа и снесенный главный собор. П. В. Сорокин утверждает, что подземным ходом он проходил из здания школы №9 в церковноприходскую школу и дальше - в сторону, где стоял когда-то главный собор Иоанна Богослова. В ходе был найден пулемет времен гражданской войны. Вполне возможно, что в подземных этажах Верхней Салды скрывались участники подпольной борьбы и вооруженного сопротивления белогвардейскому нашествию.

Известный уральский историк, доктор исторических наук, профессор Анатолий Григорьевич Козлов рассказал, что когда-то в середине 50-х годов, во время работы в секции участников гражданской войны на Урале, собиравшейся при

х годов XX века. Да и впоследствии стоки отводились по трубам, а не по выложенному из кирпича коллектору. Наконец, если это коллектор, то зачем в нем делать лестничные спуски? Значит, все-таки ход?

С Виктором Ивановичем Козловым мы спускаемся и подвал здания городской типографии. Когда-то оно тоже входило в комплекс усадьбы управляющего заводом. Интересное и, пожалуй, самое таинственное место. Во дворе усадьбы на окружающей территории часто бывали провалы грунта. В подвале цилиндрические кирпичные своды, покрытые современной штукатуркой. Форма подвала в плане довольно сложная, напоминающая изгибы и колена самого настоящего лабиринта. Сначала мы поворачиваем раза два налево, потом столько же направо. В последнем отсеке видна стенка современной кирпичной кладки. Стенка не цельная, кирпичи лежат друг на друге в шахматном порядке, оставляя отверстия. Так сделано, видимо, для вентиляции. Свет фонарика, направленный в одно из отверстий, высвечивает за закладкой уходящий куда-то узкий проход.

Летом 1980 года на территории двора типографии была проложена траншея, которая вскрыла кирпичную кладку из большеразмерного старого кирпича демидовского образца на прочном известковом растворе. А что там, глубже?

Рассказывают, что такие монолиты кладки были видны и в других таинственных воронках, куда проваливались тракторы и экскаваторы, а заботливые прорабы торопились бухать в зияющие дыры самосвалы щебенки. Несколько лет назад был отмечен провал на участке между домом управляющего и поповским домом - вот еще одно звено лабиринта.

Мы выходим из подвала, поднимаемся по узкому проходу туда, где светится проем открытого люка. Если проход заложить, то получится неглубокое подполье для хранения

металла. Точно такие же решетки можно видеть в подвале демидовского дома в Невьянске. Подоконники и верхние перемишки над окном сделаны из чугунных плит толщиной около 2 сантиметров. Даже тюрьмой трудно назвать это сооружение - будто подземный бастион, рассчитанный на многолетнюю осаду. В последующее время этот грозный вид был утрачен. Положение некоторых помещений демидовской тюрьмы теперь можно лишь угадывать по наличию в кладке подпорной стенки остатков металлических тяг, державших своды подземелий.

Намек на то, что подземный застенок был связан с заводоуправлением, есть в факте провала грунта вблизи торца здания рядом с подпорной стенкой. Провал открыл фрагмент кирпичной кладки свода. К тому же подвалы тагильского заводоуправления имели нижний этаж - туда вела винтовая лестница, опорный столб которой можно видеть и сейчас, если пройти в помещение столовой горсовета. Очень странно уходит этот столб в стену, подтверждая тем самым замуровку какого-то объема.

О том, что к плотине от тюрьмы шла галерея, свидетельствовала давнишняя находка: на участке между плотиной и подпорной стенкой был вскрыт самый настоящий подземный ход со сводом из кирпича. Почему к плотине? Затопить при нужде управленческие подвалы а, заодно и тюрьму? Вряд ли, ибо местность плавно спускается к плотине, а не наоборот. Возможно, ход имел какое-то технологическое назначение. Служил, скажем, для осмотра подземного состояния плотины, для своевременного определения течи и т. д. Может быть, и совсем мрачным целям служил этот ход, как, например, один из найденных в Кыштыме, где посредством такого сооружения, выходящего к пруду, избавлялись от жертв.

До того как приступить к изучению подземного пространства с помощью современных инженерных методов в

этой части исторической зоны Нижнего Тагила, мы! составили схему местоположения зафиксированных находок, прибавили сюда все сколько-нибудь правдоподобные рассказы «видевших» и «слышавших» (рис. 11). Две задачи показались важными, а потому требующими решения: обнаружить подземные выходы из демидовской тюрьмы и оценить масштабы ее нераскрытых помещений.

На этот раз погода благоволила нам. И даже слишком. Установились жаркие сухие дни. Приборы чувствовали себя прекрасно, а нас донимало пекло от асфальта близкой дороги, от камней подпорной стенки. Тяжелые грузовики, натружено поднимаясь от плотины, буквально душили выхлопами. И лишь изредка легкий ветерок с пруда делал нашу работу более или менее сносной. Электроды с трудом входили в уже основательно подсохшую почву. Первый измерительный профиль прошел вдоль всей подпорной стенки и сразу принес любопытные данные. В самом его начале, поблизости от торца здания старого заводоуправления, отмечена! аномалия электрического поля, характерная для! подземной полости. По-видимому, эта полость представляет сливной канал большого диаметра, выходящий! когда-то к реке. У самого обрыва дважды происходили провалы грунта, вскрывавшие, по описаниям очевидцев, каменную кладку.

Аномальное возмущение электрического поля отме-

тилось также на том участке профиля, который подходит к плотине. Форма и интенсивность аномалий дают основание считать, что мы имеем дело с подземной полостью, напоминающей галерею. Что же, та самая легендарная галерея? С большой вероятностью можно ответить утвердительно.

Следующую серию наблюдений мы провели прямо на подпорной стенке, ступая по сводам страшной тюрьмы, тающихся

Крашенинникова приводит и такой факт: в 1978 году в этот тоннель снова попали дети. Они прошли его целиком, даже якобы под рекой, и вылезли на другом берегу в старом центре.

О. Л. Сметанин подтверждает рассказ А. И. Крашенинниковой. Он учился в школе № 6 до войны и тоже не один раз бывал в подземном ходе. Ход этот, сначала очень узкий, расширялся затем до полутора-двух метров. По нему удавалось пройти около пятидесяти метров.

Так что же, действительно существует тоннель, проходящий под рекой? Неужели может оправдаться версия об уральских подводных ходах?

Поразмыслим на эту тему. Можно, конечно, сразу настроить себя на сомнение: мало ли что пригрезится человеку в детском возрасте. Именно в этом и будет слабость нашей позиции - психологи давно считают, что впечатления от событий, полученные в сознательном детстве и юности, всегда самые сильные, яркие, запоминающиеся до мельчайших деталей. К тому же многие путешественники говорят примерно одно и то же о виденном, приводят сходные описания устройства хода и его отдельных деталей (двери, ступени, уклон пола и т.д.).

Что можно сказать о сооружении, имея несколько идентичных описаний? Здание бывшей школы № 6 - старинное, раньше входило в ансамбль заводских административных построек. Тоннель от него идет к плотине - это уже нам знакомая картина. Своды низкие - не канал ли это для сточных вод? На уральских заводах известны технологические каналы, отводившие стоки от некоторых производств и сбрасывавшие излишки воды, и водоводы, подводившие воду к технологическим узлам. Эти коммуникации сравнительно ограниченной длины и приурочены только к территории непосредственного производства. Городской канализации в населенных пунктах Урала практически не было вплоть до 20-

энтузиастов и обследовал подвал бывшей церковноприходской школы, здание которой несколько лет назад сгорело. Однако подвалы должны были сохраниться. Краевед пишет: «Разобрав кирпичную кладку в проеме двери (подвала - В. С.) с восточной стороны, мы вошли в комнату размером пять на шесть метров, высотой в рост человека. В противоположной стене находился узкий проход в полметра шириной... Это был потайной ход в подвал. В левой части подвала открылось большое помещение с гладкими стенами и вбитыми на уровне вешаемых икон и лампад коваными гвоздями. Судя по всему, это помещение использовалось как молельня. Затем мы сняли пол с двойным настилом и обнаружили глухой бункер с кирпичными стенами размером три на четыре метра, весьма загадочного назначения. Слева был еще такой же бункер, а в центре находился лаз в подземный ход (о котором говорил А.Ф. Оносов. - В.С.). На уровне пола в лазе находился лед...»

Поисковая группа В. И. Козлова не смогла пробиться туда, слишком большим оказался объем расчистных работ.

Л. Ф. Сухоросов еще в 1909 году, работая истопником в соборе Иоанна Богослова, хранил дрова в подвале. Знал, что из подвала идет ход к усадьбе отца Михаила, видел дверь, закрывающую этот коридор...

А. И. Крашенинникова еще в 30-е годы, девчонкой, вместе со сверстниками ходила по тоннелю, который начинался за рекой, из здания, занимаемого когда-то школой №6, вел под плотину и как будто бы выходил на другой берег, направляясь далее к старому центру Верхней Салды. По тоннелю ребята проходили более ста метров. Свод нависал низко, может быть, из-за мусора и - земли, отложившихся на полу. Шли с факелами, временами было страшно, так как попадались человеческие черепа и кости. В самом начале коридор преграждала железная дверь, которая, правда, сравнительно легко открывалась. После двери начинался крутой спуск с лестничными ступенями.

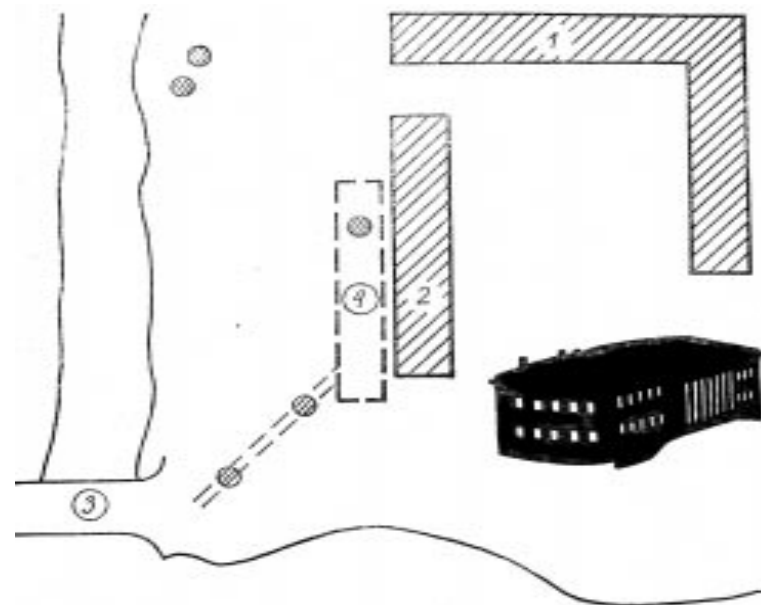

Рис. 11. Схема расположения старинных подземных сооружений в зоне старого центра г. Нижнего Тагила (по данным автора)

- 1 - старое заводоуправление
- 2 - современное административное здание
- 3 - плотина
- 4 - подземное помещение демидовской тюрьмы

- провалы с признаками подземных сооружений
- подземный ход

в глубине грунта. Приборы фиксируют резкие скачки электросопротивления. Это немудрено, ведь там, внизу, мощная по размерам и близкая к поверхности полость. Одна группа скачков, потом другая, потом третья. Когда все эти результаты выстраиваются на бумаге в виде графиков, то становится

очевидным, что мы получили три сложных аномалии, и они хорошо отражают отсеки подземной тюрьмы: первый, куда спускались ребята из экспедиции «Терра-80», второй, ползасыпанный, куда проникнуть не удалось, но он просматривался, и, наконец, третий. Неизвестный, в который вел виденный исследователями какой-то проем из второго отсека. Есть в результатах намек, что к этому третьему отсеку примыкает еще одно небольшое помещение. Что-то вроде каменного мешка.

Новое крыло здания горсовета сравнительно мало затронуло помещения подземной демидовской тюрьмы. Небольшие утраты вполне восстановимы. Являясь сооружением начала XVIII века, свидетелем уральской истории, может быть, самых интересных, «бунтарских» ее страниц, демидовский застенок не должен исчезнуть небытие.

Тагильские тайники сосредоточивались не только тех территориях исторического центра, о которых рассказывалось выше. Интересным узлом с подземными тайнами является в Нижнем Тагиле место, где находится здания нынешнего кинотеатра «Искра», Дома культуры школьников и так называемого дома Уткина - старинного особняка, построенного богатым тагильским купцом (рис. 12). По многим свидетельствам, подземные коридоры связывают эти здания и имеют выходы на другие городские сооружения: во время ремонта здания прораб

И. Я. Миллер стал свидетелем провала грунта, вскрывшего искусственную полость наподобие коридора, а работник кинотеатра Л. А. Погарченко рассказала о тоннеле из подвала здания в сторону пруда.

И действительно, этот тоннель можно наблюдать и сейчас. Сводчатый ход каменной кладки, кое-где обшитый досками. Высота его такова что, только согнувшись можно по

несколько метров ход разветвлялся на три рукава. Один уходил влево, по направлению к когда-то стоявшему на взгорке собору Иоанна Богослова (потом снесенному), второй направлялся прямо, в сторону здания волостной управы и дома второго церковника - отца Алексея, а третий ответвлялся направо - к зданию когда-то существовавшей церковноприходской школы. Выбрали путь прямо, но вскоре его перегородила кирпичная стенка сравнительно недавней кладки, датируемой примерно началом нашего века. Эта закладка вызвала у верхнесалдинских краеведов предположение, что она появилась неспроста. Не были ли за ней скрыты церковные и иные ценности, таинственно исчезнувшие в годы гражданской войны?

В том же дворе, где строился гараж, есть яма, появившаяся давным-давно. Края ее даже забетонированы. Долгое время яма использовалась как приемник воды, стекающей от мойки машин, и поглощала эту воду в невероятных количествах. Однажды яму вычистили от ила и грязи и увидели, что она была обыкновенным провалом сводчатого хода. Устроен он точно так же, как и тот, что вскрыли у гаража, возможно, был его частью. Направление этого коридора угадывалось однозначно: от поповского дома к дому управляющего.

А. Ф. Оносов учился в 1936 году в школе, что находилась в здании церковноприходской. Однажды с мальчишками проник в глухой отсек подвала. В центре этого тесного отсека они обнаружили лаз, спустившись в который, попали в тоннель. То ли этот ход направлялся в сторону собора Иоанна Богослова, то ли к дому отца Михаила, но так или иначе ребята прошли по нему более ста метров, истратив коробок спичек. О подземном путешествии узнали другие ученики, и экспедиции любознательных, позабыв об уроках, одна за другой ходили в таинственную темноту тоннеля, пока дирекция школы не воспрепятствовала этим посещениям.

В. И. Козлов 14 мая 1979 года руководил группой

Может быть, последнее выглядит несколько фантастичным, хотя в принципе возможным, а вот на пяточке старого центра очевидцы наблюдали удивительные вещи. В. И. Козлов разыскал пятнадцать жителей Верхней Салды, кто своими глазами видел эти сооружения, ходил по галереям и коридорам, спускался в темень провалов. И не только разыскал, но и собрал однажды всех вместе в отделе культуры Верхнесалдинского горисполкома.

Тихо крутятся магнитофонные кассеты. Неторопливо разговаривают участники встречи, вспоминают, уточняют детали, дают оценку виденному. Разные это люди, и по возрасту, и по профессии, и по служебному положению. Да и свидетельства их разделены временем - один вспомнил, что довелось видеть в 1909 году, а другой - в 1979-м. Но когда все это собирается вместе, когда совпадают детали, то убеждаешься, что лабиринты Верхней Салды - не легенда, а реальность.

О чем говорили свидетели событий?

С. Т. Скоропуп был свидетелем строительства гаража во дворе старинного особняка, принадлежавшего в далеком прошлом отцу Михаилу, где сейчас располагаются трансгентство и автостанция. Вынимая очередную порцию грунта из траншеи под фундамент, ковш экскаватора задел кирпичную кладку. От ударов в ней образовался пролом. Лопатой очистили находку от земли - походило на стенку из кирпича. Стенка под землей? Постукали - за стенкой гудела пустота. Пролом расширили и попали... в подземный ход. Тоннель был выложен большеразмерным демидовским кирпичом, свод тоже кирпичный, цилиндрический, массивный. Пол выстлан гранитными плитами. Размеры коридора типичны для сооружений этого типа: ширина полтора метра, высота около двух метров.

Но самое главное ожидало следопытов впереди - через

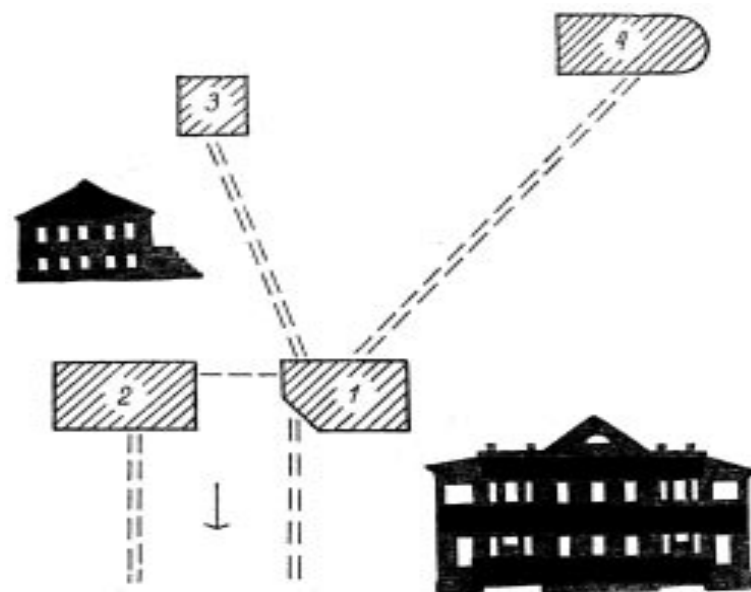

Рис. 12. Схема расположения подземных сооружений в центральном районе старого г. Нижнего Тагила (реконструкция автора)

- 1 - дом Уткина
 - 2 - здание, занимаемое кинотеатром «Искра»
 - 3 - здание, занимаемое Домом культуры школьников
 - 4 - старинная церковь (не сохранилась)
- нему двигаться (видимо, пол хода покрыт толстым слоем мусора или затвердевшего ила). Сначала ход узок, не более метра в ширину, но через десяток-другой метров он вдруг расширяется, образуя небольшое помещение с левой стороны и глубокую нишу с правой. Далее тоннель вновь сужается и

пропадает во тьме - туда нужно идти в сопровождении опытных пещеролазов - спелеологов.

Л. А. Погарченко упоминает о коридоре между кинотеатром и зданием Дома культуры школьников, но самой ей там быть не приходилось. А другой свидетель, работник Нижнетагильской госавтоинспекции Н. И. Еремин, пытался однажды пройти по этому пути, но его остановила вода.

Ныне дверь, ведущая в этот ход из подвалов здания кинотеатра «Искра», наглухо заколочена. Дом Уткина соседствует с кинотеатром, и из него также идет тоннель к пруду, правда, в самом своем начале он завален строительным мусором и землей. Проследить его никому не удалось. Зато есть свидетельства о ходах от дома Уткина к Дому культуры школьников.

Словом, «узел» в самом деле оказывается интересным. Если еще учесть, что на близлежащей улице Ломоносова тоже находили потайные сооружения. Например, при реконструкции здания, где помещается городское управление милиции, обнаружили подземелье с кирпичной облицовкой. В том же районе еще один провал был связан со старым безводным колодцем, о котором раньше никто не знал и не ведал.

Наконец, еще один загадочный объект привлек внимание тагильчан... Когда-то в этом доме располагалась женская гимназия, потом долгое время - тагильская школа №1. В кабинете директора время от времени на стене появлялось странное пятно, словно кто-то с другой стороны старательно лил воду на штукатурку. В самый жаркий день от мокрого пятна веяло холодом и сыростью. Что только не делали ремонтники, чтобы пятно исчезло: отбивали и скоблили штукатурку, забеливали и закрашивали стену, винили кровельщиков в плохом качестве крыши, искали фантастические протечки. Потом кто-то догадался разобрать кладку под штукатуркой. Тонкая кирпичная кладка скрывала за собой... прямехонький

демидовскими норами.

Демидовский завод в Верхней Салде начал действовать в 1778 году. Всего несколько лет назад огненной бурей бушевало, а потом с невероятной жестокостью подавлено пугачевское восстание. И кажется, рассеяна грозная буря, нашедшая отзвук во всех уголках Каменного Пояса, но вихри ее, разлетевшись далеко, не смирились, только чуть притихли, и стоит подуть свежему ветру, как они могут вновь обрести силу и объединиться в новый ураган.

На строительство завода народ собрался отовсюду. Управители понимали, что среди этих хмурых, забытых и сломанных людей есть не только сочувствующие пугачевцам, но и такие, кто радостно встречал народного вождя.

Вот, наверное, одна из главных причин, толкнувшая хозяев завода к прокладке скрытых переходов и устройству тайников. Этой версии придерживаются и верхнесалдинские краеведы. Стоит упомянуть, что в Нижней Салде, где пуск завода и образование поселка приурочены к 1760 году, подземное строительство было меньше выражено.

В Верхнюю Салду меня привело однажды письмо от местного краеведа В. И. Козлова. В письме было и волнение открывателя, и наблюдательность специалиста, и тревога гражданина.

В. И. Козлов сообщал: под Верхней Салдой, по рассказам старожилов, по его личным наблюдениям и кое-каким другим свидетельствам, есть целая система галерей и коридоров. Эта система проложена под историческим центром в старой части города. Ходы соединяют старый завод, здание бывшей церковноприходской школы (там была когда-то первая, демидовских времен, церковь), дом управляющего заводом, здание волостной управы, поповские особняки. Есть как будто бы ответвление в другую часть города, проходящее под рекой.

Спелеологи в подвалах усадьбы управляющего. Геофизический десант.

Чудо, которое однажды произошло в Верхней Салде, таким же чудесным образом повторялось потом много раз.

А дело было так. Приходят истовые верующие к храму, всяк норовит пораньше. Собирается толпа и ждет, когда откроют двери. Двери у собора железные, кованые, с тяжелыми засовами и замками - тут даже нечистой силе открыть не под силу. Идет пономарь, гремит ключами, снимает замки, разводит тяжеленные створки. Устремляются верующие в храм и... цепенеют от неожиданности: свет и лампы горят, а перед алтарем стоит в полном облачении батюшка Михаил и дожидается паству. Чудо!

Конечно, бывалые прихожане посмеиваются в кулаки да бороды, а кое-кто давно знает разгадку поповского секрета. Иногда «чудо», начавшись утром, продолжалось вечером. Ждут верующие выхода отца Михаила из храма, чтобы получить благословение, а выходит пономарь и начинает деловито запирать церковь на все замки и засовы.

- Что же это ты, - хочется закричать какому-нибудь нетерпеливому, - ведь батюшку ненароком закроешь!

А батюшки не то что самого, но и духу его давно в храме нет. Отец Михаил уже сидит дома и пьет чай с земляничным вареньем.

Сотворить такое чудо помогали подземные ходы, что буравят землю в старой части города и уже давно привлекают внимание. Не Салдинские попы придумали этот способ дивить свою паству. В европейских городах, крепостях, рыцарских замках, в древнерусских городах, поселениях, монастырях неизменно прокладывался к собору подземный ход, а иногда и не один. Церковники активно участвовали в жизни городов и использовали, для себя любую ситуацию. Салдинские попы были вдвойне неоригинальны - они пользовались старыми

внутристенный вход в подземелье.

Конечно, никто не стал в ту пору исследовать тайник - его снова заложили кирпичом и покрыли штукатуркой. Таинственное пятно больше не появлялось, но загадка осталась. И может быть, загадка была связана с другой находкой.

Это случилось тут же, на пришкольном участке, во время летних хозяйственных работ. Недалеко от здания школы обвалился грунт. Заглядывавшие в черную дыру дивились необычайной глубине полости (более 5 метров) и кирпичной кладке, уходившей вглубь. А там, дальше, полость была залита водой.

Не сюда ли в конечном счете вел внутристенный ход? Подземные лабиринты в Нижнем Тагиле могли остаться от церквей, старообрядческих часовен и моленных домов. Многие из них были снесены еще в дореволюционное время, даже места оказались забытыми, а подземные секреты остались. Нет-нет да и проваливался над ними грунт, выявлял совершенно непонятную систему подземных переходов и помещений. В истории остались некоторые свидетельства о наличии таких сооружений. И. Я. Кривошеков в «Словаре Верхотурского уезда Пермской губернии», изданном в 1910 году, приводит сведения, взятые из церковных летописей. Вот что он пишет: «...При Петре Первом в Тагиле жил старообрядческий священник Иов, он вел жизнь подвижника и совершал в устроенной им часовне богослужения по старым книгам... В 1745 г. часовня Иова была расширена старообрядцем Рябовым, но эта часовня сгорела и взамен ее в 1781 г. выстроена еще более обширная, и в ней были устроены тайники»²⁸. Часовня стала носить имя Свято-Троицкой, с ней связаны эпизоды борьбы старообрядцев против указа Николая I превратить все раскольничьи храмы в православные. Фанатики закрылись в часовне, как в крепости. Осада продолжалась долгое

время, даже вызвала приезд губернатора Огарева из Перми, Солдаты ничего не могли сделать с раскольниками, тогда один заводской приказчик придумал: в нижние разбитые окна часовни засунули пожарные рукава и стали качать воду. Несколько часов насосы нагнетали ее в сравнительно небольшое помещение храма, и только тогда часть раскольников стала покидать свою крепость, других вытащили ворвавшиеся солдаты. В одном из донесений начальника воинской команды, якобы когда-то найденном в архиве, последние минуты осады описаны прямо-таки в легендарной форме. Будто бы солдаты штурмовали часовню под мощное пение церковных отщепенцев. Ворвавшись в здание, усмирители не нашли никого - ушли раскольники неведомыми путями, растаяли, как пламя оставленных ими догоревших свечей. Не будем анализировать легендарное донесение, хотя в нем явный отголосок каких-то подземных загадок старой часовни. Но давайте поставим вопросы. Первый из них: как могли так долго держаться раскольники в своей невольной крепости без еды и питья? Точно известна дата последнего штурма - 12 мая 1840 года. А начало осады? Называют 1839 год, когда был отдан приказ о превращении раскольничьей церкви в православную. Что же, несколько месяцев борьбы? Если и не так, то все равно осада была долгой. Многодневные увещания на упорные заявления «Умрем в часовне, не выйдем», потом приезд губернатора. А ведь до него известие должно было идти не один день, да и сам губернатор не сорвался в путь, скажем, через час после получения депеши. Потом он ехал из Перми и вряд ли гнал лошадей, как императорский фельдъегерь. Словом, дело одной неделей не обошлось. Значит, осажденные имели связь с внешним миром. Какую? Только под землей.

Второй вопрос: почему понадобилось нагнетать воду много часов? Ведь несколько рукавов, диаметр которых не менее 4-5 дюймов, при непрерывной подаче воды могли бы затопить

часовню значительно быстрее. Видимо, вода сначала стекла в подземные помещения и проходы. И только заполнив их, стала подниматься в часовне. Тайный путь во внешний мир был отрезан, ничего не оставалось, как сдаться. Конечно, еще до затопления все могли уйти из часовни тайными путями. Но тогда это бегство, противоречащее принародной клятве «Умрем, но не выйдем». Старообрядцы были крепкими духом людьми.

В Нижнем Тагиле только начинается долгая и кропотливая работа по приведению в порядок исторического центра города, работа по изучению и сохранению памятников архитектуры, работало увековечиванию того хрупкого пласта памяти, который держит тяжелый фундамент истории. И как важно, заботясь о том, что стоит на дневной и всеми видимой поверхности, не забыть, не пропустить, не разрушить бездумно то не всегда заметное, немного таинственное и загадочное, что находится в подземном пространстве старого уральского города. Ведь оно порой может рассказать больше, чем самый подробный документ.

Салдинские подземные этажи

Чудо отца Михаила. Краеведы рассказывают о подземельях. Система подземных галерей и коридоров. Тайны церковноприходской школы. Тоннель под рекой?